

Евразийская патентная организация
ЕВРАЗИЙСКОЕ ПАТЕНТНОЕ ВЕДОМСТВО

УДК 347.91:347.77

УТВЕРЖДАЮ
Президент Евразийского патентного
ведомства

_____ Г.П. Ивлиев
«___» _____ 2023 г.

ОТЧЕТ
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ
РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ ПО ВОПРОСАМ ОХРАНОСПОСОБНОСТИ
ОБЪЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ
(заключительный)

Ответственный исполнитель,
начальник юридического отдела
Организационно-правового управления

_____ Ю.А.Федорова
подпись, дата

Москва 2023

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Ответственный исполнитель,
начальник юридического отдела
Организационно-правового управления
Евразийского патентного ведомства

_____ Ю.А.Федорова
подпись, дата

(реферат, введение, подраздел 2.1
совместно с П.П. Мысливским
и В.О. Нешатаевой, подраздел 2.4,
раздел 3, раздел 4, заключение,
приложение А, приложение Б)

Исполнители:
ведущий научный сотрудник
Центра частного права Института
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации

_____ М.О.Дьяконова
подпись, дата

(подраздел 1.3 совместно
с П.Д. Печегинной, подраздел 2.2
совместно с П.Д. Печегинной)

преподаватель кафедры международного
права Российского государственного
университета правосудия

_____ П.П.Мысливский
подпись, дата

(подраздел 1.2 совместно с
В.О. Нешатаевой, подраздел 2.1
совместно с В.О. Нешатаевой
и Ю.А. Федоровой)

доцент кафедры международного
права Российского государственного
университета правосудия

_____ В.О.Нешатаева
подпись, дата

(подраздел 1.1 совместно
с С.А. Синецыным, подраздел 1.2
совместно с П.П. Мысливским,
подраздел 2.1 совместно
с П.П. Мысливским
и Ю.А. Федоровой)

старший научный сотрудник
Центра частного права Института
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации

_____ П.Д.Печегина
подпись, дата
(подраздел 1.3 совместно
с М.О. Дьяконовой, подраздел 2.2
совместно с М.О. Дьяконовой)

заместитель директора Института
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации

_____ С.А.Синицын
подпись, дата
(подраздел 1.1 совместно
с В.О. Нешатаевой, подраздел
2.3)

нормоконтролер

_____ _____
подпись, дата

РЕФЕРАТ

Отчет 291 с., 378 источников, 2 приложения

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ, ЗАЯВКА НА ВЫДАЧУ ЕВРАЗИЙСКОГО ПАТЕНТА, ЕВРАЗИЙСКИЙ ПАТЕНТ, ИЗОБРЕТЕНИЕ, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ, МЕДИАЦИЯ, ОБЪЕКТ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ, ОХРАНОСПОСОБНОСТЬ, ПАТЕНТ, ПРИЗНАНИЕ ПАТЕНТА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ, ПРОМЫШЛЕННЫЙ ОБРАЗЕЦ, СПОРЫ, ТОВАРНЫЙ ЗНАК

Объектом исследования являются альтернативные способы разрешения споров в целом и споров в сфере интеллектуальной собственности, прежде всего по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности в частности.

Целью работы являются предложения по внедрению альтернативных способов разрешения споров по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности, а также по совершенствованию правовой регламентации процедуры медиации, применяемой в Евразийском патентном ведомстве в рамках споров по вопросам охраноспособности промышленных образцов.

Методологическую основу исследования составляет система принципов, приемов и способов изучения общих закономерностей возникновения, становления и развития социально-правовых явлений. При выполнении исследования использованы общие и частные методы научного познания: сравнительно-правовой, логический, системный, формально-юридический, диалектический и другие.

В процессе работы проводился анализ доктринальных источников в сфере процессуального права, конфликтологии, социологии, права интеллектуальной собственности, положений законодательства государств-членов Евразийской организации и других государств по вопросам применения альтернативных способов разрешения споров и интеллектуальной собственности, а также положений актов Евразийской патентной организации и Евразийского патентного ведомства по вопросам разрешения споров, связанных с охраноспособностью изобретений и промышленных образцов, практики применения альтернативных

способов разрешения споров Всемирной организации интеллектуальной собственности и Ведомства по интеллектуальной собственности Европейского союза.

Полученные результаты состоят в следующем:

✓ проведено общетеоретическое исследование альтернативных способов разрешения споров и сфер их применения;

✓ проведено исследование правовых основ и опыта применения альтернативных способов разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности;

✓ проведено исследование применимости альтернативных способов разрешения споров при разрешении споров по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности;

✓ исследована возможность расширения практики использования альтернативных способов разрешения споров по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности в Евразийском патентном ведомстве.

Степень внедрения: на основе результатов исследования сформулированы предложения:

– по применению альтернативных способов разрешения споров по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности (разделы 3 и 4);

– по совершенствованию правового регулирования процедуры медиации, применяемой в Евразийском патентном ведомстве при рассмотрении споров по вопросам охраноспособности промышленных образцов (приложения А и Б);

– по реализации Меморандума о взаимопонимании по альтернативному урегулированию споров в области интеллектуальной собственности, заключенного между Евразийской патентной организацией и Всемирной организацией интеллектуальной собственности 3 октября 2019 г. в г. Женеве (подраздел 2.3 раздела 2).

Отдельные результаты научно-исследовательской работы опубликованы в статье Федоровой Ю.А. «Применение медиации при разрешении споров в сфере интеллектуальной собственности» // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2023. – № 5. – С. 160–168.

Рекомендации по внедрению: результаты научного исследования имеют значение для развития исследований в области применения альтернативных способов разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности,

международного частного права и гражданского права. Полученные результаты могут применяться в процессе преподавания дисциплин «Арбитражное процессуальное право», «Гражданское процессуальное право», «Хозяйственное процессуальное право», «Международное частное право», «Интеллектуальная собственность», «Основы управления интеллектуальной собственностью» и др. Результаты исследования могут использоваться при совершенствовании норм евразийского патентного права, а также национальными субъектами права законодательной инициативы при разработке и внесении соответствующих законопроектов в государствах-членах Евразийской патентной организации.

Область применения: нормотворческая, образовательная деятельность, научные, научно-практические публикации.

Экономическая значимость исследования состоит в том, что внедрение его результатов в законодательство государств-членов Евразийской патентной организации и в евразийское патентное право будет содействовать созданию более сбалансированной и доступной системы предоставления правовой охраны изобретениям, промышленным образцам и иным объектам промышленной собственности, в том числе в связи с включением в систему рассмотрения споров по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности менее конфликтных и более конструктивных для сторон спора способов их разрешения.

Прогнозные предположения о развитии объекта исследования: последующее исследование отдельных аспектов применения альтернативных способов разрешения споров по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности является востребованным, так как внедрение в практику рассмотрения указанных споров медиации, оказания содействия в переговорах и других механизмов позволит максимально учесть интересы спорящих сторон, тем самым повысить уровень законодательно допустимой договоренности заинтересованных сторон в предоставлении правовой охраны объектам промышленной собственности и, как следствие, ввести их в экономический оборот на максимально выгодных для сторон условиях.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	10
1. Общетеоретическое исследование альтернативных способов разрешения споров и сфер их применения	13
1.1. Анализ доктринальных источников по вопросам применения альтернативных способов разрешения споров	13
1.2. Анализ нормативных правовых актов государств-членов Евразийской патентной организации по вопросам применения альтернативных способов разрешения споров	29
1.3. Изучение опыта иных государств в области применения альтернативных способов разрешения споров	102
2. Исследование правовых основ и опыта применения альтернативных способов разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности	142
2.1. Анализ нормативных правовых актов государств-членов Евразийской патентной организации по вопросам применения альтернативных способов разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности и практики их применения	142
2.2. Анализ нормативных правовых актов иных государств по вопросам применения альтернативных способов разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности и практики их применения	161
2.3. Изучение практики Всемирной организации интеллектуальной собственности в сфере применения альтернативных способов урегулирования споров	192
2.4. Изучение практики Ведомства по интеллектуальной собственности Европейского союза в сфере применения альтернативных способов урегулирования споров	208
3. Исследование применимости альтернативных способов разрешения споров при разрешении споров по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности	217
4. Исследование возможности расширения практики использования альтернативных способов разрешения споров по вопросам охраноспособности	223

объектов промышленной собственности в Евразийском патентном ведомстве	
Заключение	233
Список использованных источников	244
Приложение А. Проект дополнения в часть I «Изобретения» Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции	286
Приложение Б. Проект изменений и дополнений в часть II «Промышленные образцы» Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции	287

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ

абз. – абзац (абзацы);

ВОИС – Всемирная организация интеллектуальной собственности;

г. – год (годы);

ЕАПО – Евразийская патентная организация;

ЕАПВ – Евразийское патентное ведомство;

п. – пункт (пункты);

подп. – подпункт (подпункты);

пр. – правило (правила);

ст. – статья (статьи);

ч. – часть (части);

ЕUIPO – Ведомство по интеллектуальной собственности Европейского союза.

ВВЕДЕНИЕ

Последнее десятилетие отличается интенсификацией внедрения альтернативных способов разрешения споров в совершенно различных сферах жизни общества. С одной стороны, это свидетельствует о зрелости общества и его способности приходить к консенсусу по абсолютно различным по своей сути спорам разной степени конфликтности. С другой – это положительно характеризует и сами альтернативные способы разрешения споров, противопоставляемых, как правило, традиционным законодательно предусмотренным процедурным механизмам.

В настоящее время к альтернативным способам урегулирования споров и, прежде всего, к медиации прибегают в области семейных, трудовых и, конечно же, экономических отношений. Не исключение и сфера интеллектуальной собственности, где в отношении споров о нарушении прав все чаще национальным правом предоставляется возможность их разрешения во внесудебном порядке, что положительно влияет на дальнейшие взаимоотношения сторон спора как участников рынка.

В 2021 году в евразийское патентное право введен один из альтернативных способов урегулирования споров – медиация, причем для разрешения споров не о нарушении прав, а по вопросам охраноспособности одного из патентуемых по евразийской патентной процедуре объектов промышленной собственности – промышленного образца. Заложенный в пр. 111(3) и 116(6) Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции механизм разрешения споров является новым для евразийской патентной системы [1]. Кроме того, в настоящее время этот механизм может быть применим только для очень узкой категории споров. Дальнейшее внедрение медиации и иных альтернативных способов разрешения споров по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности и, прежде всего тех, которым охрана предоставляется в рамках евразийской патентной системы, требует глубокого анализа, который и планируется провести в рамках научно-исследовательской работы.

Принимая во внимание изложенное, объектом настоящей научно-исследовательской работы являются медиация и иные альтернативные способы разрешения споров в целом и их применение в рамках рассмотрения споров в сфере интеллектуальной собственности и, прежде всего, споров по вопросам

охраноспособности объектов промышленной собственности в частности. Ее цель – предложения по внедрению альтернативных способов разрешения споров по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности, а также по совершенствованию правовой регламентации процедуры медиации, применяемой в Евразийском патентном ведомстве в рамках рассмотрения споров по вопросам охраноспособности промышленных образцов.

Учитывая цель и объект исследования, задачи научно-исследовательской работы можно сформулировать следующим образом:

- проанализировать доктринальные источники по вопросам применения альтернативных способов разрешения споров;

- проанализировать нормативные правовые акты государств-членов Евразийской патентной организации по вопросам применения альтернативных способов разрешения споров;

- изучить опыт иных государств в области применения альтернативных способов разрешения споров;

- проанализировать нормативные правовые акты государств-членов Евразийской патентной организации по вопросам применения альтернативных способов разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности и практики их применения;

- проанализировать нормативные правовые акты иных государств по вопросам применения альтернативных способов разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности и практики их применения;

- изучить практику Всемирной организации интеллектуальной собственности в сфере применения альтернативных способов урегулирования споров;

- изучить практику Ведомства по интеллектуальной собственности Европейского союза в сфере применения альтернативных способов урегулирования споров;

- проанализировать основания для признания недействительными патентов на изобретения, патентов на полезные модели, патентов на промышленные образцы (регистраций промышленных образцов), регистраций товарных знаков и знаков обслуживания в государствах-членах Евразийской патентной организации;

– оценить применимость альтернативных способов разрешения споров при разрешении отдельных категорий споров по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности;

– сформулировать предложения по применению альтернативных способов разрешения споров по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности;

– проанализировать нормативные правовые акты Евразийской патентной организации и Евразийского патентного ведомства по вопросам оспаривания охраноспособности изобретений и промышленных образцов и применения альтернативных способов разрешения указанной категории споров;

– разработать предложения по расширению практики использования альтернативных способов разрешения споров по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности в Евразийском патентном ведомстве;

– разработать предложения по совершенствованию правового регулирования процедуры медиации, применяемой в Евразийском патентном ведомстве при рассмотрении споров по вопросам охраноспособности промышленных образцов.

Для реализации поставленных задач в научно-исследовательской работе используется система принципов, приемов и способов изучения общих закономерностей возникновения, становления и развития социально-правовых явлений. При выполнении исследования применяются общие и частные методы научного познания: сравнительно-правовой, логический, системный, формально-юридический, диалектический и другие.

1 Общетеоретическое исследование альтернативных способов разрешения споров и сфер их применения

1.1 Анализ доктринальных источников по вопросам применения альтернативных способов разрешения споров

Доктринальное исследование альтернативных способов разрешения споров традиционно проводится в рамках науки гражданского (арбитражного, хозяйственного) процессуального права, социологии и конфликтологии.

Одним из первых российских исследователей альтернативных способов разрешения споров стала Е.И. Носырева, докторская диссертация которой была посвящена альтернативному разрешению гражданско-правовых споров в Соединенных Штатах Америки [2; 3]. Данная работа являлась первым комплексным исследованием сферы альтернативного разрешения споров, в котором были проанализированы зарождение и развитие института альтернативных способов разрешения споров в Соединенных Штатах Америки, понятие и основные черты альтернативных способов разрешения споров, дана их классификация, выделены преимущества и недостатки альтернативного разрешения споров. Кроме того, в названной работе был дан анализ отдельным процедурам, применяемым в Соединенных Штатах Америки для урегулирования споров, – переговорам, посредничеству, частному коммерческому арбитражу, омбудсмену, досудебным совещаниям, досудебному арбитражу, предварительной независимой оценке обстоятельствам дела, упрощенному суду присяжных. В ней также был рассмотрен вопрос о так называемом «частном правосудии» и судах «мелких исков» как возможной альтернативе полномасштабному гражданскому судопроизводству.

Е.И. Носырева заложила основы для дальнейшего исследования альтернативных способов разрешения споров на кафедре гражданского права и процесса Воронежского государственного университета. Так, в разные годы указанной научной школой были подготовлены работы, посвященные исследованию досудебного порядка урегулирования споров, переговоров, вопросов эффективности гражданского судопроизводства в коммуникативном аспекте и многим другим аспектам рассматриваемой сферы [4; 5; 6].

Указанные теоретические исследования способствовали и развитию практики применения примирительных процедур непосредственно в Воронежской области. Здесь был создан и функционирует Центр правовых инноваций и примирительных процедур Воронежского государственного университета, а также многие иные центры альтернативного разрешения споров, в которых граждане и организации могут получить квалифицированную помощь профессиональных медиаторов в урегулировании их конфликтов.

Еще одной значимой работой, посвященной исследованию российского и зарубежного опыта применения примирительных процедур, является диссертация Д.Л. Давыденко на тему «Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров: по праву России и некоторых зарубежных стран» [7].

В указанной работе исследованы комплексные основы мирового соглашения – его правовая природа, юридическое значение, историческое развитие института мирового соглашения и примирительных процедур в государствах Европы и в Соединенных Штатах Америки. В ней также подвергнуты анализу институт мирового соглашения в материальном и процессуальном праве, особенности проведения примирительных процедур, предшествующих заключению мирового соглашения, вопросы исполнения внесудебных мировых соглашений.

Д.Л. Давыденко также подготовлено специальное исследование, посвященное примирительным процедурам в европейской правовой традиции [8]. В нем последовательно рассмотрены понятие и виды примирительных процедур, история возникновения и развития примирительных процедур в Европе. Отдельное внимание уделено проблемам применения и мерам по развитию примирительных процедур.

Концептуальные основы и перспективы развития примирительных процедур в арбитражном процессуальном законодательстве Российской Федерации были предметом специального изучения И.В. Захарьящевой [9]. В ее работе особое внимание было уделено исследованию теоретических аспектов конструктивного разрешения правовых конфликтов, в частности, юридический конфликт был рассмотрен как социальная предпосылка процессуальной деятельности. В ней также предложена концепция примирительных процедур в арбитражном процессе,

а также специально рассмотрено третейское разбирательство и медиация как эффективные способы разрешения (урегулирования) конфликтов, возникающих в экономической сфере.

Активно исследовались различные механизмы альтернативного урегулирования споров и в уральской школе процессуального права. Так, в 2009 году была успешно защищена кандидатская диссертация Ю.С. Колясниковой на тему «Примирительные процедуры в арбитражном процессе» [10]. Ценность данной работы в том, что в ней изучены примирительные процедуры сквозь призму движения арбитражного дела по стадиям, а также специально рассмотрены такие виды примирительных процедур, как переговоры, претензионный порядок урегулирования споров, медиация.

Специальное исследование процедуры медиации в сфере гражданской юрисдикции было предпринято С.И. Калашниковой [11]. С опорой на зарубежный опыт правового регулирования автор исследовала теоретические основы медиации (понятие, принципы, виды, модели медиации), рассмотрела организационные основы проведения медиации, а также уделила особое внимание проблемам интеграции медиации в деятельность органов гражданской юрисдикции (суд, нотариат, иные органы). Исследовательский интерес вызывают положения работы С.И. Калашниковой, касающиеся применения медиации при урегулировании отдельных видов споров (семейных, трудовых, потребительских, споров, возникающих из публичных правоотношений).

Помимо обозначенных работ, интерес в контексте рассматриваемой тематики представляет и диссертация Н.С. Зверевой «Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции», также подготовленная на кафедре гражданского процесса Уральского государственного юридического университета [12].

В рамках указанной диссертации автором осуществлен сравнительный анализ моделей взаимодействия альтернативных способов разрешения споров и гражданского судопроизводства в праве Российской Федерации и Французской Республики, на основе которого выявлены существующие в данной сфере проблемы и предложены пути их решения. Особую ценность для развития системы альтернативного разрешения споров представляет проведенный в рассматриваемой

работе анализ современного состояния существующих во Французской Республике альтернативных способов урегулирования споров: переговоров, медиации, консилиации, мирового соглашения, партисипативной процедуры, арбитража и др.

При анализе доктринальных источников по вопросам применения альтернативных способов разрешения споров нельзя не обратить внимание на работы таких авторов, как Б.Р. Карабельников, С.А. Курочкин, О.Ю. Скворцов, посвященные исследованию правовой природы арбитража в Российской Федерации и за рубежом, вопросам заключения арбитражных соглашений, процедуре третейского разбирательства, статусу арбитров, вопросам признания и приведения в исполнение решений арбитражей [13; 14; 15]. Отдельного внимания в исследуемой области заслуживают работы М.А. Рожковой, которая исследовала вопросы применения отдельных примирительных процедур в контексте договорного регулирования отношений, проблемы третейского разбирательства [16].

Важный вклад в исследование системы альтернативного разрешения споров внесла и Е.А. Борисова. Помимо многочисленных статей указанного автора по отдельным вопросам применения процедур альтернативного урегулирования споров, следует отметить учебник, подготовленный под ее редакцией коллективом авторов кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова [17]. Данная работа является значимой для преподавания специального курса для студентов и магистрантов юридических специальностей. В ней освещаются вопросы альтернативного разрешения и урегулирования споров, излагаются основы знаний о конфликтологии, о способах разрешения и урегулирования правовых конфликтов – переговорах, медиации, арбитраже, претензионном производстве, комбинированных видах альтернативного урегулирования споров, анализируется российское и зарубежное законодательство в рассматриваемой сфере.

В.О. Аболониным проведено первое в Российской Федерации комплексное исследование судебной медиации – примирительной процедуры, проводимой после подачи искового заявления в суд. В нем рассматриваются как теоретические вопросы судебного примирения, так и российская и международная практика, а также перспективы развития судебной медиации в рамках российской судебной

системы. В научно-исследовательской работе В.О. Аболониным также подробно анализируются современные модели судебной медиации, статус судебного медиатора и допуск к практике медиации, вопросы обучения медиаторов, гарантии качества проводимых примирительных процедур, взаимодействие медиации и права, расходы и соглашения в судебной медиации. В исследовании проведен обширный анализ иностранной и отечественной литературы по медиации, а также осуществлен перевод отдельных законодательных актов о медиации [18].

Определенный интерес в контексте изучения альтернативных механизмов урегулирования споров представляет также монография Д.В. Князева, посвященная судебному примирению в гражданском процессе Соединенных Штатов Америки [19]. В монографии исследуются предпосылки и этапы формирования, основные черты участия судей Соединенных Штатов Америки в примирении спорящих сторон, анализируются функции по администрированию (менеджменту) процедур альтернативного урегулирования споров (назначению и сопровождению), а также непосредственное участие судей и судей-магистратов в процедурах урегулирования споров, рассматриваются дискуссионные вопросы участия судей в примирительных процедурах.

Сравнительно-правовому анализу посвящена и монография «Разрешение финансовых споров в странах АТР (Австралия, Гонконг, Индия, Индонезия, Китай, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, США, Таиланд, Япония)» [20]. Указанное издание направлено на исследование правового регулирования гражданского судопроизводства, арбитража, медиации и иных форм альтернативного разрешения финансовых споров в государствах Азиатско-Тихоокеанского региона.

Помимо диссертационных и монографических исследований в области альтернативного урегулирования споров важны и многочисленные статьи ведущих ученых-юристов по рассматриваемой тематике [21; 22; 23; 24; 25; 26; 27].

Большое значение для теоретической проработки вопросов альтернативного разрешения споров имеет также и ряд работ зарубежных авторов. Помимо широко известных в научных кругах работ Р. Паунда и Ф. Сандерса, особое влияние на развитие науки в рассматриваемой сфере оказала работа М. Капеллетти, посвященная доступности правосудия [28; 29; 30; 31]. В указанной работе автор выделил «три волны» движения за доступ к правосудию: доступность суда для

малоимущих граждан; доступность защиты групповых интересов; доступность альтернативных механизмов разрешения споров и их внедрение в судебную деятельность.

В рамках третьей «волны» М. Капеллетти были предложены конкретные механизмы развития процедур альтернативного разрешения споров.

К наиболее значимым исследованиям отдельных способов альтернативного урегулирования споров можно отнести также следующие работы: в отношении медиации – работы Л. Рискина, Н. Эдрюса, К. Рее, М. Галантера [32; 33; 34; 35; 36]; в отношении арбитража – работы Г. Борна, Ф. Мана [37; 38]; в отношении судебных примирительных процедур – работы Л. Кадье, Ж. Корну, С. Гиншара, С. Бушара [39; 40; 41; 42].

Если обратиться к истории происхождения альтернативных способов разрешения споров как инструментов урегулирования правовых конфликтов, можно увидеть, что развитие альтернативного разрешения споров стало результатом не столько правотворческой деятельности государств, сколько было продиктовано объективной реальностью и условиями, в которых проходило судебное разрешение конфликтов.

Имеющийся опыт практического применения и юридического закрепления альтернативных способов разрешения споров показывает четкую солидарность применения институтов альтернативного разрешения споров одновременно с государственными инструментами воздействия, а также подчеркивает историческую необходимость создания подобных инструментов для урегулирования споров в тех случаях, когда государственное вмешательство в частные дела не имеет острой необходимости и, кроме того, обременяет и утяжеляет собственную судебную систему.

Различные ученые и практики-правоведы по-разному определяют понятие «альтернативное разрешение споров».

Так, согласно определению В.И. Кузиной, альтернативное разрешение споров – это «...совместное моделирование наиболее эффективного негосударственного (частного) способа разрешения спора и (или) урегулирование правового конфликта, не запрещенного законом, в целях достижения необходимого правового результата» [43].

Под термином «альтернативный» согласно толковому словарю С.И. Ожегова подразумевается «другой», «противоположный», «противопоставленный другому и его исключающий, но, при этом, приводящий к тому же результату» [44, С. 21].

В международном частном праве под альтернативными способами разрешения споров понимают методы, противоположные судебному разрешению споров, но приводящие к аналогичному результату, что и разрешение споров в судебном порядке [45].

Суть всех определений альтернативных способов разрешения международных споров сводится к пониманию этих способов как активных действий самих спорящих сторон, направленных на достижение наиболее эффективного результата споров, максимально удовлетворяющих обе стороны.

В настоящее время выделяют три основные позиции в понимании термина «альтернативное разрешение споров».

Согласно первой позиции к альтернативным способам разрешения споров относятся исключительно переговоры с участием нейтрального лица. О данной позиции упоминается, в частности, в работах Е.И. Носыревой и Г.В. Севастьянова [3, С. 23; 46, С. 9]. Сторонники данной позиции выводят свою концепцию из понимания природы понятия «альтернативный» как исключительно добровольного инструмента, лишённого всяческого принуждения со стороны любых лиц. Соответственно, сторонники данного подхода исключают возможность внесения в перечень альтернативных инструментов, например, международного коммерческого арбитража, имеющего обязательную силу своего решения для участников спора.

Вторая позиция исходит из понимания альтернативности как свободы выбора способа разрешения спора и склоняется к тому, что к альтернативным способам разрешения споров могут быть отнесены такие механизмы разрешения споров, которые могут применяться как в отдельности, так и в различных комбинациях в зависимости от выбора сторон (например, переговоры – посредничество, посредничество – арбитраж, и т.п.) [47].

Третья позиция включает в себя самое обширное понимание альтернативных способов разрешения споров и относит к ним все внесудебные способы урегулирования международных конфликтов между сторонами. Многие

российские исследователи склоняются именно к этому подходу, справедливо полагая, что именно расширенное понимание термина альтернативности и является наибольшим выражением свободы выбора наиболее приемлемого способа для каждого конкретного спора и конкретных сторон. Такая позиция предполагает, в частности, и максимально широкое толкование альтернативных способов разрешения споров, включая возможность ведения процедуры как независимыми лицами, так и различными органами, государственными и негосударственными. Например, М.А. Романенко понимает под альтернативными способами разрешения споров «приемы и способы разрешения споров вне системы государственного правосудия», однако подчеркивает, что они не заменяют и не могут заменить судебную систему, а всегда будут существовать параллельно с ней [48].

Современная наука международного частного права выделяет целый ряд инструментов для альтернативного разрешения международных конфликтов. Их обилие и многообразие форм привело к разграничению и классификации указанных инструментов. На базе первоначально созданных и ставших уже классическими альтернативных способов появляются новые, комбинированные, сочетающие в себе черты нескольких основных способов разрешения споров, создающих новые инструменты регулирования общественных отношений.

Классическим является деление альтернативных способов разрешения правовых конфликтов на основные (классические) и комбинированные.

К основным способам относятся наиболее ранние альтернативные методы, зарекомендовавшие себя как эффективные, и благодаря этому закрепившиеся на международно-правовой арене.

Следует отметить, что в современной отечественной и иностранной юридической науке выработаны различные подходы к классификации альтернативных способов разрешения споров. В частности, многие авторы относят к альтернативным способам разрешения споров судебные примирительные процедуры и мировое соглашение [49]. До сих пор ведутся споры об объеме и соотношении понятий «альтернативные способы разрешения споров», «примирительные процедуры», «негосударственное разрешение и урегулирование споров» [50]. Также в ряде исследований встречаются мнения о мировом соглашении и о претензионном порядке разрешения споров как об альтернативных

способах разрешения споров [51, С. 27]. Полагаем, что данный теоретический вопрос может стать предметом отдельного исследования. Для целей настоящего исследования приведем упрощенное деление альтернативных способов разрешения споров на классические и комбинированные. К первым относят переговоры, посредничество или медиацию и арбитраж. Ко вторым – результаты их слияний.

Переговоры (negotiation) – конфиденциальный метод, представляющий собой урегулирование спора непосредственно сторонами без участия иных лиц.

Переговоры как способ разрешения конфликтов нашел свое применение не только в частном, но и в публичном международном праве.

Д. Майерс определил переговоры как поиск согласия путем непосредственного обсуждения конфликта его участниками [52, С. 778]. Суть переговоров заключается в том, что стороны самостоятельно (без вмешательства третьей стороны) сопоставляют факты и свои позиции по спорному вопросу. Главным плюсом переговоров является гибкость данного процесса, сведение его к минимуму формальностей.

Посредничество или медиация, которые подразумевают под собой урегулирование спора с помощью независимого посредника, который содействует сторонам в достижении соглашения. Само по себе понятие «медиация» в переводе с латыни означает посредничество.

При медиации стороны спора приглашают независимого посредника (медиатора), который способствует проведению переговоров между ними, помогает обозначить проблему (предмет спора), найти возможные способы выхода из ситуации [53].

Как отмечает в своем докладе, посвященном медиации в спорах о культурных ценностях, профессор Алан Скотт Роу «медиация – это форма направляемых переговоров» [54, С. 154].

В силу своей гибкости медиация может осуществляться в различных формах: как факультативная медиация, т.е. медиатор способствует улучшению коммуникации и взаимопонимания между сторонами; как оценочная медиация: медиатор играет уже более активную роль, предлагая сторонам необязательную оценку спора. Стороны могут принять или отказаться от предложенного медиатором варианта.

Мини-процесс (Mini-trial) – часто трактуется как отдельный вид альтернативного способа разрешения споров и представляет собой процедуру, при использовании которой спор передается на рассмотрение своего рода «неформального суда» [55]. В состав такого «суда» входят представители руководства каждой спорящей стороны, а также независимое лицо или посредник, выступающий председателем такого «суда» [56, С. 205].

Одним из наиболее часто применяемых способов разрешения споров в международном частном праве является третейское рассмотрение дела с помощью независимого, нейтрального лица – арбитра (или группы арбитров), который уполномочен вынести обязательное для сторон решение. Арбитраж основывается на согласии сторон передать свой спор на рассмотрение арбитражу. Как отмечает старший консультант по правовым вопросам Постоянной Палаты третейского суда Брукс Дэйли, несмотря на то, что арбитраж – это идеальное средство для разрешения споров в сфере культурных ценностей, в большинстве случаев он не применяется в силу отсутствия согласия сторон [57]. Существуют две формы арбитражей: постоянно действующие и созданные для конкретного спора (*ad hoc*).

В настоящее время на базе слияния классических способов альтернативного разрешения споров появляются совершенно новые институты разрешения споров – комбинированные альтернативные способы разрешения споров.

Медиация – арбитраж, мед-арб (*mediation – arbitration* или *med-arb*), под которым подразумевается урегулирование спора с помощью посредника (арбитра), который изначально разрешает спор медиативно, но в случае недостижения сторонами соглашения может разрешить спор в порядке арбитража [58].

Сам факт слияния медиации и судебной процедуры в одном институте альтернативного урегулирования споров вызывает ряд нареканий со стороны многих ученых-юристов, однако, вместе с тем все юристы единогласно подтверждают эффективность данной процедуры. Таким образом, медиация становится предварительным этапом перед арбитражем. Если стороны не смогут достичь компромисса в процессе медиации, то начинается этап арбитража. Третья сторона, традиционно выступающая в процессе медиации посредником, становится арбитром с момента, когда станет ясно, что медиация не была успешной. Данная формула была отражена в практике Китайской Народной Республики: «кто может

стать лучшим арбитром, чем неудавшийся посредник?» [59; 60]. Такой комплексный способ разрешения споров уже используется на Востоке и становится распространенным в арбитраже Северной Европы.

Безусловно, при таком комплексном подходе преимущества очевидны, но остаются неразрешенные вопросы. Например, вопрос об обязательности соглашения, достигнутого на стадии медиации, вопрос возможности раскрытия арбитром информации, полученной им в ходе медиации. В качестве возможного решения последней проблемы профессор А. Роу предлагает поменять местами два элемента в этом комплексном подходе. Так, вначале следует провести стадию слушания с представлением адвокатами сторон аргументов и доказательств по делу. При этом на первой стадии должны участвовать два различных лица, выступающих в качестве посредника и арбитра. Потом начинается процесс медиации с посредником. Если в ходе медиации не удастся достигнуть соглашения, в дело вступает арбитр, который и выносит решение [54, С. 197].

Данные проблемы нашли свое решение в несколько иных формах объединения медиации с третейским разбирательством. Так, например, Парижский центр арбитража и медиации создал так называемую модель *med-arb simultanes*, при которой медиация и третейское разбирательство проводятся параллельно друг другу. Ее суть в том, что в ходе данной процедуры спор рассматривается одновременно в рамках медиации по всем правилам медиации с участием посредника-медиатора, и одновременно – в рамках третейского разбирательства, которое проводят от одного до трех третейских судей, ни один из которых не является медиатором по данному делу. Медиаторам и третейским судьям запрещено обсуждать дело друг с другом. При этом решение третейского суда провозглашается лишь через 8 дней после окончания установленного сторонами срока проведения медиации и только, если в ходе примирительной процедуры им не удалось найти решение проблемы [61].

Профессор Й. Риссе предлагает в качестве другого способа решения проблемы сторонам заранее ограничить компетенцию посредника при рассмотрении им спора в качестве третейского судьи и предлагает объединять процедуру медиации не с третейским разбирательством, а с так называемыми *High-Low Arbitration* или *Final Offer Arbitration*. При этих формах арбитража стороны,

как правило, ограничивают рамки решения третейского судьи посредством денежной шкалы, в пределах которой он может принять свое решение. Процедура мед-арб, в которой медиация объединена с такой формой третейского разбирательства, имеет даже самостоятельное название – Medalona (Mediation and Last Offer Arbitration) [62].

Мини-суд (mini-trial) как комбинированный способ разрешения споров имеет много сходств с судебной процедурой, и от этого получил свое название. Мини-суд представляет собой урегулирование спора с участием руководителей корпораций, юристов и третьего независимого лица, возглавляющего слушание дела.

История мини-суда (или мини-процесса) относится к 1977 году, а именно к спору между Telecredit Inc., небольшим предприятием – обладателем патентов в сфере электронной проверки кредитных карт, и TRW Inc., крупным производителем банкоматов. Оба предприятия на момент достижения соглашения об этой процедуре уже более трех лет безуспешно вели переговоры и обменивались документами. Разрешать спор в порядке третейского судопроизводства отказывались TRW Inc. В итоге стороны пришли к соглашению об «обмене информацией» при участии «нейтрального советника». Последний должен был выполнять только функции руководителя процесса.

Сам процесс сводился к проводимым в несколько этапов переговорам между руководящими органами обоих предприятий с кратким прояснением позиций их адвокатов на первых этапах и принятием мер для достижения сближения этих правовых позиций – на заключительных.

Стороны должны были приложить максимум усилий для достижения соглашения между собой и только в том случае, если они окажутся не в состоянии прийти к согласию, «нейтральный советник» мог вынести итоговое решение, не имеющее для сторон обязательной силы. По сути, такое решение должно было представлять собой аргументированную характеристику сильных и слабых позиций каждой из сторон и содержать возможный результат на основании предложенных аргументов [63].

Основной чертой данного способа разрешения спора, отличающей его от медиации или института мед-арб, является полная осведомленность сторон о характере спора, аргументов друг друга и обо всех других факторах, имеющих

прямое отношение к спору. По сути, мини-суд является высшей формой проявления доверия оппонентов друг к другу. В состав мини-суда входят представители руководства каждой спорящей стороны, а также независимое лицо или посредник, выступающий председателем такого «суда» [56, С. 205–206].

Исходя из этой особенности, в настоящее время достаточно сложно определить степень распространенности мини-судов среди предпринимателей, так как зачастую даже сам факт проведения таких процедур остается в тайне. Известно, однако, что такая процедура часто и эффективно применяется в Соединенных Штатах Америки для разрешения как внутренних экономических споров, так и споров с участием иностранного элемента. В Европе были специально разработаны правила проведения таких процедур, и теперь они предлагаются спорящим сторонам в отдельных европейских государствах [64].

Независимая экспертиза по установлению фактических обстоятельств дела (*neutral expert fact-finding*) как еще один комбинированный способ альтернативного урегулирования споров представляет собой процесс, в котором нейтральное третье лицо, выбранное обеими спорящими сторонами или судом, исследует суть спора и аргументы или свидетельствует в суде. Такая нейтральная экспертиза особенно полезна для решения серьезных научных и фактических споров.

Основными ее преимуществами являются, во-первых, независимость эксперта как третьей стороны, участвующей в деле. Выбранный арбитр от начала и до конца рассмотрения дела не принимает сторону ни одного из участников спора, на протяжении всего процесса аргументируя свое решение нейтрально и безоценочно по отношению к «личностям» каждой из сторон. Более того, каждая процедура независимой экспертизы обязательно конфиденциальна, что также способствует доверию к эксперту и к самой экспертизе.

Как отмечает Д.Э. Столетова, такой способ альтернативного разрешения споров преимущественно используется в делах с необходимостью изучения большого количества технических вопросов, где независимый эксперт изучает обстоятельства дела и выносит необязательную оценку обстоятельствам [65].

Омбудсмен (*ombudsman*) как один из альтернативных способов разрешения споров представляет собой рассмотрение споров, связанных с недостатками в деятельности правительственных агентств и частных организаций официально

уполномоченным лицом, расследующим обстоятельства дела по жалобам заинтересованных лиц.

Суть омбудсмена схожа с другими, описанными в настоящей научно-исследовательской работе альтернативными способами разрешения споров. Омбудсмен – это третье независимое лицо, приглашенное сторонами для независимого рассмотрения и разрешения их споров.

В отличие от медиатора, арбитра или независимого эксперта омбудсменом, как правило, является лицо, наделенное государственными полномочиями в той или иной области деятельности, т.е. уполномоченное должностное лицо.

Омбудсмен как способ альтернативного разрешения споров нашел наиболее широкое применение в Соединенном королевстве Великобритании и Северной Ирландии, Австрийской Республике и Федеративной Республике Германия. В Соединенном королевстве Великобритании и Северной Ирландии данный вид рассмотрения споров изначально создавался для рассмотрения жалоб непосредственно граждан по поводу деятельности некоторых общественных органов или частного сервиса.

Омбудсмен как институт системы альтернативного разрешения споров является добровольной, не основанной на официальном законодательном закреплении структурой, созданной в той отрасли, в которой это требуется в конкретном случае.

В Федеративной Республике Германия при помощи омбудсмена разрешаются конфликты в банковской сфере. Омбудсмен здесь применим ко всем видам споров, вытекающих из банковских операций.

В Австрийской Республике при помощи омбудсмена разрешаются конфликты, вытекающие из договоров страхования, банковских операций, строительного подряда. Кроме того, создан интернет-омбудсмен или, как он еще называется «удобный суд».

Таким образом, институт омбудсмена в европейских странах призван решать спорные правовые вопросы, возникающие в разных сферах бизнеса. В настоящее время основными сферами деятельности, в которых споры разрешаются при помощи омбудсмена, является сфера страхования, банковской деятельности, строительства. В этих сферах субъектами, с одной стороны, являются потребители,

а с другой – производители работ и услуг, что напрямую соответствует целям введения в правовые отношения омбудсмена.

«Судья напрокат» (rent-a-judge) – еще один альтернативный способ разрешения споров. Данный способ представляет собой частную судебную систему, обеспечивающую разрешение споров с помощью судей либо адвокатов, ушедших в отставку, за достаточно высокую плату, которые имеют полномочия не только примирить стороны, но и вынести обязательное для них решение [66].

Партисипативная процедура (procedure participative) – относительно новый альтернативный способ разрешения споров, который получил свое закрепление в ходе французской реформы в 2010 – 2011 годов. Основой для создания партисипативной процедуры во Французской Республике стал позитивный опыт применения «коллаборативного права» (collaborative law) в Северной Америке и «партисипативной юстиции» (justice participative) в Канаде [67].

Партисипативная процедура – это альтернативный способ урегулирования споров без участия третьего независимого, беспристрастного лица, заключающийся в проведении сторонами при содействии их адвокатов и в течение заранее определенного периода времени переговоров, направленных на мирное урегулирование спора, а в случае недостижения сторонами согласия предполагающий облегченный переход к судебному разбирательству спора или части спора, не урегулированной сторонами.

При выборе партисипативной процедуры стороны, спор которых еще не передан на рассмотрение в суд или в третейский суд (арбитраж), заключают партисипативное соглашение, согласно которому обязуются совместно и добросовестно работать над мирным урегулированием спора. К форме и содержанию рассматриваемого соглашения законодатель предъявляет особые требования (такие, как условие о сроке проведения партисипативной процедуры, предмете спора, документах и информации, необходимой для разрешения спора, и порядке обмена ими).

Исследование, проведенное в настоящем подразделе научно-исследовательской работы, позволяет отметить высокую степень проработанности теории применения альтернативных способов разрешения споров и сформулировать ряд выводов.

1. В настоящее время очевидно не только наличие достаточно большого количества альтернативных способов разрешения споров между субъектами частного права, но и схожесть их инструментов, а также наличие у них общих черт процедурного или материального характера. Так, вторичные или выведенные на базе классических способов альтернативные способы разрешения споров имеют между собой больше схожих черт, нежели их основоположники – классические альтернативные способы разрешения споров.

2. Не без достаточных оснований сегодня ведется дискуссия относительно того, так ли необходимы все имеющиеся альтернативные способы разрешения споров и целесообразно ли создание новых институтов альтернативного урегулирования споров, поскольку последнее не привносит ничего нового, а только объединяет уже имеющиеся инструменты урегулирования споров. Вместе с тем сторонники разнообразия альтернативных способов разрешения споров уверены в том, что только наличие большого количества вариантов выбора способов защиты нарушенных прав сможет наилучшим образом обеспечить эффективное практическое применение права на свободу выбора способа защиты своих прав и реализацию принципов частного права в целом.

1.2 Анализ нормативных правовых актов государств-членов Евразийской патентной организации по вопросам применения альтернативных способов разрешения споров

Особое влияние на развитие института альтернативного разрешения споров в государствах-членах Евразийской патентной организации, безусловно, оказало их участие в международных организациях. Учитывая изложенное, законодательные акты об арбитраже в большинстве из указанных стран были подготовлены с учетом Типового закона о международном торговом арбитраже, разработанного Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли от 21 июня 1985 г. [68]. На разработку законодательных актов о медиации в указанных странах оказал влияние Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой медиации и международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации от 20 декабря 2018 г. [69]. Нормы, содержащиеся в процессуальном законодательстве в отношении международного коммерческого арбитража, учитывают положения Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, принятой в г. Нью-Йорке 10 июня 1958 г. [70]. На них также оказали влияние положения Европейской Конвенции о внешнеторговом арбитраже, заключенной в г. Женеве 21 апреля 1961 г. [71].

Азербайджанская Республика. Практика разрешения споров с помощью незаинтересованной третьей стороны использовалась среди различных слоев азербайджанского общества с древних времен, что многие историки связывают с историческими особенностями географического положения современного азербайджанского государства. Считается, что определенные предпосылки этого были заложены практикой Древне Ассирийского, Аккадского, Шумерского государств. Ханский период в истории Азербайджана занимает особое место. Ханства были расположены на территории проживания преимущественно тюркского населения. Это определило зарождение именно здесь зачатков сугубо азербайджанской государственности. В административном отношении ханства делились на округа (магалы). Их руководителями назначались представители знати, которые наделялись должностью наибов [72]. Судебная власть осуществлялась специальными судами. Правосудие – посредством шариата. Но

нередко решения по судебным делам выносили ханы и наибы. Наибы, в частности, осуществляли функции, аналогичные посредничеству, т.е. участвовали в разрешении споров, не требующих судебного разбирательства [73]. После вхождения Азербайджана в состав Российской империи на его территории были постепенно проведены судебно-административные реформы, в ходе которых все реликтовые должности, унаследованные от ханской системы, были ликвидированы. Все судебные дела перешли в ведении создаваемых светских судов. Лишь бракоразводные дела оставались в ведении мусульманского духовенства.

На современном этапе развития Азербайджанской Республики рассмотрение большинства споров осуществляется государственными судами, а институт альтернативного рассмотрения споров находится в стадии становления. При этом к основным альтернативным способам разрешения споров, применение которых предусмотрено законодательством Азербайджанской Республики, относятся арбитраж и медиация [74].

Вопросы арбитража регламентированы в Азербайджанской Республике Законом Азербайджанской Республики от 18 ноября 1999 г. «О международном арбитраже».

Согласно ст. 444 Гражданского процессуального кодекса Азербайджанской Республики устанавливается перечень дел, относящихся к исключительной юрисдикции судов Азербайджанской Республики и, следовательно, не подлежащих рассмотрению посредством арбитража:

– дела по искам о вещном праве на недвижимое имущество, а также об аренде или о залоге этого имущества, если имущество, являющееся предметом спора по этим делам, находится на территории Азербайджанской Республики;

– дела по искам о признании действительности и недействительности юридического лица, и дела о роспуске или аннулировании решений юридического лица, если юридическое лицо имеет на территории Азербайджанской Республики юридический адрес (место пребывания);

– *дела по искам о признании действительности патента, на товарный знак (знак обслуживания) и иных прав, если заявления об их регистрации были поданы в Азербайджанской Республике;*

– если решение о принудительных мерах исполнения, принятое при судебном рассмотрении, вынесено или осуществлено в Азербайджанской Республике;

– дела по искам к грузоперевозчикам, вытекающим из договоров о перевозке грузов;

– дела о расторжении брака между гражданами Азербайджанской Республики и иностранцами или лицами без гражданства, если оба супруга имеют место жительства в Азербайджанской Республике [75].

29 марта 2019 г. был принят Закон Азербайджанской Республики «О медиации», определяющий цели и принципы применения медиации, закрепляющий основные подходы к процедуре медиации и устанавливающий правовое положение медиаторов [76].

Медиация в Азербайджанской Республике может применяться в гражданских, коммерческих, семейных, трудовых и административных спорах.

В настоящее время можно выделить институт медиации в рамках гражданских, семейных, трудовых, коммерческих споров (ст. 4 Гражданского процессуального кодекса Азербайджанской Республики), институт примирения с потерпевшим в соответствии со ст. 73 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики, примирительные процедуры при разрешении коллективных трудовых споров, досудебного урегулирования индивидуальных трудовых споров согласно ст. 265 – 269 и ст. 394 Трудового кодекса Азербайджанской Республики соответственно [77; 78]. Согласно ст. 20 Семейного кодекса Азербайджанской Республики при отсутствии согласия одной из сторон на расторжение брака суд вправе отложить дело, назначив супругам срок для примирения в пределах трех месяцев. Расторжение брака производится, если примирение не произойдет или супруги (один из них) настаивают на расторжении брака [79]. Также известно об отдельных проектах в сфере медиации потребительских споров, информационно-просветительских мероприятиях по медиации [80].

Согласно Закону Азербайджанской Республики «О медиации» медиация – это процесс, который регулирует вопросы урегулирования споров, возникающих между сторонами по взаимному согласию, и будет применяться к гражданским и

экономическим спорам (включая споры с участием иностранного элемента), а также трудовые и административно-правовые споры.

К основным характерным чертам медиации в соответствии с законодательством Азербайджанской Республики относятся следующие.

Во-первых, обязательное посещение информационной встречи с медиатором (премедиация) до обращения с иском в суд по семейным, трудовым и коммерческим спорам (ст. 28 Закона Азербайджанской Республики от 29 марта 2019 г. «О медиации»).

Во-вторых, стороны могут договориться о применении медиации добровольно путем заключения соответствующего соглашения. Если сторона, приглашенная в медиацию, отказывается от участия в медиации, она будет нести ответственность за расходы другой стороны и в будущем может быть оштрафована за такие действия.

В-третьих, судья с согласия сторон также может направить стороны в медиацию. Стороны, разрешившие спор в процедуре медиации, освобождаются от уплаты судебных издержек.

В-четвертых, применение процедуры медиации влечет приостановление течения срока исковой давности в отношении спора между сторонами (ст. 35 Закона Азербайджанской Республики от 29 марта 2019 г. «О медиации»).

В-пятых, медиативное соглашение имеет обязательную силу для заключивших его сторон и исполняется ими добровольно в течение десяти дней с момента его подписания, если иное не согласовано сторонами (ст. 34 Закона Азербайджанской Республики от 29 марта 2019 г. «О медиации»). При неисполнении медиативного соглашения стороны вправе обратиться в упрощенном порядке в суд или к нотариусу, чтобы признать медиативное соглашение исполнительным документом для возможности его принудительного исполнения.

В-шестых, медиаторами могут являться лица с высшим образованием, которые достигли двадцатипятилетнего возраста и имеют опыт работы не менее трех лет, назначенные организацией-посредником для осуществления процесса профессиональной медиации. Медиаторы осуществляют свою деятельность в посреднических организациях, а посредничество регулируется и контролируется Советом по медиации.

С момента создания Совета по медиации и принятия им соответствующих правил, членство в Совете является обязательным условием для осуществления деятельности медиатора и организаций, обеспечивающих проведение медиации, а также организаций, обеспечивающих обучение медиации.

В-седьмых, медиация может быть и судебной (ст. 31 Закона Азербайджанской Республики от 29 марта 2019 г. «О медиации»). На любой стадии разбирательства и с учетом обстоятельств дела суд может предложить разрешение спора путем медиации по своему усмотрению и с согласия сторон или по запросу одной из сторон и с согласия другой стороны. В этом случае судебное разбирательство приостанавливается до представления мирового соглашения и протокола о результате процесса медиации.

Республика Армения. Привлечение третьей стороны при разрешении споров осуществлялось еще на территории Армянских княжеств и царств (Киликийское княжество, Лорийское царство и пр.).

В исследованиях отмечается особая роль третейских и медиативных техник урегулирования споров в эпоху развитого феодализма на территории нынешней Республики Армения. Высшей судебной инстанцией общины был сход, а текущие вопросы и мелкие дела разрешались гехджавагом – сельским старостой с двумя или тремя заседателями. Сельская община имела также свой суд, состоявший из выборных медиаторов – заседателей. Суд был исключительно третейский или посреднический. Общинные медиаторы несколько напоминают собой германских рахимбургов и «добрых людей» в древней России. Главная цель, преследуемая таким судом, состояла в мирном решении тяжёлых дел. При желании сторон подчиниться решению суда, всякое дело могло быть окончено миром; в противном случае недовольная сторона могла обратиться к суду магальных органов администрации – к родовому мелику. Решениям последних, особенно родовых меликов, стороны подчинялись безапелляционно. Рассмотрению общинного суда подлежали споры о межах, мелкие тяжбы, а также дела, возникавшие из правонарушений, каковы, например, потравы посевов, нарушение очереди на пользование оросительной водой и т.п. В силу посреднического характера общинного суда компетенция его не была определена с точностью. При

добросовестности и умелости медиаторов могли быть окончены миром даже и уголовные дела [81, С. 77–82].

Следует отметить, что несмотря на богатую историю института альтернативного разрешения споров на территории нынешней Республики Армения, в настоящее время арбитраж и медиация проходят там стадию активного развития.

Нормы, регулирующие альтернативные способы разрешения споров закреплены в Гражданском процессуальном кодексе Республики Армения, иных кодифицированных актах, а также специальных законах о коммерческом арбитраже и, соответственно, медиации [82; 83; 84; 85; 86].

В Республике Армения арбитраж признается наряду с традиционными способами разрешения споров (судами).

Впервые арбитраж был предусмотрен Законом Республики Армения от 5 мая 1998 г. «О третейских судах и третейском судопроизводстве», который действовал до 10 февраля 2007 г. Из ст. 2 и 3 названного закона можно было понять, что эти суды (постоянно действующие или *ad hoc*) не являлись государственными, а их полномочия рассматривать конкретное дело были основаны на согласии сторон. Однако, несмотря на предусмотренное регулирование в Республике Армения, арбитраж так и не состоялся как институт.

Учитывая необходимость развития арбитража и различные поддерживаемые проекты по развитию внесудебных методов разрешения споров, 25 декабря 2006 г. был принят Закон Республики Армения «О коммерческом арбитраже» (вступил в силу 10 февраля 2007 г.). Данный законодательный акт во многом был основан на Типовом законе о международном торговом арбитраже, разработанном Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли от 21 июня 1985 г., но при всем этом в нем не были учтены особенности правового регулирования национального и международного арбитража.

Согласно ст. 1 и 2 Закона Республики Армения от 25 декабря 2006 г. «О коммерческом арбитраже» действие настоящего законодательного акта распространяется только на арбитраж, местонахождение которого – территория Республики Армения (исключение составляют ст. 8, 9, 35 и 36). По смыслу Закона Республики Армения от 25 декабря 2006 г. «О коммерческом арбитраже», а также в

силу отсутствия термина «международный» третейский суд рассматривается как международный, так и внутренний арбитраж одновременно, что создает много спорных вопросов (например, по поводу выбора применимого права).

В соответствии со ст. 2 указанного законодательного акта арбитрабельными признаются споры, вытекающие из отношений коммерческого характера – как договорных, так и внедоговорных. Отношения коммерческого характера, в частности включают следующие сделки: заключенные между банками или другими финансовыми организациями и их клиентами, по снабжению товарами и оказанию услуг, и их обмену, по коммерческому представительству или агентированию, факторингу, аренде, по выполнению работ, консультированию, проектированию, лицензионные, инвестиционные сделки, сделки по финансированию, страхованию, эксплуатации или концессионные сделки, совместные предпринимательские или промышленные сделки других видов предпринимательского сотрудничества, сделки по морским, воздушным, железнодорожным и автомобильным перевозкам.

Интересно отметить, что арбитрабельность споров в рамках правовой системы Республики Армения является достаточно расплывчатой ввиду отсутствия в законодательстве четкого списка споров, подпадающих под компетенцию государственных судов, в отличие, например, от соответствующего перечня, установленного ст. 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [87].

Исходя из положений законодательства Республики Армения арбитрабельными могут быть, по общему правилу, все споры, подпадающие под дефиницию коммерческих споров в соответствии с ч. 4 ст. 1 Закона Республики Армения от 25 декабря 2006 г. «О коммерческом арбитраже». К спорам, не подлежащими передаче на рассмотрение арбитражу, относятся споры, подпадающие под юрисдикцию специализированных судов согласно ст. 24 Судебного кодекса Республики Армения, а именно дела об административных правонарушениях (они подсудны Административному суду) и дела о банкротстве (они подсудны Суду по банкротству). Кроме того, в арбитраж не могут быть переданы и дела, проистекающие из семейных правоотношений, а также дела, относящиеся к исключительной подсудности судов Республики Армения.

В Республике Армения действует несколько постоянно действующих арбитражных учреждений; допускается и деятельность третейских судов *ad hoc*.

В соответствии с Законом Республики Армения от 21 ноября 2001 г. «О торгово-промышленных палатах», а также постановлением Президиума Торгово-промышленной палаты Республики Армения от 3 апреля 2007 г. № 04/2007 было создано учреждение – постоянно действующий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Республики Армения [88; 89]. Данный постоянно действующий арбитражный суд является органом, созданным Торгово-промышленной палатой Республики Армения со статусом учреждения для содействия разрешению споров.

Гражданский процессуальный кодекс Республики Армения содержит положения, исключающие передачу спора в суд, если имеется соглашение о разрешении спора во внесудебном порядке (путем переговоров, посредничества, арбитража и т.п.), и такая возможность еще не исчерпана (например, срок для переговоров еще не истек, или арбитражное соглашение еще действует и т.д.). Суды не принимают к производству иск, поданный с нарушением такого порядка, а поданный иск подлежит оставлению без рассмотрения. Законодательством Республики Армения также предусмотрены положения о судебном сопровождении третейского разбирательства посредством инициированных по заявлению процессов обеспечения иска, в том числе первоначального обеспечения, а также о признании и приведении в исполнение арбитражных решений.

В настоящий момент рассматривается инициатива об упрощении процедур арбитража в Армении [90].

Появление медиации в Республике Армения связано с проведением в стране правовых и судебных реформ. Цель внедрения медиации (в законодательстве и научной литературе на армянском языке используются термины «примирение» и «примиритель») заключалась, прежде всего, в снижении нагрузки на судебную систему страны.

13 июня 2018 г. был принят Закон Республики Армения «О медиации», в соответствии с которым институт медиаторов получил свое закрепление в Республике Армения. Названный законодательный акт устанавливает принципы работы, правила, права и обязанности примирителя, процесс лицензирования

деятельности, нормы профессиональной этики примирителя, организацию процедуры примирения и отношения, связанные с этим видом деятельности.

Основные правовые положения, регламентирующие порядок проведения процедуры примирения, закреплены также в Гражданском процессуальном кодексе Республики Армения, а также в Семейном кодексе Республики Армения и Гражданском кодексе Республики Армения [91; 92].

Согласно ст. 2 Закона Республики Армения от 13 июня 2018 г. «О медиации» медиация – это процесс, направленный на разрешение существующего между сторонами спора при посредничестве беспристрастной третьей стороны – медиатора – путем примирения, т.е. по соглашению сторон.

Медиация в Республике Армения может проводиться по гражданским, семейным, трудовым спорам, а в предусмотренных законом случаях – также по спорам, вытекающим из иных правоотношений.

Наряду с медиацией, определенные инструменты примирения используются примирителем финансовой системы (в армянской литературе и в русском переводе часто используется понятие «арбитр финансовой системы»). Республика Армения стала первой страной в рамках Евразийской патентной организации, в которой был предусмотрен альтернативный способ разрешения споров посредством финансового примирителя. Офис примирителя финансовой системы – это структура с независимой системой управления, учредителем которой является Центральный банк Республики Армения. Учреждение было основано 17 июля 2008 г. в соответствии с Законом Республики Армения от 12 июля 2008 г. «О примирителе финансовой системы» и начало свою профессиональную деятельность 24 января 2009 г. [93]. Деятельность примирителя финансовой системы объединяет черты как медиации, так и арбитража. Как институт посредничества он нацелен на примирение сторон, а как институт арбитража – на принятие обязательного решения. Однако Примиритель финансовой системы призван разрешать имущественные споры, возникающие между потребителями, являющимися физическими лицами, и финансовыми организациями.

Медиация может проводиться с привлечением к разрешению спора медиатора (примирителя) или постоянно действующего медиаторского учреждения.

При наличии между сторонами соглашения о медиации спор может быть передан на рассмотрение суда по окончании медиации.

Медиация или примирение осуществляется на принципах добровольности, конфиденциальности, равенства сторон, независимости и беспристрастности примирителя. Применительно к принципу конфиденциальности следует отметить, что согласно ст. 43 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения медиатор не может быть допрошен в качестве свидетеля по поводу дела, рассмотренного им или с его участием.

Между субъектами гражданских, трудовых либо семейных правоотношений может быть заключено соглашение об урегулировании посредством медиации всех или некоторых существующих или потенциальных споров. При наличии такого соглашения спор может рассматриваться судом или быть передан в арбитраж, если стороны не смогли договориться в результате проведенной медиации.

Необходимо отметить, что в Республике Армения деятельность примирителя является лицензированной.

На любой стадии производства в суде первой или апелляционной инстанции суд имеет право с согласия или по ходатайству сторон назначить медиацию с участием лицензированного медиатора или самоуправляемой организации медиаторов. Самоуправляемая организация медиаторов – основанная на членстве некоммерческая организация, членами которой являются все лицензированные медиаторы.

Согласно ст. 185 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения первоначальный срок примирения, назначенный судом, не может превышать трех месяцев. Данный срок может быть продлен только один раз – на срок до шести месяцев.

Для сторон, разрешивших спор в процессе медиации, предусмотрена возможность возврата государственной пошлины, уплаченной ими при обращении в суд.

Соглашение, заключенное в результате назначенной судом медиации, утверждается судом, за исключением случая, когда соглашение содержит условие о конфиденциальности, согласно которому стороны договариваются о прекращении спора без утверждения соглашения судом.

Соглашение, заключенное в результате внесудебной медиации, может быть утверждено судом по заявлению одной из сторон в течение 6 месяцев после заключения соглашения [94].

Республика Беларусь. В современном белорусском законодательстве процедуры альтернативного разрешения споров получили свое нормативное закрепление относительно недавно.

Исследователями отмечается, что история применения альтернативных способов разрешения споров на территории Республики Беларусь насчитывает не одну сотню лет.

Первое найденное письменное упоминание о привлечении третьих лиц для участия в разрешении споров на территории современной Беларуси относится к началу XIII века и содержится в ст. 33 Договора Смоленского, Витебского и Полоцкого княжеств с Ригой, Готландской землей и немецкими городами 1229 г. [95]. В указанной статье, в частности, говорится, что «русину не дати пересуда ни в Риге, ни на Готьском берегу, ни Немечичю же платити пересуда в Смоленске или у Князя, или у Тиуна, или урядили будут добрії мужи». Разрешение споров «добрыми мужами» является прообразом современной процедуры примирения (медиации), однако имеет ряд отличий и специфических особенностей. Само значение слова «рядить», в отличие от понятия «судить», по мнению многих исследователей судопроизводства древних славян, означало, что целью разбирательства являлось не рассмотрение спора в строгом соответствии с нормами права, а прежде всего, примирение сторон, создание некоего нового договора в отношении предмета спора [51, С. 39–40].

В дальнейшем процедура, похожая на примирение, нашла свое закрепление в Статутах Великого княжества Литовского 1566 и 1588 г. [96; 97]. Так, согласно ст. 85 Статута 1588 г. гражданский спор между сторонами мог разрешаться «полюбовным судом», и результатом его рассмотрения являлось вынесение решения на основе мирового соглашения между сторонами в споре – «компромисса». В связи с этим в дальнейшем такой суд получил название «компромиссарского суда».

Положения о «полюбовном суде» оказали в дальнейшем влияние на появлении норм о третейском суде и в Соборном уложении 1649 г. [98]. После

вхождения белорусских земель в состав Российской империи на них постепенно распространилось российское право [51, С. 39–40].

Анализ развития и становления альтернативных способов разрешения споров на территории Республики Беларусь свидетельствует о том, что в большинстве случаев негосударственные методы разрешения правовых споров касались хозяйственной деятельности.

Белорусские исследователи-правоведы отмечают, что в настоящее время альтернативное разрешение споров в Республике Беларусь осуществляется с использованием следующих правовых способов: переговоров (например, с участием примирительной комиссии при урегулировании коллективных трудовых споров), претензионного порядка, заключения мирового соглашения, медиации, третейского суда, международного коммерческого арбитража [99, С. 29].

В Республике Беларусь нормы, регулирующие альтернативное разрешение споров закреплены в Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь, Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь, специальных законах о третейских судах и международном коммерческом арбитраже, медиации, а также в отдельных кодифицированных актах (Семейном кодексе Республики Беларусь, Трудовом кодексе Республики Беларусь) [100; 101; 102; 103; 104; 105; 106].

В 2014 году появилась идея разработки единого процессуального кодекса, который регулировал бы судопроизводство как по гражданским, так и по экономическим делам. Это произошло вскоре после объединения общих и экономических судов в 2014 г. Однако активная фаза работы над проектом будущего кодекса началась лишь в 2019 г. В настоящий момент работа над этим проектом еще не завершена [107].

Судопроизводство по экономическим делам регулируется Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь, порядок гражданского судопроизводства установлен Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь. Между этими двумя актами существует достаточно большой объем расхождений – от используемой терминологии и определения состава участников процесса до регламентации моделей обжалования судебных постановлений. Наличие в рамках объединенной судебной системы двух различных

процессуальных порядков рассмотрения дел, тождественных по своей правовой сути, представляется нелогичным, в связи с чем критикуется как в научных кругах, так и в более широком юридическом сообществе.

Как поясняют разработчики в обосновании к проекту Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь, в нем предпринята попытка устранить неэффективные судебные процедуры, внедрить современные процессуальные нормы и институты, минимизировать риски возможных пробелов и коллизий при рассмотрении гражданских и экономических дел. В проекте Особенной части Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь также сосредоточено единообразное регулирование международного гражданского процесса, разработанное на основе унификации действующих положений Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь и Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь о рассмотрении дел с участием иностранных лиц. В числе прочего соответствующий раздел проекта содержит положения о признании и приведении в исполнение международных медиативных соглашений.

Деятельность третейских судов в Республике Беларусь регулируется Законом Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. «О третейских судах». Деятельность международных коммерческих арбитражей, рассматривающих споры с участием иностранных предпринимателей, регулируется Законом Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. «О международном арбитражном (третейском) суде», в котором учтены положения Типового закона о международном торговом арбитраже, разработанного Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли от 21 июня 1985 г.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. «О третейских судах» третейским судом является организация, не входящая в судебную систему Республики Беларусь, создаваемая для разрешения споров в виде постоянно действующего третейского суда или третейского суда, образуемого по соглашению сторон для разрешения конкретного спора.

Принципы деятельности третейских судов в Республике Беларусь закреплены в ст. 5 вышеуказанного законодательного акта: законность, независимость, состязательность, автономия воли сторон, конфиденциальность,

соблюдение права сторон на юридическую помощь, содействие сторонам в достижении ими мирового соглашения на любой стадии третейского разбирательства, обязательность для сторон решений третейского суда, окончательность принятых третейским судом решений, означающая, что они не могут быть обжалованы в рамках третейского разбирательства, возмездность деятельности третейских судей.

Как следует из ст. 1 и ст. 3 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. «О третейских судах» постоянно действующий третейский суд является некоммерческой организацией либо подразделением юридического лица. Отметим, что государственные органы, в том числе местные исполнительные и распорядительные органы, не могут образовывать третейские суды. Постоянно действующие третейские суды, созданные в качестве некоммерческих организаций, подлежат государственной регистрации. Постоянно действующие третейские суды, созданные в качестве подразделений юридических лиц, подлежат постановке на учет. Решения постоянно действующего третейского суда, не зарегистрированного или не поставленного на учет в порядке, установленном вышеуказанным законодательным актом, не имеют юридической силы и не подлежат исполнению. Для создания и деятельности постоянно действующего третейского суда учредители должны утвердить регламент постоянно действующего третейского суда, который должен соответствовать типовому регламенту постоянно действующего третейского суда, утвержденному постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18 января 2012 г. № 52 «Об утверждении Типового регламента постоянно действующего третейского суда» [108].

Государственная регистрация постоянно действующего третейского суда, созданного в качестве некоммерческой организации, осуществляется Министерством юстиции Республики Беларусь. Постановка на учет постоянно действующего третейского суда, созданного в качестве подразделения юридического лица, осуществляется главным управлением юстиции областного (Минского городского) исполнительного комитета по месту нахождения юридического лица.

Третейский суд для разрешения конкретного спора образуется сторонами третейского соглашения и прекращает свою деятельность с окончанием третейского разбирательства по этому спору.

Сведения о третейских судьях, а также о постоянно действующих третейских судах подлежат включению в Реестр третейских судей и постоянно действующих третейских судов, ведение которого осуществляется Министерством юстиции Республики Беларусь.

В 2019 году была проведена реформа в области третейского правосудия в Республике Беларусь. В связи с этим 17 июля 2020 г. был принят Закон Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь «О третейских судах» [109]. Новации проекта указанного законодательного акта охватывали разные сферы деятельности третейских судов.

Во-первых, был введен запрет на заключение третейского соглашения, если одна из его сторон является учредителем (участником) третейского суда или каким-либо образом с ним связана. Предполагается, что третейские соглашения, противоречащие данным требованиям, недействительны и не должны препятствовать обращению за защитой в государственные суды.

Во-вторых, был усилен контроль за финансовой и текущей деятельностью третейского суда, а также за финансированием его деятельности в целях установления и предотвращения возможного влияния на него.

В-третьих, при признании недействительной регистрации третейского суда его решения, вынесенные за весь период деятельности, автоматически признаются не имеющими юридической силы. Примечательно, что это влечет за собой появление параллельного механизма аннулирования решений по сравнению с существующим механизмом отмены решения третейского суда государственным судом.

В-четвертых, были внесены изменения относительно порядка формирования состава третейского суда. Исключена возможность назначения судей для разрешения спора председателем постоянно действующего третейского суда, если стороны не избрали третейских судей. Третейские судьи избираются только сторонами для учета интересов обеих сторон третейского разбирательства и избежания споров при формировании состава третейского суда.

Ряд вопросов, касающихся деятельности третейских судов и международного коммерческого арбитража в Республике Беларусь закреплены в Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь.

Так, ст. 51 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь устанавливает исключительную подсудность государственных судов по следующим вопросам:

– иски о признании права собственности на недвижимое имущество, споры о недвижимом имуществе, в том числе об истребовании имущества из чужого незаконного владения либо об устранении нарушений прав собственника или иного законного владельца, не связанных с лишением права владения, и иные иски о правах на недвижимое имущество предъявляются в суд, рассматривающий экономические дела, по месту нахождения недвижимого имущества;

– иски о правах на морские и воздушные суда, суда внутреннего плавания предъявляются в суд, рассматривающий экономические дела, по месту их государственной регистрации;

– иски к перевозчику, вытекающие из договоров перевозки грузов, пассажиров и их багажа, в том числе если перевозчик является одним из ответчиков, предъявляются в суд, рассматривающий экономические дела, по месту нахождения перевозчика;

– иски (заявления) к государственным органам, органам местного управления и самоуправления, вытекающие из административных правоотношений, предъявляются в суд, рассматривающий экономические дела, по месту нахождения истца (заявителя), если иное не предусмотрено данным кодифицированным актом;

– заявления об установлении фактов, имеющих юридическое значение (юридических фактов), подаются в суд, рассматривающий экономические дела, по месту нахождения или месту жительства заявителя, за исключением заявлений об установлении фактов, имеющих юридическое значение для возникновения, изменения или прекращения права на недвижимое имущество, которые подаются в суд, рассматривающий экономические дела, по месту нахождения недвижимого имущества;

– заявления о признании должника экономически несостоятельным (банкротом) подаются в суд, рассматривающий экономические дела, по месту нахождения должника;

– ходатайства об отмене решения международного арбитражного (третейского) суда, третейского суда, иного постоянного арбитражного органа, находящихся на территории Республики Беларусь, заявляются (подаются) в суд, рассматривающий экономические дела, по месту нахождения международного арбитражного (третейского) суда, третейского суда, иного постоянного арбитражного органа, вынесших решение;

– заявления о выдаче исполнительного документа на принудительное исполнение решения международного арбитражного (третейского) суда, третейского суда, иного постоянного арбитражного органа, находящихся на территории Республики Беларусь, подаются в суд, рассматривающий экономические дела, по месту нахождения или месту жительства должника либо по месту нахождения имущества должника, если место нахождения или место жительства его неизвестны;

– заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда или иностранного арбитражного решения подаются стороной, в пользу которой состоялось решение, в суд, рассматривающий экономические дела, по месту нахождения или месту жительства должника, а если место нахождения или место жительства должника неизвестны, – в суд, рассматривающий экономические дела, по месту нахождения его имущества;

– жалобы на нотариальные действия или отказ в их совершении подаются в суд, рассматривающий экономические дела, по месту нахождения соответствующих нотариальной конторы, нотариального бюро или иного органа, должностному лицу которого в соответствии с законодательными актами предоставлено право совершать нотариальные действия;

– жалобы на ответы на обращения юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан подаются в суд, рассматривающий экономические дела, по месту жительства (месту пребывания) или месту нахождения заявителя;

– заявления об установлении приостановления (запрета) деятельности, о продлении приостановления (запрета) производства подаются в суд,

рассматривающий экономические дела, по месту осуществления приостанавливаемой (запрещаемой) деятельности, приостановленного (запрещенного) производства. В случае, если приостановление (запрет) деятельности, приостановление (запрет) производства охватывают всю территорию Республики Беларусь либо несколько ее областей, заявления об установлении приостановления (запрета) деятельности, о продлении приостановления (запрета) производства подаются в суд, рассматривающий экономические дела, по месту жительства (месту пребывания) или месту нахождения проверяемого субъекта;

– заявления по спорам между юридическими лицами Республики Беларусь, осуществляющими деятельность или имеющими имущество на территории иностранного государства, подаются в суд, рассматривающий экономические дела, по месту государственной регистрации на территории Республики Беларусь юридического лица, являющегося ответчиком;

– жалобы (протесты) на постановления, действия (бездействие) судебного исполнителя, иного работника органа принудительного исполнения, на постановления руководителя органа принудительного исполнения подаются в суд, рассматривающий экономические дела, по месту нахождения соответствующего органа принудительного исполнения.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. «О международном арбитражном (третейском) суде» постоянно действующий международный арбитражный суд является негосударственной, некоммерческой организацией, осуществляющей деятельность на возмездной основе. Международный арбитражный суд является юридическим лицом, и вмешательство в его деятельность государственных судов не допускается, за исключением случаев, предусмотренных в законодательных актах.

Постоянно действующий международный арбитражный суд создается некоммерческой организацией, главной целью деятельности которой является содействие осуществлению внешнеэкономических связей с иностранными юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Постоянно действующий международный арбитражный суд имеет свой устав и подлежит государственной регистрации.

Список арбитров, предлагаемый постоянно действующим международным арбитражным судом, является рекомендательным, то есть стороны не обязательно должны выбирать арбитров из предложенного списка. Арбитром может быть любое совершеннолетнее дееспособное лицо, которому стороны могут доверить представление их в постоянно действующем международном арбитражном суде при разрешении данного конкретного спора.

В настоящий момент в Республике Беларусь существуют два постоянно действующих международных арбитражных суда – Международный арбитражный суд при Белорусской Торгово-промышленной палате и Международный арбитражный (третейский) суд «Палата арбитров при Союзе юристов».

Переговоры с помощью посредника (медиация) – процедура, введенная в Республике Беларусь с вступлением в силу Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь в редакции Закона Республики Беларусь от 6 августа 2004 г. № 314-З [110]. Именно с этого момента правоприменительная практика Республики Беларусь столкнулась с данным альтернативным способом разрешения споров, а, точнее, способом примирения сторон возникшего конфликта [111]. Его суть – не в вынесении уполномоченным органом, даже альтернативным суду, решения по спору, а в устранении возникшего между сторонами конфликта путем выявления и реализации их истинных интересов через процедуру переговоров с участием третьего лица – посредника [112].

Следуя указанной тенденции, 12 июля 2013 г. в Республике Беларусь был издан Закон Республики Беларусь «О медиации». При подготовке проекта указанного законодательного акта его разработчиками были учтены особенности регулирования медиации в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», а также практический опыт его применения в России [113].

Одновременно с Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «О медиации» с целью практического применения медиации были приняты дальнейшие изменения и дополнения в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь и Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь. Во исполнение требований данного законодательного акта был принят ряд подзаконных актов:

постановления Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2013 г. № 1150 «Об утверждении Правил проведения медиации» и от 31 декабря 2013 г. № 1184 «О некоторых мерах по реализации закона Республики Беларусь «О медиации», постановления Министерства юстиции Республики Беларусь от 17 января 2014 г. № 12 «О некоторых вопросах подготовки в сфере медиации», от 17 января 2014 г. № 13 «Об утверждении Инструкции о порядке ведения Реестра медиаторов и Реестра организаций, обеспечивающих проведение медиации», от 17 января 2014 г. № 14 «Об установлении форм документов в сфере медиации», от 17 января 2014 г. № 15 «Об утверждении Правил этики медиатора», от 23 января 2014 г. № 21 «О некоторых вопросах государственной регистрации и ликвидации организаций, обеспечивающих проведение медиации, создаваемых в форме учреждения, постановки на учет и снятия с учета обособленных подразделений юридических лиц, обеспечивающих проведение медиации» [114; 115; 116; 117; 118; 119; 120].

Медиация определена в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «О медиации» как переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора путем выработки взаимоприемлемого соглашения.

Законодательный акт устанавливает, что медиация может применяться в целях урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, а также споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений, если иное не предусмотрено законодательными актами или не вытекает из существа соответствующих отношений.

Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «О медиации» позволяет проводить медиацию как до обращения в суд в порядке гражданского или хозяйственного судопроизводства, так и после возбуждения дела в суде.

В случаях, предусмотренных законодательными актами, медиация может проводиться в рамках иных видов судопроизводства.

Так, 26 мая 2021 г. был подписан Закон Республики Беларусь «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности», направленный на системную модернизацию уголовного процесса [121]. Названным законодательным актом внесены изменения в Уголовный кодекс Республики Беларусь, Уголовно-

процессуальный кодекс Республики Беларусь и Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь, закрепляющие положения о возможности применения медиации в рамках уголовного процесса. В частности, внесены следующие изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: статья 6 дополнена определением понятия «медиация», согласно которой данная процедура раскрывается как переговоры обвиняемого и потерпевшего с участием медиатора в целях содействия их примирению; кодифицированный акт дополнен статьей 30-1 «Примирение обвиняемого с потерпевшим», закрепляющей порядок обращения сторон к медиации, последствия примирения сторон в медиации, и также определяющей, какие категории дел могут быть прекращены посредством медиации, а какие – нет.

Стороны, избравшие медиацию для урегулирования спора, в Республике Беларусь не лишены возможности обратиться в суд за разрешением этого спора.

На период проведения медиации со дня заключения соглашения о применении медиации до дня прекращения медиации, приостанавливается течение срока исковой давности по требованиям, вытекающим из прав и обязанностей сторон, составляющих предмет спора (ст. 11 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «О медиации»).

Срок проведения самой медиации в Законе Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «О медиации» ограничен и не может превышать 6 месяцев со дня заключения соглашения о применении медиации (п. 4 ст. 13). По истечении этого срока медиация прекращается, соответственно, возобновляется течение срока исковой давности.

В ст. 3 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «О медиации» определены основные принципы медиации: добровольность; добросовестность, равноправие и сотрудничество сторон; беспристрастность и независимость медиатора; конфиденциальность.

Названный законодательный акт также закрепляет требования к медиатору. Медиатором в соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «О медиации» является физическое лицо, отвечающее требованиям указанного закона, участвующее в переговорах сторон в качестве незаинтересованного лица в целях содействия им в урегулировании спора (споров).

Требования, предъявляемые к медиатору, закреплены в ст. 4 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «О медиации». Так, медиатором может быть:

- физическое лицо, имеющее высшее юридическое или иное высшее образование;

- лицо, претендующее стать медиатором, должно пройти подготовку в сфере медиации в порядке, установленном Министерством юстиции Республики Беларусь. Исключение представлено для лиц, ранее имевших опыт работы в качестве примирителя в соответствии с процессуальным законодательством;

- претендент должен получить свидетельство медиатора, выдаваемое Министерством юстиции Республики Беларусь на основании решения квалификационной комиссии по вопросам медиации. Порядок выдачи такого свидетельства определяется Инструкцией о порядке выдачи и прекращения действия свидетельства медиатора, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2013 г. № 1184 «О некоторых мерах по реализации закона Республики Беларусь «О медиации»». В состав квалификационной комиссии входят представители Министерства юстиции Республики Беларусь, судов, иных государственных органов, общественных объединений и других организаций, а также иные медиаторы и адвокаты.

Дополнительные требования, предъявляемые к медиатору, могут быть установлены самими участниками спора при заключении соглашения о применении медиации (п. 4 ст. 4 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «О медиации»). Данное правило обеспечивает соблюдение принципов медиации, один из которых гласит, что медиация основывается на доверии, которое стороны оказывают медиатору как лицу, способному обеспечить эффективное ведение переговоров (п. 2 ст. 3 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «О медиации»).

Медиатором не может быть физическое лицо:

- являющееся государственным служащим, в том числе осуществляющее полномочия судьи в суде, если иное не предусмотрено законодательными актами;

- признанное в установленном порядке недееспособным или ограниченно дееспособным;

– имеющее судимость;

– полномочия которого в качестве судьи суда, прокурорского работника, сотрудника Следственного комитета Республики Беларусь, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, органов внутренних дел, государственной безопасности, пограничной службы, работника органов Комитета государственного контроля Республики Беларусь, налоговых, таможенных органов, иного государственного служащего, нотариуса, адвоката были прекращены в порядке, установленном законодательными актами, по основаниям, связанным с совершением проступков, несовместимых с его профессиональной деятельностью, в течение трех лет со дня принятия соответствующего решения, если иное не предусмотрено законодательными актами;

– в отношении которого принято решение о прекращении действия свидетельства медиатора в связи с нарушением Правил этики медиатора, утвержденных постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 17 января 2014 г. № 15.

В соответствии со ст. 6 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «О медиации» медиаторы осуществляют свою деятельность самостоятельно на основании выданного Министерством юстиции Республики Беларусь свидетельства медиатора. На основании сведений о лицах, получивших свидетельство медиатора, и лицах, в отношении которых принято решение о прекращении действия свидетельства медиатора, формируется реестр медиаторов (ст. 9 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «О медиации»).

Решение о прекращении действия свидетельства медиатора принимается Министерством юстиции Республики Беларусь в случае:

– подачи медиатором заявления о прекращении действия свидетельства медиатора;

– принятия решения квалификационной комиссией по вопросам медиации о прекращении действия свидетельства медиатора.

Для начала процесса медиации необходимо наличие соглашения участников спора о применении медиации. В силу ст. 10 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «О медиации» соглашение о применении медиации заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами,

либо путем обмена сообщениями, обеспечивающими письменное фиксирование волеизъявления сторон, в которых одной стороной предлагается урегулировать спор путем проведения медиации, а другой стороной выражается согласие на применение медиации. Предложение об урегулировании спора путем проведения медиации может быть сделано по просьбе одной из сторон медиатором.

Субъектами соглашения о применении медиации могут быть физические лица, обладающие полной дееспособностью, и (или) юридические лица.

Соглашение о применении медиации должно содержать положение о том, что все или отдельные споры, которые возникли из связывающего стороны правоотношения, подлежат урегулированию путем проведения медиации, а также сведения о медиаторе (медиаторах), сроке и месте проведения медиации, вознаграждении медиатора.

Соглашение о применении медиации не является препятствием для обращения в суд или третейский суд, если иное не предусмотрено законодательными актами.

В хозяйственном процессе стороны вправе заявить суду о применении медиации до удаления суда в совещательную комнату для вынесения судебного постановления по существу спора (ст. 40¹ Хозяйственного процессуального кодекса). В случае передачи спора для урегулирования сторонами с участием медиатора (медиаторов) суд, рассматривающий экономические дела, выносит определение об оставлении искового заявления (заявления, жалобы) без рассмотрения согласно правилам, установленным главой 16 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь.

Медиативное соглашение, заключенное сторонами, обеспечено силой принудительного исполнения – по заявлению заинтересованной стороны суд, рассматривающий экономические дела, может выдать исполнительный документ на основе медиативного соглашения при условии, что оно не противоречит требованиям законодательства о мировом соглашении (ст. 262¹ – 262³ Хозяйственного процессуального кодекса).

После начала рассмотрения экономического дела по существу сторонам предоставляется возможность принять участие также в примирительной процедуре,

урегулированной главой 17 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь.

В экономических судах Республике Беларусь, начиная с 2008 года, активно стала применяться примирительная процедура. Согласно ст. 1 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь примирительная процедура – медиация, проводимая в соответствии с Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь после возбуждения производства по делу в суде, рассматривающем экономические дела». То есть примирительная процедура – это исключительно внутрисудебная медиация. Суть данной процедуры состоит в том, чтобы стороны посредством переговоров пришли к урегулированию спора с взаимоприемлемым для них соглашением о примирении и его последующим исполнением.

В соответствии со ст. 156 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь судебными примирителями вправе выступить должностные лица судов, а также медиаторы и иные лица, допущенные к выполнению этих функций Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь. Однако, в связи с тем, что Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь список таких «иных лиц» не утвержден, примирителями назначаются исключительно должностные лица судов, которые в своем большинстве не имеют статуса медиатора и соответствующей подготовки в сфере медиации, что вызывает дискуссии в белорусской правовой литературе о правомерности отождествления примирительной процедуры в хозяйственном процессе с медиацией. Участие в примирительной процедуре имеет преимущества для сторон, поскольку урегулирование спора в рамках примирительной процедуры влечет возврат истцу 50% государственной пошлины, уплаченной при подаче заявления в суд.

Принципы примирительной процедуры закреплены в ст. 154 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь. Основными принципами, в соответствии с которыми организуется примирительная процедура в экономических судах, являются принципы добровольности, равноправия сторон, сотрудничества сторон, добросовестности сторон, независимости примирителя, беспристрастности (нейтральности) примирителя, конфиденциальности.

Законодательство обязывает суд, рассматривающий экономические дела, при назначении примирителя вынести определение, в котором устанавливается срок осуществления примирительной процедуры, продолжительность которой не может быть более одного месяца, а в суде апелляционной и кассационной инстанций – более сроков, установленных соответственно ст. 278 и ст. 295 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь.

Статья 278 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь устанавливает, что апелляционная жалоба (протест) на решение экономического суда первой инстанции должна быть рассмотрена в срок не более пятнадцати дней со дня ее поступления в суд, включая срок на принятие постановления по результатам ее рассмотрения.

В исключительных случаях с учетом особой сложности дела срок рассмотрения апелляционной жалобы (протеста) может быть продлен председателем суда или его заместителем, но не более чем на пятнадцать дней.

Апелляционная жалоба (протест) на определение экономического суда первой инстанции о возвращении искового заявления рассматривается экономическим судом апелляционной инстанции в срок не более пяти дней со дня ее поступления в суд без извещения сторон.

Статья 295 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь устанавливает, что кассационная жалоба (протест) на судебное постановление экономического суда первой или апелляционной инстанции должна быть рассмотрена в срок не более одного месяца со дня поступления дела в суд, рассматривающий экономические дела кассационной инстанции, включая срок на принятие постановления по результатам ее рассмотрения.

Таким образом, максимальный срок примирительной процедуры в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций не может превышать одного месяца.

Более подробно процедура примирения рассмотрена в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 июня 2016 г. № 3 «О примирении сторон при рассмотрении судами гражданских и экономических споров» [122].

Следует отметить, что в правовой доктрине Республики Беларусь к отдельным способам альтернативного разрешения споров также относят претензионное производство и мировое соглашение. Такой подход обусловлен особенностями процессуального законодательства Республики Беларусь. Так, в соответствии с приложением 1 к Хозяйственному процессуальному кодексу Республики Беларусь «Претензионный порядок урегулирования спора» лицо, чьи права или законные интересы нарушены, с целью непосредственного урегулирования спора с нарушителем этих прав или интересов обязано предъявить ему претензию (письменное предложение о добровольном урегулировании спора), если иное не установлено законодательными актами или договором. А согласно ст. 121 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь мировым соглашением признается соглашение сторон о прекращении судебного спора на основе взаимных уступок.

Республика Казахстан. Исторически территорию Республики Казахстан занимали различные кочевые племена. В XV веке было образовано Казахское ханство, где вплоть до XVIII веков функцию судебной власти выполнял «суд биев» [123]. Юридически выполнять функции бия мог любой свободный общинник, обладающий достаточным авторитетом, знанием норм обычного права и красноречием. Кроме того, высшей судебной властью обладал хан, имевший право пересматривать решения суда биев. Бии выбирались по взаимному соглашению сторон, причем бию мог быть дан отвод, но только до начала процесса. Рассмотрение дела начиналось с обряда бросания перед судьей плетей истцом и ответчиком. Это символизировало согласие обеих сторон с составом суда и согласие с будущим решением бия. Прежде чем начать процесс, бий предлагал сторонам примирение и в случае отказа начинал слушанье. Обычно это происходило при большом стечении народа, причем не только заинтересованных лиц, но и всех желающих. Решение бия выносилось устно, после его объявления проводился обряд алажт – разрезание пестрой веревки, символизирующий завершение судебного процесса. Бий получал вознаграждение бийлик – 10% от суммы иска и все штрафы, назначенные нарушителям процессуальных норм во время суда. Проигравшая в суде биев сторона имела право на обжалование

решения в ханском суде. Суд биев основывал свои решения на обычно-правовых нормах, сложившихся в обществе, а также на нормах Корана.

С поэтапного присоединения казахских жузов к Российской империи началось целенаправленное реформирование судебного устройства в казахской степи. На протяжении 1731 – 1732 г. рассматривалась возможность создать альтернативу суду биев – совместный суд, состоявший из русских чиновников, султанов и родовых старейшин. Российская администрация учреждала новые органы судебной власти, военно-судебные комиссии, вводила должности уездных судей. В уездах, городах строились тюрьмы. В аулах продолжал действовать институт суда биев. Постепенно формализованный суд биев («народных судей») к концу XIX века превратился из народного суда в низовую ступень российской имперской судебной системы [124]. Этот правовой институт пользовался большим уважением в народе до его упразднения в связи с правовыми реформами, проведенными Российской империей.

Многие специалисты считают, что именно суд биев стал предтечи медиации в современном Казахстане.

Нормы, регулирующие альтернативные способы разрешения споров закреплены в Гражданском процессуальном кодексе Республики Казахстан, Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан, Кодексе Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье, специальных законодательных актах об арбитраже и медиации [125; 126; 127; 128; 129].

Арбитраж как альтернативный способ разрешения споров применяется в Республике Казахстан более двадцати лет. 8 апреля 2016 г. был принят Закон Республики Казахстан «Об арбитраже», объединивший два ранее действовавших закона – о третейских судах и международном арбитраже.

Закон Республики Казахстан от 8 апреля 2016 г. «Об арбитраже» применяется в отношении споров, возникших из гражданско-правовых отношений с участием физических и (или) юридических лиц независимо от места жительства или места нахождения субъектов спора внутри государства или за его пределами, разрешаемых арбитражем, если иное не установлено законодательными актами Республики Казахстан.

Закон Республики Казахстан от 8 апреля 2016 г. «Об арбитраже» основан на Типовом законе о международном торговом арбитраже, разработанном Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли от 21 июня 1985 г. Тем не менее, выделяют ряд существенных отличий Закона Республики Казахстан от 8 апреля 2016 г. «Об арбитраже», который содержит более строгие требования в отношении некоторых аспектов арбитражной процедуры. Например, требования к арбитру – арбитром может быть только лицо, достигшее возраста тридцати лет, имеющее высшее образование и стаж работы по специальности не менее пяти лет (ст. 13). Более того, Закон РК об арбитраже предусматривает достаточно короткий срок рассмотрения и разрешения спора в арбитраже, а именно двухмесячный период, если иной срок не установлен правилами или соглашением Сторон. Закон Республики Казахстан от 8 апреля 2016 г. «Об арбитраже» также предусматривает определенные дополнительные требования к содержанию арбитражного решения и более широкий перечень оснований для его отмены (ст. 57).

В соответствии со ст. 8 Закона Республики Казахстан от 8 апреля 2016 г. «Об арбитраже» предусматривается, что в арбитраж могут передаваться только споры, возникающие из гражданских правоотношений. Следующие споры считаются неарбитрабельными в соответствии с законодательством Республики Казахстан:

- споры, затрагивающие интересы несовершеннолетних;
- споры, затрагивающие интересы лиц, признанных недееспособными или недееспособными;
- споры о реабилитации и банкротстве;
- споры между субъектами естественных монополий и их потребителями;
- споры между государственными органами;
- споры между юридическими лицами, в которых 50% голосующих акций (доля в уставном капитале) или более прямо или косвенно принадлежат государству;
- споры, вытекающие из личных неимущественных отношений, которые не связаны с имущественными отношениями (например, споры о защите чести, достоинства и деловой репутации).

Особенностью Закона Республики Казахстан от 8 апреля 2016 г. «Об арбитраже» является глава 2, посвященная Арбитражной палате Казахстана. Согласно п. 1 ст. 11 указанного законодательного акта Арбитражная палата Казахстана – некоммерческая организация, представляющая собой объединение постоянно действующих арбитражей, арбитров, создаваемое в целях обеспечения благоприятных условий для реализации, стимулирования и поддержки деятельности арбитражей в Республике Казахстан в порядке, установленном законодательными актами Республики Казахстан. Она объединяет постоянно действующие арбитражи Республики Казахстан посредством коллективного членства. Постоянно действующие арбитражи, а также физические лица, осуществляющие деятельность в качестве арбитров, имеют право на вступление в Арбитражную палату Казахстана в качестве ее постоянных членов, а также на включение в реестр арбитров, осуществляющих деятельность на территории Республики Казахстан.

На текущий момент в реестре арбитров указано 17 постоянно действующих арбитражей. Самые известные из них Казахстанский Международный Арбитраж (КМА), Международный Арбитражный Суд «IAC» и Международный арбитражный центр Международного финансового центра «Астана» (МАЦ МФЦА).

28 января 2011 г. в Республике Казахстан был принят Закон «О медиации». Особенность указанного законодательного акта в том, что с момента его вступления в силу был обозначен достаточно широкий круг сфер применения медиации. Так, согласно ст. 1 Закона Республики Казахстан от 28 января 2011 г. «О медиации» сферой применения медиации являются споры (конфликты), возникающие из гражданских, трудовых, семейных, административных правоотношений и иных общественных отношений с участием физических и (или) юридических лиц, административных органов, должностных лиц, а также рассматриваемые в ходе производства по делам об административных правонарушениях, в ходе уголовного судопроизводства по делам об уголовных проступках, преступлениях небольшой и средней тяжести, а также тяжких преступлениях в случаях, предусмотренных частью второй статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан, если иное не установлено законами Республики

Казахстан, и отношения, возникающие при исполнении исполнительного производства.

Вместе с тем согласно вышеуказанной статье процедура медиации не применяется к спорам (конфликтам), возникающим из отношений, указанных ранее, в случае, если такие споры (конфликты) затрагивают или могут затронуть интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, и лиц, признанных судом недееспособными либо ограниченно дееспособными, и иных случаях, предусмотренных законами Республики Казахстан.

Кроме того, процедура медиации к спорам (конфликтам) с участием физических и (или) юридических лиц, когда одной из сторон является государственный орган, применяется исключительно в случаях, предусмотренных законами Республики Казахстан. А по уголовным делам о коррупционных преступлениях и иным преступлениям против интересов государственной службы и государственного управления медиация не применяется вообще.

Медиация согласно ст. 2 Закона Республики Казахстан от 28 января 2011 г. «О медиации» – это процедура урегулирования спора (конфликта) между сторонами при содействии медиатора (медиаторов) в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному согласию сторон.

Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 г. «О медиации» призван обеспечить урегулирование общественных отношений, связанных с применением медиации, в связи с чем содержит нормы, определяющие общие положения, закрепляющие правовое положение медиаторов и организаций, обеспечивающих проведение медиации, а также порядок проведения медиации.

Согласно законодательному акту процедуру медиации вправе проводить медиатор, т.е. независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами для проведения медиации на профессиональной и непрофессиональной основе в соответствии с установленными им требованиями (ст. 9).

Осуществлять деятельность медиатора на профессиональной основе могут лица, имеющие высшее образование, достигшие двадцатипятилетнего возраста, имеющие документ (сертификат), подтверждающий прохождение обучения по программе подготовки медиаторов, утверждаемой в порядке, определяемом

Правительством Республики Казахстан, и состоящие в реестре профессиональных медиаторов.

Осуществлять деятельность медиатора на непрофессиональной основе могут лица, достигшие сорокалетнего возраста и состоящие в реестре непрофессиональных медиаторов.

Наряду с медиаторами, осуществляющими свою деятельность на непрофессиональной основе, медиацию могут проводить избираемые собранием (сходом) местного сообщества для этих целей члены местного сообщества, имеющие большой жизненный опыт, авторитет и безупречную репутацию (ст. 15).

Медиатором не может быть лицо:

- уполномоченное на выполнение государственных функций и приравненное к нему;
- признанное судом в установленном законом порядке недееспособным или ограниченно дееспособным;
- в отношении которого осуществляется уголовное преследование;
- имеющее не погашенную или не снятую в установленном законом порядке судимость.

Важно отметить, что лица, которые в соответствии с Законом Республики Казахстан от 28 января 2011 г. «О медиации» вправе осуществлять деятельность по урегулированию конфликта на профессиональной или непрофессиональной основе, во-первых, должны отвечать вышеперечисленным требованиям, а, во-вторых, включаются в соответствующий реестр, доступный для любых лиц, которые вправе выбрать из списка соответствующего медиатора, ознакомившись с необходимыми сведениями о нем.

Согласно ст. 13 Закона Республики Казахстан от 28 января 2011 г. «О медиации» медиаторы вправе создавать организации медиаторов и объединяться в ассоциацию (союз) медиаторов. Закон определяет, что организации медиаторов являются некоммерческими, негосударственными, самофинансируемыми и самоуправляемыми организациями, создаваемыми по инициативе медиаторов в организационно-правовых формах, предусмотренных законодательством Республики Казахстан о некоммерческих организациях. Они создаются в целях обеспечения материальных, организационно-правовых и иных

условий оказания медиаторами услуг по проведению медиации, вправе проводить профессиональную подготовку и повышение квалификации медиаторов с выдачей документа (сертификата) о прохождении соответствующей подготовки по медиации.

Развитие медиации в Республике Казахстан условно подразделяют на три этапа:

– первый этап (2011 – 2013 г.), в ходе которого происходило становление института медиации, а также происходила систематическая подготовка медиаторов согласно постановлению Правительства Республики Казахстан от 3 июля 2011 г. № 770 «Об утверждении Правил прохождения обучения по программе подготовки медиаторов» [130]. Обучение по программе подготовки медиатора могли пройти лица с любым высшим образованием, независимо от профиля;

– второй этап (2014 – 2017 г.) характеризуется вменением функции развития медиации Ассамблее народа Казахстана, а также характеризуется реформированием нормативного регулирования института медиации. 28 декабря 2015 г. была утверждена Концепция развития Ассамблеи народа Казахстана (до 2025 г.), в соответствии с которой одним из направлений деятельности Ассамблеи народа Казахстана выступает развитие медиации. Ассамблея народа Казахстана взяла на себя развитие института непрофессиональных (общественных) медиаторов, сотрудничает с профессиональными медиаторами, занимается становлением и развитием медиации как инструмента разрешения межэтнических, межконфессиональных, межнациональных споров и конфликтов.

7 апреля 2017 г. при Ассамблее народа Казахстана был создан консультативно-совещательный орган – Совет медиации. Основная цель Совета медиации – развитие института медиации в обеспечении общественного согласия в Республике Казахстан. В состав Совета медиации входят депутаты Парламента Республики Казахстан, судьи Верховного Суда Республики Казахстан, представители Правительства Республики Казахстан, адвокаты, профессиональные и непрофессиональные (общественные) медиаторы. По всей стране при Домах дружбы созданы кабинеты медиаторов. При Доме дружбы – центре общественного согласия Восточно-Казахстанской области был создан виртуальный кабинет медиатора, где каждый желающий может обратиться за помощью к общественному

либо профессиональному медиатору. Кроме того, с 2021 г. под кураторством Ассамблеи народа Казахстана развивается новое направление – этномедиация, призванная проводить медиацию в межнациональных отношениях [131].

В 2014 – 2015 г. были приняты новые нормативные правовые акты по основным отраслям законодательства, были внесены значительные изменения в действующие нормативные акты. В частности, появился институт медиации в уголовном судопроизводстве. В 2014 г. были приняты Уголовный кодекс Республики Казахстан и Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [132]. Уголовный кодекс Республики Казахстан ввел понятие уголовного правонарушения, уголовного проступка. Такое основание освобождения от уголовной ответственности, как освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением сторон стало применяться по уголовным проступкам, преступлениям небольшой и средней тяжести, а также по тяжким преступлениям в определенных законом случаях [133]. Кроме того, Уголовным кодексом Республики Казахстан была установлена уголовная ответственность медиатора за злоупотреблениями полномочиями.

Вслед за принятием Уголовного кодекса Республики Казахстан были внесены соответствующие изменения и в Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 г. «О медиации». Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан закрепил правовой статус медиатора в уголовном процессе.

Так, статья 85 указанного кодифицированного акта определила медиатора:

- знакомиться с информацией, предоставляемой сторонам медиации органом, ведущим уголовный процесс;
- знакомиться с данными об участниках уголовного процесса, являющихся сторонами медиации;
- встречаться с участниками уголовного процесса, являющимися сторонами медиации, наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности встреч в соответствии с уголовно-процессуальным законом;
- содействовать сторонам в заключении соглашения о достижении примирения в порядке медиации.

В ст. 85 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан также были закреплены и обязанности медиатора:

- при проведении медиации действовать только с согласия сторон медиации;
- до начала медиации разъяснить сторонам медиации ее цели, а также их права и обязанности;

- не разглашать сведения, ставшие ему известными в связи с проведением процедуры медиации. Медиатор вправе с согласия сторон осуществлять процедуру медиации с момента регистрации заявления и сообщения об уголовном правонарушении и на последующих стадиях уголовного процесса до вступления приговора в законную силу.

Следует также отметить, что Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан были закреплены и гарантии медиатора в рамках уголовного процесса, направленные на обеспечение соблюдения им конфиденциальности сведений, полученных в рамках процедуры. Так, в соответствии со ст. 78 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан медиатор не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших известными ему в связи с проведением медиации, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Наряду с этим Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан предусмотрел возможность применения медиации при рассмотрении гражданского иска, вытекающего из совершения уголовного правонарушения, судом. Так, согласно ст. 170 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан по итогам рассмотрения гражданского иска в уголовном деле суд имеет право вынести решение об утверждении мирового соглашения либо соглашения об урегулировании спора в порядке медиации по гражданскому иску и прекращении производства по нему. Данная норма дала возможность применения процедуры медиации не только по уголовным проступкам, преступлениям небольшой и средней тяжести. Медиация по гражданским искам применяется по всем категориям дел, не порождая при этом основания для прекращения дела в связи с примирением сторон на основании ст. 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан. В подобных случаях медиация основывается сугубо на нормах гражданского законодательства о возмещении ущерба.

17 ноября 2014 г. также были внесены изменения в Кодекс Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье. В соответствии со ст. 18 указанного кодифицированного акта споры относительно раздела общего имущества, выплаты

средств на содержание нетрудоспособного супруга, а также несовершеннолетних детей, возникающие между супругами при расторжении брака (супружества), рассматриваются в порядке медиации или в судебном порядке.

Кроме того, согласно ст. 73 Кодекса Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье при отсутствии соглашения спор между родителями относительно осуществления родительских прав осуществляется в порядке медиации или судом с участием органа, осуществляющего функции по опеке или попечительству, по требованию родителей исходя из интересов ребенка и с учетом его мнения.

31 октября 2015 г. был принят новый Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан. С принятием данного нормативного акта был дан старт новому направлению развития медиации – судебной медиации, которая проводится с участием судьи-медиатора или судьи-примирителя.

В Гражданском процессуальном кодексе Республики Казахстан 2015 г. предусмотрена глава 17 «Примирительные процедуры». В соответствии с данной главой названы такие примирительные процедуры, как мировое соглашение, партисипативная процедура и медиация. При этом закон не ограничивается только этими процедурами, оставляя в норме расширительный перечень примирительных процедур.

Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан установил возможность проведения медиации судьей. Так согласно ст. 179 указанного кодифицированного акта стороны вправе до удаления суда для вынесения решения в судах первой, апелляционной, кассационной инстанций заявить ходатайство об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации при содействии судьи или медиатора.

Положения Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан упростили механизм принудительного исполнения соглашения об урегулировании спора в порядке медиации, заключенного во внесудебном порядке. Так, согласно ст. 135 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан судебный приказ выносится по требованиям об исполнении соглашений об урегулировании споров (конфликтов) в порядке медиации, заключенных в порядке досудебного урегулирования в случаях, установленных законом или предусмотренных

договором. При этом согласно ст. 134 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан судебный приказ является судебным актом, который выносится в электронной форме по заявлению взыскателя о взыскании денег или истребовании движимого имущества от должника по бесспорным требованиям, а также по заявлению взыскателя об исполнении соглашений, заключенных в порядке досудебного урегулирования спора в случаях, установленных законом или предусмотренных договором, без вызова должника и взыскателя для заслушивания их объяснений и без судебного разбирательства. Судебный приказ имеет силу исполнительного документа. Взыскание по судебному приказу производится в порядке, установленном для исполнения судебных решений.

Следует также отметить, что Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан сохранил возможность применения процедуры медиации на стадии исполнения решения суда. Ранее Законом Республики Казахстан от 15 января 2014 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования исполнительного производства» были внесены изменения и дополнения в Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2010 г. «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», в соответствии с которыми одним из оснований прекращения исполнительного производства стало заключение сторонами соглашения об урегулировании спора в порядке медиации [134; 135].

29 октября 2015 г. был принят Предпринимательский кодекс Республики Казахстан, который относит медиацию к одному из способов внесудебной защиты субъектов предпринимательства [136].

23 ноября 2015 г. принят Трудовой кодекс Республики Казахстан, в котором медиация также отнесена к одной из форм примирительных процедур, применяемой по взаимному согласию сторон [137];

– третий этап (2017 г. – по настоящее время). Отмечается, что в этот период происходит становление специализации медиации по различным категориям споров. Так, к примеру, в настоящее время для разрешения медицинско-правовых споров готовятся медиаторы из числа медицинских работников, которые осведомлены об особенностях данной категории споров и имеют возможность применять процедуру медиации в своей непосредственной деятельности. Активно

внедряется специализация медиаторов по банковским спорам о взыскании займов, а также по спорам о взыскании займов микрофинансовыми организациями. С 2019 г. формируется практика применения медиации на стадии исполнения уголовного наказания в части возмещения ущерба в соответствии с удовлетворенными исковыми требованиями потерпевшего по делу. Так, между осужденным, приговоренным к лишению свободы, и потерпевшим заключается соглашение об урегулировании спора в порядке медиации. Как правило, осужденные, не имеющие средств к исполнению приговора суда в части возмещения ущерба, договариваются о ежемесячной уплате средств в счет возмещения нанесенного ущерба в случае условно-досрочного освобождения или замены наказания на более мягкий вид уголовного наказания. Суд при рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении или замене наказания на более мягкий вид наказания утверждает представленное осужденным и потерпевшим соглашение об урегулировании спора в порядке медиации и вменяет осужденному обязательства, которые он взял на себя в соответствии с соглашением об урегулировании спора в порядке медиации по исполнению приговора суда в части гражданского иска в качестве обязанностей пробационного контроля. Практика по таким делам свидетельствует, что осужденные аккуратно исполняют свои обязательства перед потерпевшим, что, с одной стороны, работает на возмещение ущерба, нанесенного потерпевшему, а, с другой стороны, – на ресоциализацию осужденного [138].

В июне 2020 г. в Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан были внесены изменения, в соответствии с которыми увеличен период принятия искового заявления до десяти рабочих дней в случае проведения примирительных процедур в досудебном порядке. Введен механизм, в соответствии с которым каждое дело, подлежащее разрешению в порядке медиации, до принятия искового заявления поступает к судье-примирителю, которые предпринимает попытки для урегулирования спора в порядке медиации до принятия искового заявления [138; 139].

Важно отметить, что в 2020 г. в Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 г. «О медиации» были внесены изменения, согласно которым процедура медиации к спорам (конфликтам) с участием физических и (или) юридических лиц,

когда одной из сторон является государственный орган, применяется в случаях, предусмотренных законами Республики Казахстан [139].

Как уже упоминалось ранее, в Республике Казахстан также применяются и иные альтернативные способы разрешения споров [140]. Такие формы урегулирования конфликта отражены в Гражданском процессуальном кодексе в главе 17 «Примирительные процедуры», и к ним относятся партисипативная процедура и заключение мирового соглашения.

Партисипативная процедура – это переговорный процесс урегулирования спора между сторонами при содействии адвокатов обеих сторон либо лиц, являющихся членами палаты юридических консультантов в соответствии с Законом Республики Казахстан от 5 июля 2018 г. «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», без участия судьи [141]. Можно отметить, что данная процедура стала основным новшеством Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан.

Сферой применения партисипативной процедуры являются гражданско-правовые споры, возникающие из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, за исключением публично-правовых споров, если иное не установлено законами Республики Казахстан.

Партисипативная процедура не применяется в случаях, если споры затрагивают или могут затронуть интересы третьих лиц, не участвующих в партисипативной процедуре, или лиц, признанных судом недееспособными либо ограниченно дееспособными. Она также не применяется по спорам, где одной из сторон является государственный орган.

Согласно ст. 181 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан стороны вправе до удаления суда в совещательную комнату по правилам, предусмотренным статьей 179 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, заявить ходатайство об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры; партисипативная процедура проводится без участия судьи путем проведения переговоров между сторонами при содействии урегулированию спора адвокатами обеих сторон. Условием участия в партисипативной процедуре является взаимное добровольное волеизъявление

сторон, выраженное в договоре поручения с адвокатом, а также в письменном заявлении стороны в адрес суда, в производстве которого находится на рассмотрении спор. Стороны партисипативной процедуры вправе отказаться от переговоров на любой ее стадии, уведомив об этом суд в письменной форме. В ходе партисипативной процедуры стороны вправе по своему усмотрению распоряжаться своими материальными и процессуальными правами, увеличить или уменьшить размер требований или отказаться от спора, за исключением изменения предмета и основания исковых требований, заявленных в суде. Стороны свободны в выборе вопросов для обсуждения вариантов взаимоприемлемого соглашения.

Положительным результатом проведения данного вида примирения является письменное соглашение об урегулировании спора в рамках партисипативной процедуры, достигнутое сторонами в результате переговоров с участием адвокатов сторон и без участия судьи. В случае заключения письменного соглашения оно подлежит утверждению определением суда, то есть судебным актом, который будет вынесен судьей после завершения процедуры между сторонами с участием их адвокатов. При недостижении сторонами соглашения об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры либо судом не утверждены условия соглашения, разбирательство дела проводится в общем порядке.

Целями партисипативной процедуры являются:

- достижение варианта разрешения (урегулирования) спора, устраивающего обе стороны процедуры;
- оперативное разрешение спора (не более 10 рабочих дней);
- снижение материальных издержек сторон;
- снижение уровня конфликтности сторон, формирование и сохранение стабильных отношений между сторонами вследствие устранения спорных моментов;
- формирование правовой культуры у населения, способствующей укреплению деловой репутации на международном уровне; снижение нагрузки на судебную систему [142].

В правовой доктрине Республики Казахстан также встречается подход, в соответствии с которым мировое соглашение относят к альтернативным способам разрешения споров. Согласно ст. 175 Гражданского процессуального кодекса

Республики Казахстан мировое соглашение может быть заключено на любой стадии судебного разбирательства до удаления суда в совещательную комнату в судах первой, апелляционной, кассационной инстанций, а также при исполнении судебного акта.

Исходя из анализа положений Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, можно выделить основные стадии процедуры заключения мирового соглашения:

- разъяснение судом права сторон на заключение мирового соглашения;
- обращение сторон к процедуре мирового соглашения;
- проверка и утверждение мирового соглашения судом;
- исполнение мирового соглашения.

Субъектами мирового соглашения являются стороны (истец, ответчик), третьи лица, заявляющие самостоятельные требования, суд.

В соответствии с гражданским процессуальным законодательство Республики Казахстан мировое соглашение может быть заключено по любому гражданскому делу, но практика показывает, что мировые соглашения чаще заключаются по делам, вытекающим из гражданско-правовых отношений. Вместе с тем отмечается, что, как правило, мировые соглашения не заключаются по спорам в отношении недвижимого имущества, а также спорам о признании сделок недействительными.

Кыргызская Республика. Особенностью правового регулирования отношений, связанных с применением альтернативных способов разрешения споров в Кыргызской Республике, является закрепление возможности их применения на конституционном уровне. Согласно ч. 3 ст. 61 Конституции Кыргызской Республики государство обеспечивает развитие внесудебных и досудебных методов, форм и способов защиты прав и свобод человека и гражданина. Для внесудебного разрешения споров, возникающих из гражданских правоотношений, могут учреждаться третейские суды. Порядок формирования, полномочия и деятельность третейских судов определяются законом [143].

Отдельным установленным в ст. 115 Конституции Кыргызской Республики институтом являются суды аксакалов, которые вправе учреждать граждане с целью

примирения сторон и вынесения справедливых решений, не противоречащих закону.

Следствием указанных конституционных положений является то, что в Кыргызской Республике существует достаточно развитое правовое регулирование альтернативных способов разрешения споров: судов аксакалов, медиации и третейских судов – приняты законы Кыргызской Республики от 5 июля 2002 г. «О судах аксакалов», от 28 июля 2017 г. «О медиации», от 30 июля 2002 г. «О третейских судах» [144; 145; 146].

Кроме того, в соответствии с Государственной целевой программой «Развитие системы правосудия Кыргызской Республики на 2023 – 2026 годы», утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики от 3 марта 2023 г. № 47 (Программа), в 2023 – 2025 годах планируется развитие досудебных и внесудебных (альтернативных) форм разрешения споров, в том числе путем:

- проведения анализа и выработки предложений по развитию деятельности судов аксакалов, института медиации, бизнес-омбудсмена, третейских судов, административной юстиции;

- реализации пилотного проекта по внедрению судебной медиации по отдельным категориям гражданских дел;

- разработки законопроекта, предусматривающий возможность проведения медиации по гражданским делам судьей [147].

Согласно положениям Программы развитие альтернативных способов разрешения споров (судов аксакалов, медиации, бизнес-омбудсмена, третейских судов, административной юстиции) может происходить для цели снижения нагрузки судей.

Следует отметить, что Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики, который согласно ст. 25 относит к подведомственности судов все дела в порядке гражданского судопроизводства, за исключением дел, отнесенных к конституционному и административному судопроизводству, предусматривает в ст. 26 и 27 возможность передачи споров на разрешение суда аксакалов или на рассмотрение третейскому суду [148]. При этом последнему споры могут быть переданы на рассмотрение вплоть до принятия решения в суде первой инстанции.

Вместе с тем возможность передачи споров на рассмотрение суда аксакалов и третейского суда ограничена случаями, установленными законодательством Кыргызской Республики, а также необходимостью соблюдения исключительной подсудности следующих категорий споров:

– о правах на земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты, леса, многолетние насаждения, здания, сооружения и другие объекты, прочно связанные с землей (недвижимое имущество), а также об освобождении имущества от ареста предъявляются, которые рассматриваются судами по месту нахождения этих объектов или арестованного имущества;

– кредиторов наследодателя, предъявляемые до принятия наследства наследниками, которые подсудны суду по месту нахождения наследственного имущества или основной его части;

– споры, вытекающие из договоров перевозки грузов, пассажиров или багажа, которые предъявляются по месту нахождения органа предприятия транспорта (ст. 32).

В соответствии со ст. 1 Закона Кыргызской Республики от 5 июля 2002 г. «О судах аксакалов» суды аксакалов – это создаваемые на добровольных началах и на основе выборности и самоуправления общественные органы, призванные осуществлять рассмотрение материалов, направляемых им в установленном порядке судом, прокурором, другими правоохранительными органами, обладающими правом рассматривать уголовные дела, и их должностными лицами в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, а также дела о спорах между гражданами в случаях и порядке, установленных данным законодательным актом.

Суды аксакалов могут учреждаться по решению собрания граждан, местных кенешей на территории айылных аймаков, городов из числа аксакалов – мужчин и женщин, пользующихся уважением и авторитетом.

Суды аксакалов не являются юридическими лицами и не подлежат регистрации в органах юстиции. Вместе с тем суды аксакалов имеют печать и штампы со своим наименованием.

В ст. 2 Закона Кыргызской Республики от 5 июля 2002 г. «О судах аксакалов» подчеркивается, что суды аксакалов в своей деятельности

руководствуются также своей совестью, личными убеждениями, нормами морали и нравственности, исторически сложившимися из обычаев и традиций народов Кыргызстана, не противоречащими законодательству Кыргызской Республики.

Основными задачами судов аксакалов признаны:

– защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов граждан;

– содействие укреплению законности и правопорядка и предупреждение правонарушений на территории айылного аймака и городов;

– воспитание у граждан уважения к закону, нормам морали и нравственности, исторически сложившимся из обычаев и традиций.

Суды аксакалов действуют путем убеждения, общественного воздействия, достижения примирения сторон и вынесения справедливого, не противоречащего законам и другим нормативным актам Кыргызской Республики решения.

Согласно ст. 4 Закона Кыргызской Республики от 5 июля 2002 г. «О судах аксакалов» суды аксакалов рассматривают и разрешают:

– направляемые местными судами материалы по гражданским делам в порядке, предусмотренном гражданско-процессуальным законодательством;

– направляемые судами, прокурорами, органами следствия и дознания с санкции прокурора материалы, по которым были прекращены уголовные дела, для применения мер общественного воздействия в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством;

– дела по заявлению самих граждан (с согласия сторон) для разрешения имущественных и семейных споров с целью достижения примирения сторон:

по взысканию имущественного долга;

по истребованию имущества из чужого незаконного владения;

по возврату имущества из чужого незаконного владения;

по возврату имущества, переданного на хранение;

по взысканию арендной платы;

по возмещению за причиненный имуществу вред;

по разделу общего совместного имущества супругов;

по национальным брачным отношениям и традициям, связанным с брачно-семейными отношениями;

о невыполнении родителями и другими членами семьи обязанностей по воспитанию и содержанию детей;

о невыполнении совершеннолетними детьми обязанностей по содержанию нетрудоспособных родителей или лиц, воспитавших и содержавших их в установленном порядке;

об оплате выполненной работы по трудовому соглашению;

споры по поливу между пользователями земельных участков;

по преступлениям небольшой тяжести, предусматривающим наказание, не связанное с изоляцией от общества;

связанные с семейным насилием, в случаях отсутствия в деянии лица состава преступления.

Суды аксакалов не вправе рассматривать материалы, по которым уже были вынесены судебные решения, наложены административные взыскания или состоялось решение суда аксакалов, принятое в пределах его компетенции.

Суд аксакалов выносит решения по имущественным и семейным спорам только в том случае, если в результате рассмотрения спора не достигнуто примирение сторон (ст. 28 Закона Кыргызской Республики от 5 июля 2002 г. «О судах аксакалов»).

Споры в судах аксакалов рассматриваются только коллегиально – в составе председательствующего и членов суда, при этом кворум составляют две трети от состава суда. Законодательно установлено, что суды аксакалов избираются в составе не менее пяти и не более 9 человек (количество должно быть нечетным).

Суды аксакалов, как правило, создаются в айылном аймаке по принципу: один населенный пункт – один суд аксакалов либо один айыл окмоту – один суд аксакалов. В городах суды аксакалов создаются по принципу: если количество жителей не превышает двадцати пяти тысяч – один суд аксакалов; если количество жителей составляет от двадцати пяти тысяч до пятидесяти тысяч – два суда аксакалов и так далее. В городах, где имеются микрорайоны, суды аксакалов создаются независимо от количества жителей по принципу: один микрорайон – один суд аксакалов.

Законом Кыргызской Республики от 5 июля 2002 г. «О судах аксакалов» (ст. 9) устанавливаются и требования к кандидатам в состав суда аксакалов – это

должны быть граждане Кыргызской Республики, достигшие возраста пятидесяти лет, имеющие оконченное среднее общее образование, проживающие в указанной местности не менее пяти лет, не имеющие судимость, пользующиеся уважением и авторитетом среди населения айылного аймака и городов, по деловым и моральным качествам способные выполнять задачи, поставленные перед судами аксакалов. Кандидаты в члены суда аксакалов выдвигаются гражданами (жителями) и органами местного самоуправления.

В соответствии со ст. 1 Закона Кыргызской Республики от 30 июля 2002 г. «О третейских судах» на рассмотрение третейского суда могут быть переданы споры, возникающие из гражданских правоотношений, включая инвестиционные споры, подведомственные компетентному суду, а также налоговые споры за исключением споров, установленных данным законодательным актом. Обязательным при этом является заключение между сторонами спора третейского соглашения (арбитражной оговорки в договоре) или наличие прямого установления закона.

Если иное не установлено соглашением сторон или законом, положения Закона Кыргызской Республики от 30 июля 2002 г. «О третейских судах» могут применяться также к передаче на рассмотрение третейского суда споров, в которых одной или обеими сторонами выступают граждане. При этом согласно ст. 45 указанного законодательного акта в третейских судах не могут рассматриваться дела:

- по жалобам на постановления и иные действия (бездействие, отказ в совершении действия) судебного исполнителя;
- об установлении фактов, имеющих юридическое значение (юридических фактов);
- о восстановлении прав по утраченным ценным бумагам;
- о банкротстве (несостоятельности);
- о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина;
- о защите чести, достоинства и деловой репутации;
- возникающие из наследственных правоотношений;
- касающиеся порядка и условий вступления в брак и прекращения брака;

- касающиеся личных и неимущественных отношений, возникающих в семье между супругами, между родителями и детьми, между другими членами семьи;
- возникающие в связи с усыновлением, опекой и попечительством, принятием детей на воспитание;
- возникающие при регистрации актов гражданского состояния;
- споры, в отношении которых законом установлена невозможность их передачи на разрешение третейского суда.

На рассмотрение третейского суда в Кыргызской Республике в соответствии со ст. 46¹ Закона Кыргызской Республики от 30 июля 2002 г. «О третейских судах» могут быть переданы даже налоговые споры.

Сторонами в третейском разбирательстве в Кыргызской Республике являются истец и ответчик. В качестве истцов могут выступать граждане и организации, а также органы государственной власти и местного самоуправления, предъявившие иск в своих интересах; ответчиками – граждане и организации, а также органы государственной власти и местного самоуправления, к которым предъявлено исковое требование.

В Кыргызской Республике могут создаваться постоянно действующие и разовые третейские суды.

Основные особенности функционирования разовых третейских судов в Кыргызской Республике согласно положениям Закона Кыргызской Республики от 30 июля 2002 г. «О третейских судах» заключаются в следующем:

- порядок образования и деятельности разового третейского суда определяется соглашением сторон, а в части, не урегулированной соглашением сторон, вышеуказанным законодательным актом (ст. 4);
- назначение арбитров разового третейского суда производится в порядке, установленном соглашением сторон (ст. 9);
- по общему правилу в разовом третейском суде стороны могут по своему усмотрению определить порядок третейского разбирательства (ст. 16);
- акты разового третейского суда должны быть нотариально удостоверены путем освидетельствования подлинности подписи арбитра (арбитров) (ст. 35);

– дело, рассмотренное разовым третейским арбитражем, сдается им для хранения в государственный орган в порядке, определенном законодательством Кыргызской Республики (ст. 37);

– размер гонорара арбитрам разового третейского суда определяется соглашением сторон (ст. 38).

В соответствии со ст. 1 Закона Кыргызской Республики от 28 июля 2017 г. «О медиации» медиация как процедура урегулирования спора при содействии медиатора (медиаторов) путем согласования интересов спорящих сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого соглашения применяется, прежде всего, к спорам, возникающим из гражданских, семейных и трудовых правоотношений. К спорам, возникающим из уголовно-правовых отношений, медиация может быть применена в случаях, прямо предусмотренных законом. Медиация не может применяться, если спор затрагивает интересы лиц, не участвующих в медиации, или лиц, признанных судом недееспособными, за исключением случаев, когда эти лица или законные представители недееспособных лиц вступают в процесс в качестве стороны медиации.

Закон Кыргызской Республики от 28 июля 2017 г. «О медиации» схож со специальными законами в области медиации, действующими в других государствах-членах Евразийской патентной организации. В нем также устанавливаются правовые основы осуществления медиации, в том числе ее принципы, основания применения, особенности проведения процедуры, требования к медиаторам и др.

В соответствии со ст. 9 указанного законодательного акта медиатором может быть физическое лицо, достигшее двадцатипятилетнего возраста, имеющее высшее образование, получившее сертификат по результатам дополнительного образования по медиации и получившее свидетельство медиатора в соответствии с Законом Кыргызской Республики от 28 июля 2017 г. «О медиации». При этом медиатором не может быть государственный или муниципальный служащий, лицо, признанное недееспособным или ограниченно дееспособным, лицо, имеющее не погашенную или не снятую в установленном законом порядке судимость.

Согласно ст. 13 Закона Кыргызской Республики от 28 июля 2017 г. «О медиации» по инициативе медиаторов создаются организации медиаторов. При

этом в силу ст. 14 указанного законодательного акта все медиаторы Кыргызской Республики образуют республиканское сообщество медиаторов.

В гражданских, семейных и трудовых правоотношениях в силу статьи 25 указанного законодательного акта стороны могут предусмотреть условие о проведении процедуры медиации в качестве обязательного внесудебного или досудебного порядка урегулирования спора в любом договоре.

Следует отметить, что медиация в Кыргызской Республике постепенно внедряется в различные сферы общественной жизни, в том числе в уголовное судопроизводство [149]. При этом по тем уголовным правонарушениям, где допустима медиация, в соответствии со ст. 59 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики медиатор вправе участвовать в досудебном производстве с момента регистрации заявления и сообщения о преступлении, а также на любой стадии досудебного или судебного разбирательства. Согласно ст. 505 указанного кодифицированного акта примирение между сторонами может быть достигнуто в производстве по делам небольшой тяжести и по менее тяжким преступлениям.

Правила, установленные в Законе Кыргызской Республики от 28 июля 2017 г. «О медиации», поддерживают автономию воли сторон. В частности, стороны могут выбрать язык медиации, заключить в результате медиации медиативное соглашение на любом языке, привлекать переводчика. Единственным ограничением по выбору языка является применение медиации в делах о проступках или по уголовному делу – в такой ситуации медиативное соглашение должно быть составлено на официальном или государственном языке (ст. 16).

В соответствии с Законом Кыргызской Республики от 28 июля 2017 г. «О медиации» предусматривается достаточно быстрый срок проведения медиации: в соответствии с договором о применении медиации, но не более шестидесяти календарных дней (с возможностью продления на не более чем на тридцать календарных дней). При этом в ситуации, когда рассматривается дело о проступке и уголовное дело, находящееся в производстве суда и третейского суда, медиация должна быть завершена в срок до тридцати календарных дней. По взаимному согласию сторон и медиатора данный срок может быть продлен, но не более чем на тридцать календарных дней (ст. 17).

В ст. 18 Закона Кыргызской Республики от 28 июля 2017 г. «О медиации» предусматриваются ключевые положения о начале проведения медиации (начинается с момента заключения договора о применении медиации), стадиях судебного процесса, на которых возможно применение медиации (с любой стадии), необходимости личного участия в процедуре медиации, а также санкционированного участия представителя. Кроме того, в ходе медиации стороны вправе пользоваться помощью представителей (адвокатов), переводчиков, а также специалистов в соответствующих областях. С согласия сторон в процедуре медиации могут участвовать и другие лица.

Важно подчеркнуть, что инициирование медиации в уголовных делах и делах о проступке является правом судьи, арбитра, следователя и уполномоченного должностного лица органа дознания – путем направления сторон спора на «информационную встречу», от которой спорящие стороны не вправе отказаться. На данной встрече с медиатором сторонам спора:

- разъясняются сущность и принципы медиации;
- в случае согласия сторон об урегулировании спора в рамках медиации согласовываются условия договора о применении медиации.

При этом вне зависимости от того, какой спор подлежит рассмотрению в рамках медиации, ст. 21 и 22 Закона Кыргызской Республики от 28 июля 2017 г. «О медиации» предусмотрены требования к договору о применении медиации и медиативному соглашению, а также установлены их существенные условия. Так, форма договора о медиации письменная; существенные условия договора следующие:

- дата и место заключения договора;
- фамилия, имя и отчество или наименование сторон спора;
- фамилия, имя и отчество или наименование представителей сторон спора с указанием реквизитов документов, удостоверяющих их полномочия;
- фамилия, имя и отчество медиатора или медиаторов;
- предмет спора;
- язык проведения медиации;
- соглашение сторон о конфиденциальности проведения медиации и последствия неисполнения такого обязательства;

- место, участники проведения процедуры медиации;
- условия и порядок оплаты расходов, связанных с проведением медиации, а также размер оплаты помощи медиатора;
- срок проведения медиации;
- порядок проведения медиации.

Медиативное соглашение, то есть письменное соглашение сторон об урегулировании спора, достигнутое ими в результате медиации, должно включать в себя следующие условия:

- дата и место заключения соглашения;
- фамилия, имя и отчество или наименование сторон спора;
- фамилия, имя и отчество или наименование представителей сторон спора с указанием реквизитов документов, удостоверяющих их полномочия;
- описание предмета спора;
- фамилия, имя и отчество медиатора или медиаторов, участвовавших в проведении процедуры медиации;
- условия соглашения, способы и сроки их исполнения и последствия их неисполнения или ненадлежащего исполнения;
- иные условия, не противоречащие требованиям законодательства.

В ст. 22 Закона Кыргызской Республики от 28 июля 2017 г. «О медиации» предусматривается возможность удостоверения медиативного соглашения нотариусом или должностным лицом, уполномоченным на совершение нотариальных действий в соответствии с законодательством о нотариате; суд или третейский суд может утвердить мировое соглашение в соответствии с процессуальным законодательством или применимыми правилами третейского суда; стороны медиации вправе предусмотреть в медиативном соглашении совершение исполнительной надписи нотариуса для исполнения условий медиативного соглашения.

Согласно ст. 23 Закона Кыргызской Республики от 28 июля 2017 г. «О медиации» предусматриваются основания для прекращения медиации. Так, медиация прекращается со следующих моментов:

- подписания сторонами медиативного соглашения – со дня подписания такого соглашения;

– установления медиатором обстоятельства, исключающего возможность урегулирования спора путем медиации, – со дня установления такого обстоятельства;

– письменного отказа одной, нескольких или всех сторон от медиации в связи с невозможностью урегулирования спора путем медиации – со дня подписания сторонами письменного отказа;

– письменного отказа одной из сторон от продолжения медиации – со дня направления медиатору и другой стороне письменного отказа;

– истечения срока проведения медиации – со дня его истечения срока;

– смерти одной из сторон, являющейся физическим лицом, или ликвидации одной из сторон, являющейся юридическим лицом, – со дня смерти или регистрации прекращения деятельности юридического лица.

Российская Федерация. После распада Союза ССР в Российской Федерации началось активное развитие законодательства об альтернативных способах разрешения споров. В соответствии с ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации предусматривается, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Указанное положение является «отправной точкой» возможного обращения спорящих сторон к альтернативным способам разрешения споров [150; 151].

Однако еще до принятия Конституции Российской Федерации было принято Временное положение о третейском суде для разрешения экономических споров, утвержденное постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 24 июня 1992 г. № 3115-1, а также Закон Российской Федерации от 7 июля 1993 г. «О международном коммерческом арбитраже» [152; 153].

Для разрешения гражданских споров было подготовлено Положение о третейском суде, которое вышло в форме приложения 3 к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР и действовало до принятия Федерального закона Российской Федерации от 24 июля 2002 г. «О третейских судах в Российской Федерации» [154; 155].

Впоследствии вышеуказанный законодательный акт в целях совершенствования процедуры третейского разбирательства и обеспечения вынесения третейскими судами беспристрастных решений был заменен на

Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2015 г. «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [156].

Помимо названных нормативных правовых актов статус третейских судов регламентируют Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, регулирующие, в том числе вопросы возможности передачи конкретного спора на рассмотрение третейского суда, принудительного исполнения и оспаривания его решений [157]. В частности, крайне важно подчеркнуть, что с 2015 г. в законодательстве был установлен перечень споров, которые стороны вправе (не вправе) передать на рассмотрение третейского суда (ст. 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 22.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Так, не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда:

– споры, относящиеся к компетенции судов общей юрисдикции в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации:

дела особого производства, указанные в ст. 262 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации;

споры, возникающие из семейных отношений, в том числе споры, возникающие из отношений по распоряжению опекунами и попечителями имуществом подопечного, за исключением дел о разделе между супругами совместно нажитого имущества;

споры, возникающие из трудовых отношений;

споры, возникающие из наследственных отношений;

споры, возникающие из отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации о приватизации государственного и муниципального имущества;

споры, возникающие из отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

споры о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью;

споры о выселении граждан из жилых помещений;

споры, возникающие из отношений, связанных с возмещением вреда, причиненного окружающей среде;

иные споры в случаях, прямо предусмотренных федеральными законами Российской Федерации (п. 2 ст. 22.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

– споры, относящиеся к компетенции арбитражных судов в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации:

споры о несостоятельности (банкротстве);

споры об отказе в государственной регистрации, уклонении от государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей;

споры о защите интеллектуальных прав с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами, а также споры, отнесенные к подсудности Суда по интеллектуальным правам;

дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений;

дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение;

дела о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок;

дела о защите прав и законных интересов группы лиц;

корпоративные споры, предусмотренные подп. 1 – 5 п. 2 ст. 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации;

споры, возникающие из отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации о приватизации государственного и муниципального имущества;

споры, возникающие из отношений, связанных с возмещением вреда, причиненного окружающей среде;

иные споры в случаях, прямо предусмотренные федеральными законами Российской Федерации.

Важнейшее значение в вопросе функционирования третейских судов также имеют правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации,

Верховного суда Российской Федерации и упраздненного Высшего арбитражного суда Российской Федерации.

Следует отметить, что Федеральным законом Российской Федерации от 29 декабря 2015 г. «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» разграничены понятия «третейский суд» и «постоянно действующее арбитражное учреждение». Постоянно действующее арбитражное учреждение представляет собой подразделение некоммерческой организации, выполняющее на постоянной основе функции по администрированию арбитража, то есть по организационному обеспечению арбитража, в том числе по обеспечению процедур выбора, назначения или отвода арбитров, ведению делопроизводства, организации сбора и распределения арбитражных сборов, за исключением непосредственно функций третейского суда по разрешению спора.

Под третейским судом понимается единоличный арбитр или коллегия арбитров, осуществляющие разрешение споров между сторонами гражданско-правовых отношений, переданных на рассмотрение третейского суда в соответствии с арбитражным соглашением.

В соответствии с российским законодательством различают два вида арбитража:

– третейский суд, сформированный и осуществляющий свою деятельность при содействии и в соответствии с правилами постоянно действующего арбитражного учреждения (ст. 45 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2015 г. «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»);

– третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора (*ad hoc*), – третейский суд, осуществляющий арбитраж при отсутствии администрирования со стороны постоянно действующего арбитражного учреждения (за исключением возможного выполнения постоянно действующим арбитражным учреждением отдельных функций по администрированию конкретного спора, если это предусмотрено соглашением сторон арбитража) (ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2015 г. «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»).

Основные особенности правового статуса арбитража ad hoc в Российской Федерации в соответствии с положениями Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2015 г. «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» заключаются в следующем:

– условия деятельности такого суда определяются соглашением сторон (в частности, сторонами определяются размер гонорара арбитра, место хранения документов) (ст. 22, ст. 39);

– компетенция арбитража ad hoc ограничена: споры, связанные с созданием в Российской Федерации юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, могут рассматриваться только в рамках арбитража, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением, и не подлежат рассмотрению третейским судом, образованным для разрешения конкретного спора (ст. 45);

– сторонам арбитража ad hoc не предоставлено право заключать соглашения об отказе от возможности обращения в государственный суд за содействием (ст. 11, ст. 13, ст. 14);

– в отличие от арбитража, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением, арбитражу ad hoc не предоставлено право обращения в компетентный суд за содействием в получении доказательств (ст. 30);

– стороны не вправе признать решение такого суда окончательным, оно может быть отменено по основаниям, предусмотренным процессуальным законодательством (ст. 40).

Стороны арбитража ad hoc вправе поручить выполнение отдельных функций по администрированию конкретного спора постоянно действующему арбитражному учреждению. Однако это не влечет признание такого арбитража администрируемым со стороны постоянно действующего арбитражного учреждения (ст. 44).

Согласно законодательству Российской Федерации стороны, заключившие третейское соглашение, принимают на себя обязанность добровольно исполнять арбитражное решение. Стороны и третейский суд прилагают все усилия к тому, чтобы арбитражное решение было юридически исполнимо (ст. Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2015 г. «Об арбитраже (третейском

разбирательстве) в Российской Федерации»). Арбитражное решение признается обязательным и подлежит немедленному исполнению сторонами, если в нем не установлен иной срок исполнения. При подаче стороной в компетентный суд заявления в письменной форме арбитражное решение принудительно приводится в исполнение путем выдачи исполнительного листа (п. 1 ст. 41 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2015 г. «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», ст. 236 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 423 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Следует отметить, что аналогичные последствия установлены и в отношении неисполнения решений третейских судов в других государствах-членах Евразийской патентной организации.

Отметим, что согласно статье 382 Трудового кодекса Российской Федерации рассмотрение индивидуальных трудовых споров возможно в комиссиях по трудовым спорам [158].

27 июля 2010 г. в Российской Федерации был принят Федеральный закон Российской Федерации «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», который вступил в силу с 1 января 2011 г. и обусловил внесение изменений и дополнений в отдельные законодательные акты, в том числе в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [159]. Благодаря указанному законодательному акту в Российской Федерации был законодательно закреплён институт медиации.

Важнейшим этапом развития альтернативных способов разрешения споров в Российской Федерации является 2019 год, когда в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации были внесены изменения, направленные на закрепление положений о применении примирительных процедур, а также последствий из проведения.

Например, в силу ст. 138.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации споры могут быть урегулированы путем проведения переговоров, посредничества, в том числе медиации, судебного примирения, или использования других примирительных процедур, если это не противоречит

федеральному закону. Согласно п. 1 ст. 138.6 указанного кодифицированного акта результатами примирения лиц, участвующих в деле, могут быть, в частности:

- мировое соглашение в отношении всех или части заявленных требований;
- частичный или полный отказ от иска;
- частичное или полное признание иска;
- полный или частичный отказ от апелляционной, кассационной жалобы, надзорной жалобы (представления);
- признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения;
- соглашение по обстоятельствам дела;
- подписание письма-согласия на государственную регистрацию товарного знака.

Крайне важно, что согласно действующему правовому регулированию медиация, судебное примирение, использование других примирительных процедур возможно не только в сфере гражданских правоотношений, но также административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также при рассмотрении споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений (глава 14.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, глава 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 137 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации) [160]. Важным нормативным правовым актом стал Регламент проведения судебного примирения, утвержденный постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 г. № 41, которым регламентируется процесс применения института судебного примирения (Регламент судебного примирения) [161].

Как уже было упомянуто ранее, стороны вправе урегулировать спор путем использования примирительной процедуры с участием судебного примирителя (судебное примирение), которая осуществляется на основе принципов независимости, беспристрастности и добросовестности судебного примирителя (ст. 153.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 138.5 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Проведение судебного примирения возможно на любой стадии рассмотрения арбитражного и гражданского дела, а также при исполнении судебного акта, если законом не предусмотрено иное (ст. 153.1, ст. 153.3, ст. 153.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации; ст. 4, ст. 138, ст. 138.2, ст. 138.5 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; ст. 12 Регламента судебного примирения).

Судебный примиритель действует в целях достижения сторонами взаимоприемлемого результата и урегулирования конфликта с учетом интересов сторон (ст. 1 Регламента судебного примирения).

Порядок и условия назначения судебного примирителя в гражданском процессе и в арбитражном процессе по существу совпадают.

Судебное примирение проводится по инициативе сторон или по предложению арбитражного суда при наличии согласия сторон. Предложение арбитражного суда о проведении судебного примирения может содержаться в определении о принятии искового заявления (заявления) к производству, о подготовке дела к судебному разбирательству или в ином определении по делу, а также может быть сделано в устной форме (ст. 133, ст. 134, ст. 135, ст. 138.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; ст. 10, ст. 15 Регламента судебного примирения).

Стороны по взаимному согласию определяют кандидатуру судебного примирителя из списка судебных примирителей, в том числе исходя из специализации и региона проживания судебного примирителя. Кандидатура судебного примирителя утверждается определением суда (ст. 138.5 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; ст. 15 Регламента судебного примирения).

Если стороны согласны на проведение судебного примирения, но не могут определить кандидатуру судебного примирителя, то суд предлагает кандидатуру судебного примирителя, которая подлежит утверждению арбитражным судом по согласованию со сторонами. По нескольким взаимосвязанным спорам с участием одних и тех же сторон при их согласии возможно утверждение судом одного и того же судебного примирителя (ст. 15 Регламента судебного примирения).

При этом по делам, находящимся на рассмотрении Верховного Суда Российской Федерации, ходатайство о проведении судебного примирения подлежит удовлетворению с учетом характера спора и фактических обстоятельств дела (ст. 10 Регламента судебного примирения).

Определение суда о проведении судебного примирения (определение об утверждении кандидатуры судебного примирителя) не подлежит самостоятельному обжалованию, поскольку это не предусмотрено положениями Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и такое определение не препятствует дальнейшему движению дела. Вместе с тем в отношении данного определения могут быть заявлены возражения при обжаловании судебного акта, которым закончено рассмотрение дела по существу (ст. 188 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В арбитражном процессе судебным примирителем может быть только судья в отставке, который включен в список судебных примирителей, сформированный и утвержденный Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. Данный список формируется и утверждается на основе предложений председателей арбитражных судов о кандидатурах судебных примирителей из числа судей в отставке, изъявивших желание выступать в качестве судебных примирителей, с учетом их характеристик о соответствии требованиям Регламента судебного примирения (ст. 138.5 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 8 и 9 Регламента судебного примирения).

В ходе процедуры судебного примирения судебный примиритель не должен:

– совершать действия, влекущие возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников судебного процесса;

– участвовать в проведении судебного примирения при наличии оснований для отвода судьи, указанных в п. 1 ст. 21 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации;

– разглашать без письменного согласия сторон полученную от них информацию, а также нарушать иные принципы судебного примирения (ст. 14 Регламента судебного примирения).

Помимо этого, судебному примирителю в ходе судебного примирения в арбитражном процессе следует:

- заявить сторонам и суду об обстоятельствах, препятствующих проведению судебного примирения, а также об обстоятельствах, которые могут вызвать обоснованные сомнения в его беспристрастности или независимости;

- добросовестно проводить судебное примирение;

- быть беспристрастным и независимым;

- разъяснить особенности и последствия использования результатов примирения, а также правовые последствия завершения судебного примирения в случае недостижения результата примирения;

- предоставлять по запросу суда информацию о ходе судебного примирения не позднее следующего дня после дня получения соответствующего запроса (ст. 14 Регламента судебного примирения).

Судебное примирение сторонами не оплачивается (преамбула Регламента судебного примирения). Оплата труда судебного примирителя осуществляется за счет средств федерального бюджета после завершения процедуры судебного примирения на основании определения судьи, в производстве которого находится дело, в виде вознаграждения в размере одной второй части должностного оклада судьи, рассматривающего дело, пропорционально числу дней участия судебного примирителя в процедуре судебного примирения.

В гражданском процессе судебное примирение может быть проведено на основании ходатайства сторон или предложения суда при наличии согласия сторон. Суд в определении о принятии искового заявления к производству, о подготовке к судебному разбирательству или ином определении по делу либо устно указывает сторонам на возможность обратиться к судебному примирителю в целях урегулирования спора (ст. 147, ст. 150, ст. 152, ст. 153.1, ст. 153.2, ст. 153.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 10, ст. 15 Регламента судебного примирения).

Так же как в арбитражном процессе, кандидатура судебного примирителя определяется сторонами по взаимному согласию из списка судебных примирителей, в том числе с учетом специализации и региона проживания судебного примирителя, и утверждается определением суда (ст. 153.6

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, п. 3 ст. 15 Регламента судебного примирения).

Если стороны выразили согласие на проведение судебного примирения и не пришли к соглашению относительно кандидатуры судебного примирителя, суд предлагает кандидатуру судебного примирителя, которая утверждается судом по согласованию со сторонами. По нескольким взаимосвязанным спорам с участием одних и тех же сторон в случае их согласия суд может утвердить одного и того же судебного примирителя (ст. 15 Регламента судебного примирения).

По делам, находящимся на рассмотрении Верховного Суда Российской Федерации, ходатайство о проведении судебного примирения удовлетворяется исходя из характера спора и фактических обстоятельств дела (ст. 10 Регламента судебного примирения).

Определение суда о проведении судебного примирения (определение об утверждении кандидатуры судебного примирителя) не подлежит самостоятельному обжалованию, так как это не предусмотрено положениями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и данное определение не препятствует дальнейшему движению дела. При этом возражения относительно указанного определения могут быть включены в апелляционную жалобу, представление на судебное постановление, вынесенное по существу спора (ст. 331 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Аналогично арбитражному процессу в гражданском процессе судебным примирителем является только судья, который пребывает в отставке и включен в список судебных примирителей, сформированный и утвержденный Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

В гражданском процессе судебный примиритель в ходе процедуры судебного примирения не должен:

– совершать действия, влекущие возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников судебного процесса;

– участвовать в проведении судебного примирения при наличии оснований для отвода судьи, указанных в ч. 1 ст. 16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации;

– разглашать без письменного согласия сторон полученную от них информацию, а также нарушать иные принципы судебного примирения (ст. 14 Регламента судебного примирения).

Кроме того, в ходе судебного примирения судебному примирителю следует:

– заявить сторонам и суду об обстоятельствах, препятствующих проведению судебного примирения, а также об обстоятельствах, которые могут вызвать обоснованные сомнения в его беспристрастности или независимости;

– добросовестно проводить судебное примирение;

– быть беспристрастным и независимым;

– разъяснить особенности и последствия использования результатов примирения, а также правовые последствия завершения судебного примирения в случае недостижения результата примирения;

– предоставлять по запросу суда информацию о ходе судебного примирения не позднее следующего дня после дня получения соответствующего запроса (ст. 14 Регламента судебного примирения).

Порядок оплаты труда судебных примирителей в гражданском процессе не отличается от порядка оплаты труда судебных примирителей в арбитражном процессе.

В силу п. 2 ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» под «медиацией понимается способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Согласно п. 2, 3 и 5 ст. 1 указанного законодательного акта с помощью медиации могут быть урегулированы споры, вытекающие из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, семейных и трудовых правоотношений, а также в иных случаях, предусмотренных федеральными законами, за исключением коллективных трудовых споров, а также споров, затрагивающих интересы третьих лиц.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с

участием посредника (процедуре медиации)» медиация проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон.

Медиация принципиально отличается от судебного порядка рассмотрения споров. Во-первых, третье лицо, участвующее в урегулировании конфликта, не выносит вердикт, а является посредником в процессе принятия решения сторонами спора. Во-вторых, стороны самостоятельно устанавливают регламент процедуры. В-третьих, срок проведения медиации, хоть и ограничен законодательством, но его продолжительность зависит от сторон спора.

Расходы, понесенные сторонами в процессе урегулирования спора путем медиации, по данному основанию не компенсируются.

В соответствии с п. 4 ст. 12 Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» медиативное соглашение в отличие от судебного решения представляет собой сделку гражданско-правового характера и не подлежат размещению в общем доступе.

Урегулирование спора посредством медиации, независимо от ее результатов, не умаляет прав сторон на обращение за судебной защитой.

Возможность урегулировать спор путем проведения процедуры медиации может быть:

- указана в первоначальном письменном обязательстве со ссылкой на заключаемое впоследствии соглашение о ее проведении;

- инициирована предложением одной из сторон.

Достижение сторонами согласия о применении медиации подтверждается заключенным до или после возникновения спора в письменной форме соглашением, выраженным в том числе в виде медиативной оговорки (п. 5 ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»). При этом способ урегулирования спора должен быть указан определенно и не носить вероятностный характер.

Момент, с которого начинает применяться процедура медиации, определяется моментом заключения соглашения о проведении процедуры

медиации. Согласно п. 2 ст. 8 Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» указанный документ должен содержать сведения:

- о предмете спора;
- о медиаторе, медиаторах или об организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации;
- о порядке проведения процедуры медиации или ссылке на правила, утвержденные организацией, обеспечивающей процедуру;
- об условиях участия сторон в расходах, связанных с проведением процедуры медиации;
- о сроках проведения процедуры медиации (не более шестидесяти дней, если процедура проводится после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда; не более ста восьмидесяти дней в остальных случаях).

В соответствии с п. 7 ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» результаты применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору оформляются заключенным в письменной форме медиативным соглашением, которое должно содержать сведения:

- о сторонах;
- о предмете спора;
- о проведенной процедуре медиации;
- о медиаторе;
- согласованные сторонами обязательства, условия и сроки их выполнения.

В соответствии с п. 3 ст. 12 Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», если процедура медиации проводилась после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, медиативное соглашение может быть утверждено соответствующим судом в качестве мирового соглашения.

В свою очередь медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, в случае его нотариального удостоверения имеет силу исполнительного документа.

В статье 15 Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» содержатся требования, предъявляемые к медиатору, в частности:

– медиаторы могут осуществлять свою деятельность на профессиональной и непрофессиональной основе (при этом в обоих случаях она не будет являться предпринимательской);

– непрофессиональным медиатором может быть совершеннолетнее, дееспособное лицо, не имеющее судимости;

– профессиональным медиатором может быть лицо, достигшее двадцати пяти лет, имеющее высшее образование и получившее дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации. Также профессиональными медиаторами могут быть судьи, пребывающие в отставке. Списки судей, пребывающих в отставке и изъявивших желание осуществлять деятельность медиаторов на профессиональной основе, ведутся советами судей субъектов Российской Федерации.

Если процедура медиации началась после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, медиатором в этом случае может выступать только лицо, осуществляющее данную деятельность на профессиональной основе (п. 3 ст. 16 Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»).

Согласно п. 5 ст. 15 Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» запрещается осуществлять посредническую деятельность при процедуре медиации лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной гражданской службы,

должности муниципальной службы, если иное не предусмотрено федеральными законами.

Соглашением сторон или правилами, утвержденными организацией, обеспечивающей проведение процедуры медиации, могут устанавливаться дополнительные требования к медиатору.

Согласно ст. 3 Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» медиатор должен быть беспристрастным и независимым.

В силу ст. 9 указанного законодательного акта в зависимости от достигнутого соглашения стороны самостоятельно выбирают одного или нескольких медиаторов либо направляют обращение в организацию, осуществляющую деятельность по обеспечению процедуры медиации, чтобы она рекомендовала или назначила посредников для урегулирования спора.

Следует отличать статус медиаторов от статуса организации, обеспечивающей проведение соответствующей процедуры.

Первым отличием является то, что медиаторы являются посредниками в урегулировании спора, а организации обеспечивают сам процесс.

Вторым отличием является материальная составляющая вопроса. Так, организация осуществляет свою деятельность только на платной основе, медиаторы могут оказывать услуги безвозмездно.

Согласно ст. 11 Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» роль медиатора как посредника сводится к выяснению позиций сторон по вариантам урегулирования спора, содействию в достижении согласия сторон, а также при согласии сторон внесению предложений по урегулированию спора.

Если стороны не договорились об ином и законодательство не обязывает лиц, принимавших участие в процедуре медиации, раскрыть информацию. При этом медиатор, согласно п. 3 ст. 5 Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» обязан соблюдать правила конфиденциальности в отношении информации:

- о предложении одной из сторон о применении процедуры медиации, равно как и готовности одной из сторон к участию в проведении данной процедуры;
- мнениях или предложениях, высказанных одной из сторон в отношении возможности урегулирования спора;
- признаниях, сделанных одной из сторон в ходе проведения процедуры медиации;
- готовности одной из сторон принять предложение медиатора или другой стороны об урегулировании спора.

Более того, если медиатор получит от одной из сторон информацию, относящуюся к процедуре медиации, он может раскрыть такую информацию другой стороне только с согласия стороны, предоставившей информацию.

Изложенное позволяет сделать вывод, что с 1991 г. российское законодательство по вопросам применения альтернативных способов разрешения споров серьезным образом эволюционировало, в настоящее время регулирует вопросы функционирования третейских судов (арбитражей), международного коммерческого арбитража, медиации, переговоров и судебного примирения, а также является наиболее развитым относительно отдельных государств-членов Евразийской патентной организации.

Республика Таджикистан. Конституция Республики Таджикистан не предусматривает положений касательно альтернативных способов разрешения споров [162]. Тем не менее процессуальное законодательство Республики Таджикистан демонстрирует готовность к применению альтернативных способов разрешения споров – так, одной из задач подготовки дела к судебному разбирательству является примирение сторон (ст. 151 Гражданского процессуального кодекса Республики Таджикистан, ст. 132 Экономического процессуального кодекса Республики Таджикистан); стороны могут использовать примирительные процедуры, в том числе при банкротстве (ст. 137, ст. 205 Экономического процессуального кодекса Республики Таджикистан); у сторон есть право обратиться к посреднику в целях урегулирования спора (ст. 134 Экономического процессуального кодекса Республики Таджикистан) [163; 164].

Положения, предоставляющие возможность обратиться за примирением, содержатся в ст. 22 Семейного кодекса Республики Таджикистан в ст. 355

Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан [165; 166]. Посредничество также возможно при разрешении трудовых споров (ст. 320 Трудового кодекса Республики Таджикистан) [167].

В настоящее время в Республике Таджикистан отсутствует законодательство о медиации, однако, как указывается в отчете о продвижении коммерческой медиации в Республике Таджикистан по проекту Европейского банка реконструкции и развития продвижения коммерческой медиации в Таджикистане 2017 года, в 2013 году в Таджикистане по инициативе ряда общественных организаций была предпринята попытка разработать и принять закон о медиации [168]. Была создана рабочая группа по разработке проекта закона о медиации. Законопроект разрабатывался при участии представителей Министерства юстиции Республики Таджикистан, исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан и депутатов нижней палаты Парламента Республики Таджикистан.

В апреле 2014 г. в г. Душанбе состоялась его презентация и общественное слушание. В своем выступлении представитель Министерства юстиции Республики Таджикистан Абубакра Иномов отметил, что медиация рассматривается как независимый от государства институт. В течение нескольких лет после принятия закона планируется создать самостоятельную организацию медиаторов, а до этого времени вопросами медиации может заниматься Министерство юстиции Республики Таджикистан. Во время презентации было высказано предложение о создании в структуре Института повышения квалификации Министерства юстиции Республики Таджикистан курсов по подготовке медиаторов [168].

Проект закона содержал стандартные разделы, свойственные законам о медиации в странах постсоветского пространства, в которых определялись: сфера применения медиации, принципы, требования, предъявляемые к медиаторам, права и обязанности медиаторов и сторон в процедуре медиации, организация медиаторов и некоторые другие нормы [168].

В проекте закона также предусматривалась возможность проведения медиации непрофессиональными медиаторами, членами местного органа общественной самодеятельности, имеющими большой жизненный опыт, авторитет и безупречную репутацию. В данном положении нельзя не увидеть желание

сохранить национальную традицию граждан Республики Таджикистан – уважение и доверие к людям, пользующим авторитетом среди определенных слоев общества и привлечение таких людей для разрешения конфликтов. Особенностью законопроекта являлась возможность применения медиации в уголовном судопроизводстве по делам о преступлениях несовершеннолетних. Проект закона о медиации не был принят [168].

В Республике Таджикистан принят Закон Республики Таджикистан от 5 января 2008 г. «О третейских судах», в который в 2012 г. были внесены изменения [169; 170]. Кроме того, был принят Закон Республики Таджикистан от 18 марта 2015 г. «О международном коммерческом арбитраже» [171]. В Гражданском процессуальном кодексе Республики Таджикистан также содержатся нормы о возможности передачи спора на рассмотрение третейского суда (ст. 25), а также разрешаются вопросы взаимодействия государственного правосудия и третейских судов, в том числе признания и приведения в исполнение решений иностранных третейских судов (арбитражей) (ст. 398 – 406), рассмотрения дел о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решений третейских судов (ст. 407 – 411).

В соответствии со ст. 4.1 Закон Республики Таджикистан от 5 января 2008 г. «О третейских судах» третейский суд в Республике Таджикистане вправе рассматривать все споры, вытекающие из гражданско-правовых и экономических отношений, кроме споров:

- об установлении фактов, имеющих юридическое значение;
- о защите чести, достоинства и деловой репутации;
- по жалобам на постановления органов, рассматривающих административные споры;
- о банкротстве;
- о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина;
- возникающих из наследственных правоотношений;
- возникающих при записи актов гражданского состояния;
- касающихся порядка и условий вступления в брак и расторжения брака;

– касающихся имущественных и личных неимущественных отношений, возникающих в семье между супругами, между родителями и детьми, между другими членами семьи;

– возникающих в связи с усыновлением, опекой и попечительством, принятием детей на воспитание;

– о признании договоров заключенными;

– жилищных споров;

– споров, касающихся интеллектуальной собственности;

– споров по отношению которых законодательством Республики Таджикистан или соглашением сторон установлен иной порядок рассмотрения.

Следует также отметить, что, если в процессе рассмотрения третейским судом спора будут выявлены правоотношения, регулируемые публично-правовыми методами, рассмотрение такого спора прекращается, и стороны информируются о том, что они могут обратиться в суд для разрешения спора.

Туркменистан. Конституция Туркменистана не содержит каких-либо положений касательно применения альтернативных способов разрешения споров [172]. В Туркменистане отсутствует законодательство о медиации. Проведение исследования не позволило выявить каких-либо данных, свидетельствующих об инициативах по внедрению данного института в законодательство указанного государства.

В то же время ст. 33 Гражданского процессуального кодекса Туркменистана, а также Положение о третейском суде (приложение № 1 к Гражданскому процессуальному кодексу Туркменистана) регулируют вопросы третейского разбирательства в Туркменистане [173]. Хотя в Туркменистане и отсутствует отдельный закон о третейском судопроизводстве, при этом приложение № 1 к Гражданскому процессуальному кодексу Туркменистана не является столь детализированным, как специальные законодательные акты в других государствах-членах Евразийской патентной организации.

Согласно ст. 33 Гражданского процессуального кодекса Туркменистана в случаях, предусмотренных законом или международными договорами Туркменистана, спор, возникший из гражданских правоотношений, по соглашению сторон может быть передан на разрешение третейского суда (исключение

составляют споры, вытекающие из трудовых и семейных правоотношений). При этом согласно приложению № 1 к Гражданскому процессуальному кодексу Туркменистана третейский суд организуется каждый раз по особому соглашению сторон; постоянно действующих судов в законодательстве Туркменистана не предусмотрено.

Анализ, проведенный в настоящем подразделе научно-исследовательской работы, позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Исторически сложившиеся общие культурные и правовые традиции во многих государствах-членах Евразийской патентной организации и единые международно-правовые основы системы альтернативного разрешения споров обуславливают схожие черты становления и развития национального правового регулирования в рассматриваемой сфере.

Имеющиеся общие предпосылки могут выступать и основой для поиска наиболее эффективного пути унификации и гармонизации подходов к формированию системы альтернативного разрешения споров на территориях государств-членов Евразийской патентной организации и в рамках образуемых ими региональных организаций.

2. В настоящее время большинство споров в государствах-членах Евразийской патентной организации рассматривается в судах, а система альтернативных способов разрешения споров находится все еще в стадии становления.

Третейское (арбитражное) разбирательство – наиболее типичный для государств-членов Евразийской патентной организации альтернативный способ разрешения споров, правовая регламентация которого была введена еще на стадии формирования суверенных государств после распада Союза ССР, используется сторонами спора не в достаточной степени. Иные альтернативные способы разрешения споров внедряются постепенно, при этом прежде всего, такой из них, как медиация (исключение составляют Республика Таджикистан и Туркменистан, где примирение не получило законодательного закрепления).

3. В государствах-членах Евразийской патентной организации отсутствует единство в определении понятия альтернативных способов разрешения споров, их системы и сфер их применения. Например, в отдельных государствах заключение мирового соглашения также относят к альтернативным способам разрешения споров,

в ряде государств медиация постепенно внедряется в уголовное судопроизводство, в некоторых государствах наравне с медиацией применяют процедуру судебного примирения, при этом сферы применения, в частности третейского разбирательства, определяются не единообразно.

Следует также отметить, что встречаются и способы альтернативного разрешения споров, характерные исключительно для отдельных государств-членов Евразийской патентной организации, например, суд аксакалов в Кыргызской Республике, учитывающий исторически сложившиеся традиции и менталитет кыргызского общества.

4. При всех имеющихся отличиях, обусловленных национальными подходами к правовой регламентации альтернативных способов разрешения споров, третейское (арбитражное) разбирательство и медиация являются наиболее унифицированным из них. Кроме того, объединение отдельных государств-членов Евразийской патентной организации в рамках Евразийского экономического союза, а Республики Беларусь и Российской Федерацией дополнительно в рамках Союзного государства обуславливают наличие схожих подходов к установлению и правовой регламентации альтернативных способов разрешения споров в ряде из них.

1.3 Изучение опыта иных государств в области применения альтернативных способов разрешения споров

Для большинства современных развитых правовых систем характерен переход к социальной модели гражданского судопроизводства, следствием чего является особое внимание к развитию примирительных процедур [174]. Первостепенными задачами законодателя и юридического сообщества становятся не столько создание оптимальной процессуальной формы рассмотрения и разрешения споров судом, сколько предупреждение эскалации лежащего в основе спора конфликта, примирение сторон, восстановление социального мира. Такое смещение целевых установок особенно характерно для европейских стран, в которых реализованы различные альтернативные способы разрешения споров (прежде всего, примирительные процедуры), применяемые на досудебной, судебной стадиях, а также в рамках внесудебного разбирательства.

Активизации развития нормативного правового регулирования в сфере альтернативного разрешения споров в странах-участницах Европейского союза способствовало союзное законодательство, в частности принятие Директивы Европейского Парламента и Совета Европейского союза от 21 мая 2008 г. № 2008/52/ЕС «Относительно некоторых аспектов медиации в гражданских и коммерческих делах», в соответствии с которой страны-участницы Европейского союза должны были принять с учетом положений указанной директивы национальные законы о медиации [175]. В связи с этим принятие законодательных актов, посвященных медиации, в европейских странах датируется началом 2010 г. В настоящее время данное законодательство незначительно новеллизируется по большей части в направлении использования цифровых технологий при проведении процедуры урегулирования споров (в частности, с участием потребителей).

Федеративная Республика Германия. В немецком законодательстве нашли отражение различные альтернативные способы урегулирования споров, в их числе медиация и судебное примирение.

Закон Федеративной Республики Германия «О медиации» был принят 21 июля 2012 г. [176]. Указанный законодательный акт состоит из девяти параграфов, в которых содержатся термины и определения, используемые по тексту акта,

регламентируется процедура медиации, устанавливаются обязанности медиатора, содержатся обязательства по раскрытию информации, а также соблюдению ее конфиденциальности, разрешаются вопросы образования и подготовки медиаторов, а также сертификации их деятельности, закрепляются полномочия медиаторов на издание постановлений, др.

Согласно положениям Закона Федеративной Республики Германия от 21 июля 2012 г. «О медиации» медиация – это конфиденциальная и структурированная процедура, в которой стороны с помощью одного или нескольких посредников добровольно и независимо стремятся к мирному урегулированию своего конфликта. Под медиатором понимается независимое и нейтральное лицо, не имеющее полномочий на принятие решений, которое руководит сторонами посредством медиации. Сама процедура медиации и обязанности медиатора урегулированы наиболее общим образом. Вместе с тем законодательно установлены требования к обеспечению независимости, беспристрастности медиатора, соблюдению конфиденциальности.

Закон Федеративной Республики Германия от 21 июля 2012 г. «О медиации» также устанавливает правовой статус сертифицированного медиатора – посредника, прошедшего необходимое обучение. Органом, уполномоченным на издание более подробных постановлений, регулирующих вопросы обучения и повышения квалификации для сертифицированных медиаторов, а также требования к учреждениям, осуществляющим такое обучение и повышение квалификации, является Федеральное министерство юстиции и защиты прав потребителей Федеративной Республики Германия.

Судебное примирение в Федеративной Республике Германия может осуществляться как судьей, рассматривающим дело, так и иным судьей этого суда, выполняющим функции примирителя.

Согласно § 278 Гражданского процессуального уложения Федеративной Республики Германия помимо того, что при рассмотрении и разрешении дела по существу судья способствует примирению, самому устному разбирательству предшествует проводимая им в целях дружественного урегулирования спора примирительная процедура в виде переговоров [177]. Такая процедура обязательна, за исключением случаев, когда попытка достичь соглашения уже была сделана до

суда или когда переговоры очевидно бесперспективны. В ходе переговоров, на которых стороны присутствуют лично, судья играет довольно активную роль: он совместно со сторонами обсуждает обстоятельства дела и существо спора, свободно оценивает все обстоятельства и при необходимости задает вопросы. Если стороны не явились на переговоры, разбирательство должно быть приостановлено. Результат примирительной процедуры фиксируется в протоколе судебного заседания. Если сторона не участвует в переговорах или если переговоры не увенчались успехом, устное слушание, как правило, сразу следует за примирительной процедурой.

Судебное примирение может осуществляться не только судьей, рассматривающим дело, но и по его поручению другим судьей, который не уполномочен принимать решение по существу. Такой судья-посредник может использовать все методы разрешения конфликтов, включая медиацию.

Примирение, осуществляемое судьями и в целом показавшее свою эффективность, подвергалось критике со стороны сообщества частных медиаторов и адвокатов, которое настаивало на включении в законодательство запрета на проведение процедуры медиации судьями и закреплении модели внешней медиации, при которой судья должен будет направлять стороны к частному медиатору в целях примирения [178].

Законодательство Федеративной Республики Германия, помимо добровольного урегулирования, допускает обязательное посредничество, назначаемое при отсутствии согласия сторон. В частности, обязательное урегулирование предусмотрено в отношении:

- споров на сумму не более 750 евро;
- некоторых споров между соседями;
- споров по поводу клеветы, если предполагаемая клевета была распространена не через средства массовой информации.

Австрийская Республика. В Австрийской Республике принят Федеральный закон от 6 июня 2003 г. «О медиации в гражданских делах», который подробно регулирует организационные и процедурные аспекты медиации [179].

В Федеральном законе Австрийской Республики от 6 июня 2003 г. «О медиации в гражданских делах» под медиацией понимается деятельность,

основанная на добровольных началах, при которой профессионально подготовленный нейтральный посредник (медиатор) систематически способствует общению сторон с использованием признанных методов с целью разрешения конфликта, в отношении которого стороны сами несут ответственность.

Федеральный закон Австрийской Республики от 6 июня 2003 г. «О медиации в гражданских делах» состоит из восьми разделов, определяющих понятийный аппарат, сферу применения законодательного акта, правовой статус Консультативного совета по медиации при Федеральном министерстве юстиции Австрийской Республики, а также правовой статус Посреднического комитета, входящего в указанный Консультативный совет, требования к реестру медиаторов, включая требования к профессиональной квалификации медиатора, условиям сдачи квалификационного экзамена и исключению из реестра медиаторов, закрепляющих права и обязанности медиатора, включенного в реестр, в том числе обязанности перед сторонами, по соблюдению конфиденциальности, страхованию ответственности, повышению квалификации и обучению и т.д. В названном законодательном акте также разрешаются вопросы приостановления сроков, регулируется деятельность учебных заведений, осуществляющих подготовку медиаторов, закрепляется полномочие Федерального министра юстиции Австрийской Республики издавать распоряжения, в которых даются более подробные положения об обучении медиаторов, нормативно закрепляется уголовная ответственность медиаторов и других лиц, вовлеченных в процедуру медиации.

Медиатором в Австрийской Республике может быть только лицо, зарегистрированное в Федеральном министерстве юстиции Австрийской Республики (в обязательном порядке требуется прохождение установленного количества часов тренингов в специализированном учреждении, аккредитованном Министерством юстиции Австрийской Республики).

Французская Республика. Французскому гражданскому процессу известны следующие виды примирительных процедур, закрепленные в Гражданском процессуальном кодексе Французской Республики:

- примирение (la conciliation);
- медиация (la mediation);

– переговоры сторон при содействии адвокатов (партисипативная процедура) [180].

Примирение может проводиться непосредственно судьей, рассматривающим спор (*conciliation judiciaire directe*), который в случае неудачной попытки примирения будет рассматривать и разрешать дело по существу. Инициатором проведения судебного примирения может выступать сам судья в любой момент рассмотрения дела вплоть до принятия судебного решения (глава I «Примирение» части VI книги I Гражданского процессуального кодекса Французской Республики). Судебное примирение также может проводиться по ходатайству истца до возбуждения устного производства в суде общей юрисдикции (ст. 820 – 826 Гражданского процессуального кодекса Французской Республики), если цена требования не превышает 5 000 евро. Кроме того, по отдельным категориям споров проведение судебного примирения не зависит от усмотрения судьи или инициативы истца, а является обязательным в силу императивных требований закона (например, при рассмотрении индивидуальных трудовых споров).

В случаях, специально предусмотренных законом, судебное примирение может осуществляться судебным примирителем под контролем судьи. В этом случае судья делегирует свою общую задачу по склонению сторон к миру судебному примирителю (*conciliateur de justice*), статус и деятельность которого регулируется Декретом Французской Республики от 20 марта 1978 г. № 78-381 «О судебных примирителях», действующим с 19 февраля 2020 г. в новой редакции [181].

Гражданский процессуальный кодекс Французской Республики предусматривает два варианта проведения процедуры медиации:

– медиация, проводимая без какой-либо инициативы суда на основании соглашения сторон как в ходе судопроизводства, так и вне его рамок (*médiation conventionnelle*);

– медиация по направлению (назначению) суда (*médiation judiciaire*). В этом случае проведение процедуры медиации может быть поручено судом с согласия сторон постороннему физическому или юридическому лицу, и оплата его услуг, заранее внесенная на депозит, осуществляется сторонами (ст. 22-2 Гражданского процессуального кодекса Французской Республики).

Во Французской Республике медиация не относится к профессиональной сфере, требование о наличии у медиатора диплома, подтверждающего его квалификацию, не предусмотрено законом. В этом заключается его отличие от статуса судебного примирителя, для которого наличие юридического образования является необходимым.

Процедура переговоров сторон при содействии адвокатов (партисипативная процедура) (*procédure participative*) предполагает проведение переговоров, направленных на достижение дружественного решения своего спора, с обязательным участием адвокатов. Данная процедура включает в себя следующие этапы:

- переговоры с участием адвокатов с целью достижения соглашения (ст. 1544 – 1551-1 Гражданского процессуального кодекса Французской Республики);

- производство в суде (ст. 1556 – 1564-7 Гражданского процессуального кодекса Французской Республики):

- производство по делу об утверждении соглашения, достигнутого в результате переговоров, которым полностью урегулирован спор (ст. 1557 Гражданского процессуального кодекса Французской Республики);

- производство по делу об утверждении соглашения, достигнутого в результате переговоров, которым частично урегулирован спор, и (или) рассмотрение спора в неурегулированной части (ст. 1558 – 1564 Гражданского процессуального кодекса Французской Республики);

- рассмотрение спора после подготовки дела к судебному разбирательству, проведенной на основании соглашения сторон (ст. 1564-1 – 1564-7 Гражданского процессуального кодекса Французской Республики).

Итальянская Республика стала образцовым примером государства – члена Европейского союза, которое внедрило Директиву Европейского Парламента и Совета Европейского союза от 21 мая 2008 г. № 2008/52/ЕС «Относительно некоторых аспектов медиации в гражданских и коммерческих делах». Поскольку средняя продолжительность судебных разбирательств в Итальянской Республике является самой длительной в Европейском союзе, внедрение альтернативных способов разрешения споров стало важнейшим направлением развития

итальянского процессуального права [182, С. 176–177]. Обращение к альтернативным способам разрешения споров стало «своего рода последней надеждой» в деле снижения судебной нагрузки [183, С. 49].

В 2010 г. был принят Законодательный декрет Итальянской Республики от 4 марта 2010 г. № 28 «О посредничестве, направленном на урегулирование гражданских и коммерческих споров» [184].

Согласно положениям указанного законодательного акта под медиацией понимается посредническая деятельность, осуществляемая беспристрастным третьим лицом, направленная на помощь двум или более субъектам как в поиске дружеского соглашения по разрешению спора, так и в формулировании предложения по его разрешению. Медиатор – это физическое или юридическое лицо (лица), которое (которые) индивидуально или коллегиально осуществляет (осуществляют) посредническую деятельность, однако в любом случае его решения не являются юридически обязательными для сторон, воспользовавшихся услугами медиации.

Главной особенностью Законодательного декрета Итальянской Республики от 4 марта 2010 г. № 28 «О посредничестве, направленном на урегулирование гражданских и коммерческих споров» стал обязательный характер посредничества: приблизительно в 90% гражданских и коммерческих случаев медиация должна быть предпринята сторонами как обязательное предварительное условие доступа в суд [182, С. 177]. Так, ст. 5 Законодательного декрета Итальянской Республики от 4 марта 2010 г. № 28 «О посредничестве, направленном на урегулирование гражданских и коммерческих споров» предписывает обязательную процедуру медиации в отношении споров в отношении:

- совместного владения недвижимым имуществом,
- вещных прав,
- раздела имущества,
- прав наследования,
- семейных договоров,
- договоров аренды,
- безвозмездного предоставления в пользование,
- аренды предприятий,

- возмещения ущерба вследствие движения транспортных средств и судов,
- возмещения ущерба, причиненного медицинскими работниками,
- возмещения ущерба от клеветнической информации, распространенной печатными изданиями или другими средствами массовой информации,
- договоров страхования,
- банковских и финансовых договоров.

Кроме того, согласно указанному законодательному акту, если в договоре сторон или внутренних документах корпорации предусмотрена процедура медиации, суд не вправе рассматривать спор, пока сторонами такая процедура не проведена. Законодательным декретом Итальянской Республики от 4 марта 2010 г. № 28 «О посредничестве, направленном на урегулирование гражданских и коммерческих споров» также предусматривается обязанность адвокатов информировать сторону о возможности провести процедуру медиации, ее преимуществах.

Если одна из сторон инициировала процедуру медиации, проведение которой предусмотрено договором, суд приостанавливает судебное разбирательство и назначает срок от тридцати до шестидесяти дней. Если попытка примирения не увенчалась успехом, вместе с ходатайством о возобновлении судебного разбирательства сторона должна направить копию протокола о посредничестве, в котором указано на попытку примирения.

Ряд положений Законодательного декрета Итальянской Республики от 4 марта 2010 г. № 28 «О посредничестве, направленном на урегулирование гражданских и коммерческих споров» закрепляет полномочия организаций, имеющих опыт успешной работы в области урегулирования споров, осуществлять организационное обеспечение процедуры медиации, при условии их регистрации в Министерстве юстиции Итальянской Республики. Названным законодательным актом также предусмотрены требования к проведению медиации, в том числе ее строгая конфиденциальность, недопустимость использования информации, полученной в ходе посредничества, в качестве доказательства в судебном разбирательстве, независимость посредника. Вместе с тем сама процедура медиации осуществляется в соответствии с регламентами, одобренными для организаций, осуществляющих медиативные процедуры.

Абсолютный запрет для сторон раскрывать какие-либо сведения, выяснившиеся в ходе медиации, действует в том случае, если стороны не придут к соглашению о предоставлении судье соответствующей информации. Медиатор несет обязательство по обеспечению конфиденциальности и обладает свидетельским иммунитетом в ходе судебного разбирательства (ст. 9 и 10).

В Законодательном декрете Итальянской Республики от 4 марта 2010 г. № 28 «О посредничестве, направленном на урегулирование гражданских и коммерческих споров» также содержатся положения о том, что срок исковой давности прерывается при направлении стороной другой стороне предложения о проведении посредничества. Неявка стороны и ее недобросовестность в переговорах учитывается при вынесении судом решения о распределении расходов на судебное разбирательство.

Соглашение, заключенное сторонами в результате процедуры медиации, если оно не противоречит публичному порядку или императивным нормам закона, подлежит исполнению судом по заявлению стороны о получении экзекватуры.

Гражданский процессуальный кодекс Итальянской Республики предусматривает еще один альтернативный способ разрешения споров – примирение с участием судьи [185]. Так, согласно ст. 185 Гражданского процессуального кодекса Итальянской Республики, если характер разбирательства позволяет, то при первом или последующих судебных заседаниях судья должен попытаться примирить стороны. Попытка примирения может быть возобновлена в любой момент рассмотрения дела в суде первой инстанции. Если стороны примирились, составляется протокол о заключенном соглашении, который в последствие имеет силу исполнительного листа.

Королевство Испания. В Королевстве Испания принят Закон от 6 июля 2012 г. «О медиации в гражданских и коммерческих делах» [186]. Согласно положениям указанного законодательного акта под медиацией понимается метод разрешения споров, когда две или более стороны пытаются урегулировать спор самостоятельно с помощью посредника, на добровольной основе.

Законом Королевства Испания от 6 июля 2012 г. «О медиации в гражданских и коммерческих делах» устанавливается требование конфиденциальности медиативной процедуры, которое обеспечивается запретом разглашения сведений,

полученных в ходе медиации, и информации о самом факте проведения медиации, а также ответственностью за нарушение такого запрета. Медиатор и иные лица, вовлеченные в процедуру медиации, по общему правилу, обладают свидетельским иммунитетом.

Закон Королевства Испания от 6 июля 2012 г. «О медиации в гражданских и коммерческих делах» предъявляет к медиатору ряд требований, одним из которых является наличие специального образования (окончание специальных курсов при аккредитованных организациях). Кроме того, медиатор обязан предоставлять сторонам финансовое обеспечение в виде страхования ответственности либо эквивалентную гарантию (ст. 11.2 и 11.3).

При проведении внесудебной медиации медиативное соглашение может быть удостоверено нотариусом, что придаст ему силу исполнительного документа (ст. 25.2 Закона Королевства Испания от 6 июля 2012 г. «О медиации в гражданских и коммерческих делах»). В случае проведения медиации после передачи дела на рассмотрение в суд медиативное соглашение может быть утверждено судом и, как следствие, подлежать принудительному исполнению.

В развитие Закона Королевства Испания от 6 июля 2012 г. «О медиации в гражданских и коммерческих делах» был издан Королевский Указ Королевства Испания от 13 декабря 2013 г. № 980/2013, регулирующий вопросы образования медиаторов, ведения государственного реестра медиаторов и др. [187]. Регистрация в реестре медиаторов при этом в Королевстве Испания является добровольной.

Финляндская Республика. В Финляндской Республике принят Закон от 29 апреля 2011 г. «О судебной медиации и признании мирового соглашения в судах общей юрисдикции», которым регулируется порядок проведения медиации как по делам, которые были приняты судом к своему производству (судебная медиация), так и по делам, которые не были приняты к производству суда, но которые считаются подходящими для медиации (внесудебная медиация) [188].

Судебную медиацию осуществляет действующий судья, причем только того суда, где возбуждено дело. Согласно требованиям Закона Финляндской Республики от 29 апреля 2011 г. «О судебной медиации и признании мирового соглашения в судах общей юрисдикции» судья, выступающий в качестве медиатора, не вправе рассматривать то же дело в судебном заседании (ст. 14).

Судебная медиация является добровольной и подлежит прекращению по волеизъявлению одной из сторон. Ввиду того, что процедура судебной медиации требует от судьи навыков посредника, в качестве медиаторов выступают лишь те судьи, которые прошли специальное обучение и получили соответствующую подготовку. Такую специальную подготовку судей организует и финансирует Департамент судебного управления Министерства юстиции Финляндской Республики.

В рамках внесудебной медиации медиатором выступает не судья, так как дело не было возбуждено в суде, а, как правило, адвокат. В отношении внесудебной медиации Закон Финляндской Республики от 29 апреля 2011 г. «О судебной медиации и признании мирового соглашения в судах общей юрисдикции» регулирует порядок утверждения судом медиативного соглашения в целях придания такому соглашению исполнительной силы. Вместе с тем суд отказывается в удостоверении такого соглашения, если его условия нарушают закон, права третьих лиц, содержат неразумные условия, явно ущемляющие права одной из сторон, или если оно не может быть исполнено по правилам законодательства Финляндской Республики об исполнительном производстве.

Латвийская Республика. В Латвийской Республике Закон «О медиации» принят 2 мая 2014 г. [189]. Данный законодательный акт, в частности, определяет сферу применения медиации, устанавливает принципы процедуры медиации, разрешает некоторые вопросы организации медиации, такие как вопросы выбора и рекомендации кандидатуры медиатора, определяет соглашения, заключаемые для проведения медиации и в процессе ее проведения, вводит сертификацию медиаторов и устанавливает к ним требования, закрепляет их права и обязанности, определяет влияние медиации на сроки исковой давности, действия суда по рекомендации медиации в рамках гражданского процесса, процессуальные последствия применения медиации, правовой статус Совета по медиации.

Одновременно с принятием Закона Латвийской Республики от 2 мая 2014 г. «О медиации» были приняты поправки в Гражданский процессуальный кодекс, которые предусматривают, что стороны обладают правом применять по взаимному согласию процедуру медиации для урегулирования спора [190; 191].

Судебная медиация в Латвийской Республике проводится на основе принципа добровольности. Судья предлагает сторонам выбрать посредника из списка сертифицированных медиаторов.

Итогом проведения процедуры медиации может выступать мировое соглашение, частичный или полный отказ от иска, частичное или полное признание иска. Если в результате судебной медиации соглашение не достигнуто, то медиатор подготавливает соответствующее свидетельство о результатах процедуры и выдает его сторонам для представления в суд.

Литовская Республика. В Литовской Республике действует Закон Литовской Республики от 15 июля 2008 г. «О согласительной медиации в гражданских спорах», который, в том числе определяет сферу применения медиации, статус соглашения о проведении медиации, а также соглашения об урегулировании спора, процедуру выбора и назначения медиатора, устанавливает принципы медиации, правовые основы профессиональной деятельности и ответственности медиатора, разрешает отдельные вопросы организации процесса медиации, предусматривает приостановление течения сроков исковой давности при обращении за разрешением спора к медиатору, основания прекращения процедуры медиации, порядок проведения медиации при суде, формы поддержки медиации государством [192].

Судебная медиация проводится в суде медиатором, которым является судья или помощник судьи либо лицо, обладающее необходимой квалификацией. Такой медиатор обязательно подлежит включению в реестр, утверждаемый Судебным советом.

Процедура судебной медиации является в Литовской Республике добровольной.

Лицо, проводившее медиацию, не может выступать по тому же делу в качестве судьи или помощника судьи. Вся информация, которая стала известна сторонам в процессе медиации, не может быть использована сторонами в качестве доказательств по делу в ходе судебного разбирательства. Исключением являются случаи, когда сами стороны согласны на использование полученной в ходе медиации информации, а также когда это необходимо для защиты общественных интересов (например, для защиты прав детей).

Заключенное в результате проведения медиации соглашение утверждается судом и подлежит принудительному исполнению.

Чешская Республика. Подробное нормативное регулирование альтернативных способов разрешения споров предусмотрено и в законодательстве Чешской Республики.

Так, медиация по гражданским делам в Чешской Республике регулируется Законом Чешской Республики от 13 июня 2012 г. «О медиации», а в области уголовного судопроизводства – Законом Чешской Республики от 11 августа 2000 г. «О службе пробации и медиации» [192; 193].

Принимая во внимание, что Закон Чешской Республики от 13 июня 2012 г. «О медиации» принимался уже после вступления в силу Директивы Европейского Парламента и Совета Европейского союза от 21 мая 2008 г. № 2008/52/ЕС «Относительно некоторых аспектов медиации в гражданских и коммерческих делах», накопления опыта применения Закона Чешской Республики от 11 августа 2000 г. «О службе пробации и медиации» и в целом с существенной задержкой, считается, что законодательство Чешской Республики по вопросам применения медиации одно из самых проработанных и передовых в Европейском союзе [194].

Закон Чешской Республики от 13 июня 2012 г. «О медиации» предусматривает по своей сути новый правовой режим, применимый к медиации по гражданским делам. Среди его важнейших особенностей можно выделить следующие:

– обязательный характер первого сеанса медиации (который может длиться не более трех часов), если это предписано судом (ст. 100(3) Гражданского процессуального кодекса Чешской Республики) [195]. В этом случае суд может приостановить производство по делу на срок до трех месяцев;

– относительно жесткие требования к «зарегистрированным медиаторам» (реестр ведет Министерство юстиции Чешской Республики): высшее образование со степенью магистра, сдача экзамена на медиатора, а также другие требования (ст. 16);

– прямые административные санкции (в том числе штрафы в размере около 4 000 евро за нарушение ряда обязанностей медиатора, в том числе обязанности по соблюдению конфиденциальности; штраф в том же размере может быть наложен

на физическое лицо, использующее титул «зарегистрированный медиатор», несмотря на то, что оно не внесено в реестр (ст. 25 и 26).

Закон Чешской Республики от 13 июня 2012 г. «О медиации» допускает проведение лицами, не внесенными в реестр медиаторов. Хотя, как правило, медиаторами являются адвокаты, в реестр в качестве медиатора может быть включено любое лицо, отвечающее законодательно установленным требованиям (наличие высшего образования, сдача квалификационного экзамена на медиатора и др.).

Соединенные Штаты Америки. Считается, что в современном виде альтернативные способы разрешения споров возникли и получили свое развитие именно в Соединенных Штатах Америки.

В 1906 г. с докладом на тему «Причины распространенной неудовлетворенности отправлением правосудия» выступил Роско Паунд [196]. В своем докладе Р. Паунд проанализировал состояние отправления правосудия по гражданским делам в Соединенных Штатах Америки, выделив ряд причин такой неудовлетворенности. К ним докладчик среди прочих отнес следующие:

- множественность судебных инстанций и сохранение совпадающих юрисдикций;
- неуважение к закону;
- превращение юридической профессии в торговлю;
- политическая ангажированность судов;
- общее невежество общества и др.

Доклад Р. Паунда вызвал широкую дискуссию как среди правоведов, так и в американском обществе в целом, а также послужил основой реформирования американской судебной системы [17, С. 47].

Вместе с тем со временем проблемы длительных сроков рассмотрения и разрешения дел, дороговизны, формализма американской судебной системы заставили юридическое сообщество задуматься о возможных путях выхода из сложившейся ситуации.

Так, в 1976 г. профессор Гарвардской школы права Фрэнк Сандер представил доклад «О различных способах рассмотрения споров», в котором обосновал существование различных процедур, которые могут обеспечить более эффективное

урегулирование конфликта в сравнении с судебным механизмом разрешения спора [197, С. 31–69]. Кроме того, Ф. Сандер предложил концепцию «суда со множеством дверей» (multi-door courthouse), согласно которой судебный путь разрешения конфликта являлся лишь одним из многих, наряду с переговорами, медиацией, третейским разбирательством или институтом омбудсмана [198].

Вскоре предложенная Ф. Сандером концепция стала реализовываться и на практике. Специальный комитет Американской ассоциации юристов по вопросам разрешения споров обратился к Высшему суду округа Колумбия с просьбой подготовить рабочий документ с предложением о разработке программы альтернативного разрешения споров на базе суда. В январе 1985 г. в округе Колумбия указанная программа начала действовать в качестве эксперимента.

В настоящее время в Соединенных Штатах Америки наблюдается все большая интеграция различных примирительных процедур в судебное разбирательство, они уже не являются «альтернативой» судебному разбирательству, а становятся основными компонентами судебной системы [199].

В 1983 г. в пр. 16 Федеральных правил гражданского судопроизводства Соединенных Штатов Америки, утвержденных приказом Верховного Суда Соединенных Штатов Америки от 20 декабря 1937 г., были внесены поправки, призывающие суды рассматривать возможность урегулирования спора или использования внесудебных процедур для разрешения спора на стадии досудебного совещания [200]. Закон Соединенных Штатов Америки от 30 октября 1998 г. «Об альтернативных способах урегулирования споров» (The ADR Act 1998) предоставил федеральным окружным судам полномочия по созданию различных программ альтернативных способов урегулирования споров, при этом назвав медиацию наиболее предпочтительным механизмом урегулирования [201].

Сегодня во всех штатах разработаны и функционируют программы альтернативного разрешения споров, интегрированные в судебное разбирательство [202]. Наиболее распространенными альтернативными способами разрешения споров являются медиация и арбитраж; также применяются независимая оценка фактических обстоятельств дела, мини-суд, суд присяжных и др. Примечательно, что указанные способы альтернативного разрешения споров (в частности

медиация) доступны не только во всех федеральных окружных судах, рассматривающих дела по первой инстанции, но и в апелляционных судах.

Рассмотрим подробнее, как реализуются различные альтернативные способы разрешения споров, интегрированные в судебное разбирательство, на примере ряда штатов Соединенных Штатов Америки.

Программы альтернативного урегулирования споров, интегрированные в судебное разбирательство, могут быть классифицированы на три основные группы:

- предусматривающие обязательное (автоматическое) направление дела на процедуру урегулирования;
- допускающие проведение процедуры по направлению суда;
- допускающие проведение процедуры по соглашению сторон.

Например, автоматическое направление дела на процедуру альтернативного разрешения споров предусматривается локальными нормативными правовыми актами штата Калифорнии, Южного округа штата Нью-Йорк, Западного округа штата Нью-Йорк и некоторыми другими [203]. Однако, в большинстве случаев законодательством штата устанавливается возможность направления дела на различные процедуры альтернативного урегулирования споров по усмотрению судьи или по соглашению сторон (штаты Колорадо, Флорида, Северный округ штата Нью-Йорк, Огайо, Техас и др.) [204; 205].

Локальные нормативные правовые акты отдельных штатов, как правило, содержат общую норму о допустимости направления всех категорий дел на урегулирование в рамках программ альтернативного урегулирования споров, предусматривая ряд исключений. К таким исключениям относятся:

- дела, вытекающие из прав, предоставляемых Habeas Corpus Act;
- дела об иммиграции и натурализации;
- дела, касающиеся гражданских прав заключенных (штат Калифорния);
- обжалование решений по вопросам социального обеспечения, банкротства;
- иски о принудительном исполнении повестки Налогового управления;
- дела «Pro Se», т.е., когда лицо самостоятельно представляет свои интересы без привлечения адвоката (Северный округ штата Нью Йорк);

– споры, связанные с домашним насилием, когда потерпевший не желает участвовать в медиации или когда суд считает, что обстоятельства дела поставят под угрозу процесс урегулирования (штат Флорида).

В некоторых штатах критерием направления дела на одну из процедур альтернативного урегулирования споров является не материально-правовая природа дел, а величина цены иска. Так, в федеральных судах Западного и Северного округов Нью-Йорка в рамках экспериментальной программы, начатой в 2017 г., предусматривалось обязательное направление на процедуру медиации по спорам, вытекающим из нарушения договорных обязательств с ценой иска менее 500 000 долларов [206].

Наиболее распространенным способом альтернативного разрешения споров, используемым в рамках программ альтернативного урегулирования споров в Соединенных Штатах Америки, интегрированных в судебное разбирательство, является медиация. Такой подход вполне закономерен ввиду самой сущности медиации – «альтернативного способа разрешения спора при участии третьей, нейтральной, беспристрастной стороны – медиатора, оказывающего содействие сторонам, вовлеченным в спор и добровольно участвующим в процедуре медиации с целью выработки взаимоприемлемого и жизнеспособного решения по разрешению спора на условиях взаимного уважения и принятия права каждой из сторон защищать свои интересы» [17, С. 139].

Однако интерес представляют и иные предлагаемые механизмы урегулирования. Так, Локальное правило 16-15 Окружного суда Центрального округа штата Калифорния предусматривает, что все гражданские дела должны быть направлены на одну из следующих процедур альтернативного урегулирования споров:

- урегулирование спора с участием мирового или окружного судьи;
- урегулирование спора с участием нейтральной стороны, выбранной из состава Коллегии медиаторов суда (Court's Mediation Panel);
- частное судебное разбирательство.

Анализ локальных правил отдельных штатов Соединенных Штатов Америки свидетельствует о том, что урегулирование спора в рамках программ альтернативного урегулирования споров, интегрированных в судебное

разбирательство, проводится либо непосредственно судьей, либо нейтральным лицом (медиатором), как правило, входящим в список аккредитованных судом посредников, или частным медиатором. По сути, можно говорить о применении и интегрированной, и ассоциированной модели судебной медиации [18, С. 97].

Оплата услуг медиатора осуществляется в следующем порядке. Затраченное медиатором время на подготовку к процедуре урегулирования и первые три часа медиативной сессии бесплатны для сторон. После исчерпания указанного лимита времени, медиатор может предоставить сторонам возможность завершить медиацию, добровольно продолжить медиацию на бесплатной основе или продолжить медиацию на таких условиях и тарифах, о которых договорился со сторонами.

При этом финансирование самих программ альтернативного урегулирования споров, интегрированных в судебное разбирательство, как правило, находится либо в ведении штата (штаты Колорадо, Флорида с 2004 г.) либо округа (штаты Техас, Флорида до 2004 г.) и осуществляется за счет судебных пошлин по гражданским делам, рассмотренных в судах данного округа (штата).

Анализ доступных статистических данных показал достаточно высокую степень эффективности рассматриваемых процедур и удовлетворенности результатами урегулирования сторонами. Так, в 2017 г. в штате Калифорния было урегулировано 50,5% дел; в штате Колорадо – 57,2%; в штате Флориде – 50,7%; в 2019 г. в Восточном округе штата Нью-Йорк было урегулировано 75% заявленных требований; в период с 2014 по 2021 г. в Центральном округе штата Нью-Йорк было урегулировано 36% дел (52% не было урегулировано и 12% находились в стадии урегулирования) [207; 208].

Исходя из проанализированных данных можно сделать вывод о том, что программы альтернативного урегулирования споров, интегрированные в судебное разбирательство, доказали свою эффективность на практике. Несмотря на довольно низкие показатели урегулирования споров в некоторых штатах (например, в Центральном округе штата Нью-Йорк), в американской литературе отмечается, что программы альтернативного урегулирования споров позволяют быстро и относительно недорого разрешить огромное количество дел, и в основном уже

установлено, как обеспечить надлежащее функционирование рассматриваемых программ [209].

Помимо программ альтернативного урегулирования споров, интегрированных в судебное разбирательство, в американской правовой системе распространены внесудебные механизмы альтернативного разрешения споров, т.е. не связанные с возбуждением дела в суде, а применяемые в качестве альтернативы судебному разбирательству.

Помимо довольно подробно описанной процедуры медиации к таким механизмам относят арбитраж, предварительную оценку фактов независимой стороной (*early neutral evaluation*), упрощенный суд присяжных (*summary jury trial*), мини-суд (*mini-trial*), частное судебное разбирательство (*private judging*), комбинированные способы альтернативного разрешения споров.

Правовую основу третейского разбирательства в Соединенных Штатах Америки составляют Федеральный закон от 12 февраля 1925 г. «Об арбитраже» и законодательство штатов (в каждом из 50 штатов принято дополнительное законодательство, регулирующее арбитраж в конкретной юрисдикции; при наличии противоречий между Федеральным законом Соединенных Штатов Америки от 12 февраля 1925 г. «Об арбитраже» и законодательством штатов, первый, как правило, имеет преимущественную силу) [210; 211].

Федеральный закон Соединенных Штатов Америки от 12 февраля 1925 г. «Об арбитраже» не определяет виды споров, которые могут быть разрешены через арбитраж, и суды Соединенных Штатов Америки исторически не ограничивают доступность арбитража как средства разрешения споров. Вместе с тем в судебной практике отдельные категории дел все же были признаны неарбитрабельными (например, споры о разводе или опеке над детьми). Кроме того, наблюдается тенденция по законодательному ограничению применения арбитражных оговорок в делах с участием потребителей и в трудовых спорах. Кроме того, недавно принятая поправка к Федеральному закону Соединенных Штатов Америки от 12 февраля 1925 г. «Об арбитраже» делает недействительными и неисполнимыми по выбору истца обязательные арбитражные соглашения до спора и отказы от совместных действий в делах, касающихся споров о сексуальном

нападении и сексуальном домогательстве (9 U.S.C. §§ 401, 402 (вступил в силу 3 марта 2022 г.)).

Наиболее востребованным институт арбитража является для разрешения коммерческих споров в таких отраслях, как строительство, энергетика, финансовые услуги, биотехнологии, страхование, авиационная промышленность, индустрия развлечений и недвижимость.

Ожидается, что по мере того, как национальные суды будут восстанавливаться после пандемии новой коронавирусной инфекции, стороны будут продолжать обращаться к арбитражу в качестве предпочтительного механизма разрешения споров.

К преимуществам третейского разбирательства в Соединенных Штатах Америки по сравнению с судебным разбирательством относят:

– гибкость процедуры (стороны, желающие рассмотреть спор в арбитраже с участием американской организации или с местом арбитража в Соединенных Штатах Америки, могут выбрать применимое материальное право, процессуальное право, место арбитража, применимый арбитражный регламент и язык арбитражного разбирательства, арбитров, обладающих опытом и знаниями в отрасли;

– конфиденциальность (государственные суды Соединенных Штатов Америки обычно разрешают широкий публичный доступ к судебным материалам, в то время как арбитраж направлен на защиту конфиденциальной деловой информации);

– отсутствие права на обжалование (право на обжалование арбитражного решения в арбитраже отсутствует, хотя некоторые арбитражные учреждения предусматривают внутренние процедуры обжалования);

– раскрытие доказательств (в то время как процедура раскрытия доказательств в рамках судебного разбирательства может довольно обременительной, раскрытие доказательств в арбитраже, как правило, ограничено и узкоспециализировано. Кроме того, как правило, не приветствуется использование письменных показаний под присягой);

К недостаткам процедуры арбитража в Соединенных Штатах Америки относят дороговизну, а также риски неисполнения арбитражного решения.

Предварительная оценка фактов независимой стороной (early neutral evaluation) представляет собой конфиденциальную процедуру, в ходе которой каждая сторона конфликта представляет фактическую и юридическую оценку своих претензий и возражений, а также доказательства, на которых они основаны доверенному нейтральному лицу, обладающему опытом в предметной области спора. Затем нейтральная сторона дает необязательную письменную оценку позиций сторон в споре. После этого стороны могут приступить к переговорам о разрешении спора самостоятельно или с помощью нейтральной стороны в качестве медиатора.

В случае если нейтральная оценка проводится в рамках судебного разбирательства, к кандидатуре нейтрального оценщика предъявляется ряд дополнительных требований, например, стаж работы адвокатом не менее пятнадцати лет, наличие опыта участия в гражданских процессах в федеральном суде, знания в области материального права по данному делу, прохождение обучения навыкам медиации (например, такие требования предъявляются в Окружном суде Северного округа штата Калифорния) [212]. Кроме того, к указанной процедуре могут быть привлечены адвокаты сторон.

Процедура нейтральной оценки является конфиденциальной, и протокол о ее проведения не ведется. Выступления сторон носят неформальный характер. Перекрестный допрос не допускается, правила доказывания не применяются. Затем специалист по оценке попытается определить вопросы, по которым стороны, как представляется, пришли к согласию, вопросы, которые, как представляется, не определяют исход судебного или арбитражного разбирательства, и важные вопросы, по которым, как представляется, имеются разногласия. Сторонам предоставляется возможность прокомментировать, уточнить или даже согласиться с этим описанием.

В течение согласованного периода времени специалист по оценке готовит письменную оценку претензий, возражений и вопросов, поднятых в деле, и вероятного разрешения дела, если оно не будет урегулировано. При желании оценщик может временно не проводить оценку и выступить в качестве посредника, помогая сторонам найти пути урегулирования. Если вопрос не будет решен в ходе этого процесса, оценка может быть представлена и использована для дальнейшего

обсуждения урегулирования или разработки фактических и юридических вопросов, необходимых для подготовки вопроса к решению путем урегулирования или судебного разбирательства.

К преимуществам данного способа альтернативного разрешения споров относятся:

- возможность выбора кандидатуры оценщика на основе его нейтральности и компетентности в предмете спора;
- конфиденциальность процедуры;
- сосредоточение на ключевых вопросах правового конфликта;
- формирование основы для дальнейшего урегулирования спора [213].

Однако последнее обозначенное преимущество является и недостатком, поскольку данная процедура не приводит к непосредственному урегулированию, а лишь создает предпосылки для него.

Упрощенный суд присяжных (summary jury trial) – еще один способ альтернативного урегулирования споров, используемый в Соединенных Штатах Америки.

Американская ассоциация юристов определяет упрощенный суд присяжных как добровольную процедуру, в рамках которой адвокаты сторон проводят сокращенную презентацию дела перед коллегией присяжных (которые выбираются из числа действительных присяжных) и председательствующим судьей с последующим вынесением вердикта, носящего рекомендательный характер. Такой вердикт дает сторонам представление о потенциальном результате полноценного судебного разбирательства и часто служит основой и стимулом к заключению мирового соглашения [214].

Несмотря на то, что процедура упрощенного суда присяжных еще не получила широкого распространения, в последнее время все больше штатов начинают осознавать ее потенциальные преимущества. За последние несколько лет такие штаты, как Аризона, Калифорния, Невада, Нью-Йорк, Орегон и Южная Каролина начали внедрять указанный способ альтернативного разрешения споров в своих штатах [215].

Вместе с тем в настоящий момент все еще отсутствует единообразие в правилах, касающихся процедуры упрощенного суда присяжных. Так, различается

длительность указанной процедуры (в некоторых штатах она не ограничена конкретным временным периодом (например, в Южной Каролине и Орегоне), в других – составляет три часа (например, в штатах Нью-Йорк и Невада) [215]. Кроме того, отсутствуют единые правила доказывания и, в частности, использования свидетельских показаний. Следующее различие заключается в кандидатуре председательствующего в таком заседании, им может выступать как действующий судья, так и адвокат, обладающий соответствующим опытом. Разнообразны также количество привлекаемых присяжных (обычно от четырех до шести в сравнении с обычными десятью – четырнадцатью). Кроме того, присутствуют отличия в правилах отвода присяжных и необходимом количестве голосов для принятия вердикта.

К преимуществам указанной процедуры относят экономию времени, денежных средств и ресурсов суда в сравнении с полноценным судебным разбирательством в том случае, если упрощенный суд присяжных завершится заключением мирового соглашения. Кроме того, указанная процедура помогает сторонам получить беспристрастную оценку их позиций, поскольку рекомендательные вердикты жюри часто содержат представление о наиболее реалистичном пути урегулирования и (или) указывают на целесообразность дальнейшего судебного разбирательства. Также среди положительных черт указанной процедуры выделяют возможность стороны реализовать свое процессуальное право на день в суде, которое является одним из компонентов права на справедливое судебное разбирательство [216, С. 28].

Несмотря на значительные преимущества рассматриваемого способа альтернативного разрешения споров, он не лишен недостатков. В случае если в ходе указанной процедуры не удастся прийти к мировому соглашению, то она влечет дополнительные к основному судебному разбирательству финансовые и временные затраты как для сторон спора, так и для суда [217, С. 565].

В качестве критики высказывается позиция о том, что адвокаты не хотят полностью раскрывать все свои аргументы и доказательства в ходе такого «тренировочного» судебного разбирательства, надеясь «удивить» противника в «настоящем» судебном процессе, если упрощенный суд присяжных не приведет к урегулированию спора.

Кроме того, вердикты, вынесенные присяжными, не всегда являются надежным показателем реального судебного вердикта в силу того, что в рамках указанной процедуры наблюдается тенденция к опущению некоторых фактических обстоятельств дела из-за нехватки времени.

Мини-суд (*mini-trial*) – это частный, добровольный процесс, в ходе которого адвокаты каждой стороны проводят краткую презентацию дела, имитируя судебный процесс. За ходом процедуры наблюдают консультанты – представители от каждой стороны (обычно ими являются руководители компаний), обладающие полномочиями по урегулированию спора. По окончании презентаций представители пытаются урегулировать спор. Если представителям не удастся урегулировать спор, нейтральный консультант по просьбе сторон может выступить в качестве посредника или вынести необязательное заключение о вероятном исходе дела в суде [218].

Данный способ альтернативного разрешения споров направлен в большей степени на защиту корпоративных интересов, поэтому основное внимание уделяется планированию и принятию бизнес-решений, а не урегулированию конкретных юридических вопросов.

Япония. Для Японии культура примирения является традиционной в сравнении с судебным способом разрешения возникающих конфликтов. На протяжении веков основными механизмами урегулирования конфликтов в Японии являлись переговоры, соглашение сторон (в том числе перед третейским судьей) и медиация. Разрешение споров в судебном порядке не применялось в Японии до тех пор, пока в конце 1800-х годов в западных странах не сформировались системы именно судебного разрешения споров [219].

Сегодня японское общество также характеризуется как «несудебное» (*the non-litigious society*), что объясняется исторически существовавшим в конфуцианстве и буддизме делением общества на четыре группы и стремлением к достижению социальной гармонии. Разрешение споров должно осуществляться таким путем, который позволит максимально сохранить гармоничные взаимоотношения сторон, что обеспечивается за счет достижения компромисса и посредством различных способов альтернативного разрешения споров, а не за счет выигрыша (проигрыша) в судебном процессе [220].

Несмотря на то, что с 1983 г. количество гражданских дел, рассматриваемых в официальном судебном порядке, неуклонно возрастает, альтернативные способы разрешения споров в Японии продолжают играть преобладающую роль, причем как в случае рассмотрения дела судом, так и в качестве самостоятельных механизмов урегулирования. Общим для современных японских процедур альтернативного урегулирования споров является попытка разрешить конфликт с помощью нормативных ценностей авторитета, совершенно отличных от объективных правовых стандартов. При этом процедуры продолжают способствовать формированию социального порядка и иерархии в японском обществе.

В 2007 г. вступил в силу Закон Японии от 1 декабря 2004 г. «О содействии использованию альтернативных способов урегулирования споров», направленный на продвижение таких процедур альтернативного урегулирования споров, как согласительная процедура (*chotei*), судебное примирение (*wakai*) и арбитраж (*chusai*) [221; 222].

В последние годы в Японии использование различных механизмов альтернативного урегулирования споров расширяется. Одной из наиболее часто используемых процедур является согласительная процедура по гражданским делам, проводимая на основании Закона Японии от 9 июня 1951 г. «О примирительной процедуре по гражданским делам» [223].

Япония также является участницей Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, принятой в г. Нью-Йорке 10 июня 1958 г., и активно содействует развитию арбитража как эффективного форума для разрешения споров. Японская ассоциация коммерческого арбитража является ведущим арбитражным учреждением в Японии. В 2019 г. Японская ассоциация коммерческого арбитража внесла существенные изменения в свой Арбитражный регламент в целях его соответствия мировым стандартам практики международного арбитража.

Согласительная процедура (*chotei*) – это метод разрешения споров коллегиальным органом, называемым примирительной комиссией, состоящим из судьи-председательствующего и двух или более уполномоченных примирителей, выбранных судом. Члены комиссии выбираются из списка, утвержденного

Верховным судом Японии, в который включены уважаемые лица в возрасте от сорока до семидесяти лет, являющиеся квалифицированными юристами или экспертами в определенной области знания или так называемыми «знающими непрофессионалами». В исключительных случаях судья может действовать в качестве примирителя самостоятельно (единолично), что на практике происходит крайне редко [224].

Целью согласительной процедуры является урегулирование спора на основе принципов обоснованности, справедливости, взаимных уступок и в соответствии с фактическими обстоятельствами дела. Именно для достижения этой цели комиссия должна состоять из двух или более уполномоченных примирителей, выбранных из числа граждан, не принадлежащих к судебной профессии, которые обладают навыками примирения благодаря их опыту в конкретных областях или общественной жизни в целом. В случае достижения соглашения по результатам рассматриваемой процедуры суд фиксирует результат, который имеет такую же обязательную силу, как и окончательное судебное решение.

Для инициирования согласительной процедуры у стороны есть два возможных пути: можно подать заявление в суд первой инстанции с просьбой о проведении согласительной процедуры или сам судья при наличии к тому оснований может отправить стороны на согласительную процедуру.

Если сторона просит о примирении, необходимо оплатить пошлину, размер которой определяется Верховным Судом Японии в пределах установленного диапазона.

Далее судья назначает членов согласительной комиссии.

Важно обратить внимание на роль судьи в рассматриваемой процедуре. Как правило, судья не занимает активной позиции в процессе урегулирования, делегируя эти полномочия другим членам комиссии. На практике статус председательствующего является номинальным, что объясняется двумя основными причинами. Во-первых, судьи уважительно относятся к роли независимых членов комиссии в процессе урегулирования, а, во-вторых, судьи слишком заняты своей основной работой, чтобы тратить время на пассивное наблюдение за заседаниями комиссии.

Кроме того, судья-председательствующий в согласительной процедуре не может впоследствии рассматривать данное дело в случае неудачного результата урегулирования.

Комиссия при урегулировании спора не связана жесткими формальными требованиями к процессу доказывания, основное значение приобретают принципы обоснованности, справедливости, взаимных уступок и морали, что наиболее подходит для японского менталитета и цели достижения социальной гармонии.

При необходимости согласительная комиссия может устанавливать спорные факты путем опроса заинтересованных лиц или осмотра, может вызвать свидетеля для неофициального опроса или официального допроса, может получить заключение экспертов.

По итогам примирения комиссия предлагает сторонам конкретный вариант соглашения. Кроме того, сторона может принять предложение оппонента по урегулированию. В случае согласия сторон с предложенными вариантами урегулирования соглашение регистрируется в суде (предварительно проходит проверку на соответствие нормам права и публичному порядку) и приобретает силу окончательного судебного решения. Если комиссия приходит к выводу, что перспективы примирения незначительны, процедура, как правило, прекращается.

В литературе указывается, что согласительная процедура является самым популярным и эффективным механизмом альтернативного урегулирования споров в Японии. Вместе с тем выделяют и некоторые недостатки рассматриваемой процедуры. Так, отмечается, что иногда законодательно гарантированные права не признаются в ходе согласительной процедуры, поскольку примирительная комиссия не связана законом или формальной силой доказательств. Кроме того, обращается внимание на нарушение принципа беспристрастности примирителя. Отмечается также, что процессуальные формальности, установленные Законом Японии от 9 июня 1951 г. «О примирительной процедуре по гражданским делам», не всегда соблюдаются (например, судья-председательствующий посещает только первое примирительное заседание, хотя должен присутствовать на всех). Кроме того, высказывается позиция о необходимости обращения к согласительной процедуре на основе принципа добровольности [219].

С другой стороны, согласительная процедура обладает рядом преимуществ:

- способствует сохранению партнерских отношений;
- позволяет принять во внимание все обстоятельства, имеющие значение для дела, а не только те, которые могут быть обличены в форму доказательств;
- экономит финансовые и временные издержки при рассмотрении спора в суде.

Судебное примирение (*wakai*, *settlement-in-court*) или «урегулирование в суде» представляет собой механизм добровольного урегулирования спора между сторонами на основе соглашения. В силу добровольности процедуры, в случае если одна из сторон не желает урегулировать спор таким образом, компромисс невозможен. *Wakai* отличается от согласительной процедуры тем, что оно инициируется судьей на любой стадии судебного разбирательства. При этом возможен переход от примирительной процедуры к традиционному судебному разбирательству. Соглашение, заключаемое по итогам примирения, имеет силу, аналогичную судебному решению. Таким образом, *wakai* объединяет в себе признаки судебного процесса и медиации.

Обычно судья предлагает сторонам урегулировать спор посредством примирения после первого слушания или после обмена состязательными документами. Стороны не вправе отказаться, однако на практике судья не принуждает к урегулированию неохотно идущие на это стороны. Время для примирения судья определяет по своей инициативе.

В отличие от согласительной процедуры судья координирует каждую встречу сторон, которые проводятся с периодичностью, необходимой в каждом конкретном деле. Сначала судья проводит вводную сессию, чтобы объяснить, в чем заключается суть процедуры и ее преимущества. Затем судья выступает в роли посредника, который позволяет сторонам то, что в среде профессиональных медиаторов называют «управляемый огонь» (*controlled burn*), т.е. выплеснуть эмоции. Судья может сначала выслушать каждую из сторон без участия другой стороны для наиболее полного выяснения обстоятельств дела.

После проведения таких встреч стороны собираются вместе для переговоров. Судья лишь содействует проведению переговоров на основе методик активного слушания, а в случае необходимости выступает посредником. На этом этапе судья делает конструктивные предложения по компромиссному решению проблемы с

предложением практических способов реализации и идей о том, от чего стороны могли бы отказаться для получения выгоды.

В случае достижения соглашения судья убеждается в понимании сторонами фактической и юридической стороны такого соглашения, разъясняет правовые последствия его заключения.

Соглашение проверяется судьей на предмет соответствия закону, публичному порядку и добросовестности. Впоследствии соглашение (мировое) приобретает юридическую силу, равную судебному решению. Однако поскольку соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, его положения можно оспорить в случае их незаконности.

При оценке рассматриваемой процедуры в специальной литературе обращается внимание на статус судьи в ней. С одной стороны, судья может дать квалифицированную правовую оценку ситуации и самостоятельно предложить вариант урегулирования. С другой стороны, в случае неудачной попытки урегулирования тот же самый судья будет рассматривать указанное дело, что может повлиять на его независимость.

Закон Японии от 1 августа 2003 г. «Об арбитраже», являющийся основным законодательным актом, регламентирующим третейское разбирательство в Японии, во многом воспринял положения Типового закона о международном торговом арбитраже, разработанного Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли от 21 июня 1985 г., с некоторыми исключениями [225].

Поскольку Япония подписала Конвенцию о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, принятую в г. Нью-Йорке 10 июня 1958 г., иностранные арбитражные решения подлежат исполнению в Японии. Стандарты судебного рассмотрения и основания для признания и приведения в исполнение арбитражных решений в основном совпадают с теми, которые предусмотрены в Типовом законе о международном торговом арбитраже, разработанном Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли от 21 июня 1985 г.

Стороны арбитража не могут обжаловать арбитражное решение в государственном суде, но имеют право подать ходатайство о его отмене.

Основания для отмены арбитражного решения, изложенные в Законе Японии от 1 августа 2003 г. «Об арбитраже», также в значительной степени соответствуют Типовому закону о международном торговом арбитраже, разработанному Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли от 21 июня 1985 г.

Наиболее часто используемым арбитражным учреждением в Японии является, как было упомянуто ранее, Японская ассоциация коммерческого арбитража, которая принимает около 20 новых дел в год. Кроме того, в Японии существует множество других арбитражных учреждений, специализирующихся в конкретных областях знаний, таких как *Японский арбитражный центр интеллектуальной собственности*, Японское спортивное арбитражное агентство и Токийская морская арбитражная комиссия.

В результате постоянных усилий Правительства Японии и юридического сообщества по продвижению арбитража японские корпорации постепенно все больше обращаются к процедуре арбитража, а число международных арбитражных разбирательств с участием японских корпораций растет.

Китайская Народная Республика. В Китайской Народной Республике теоретическое построение системы альтернативного урегулирования споров значительно отличается от западной правовой системы. Несмотря на то, что в настоящее время в Китайской Народной Республике институт альтернативного разрешения спора носит самостоятельный характер, фактически альтернативные механизмы урегулирования споров интегрированы в судебный процесс.

Народная медиация является формализованным механизмом альтернативного урегулирования споров для сторон спора в Китайской Народной Республике, и ее «восточный опыт» получил высокую оценку в международных судебных кругах. В отличие от альтернативных способов разрешения споров западного образца, альтернативное урегулирование спора в Китайской Народной Республике чаще всего проводится тем же судом или трибуналом во время или после слушания, а не независимым органом до начала слушания.

Таким образом, очевидно, что принципиальное различие между системой альтернативного урегулирования споров в Китайской Народной Республике и в государствах Запада заключается в широком применении принципов медиации в

процессе разрешения спора и всевозможных способов, что воплощает идею социальной гармонии, ценной для конфуцианской культуры [226].

Для урегулирования гражданско-правовых и коммерческих споров Китайской Народной Республике используются три альтернативных способа урегулирования споров: переговоры; народная медиация; арбитраж. При этом последовательность разрешения гражданских и коммерческих споров в Китайской Народной Республике образует своеобразную пирамиду, в которой механизм переговоров выступает в качестве нижнего уровня, механизм медиации функционирует как второй нижний уровень, механизм арбитража функционирует как второй верхний уровень, механизм судебного разбирательства функционирует как верхний уровень [227, С. 39].

В Китайской Народной Республике стороны договорного правоотношения в случае возникновения конфликта обычно сначала проводят переговоры между собой. Переговорный механизм способствует достижению соглашения по урегулированию своих споров без вмешательства третьей нейтральной стороны. Таким образом, переговорный механизм является неотъемлемой частью договорной свободы. Поскольку обе стороны лучше всего знают свои интересы, результаты переговоров обычно могут удовлетворить максимальные требования и интересы обеих сторон. Поскольку в процессе переговоров не участвует третья сторона, механизм переговоров является наиболее конфиденциальным среди всех альтернативных способов разрешения споров.

Стороны конфликта используют медиацию, арбитраж или судебное разбирательство только после того, как они не достигли успеха в процессе переговоров.

Соответствующие положения о медиации, как о дополнительном способе урегулирования споров закреплены в ст. 111 Конституции Китайской Народной Республике [228]. В соответствии с ч. 2 указанной статьи Основного закона Китайской Народной Республики комитеты городского населения образуют, в том числе примирительные комиссии.

В Китайской Народной Республике выделяется несколько видов медиации: народная (частная), административная, судебная.

Процедура народной медиации проводится в рамках народных комитетов по медиации, организованных при участии государственных органов, общественных организаций и комитетов. Кроме того, действует Закон Китайской Народной Республики от 28 августа 2010 г. «О народной медиации» [17, С. 101–102.].

В процедуре административной медиации в качестве посредника выступает государственное учреждение (тогда как в частной медиации – физическое либо юридическое лицо, включая неправительственную организацию). Хотя административная медиация применяется, в том числе для разрешения частных споров, количество урегулированных споров с ее использованием меньше в сравнении с народной.

В процессе медиации традиционно нейтральная третья сторона содействует сторонам спора в ведении переговоров и достижении мирового соглашения. Как и переговоры, медиация также допускает максимальную частную автономию, которая проявляется в следующем. Во-первых, посредника выбирают обе стороны. Во-вторых, обе стороны активно участвуют в процессе урегулирования спора. В-третьих, споры разрешаются на основе соглашений, достигнутых обеими сторонами, а не навязанных третьей стороной.

По сравнению с переговорами медиация может быть гораздо более организованной и эффективной, поскольку третья нейтральная сторона помогает двум сторонам определить наилучший подход для удовлетворения потребностей обеих сторон. Как гласит китайская старая поговорка, стороны, о которых идет речь, обычно наивны, а посторонние обычно информированы. Конечно, медиация не может быть универсальным средством для урегулирования каждого спора, успех медиации зависит от сотрудничества обеих сторон. Тем не менее, среди альтернативных способов разрешения споров механизм медиации занимает второе место по популярности.

Судебная медиация урегулирована в главе 8 Гражданского процессуального кодекса Китайской Народной Республики и является частью гражданского процесса, а не условием обращения в суд [229]. Судья выступает в роли медиатора на ранних стадиях процесса и в случае невозможности сторон договориться, переходит к рассмотрению спора в основном судебном заседании.

Процедура арбитража регулируется Законом Китайской Народной Республики от 31 августа 1994 г. «Об арбитраже», который устанавливает основные правовые рамки для регулирования арбитражной деятельности в Китайской Народной Республике [230].

В Китайской Народной Республике создано большое количество региональных и национальных арбитражных учреждений. Арбитраж очень распространен в судебной практике разрешения споров. Арбитражное решение является окончательным и обжалованию не подлежит. Стороны вправе обратиться в суд, в юрисдикции которого находится физическое лицо, организация или имущество, участвующие в арбитраже, для принудительного исполнения решения третейского суда.

Кроме того, Китайская Народная Республика является государством-членом Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, принятой в г. Нью-Йорке 10 июня 1958 г. На практике подавляющее большинство арбитражных решений в соответствии указанным международным договором были признаны и приведены в исполнение китайскими судами [231].

Регулирование деятельности арбитражей в Китайской Народной Республике во многом связано с государственным контролем. Так, например, в настоящее время ведется работа над реформированием законодательства об арбитраже, в процессе которого значительная роль отведена Верховному Народному Суду Китайской Народной Республики. Изменения направлены на укрепление национальных интересов государства по спорам между китайскими сторонами, и одновременно на развитие китайских арбитражных учреждений с учетом международной практики.

В Китайской Народной Республике получил свое развитие и международный коммерческий арбитраж, особенно в рамках крупных национальных арбитражных институтов, например, Китайская комиссия по международной экономике и торговому арбитражу (СИЕТАС) и Китайская морская арбитражная комиссия (СМАС).

Республика Корея. Альтернативное урегулирование споров стало популярной формой завершения споров в Республике Корея в основном по мере роста количества международных деловых операций и внутренних сделок в

отдельных сферах. Кроме того, этому способствовало постепенное увеличение судебной нагрузки и стоимости рассмотрения и разрешения дел в государственных судах.

Как и в других странах, альтернативное урегулирование споров в Республике Корея относится к любым средствам урегулирования споров вне зала суда. К альтернативным способам разрешения споров в Республике Корея относят арбитраж, медиацию, судебное примирение [232].

Арбитраж в настоящее время является основным способом альтернативного разрешения споров, используемым для разрешения крупных коммерческих споров в Республике Корея, где поощряется использование арбитража для разрешения внутренних споров, особенно в области строительства.

Корейский коммерческий арбитражный совет, который является единственным арбитражным учреждением в Республике Корея, ежегодно получает в среднем почти четыреста новых арбитражных дел (в период с 2015 по 2020 г.). Количество новых арбитражных дел, подаваемых в Корейский коммерческий арбитражный совет, продолжает стабильно расти. Согласно отчету за 2021 г. (выпущен в марте 2022 г.) наиболее часто встречающимися сферами применения арбитража являются, помимо строительной сферы (26,4%), *интеллектуальная собственность* (15,8%) и торговля (10,2%).

Основным законодательным актом, регулирующим процедуру арбитража в Республике Корея, является Закон Республики Корея от 16 марта 1966 г. «Об арбитраже», пересмотренный в 2016 г. [233].

В Закон Республики Корея от 16 марта 1966 г. «Об арбитраже» были включены положения, учитывающий последние изменения в международной арбитражной практике для повышения эффективности третейского разбирательства.

Относительно арбитрабельности отдельных категорий споров следует отметить, что вызывает определенные сомнения допустимость передачи споров публично-правового характера на рассмотрение арбитража. Основные принципы и преимущества процедуры арбитража в Республике Корея являются традиционными и не требуют отдельного рассмотрения.

Медиация в Республике Корея представляет собой бесплатную, по сути, административную процедуру, которая осуществляется при поддержке различных правительственных органов. Например, к таким органам относится Комитет по медиации в сфере электронной торговли, в состав которого входят медиаторы, одновременно являющиеся юристами, патентными поверенными, специалистами в области защиты прав потребителей.

Кроме того, в Республике Корея функционирует Комитет по урегулированию потребительских споров, который уполномочен осуществлять медиацию в спорах с участием потребителей.

Аналогичные комитеты существуют для урегулирования споров в сфере интеллектуальной собственности и финансовой сфере.

Судебное примирение получило свое развитие в Республике Корея с принятием Закона Республики Корея от 13 января 1990 г. «О судебном примирении по гражданским делам» [234]. Согласно положениям указанного законодательного акта по всем гражданским делам должна проводиться примирительная процедура (медиация).

В настоящее время существует два способа начать судебную медиацию: первый – по заявлению одной из сторон спора в письменной или устной форме, что на практике бывает весьма редко; второй – по решению суда.

Правом проведения процедуры судебного примирения обладают:

- судья по медиации;
- Совет по медиации, который обычно состоит из главного медиатора и двух или более членов комиссии;
- судья по медиации, сотрудничающий с постоянным судебным медиатором;
- суд первой инстанции, который может самостоятельно председательствовать в процессе в случае медиации по направлению суда, и суд будет осуществлять те же полномочия, что и судья по медиации.

Порядок проведения процедуры медиации аналогичен, например, порядку ее проведения в Соединенных Штатах Америки.

Основными недостатками указанной процедуры являются навязанный характер достигаемых мировых соглашений и нарушение принципа добровольности при применении механизма судебной медиации.

Таким образом, наряду с традиционными альтернативными способами разрешения споров – медиацией и третейским разбирательством – наибольшей спецификой в Республике Корея обладает процедура судебного примирения, что обусловлено влиянием на рассматриваемую правовую систему опыта Соединенных Штатов Америки.

Австралийский Союз. Альтернативные способы разрешения споров в настоящее время широко используются и в Австралийском Союзе. Процедуры альтернативного урегулирования споров могут использоваться в различных областях, включая коммерческую, юридическую, социальную, экологическую и политическую сферы.

Австралийский национальный консультативный совет по альтернативному разрешению споров описывает альтернативные способы разрешения споров как «зонтичный термин для процедур, отличных от судебного решения, в котором беспристрастное лицо помогает участникам спора урегулировать спорные вопросы между ними» [235].

Выделяется три основных типа процедур альтернативного разрешения споров:

– фасилитативные (facilitative) – процедуры, в которых специалист по урегулированию спора помогает сторонам определить спорные вопросы, разработать возможные варианты их урегулирования и попытаться достичь соглашения по некоторым вопросам или по всему спору (медиация, фасилитативная процедура, переговоры);

– консультативные (advisory) – процедуры, при которых специалист по разрешению споров изучает спор и дает рекомендации относительно фактической и правовой стороны спора, а в некоторых случаях – возможных или желательных результатах и способов их достижения (например, ранняя нейтральная оценка спора);

– определяющие (determinative) – в этих процедурах специалист по урегулированию споров оценивает спор (что может включать заслушивание официальных доказательств сторон) и выносит решение (арбитраж, частное судебное разбирательство) [236].

С 1995 г. по 2013 г. в Австралийском Союзе действовал Австралийский национальный консультативный совет по альтернативному разрешению споров – независимый совет, который предоставлял экспертные консультации Генеральному прокурору Австралийского Союза по вопросам развития альтернативных способов разрешения споров и содействовал использованию механизмов альтернативного урегулирования споров. Австралийский национальный консультативный совет по альтернативному разрешению споров внес существенный вклад в развитие и продвижение процедур альтернативного урегулирования споров в Австралийском Союзе. Его публикации до сих пор интересны для изучения системы альтернативного разрешения споров в Австралийском Союзе.

Переговоры – это процедура альтернативного разрешения споров, которая обычно является первым этапом на пути урегулирования возникшего конфликта. Она предполагает выяснение сути конфликта и дает возможность понять вероятность его урегулирования. Несмотря на то, что результат соглашений, достигнутых в результате переговоров, не имеет юридической силы договора, это отражает намерение сторон урегулировать конфликт и открывает возможности для дальнейших действий.

В целом процедура медиации в Австралийском Союзе представлена в классическом виде, распространенном в большинстве стран англо-саксонской и континентальной систем права.

Особый интерес в Австралийском Союзе представляет медиация по семейным делам. Это самостоятельный вид медиации, оказывающий содействие супругам, желающим расторгнуть брак, прийти к соглашению, сосредоточившись на интересах и потребностях их детей. К процедуре семейной медиации привлекаются аккредитованные специалисты по разрешению семейных споров, ее основная цель – составить будущий план воспитания детей.

Процедура семейной медиации является обязательной по большинству семейных споров, касающихся вопросов воспитания детей. Перед непосредственным рассмотрением дела судья направляет стороны на встречу с медиатором (в Центре семейных отношений или к аккредитованному специалисту по разрешению семейных споров.).

Кроме того, в отдельных штатах Австралийского Союза реализуются пилотные проекты, направленные на расширение применения медиации.

Так, с 15 июля 2019 г. по 30 июня 2020 г. Суд по семейным делам Западной Австралии реализовывал пилотную программу медиации, в рамках которой участникам судебного процесса была предоставлена возможность принять участие в конфиденциальной однодневной процедуре медиации [237].

Как отмечается в специальной литературе, применение международного коммерческого арбитража в Австралийском Союзе расширяется, хотя и не в геометрической прогрессии [238; 239].

В Австралийском Союзе арбитраж, как правило, применяется в таких отраслях, как горнодобывающая, сырьевая, строительная и машиностроительная, а также в секторах, связанных с энергетикой. На практике использование арбитража австралийскими корпорациями в этих и других сферах расширяется, особенно в контексте сделок с трансграничным элементом.

Международный коммерческий арбитраж в Австралийском союзе регулируется Законом Австралийского Союза «О международном арбитраже» 1974 г. [238].

В ч. II и III указанного законодательного акта подчеркивается приверженность Австралийского Союза международным обязательствам в области признания и приведения в исполнение на территории Австралийского Союза иностранных арбитражных решений, а также арбитража в целом.

Все штаты и территории Австралийского Союза приняли в основном единообразное законодательство о внутренних коммерческих арбитражах, которое, в свою очередь, во многих отношениях построено по образцу Типового закона о международном торговом арбитраже, разработанного Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли от 21 июня 1985 г. [238].

Важно отметить, что, если к арбитражу применяется Закон Австралийского Союза «О международном арбитраже» 1974 г., законы штатов и территорий об арбитраже не применяются (раздел 21(2)). При этом в соответствии со ст. 21 данного законодательного акта стороны не могут отказаться от применения Типового закона о международном торговом арбитраже, разработанного Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

от 21 июня 1985 г., даже если в соответствующем арбитражном соглашении указано, что применяются процессуальные правила арбитражного учреждения.

Вопрос об арбитрабельности отдельных категорий споров выходит за рамки арбитражного соглашения и воли сторон. Всеобъемлющий принцип заключается в том, что стороны не могут договориться о передаче в арбитраж споров, которые не подлежат арбитражу (WDR Delaware Corporation против Hydrox Holdings Pty Ltd (2016) 245 FCR 452, Foster J, пункт 124) [238]. В указанном деле суд постановил, что уголовные правонарушения, расторжение брака, установление опеки над детьми, споры о наследстве, трудовые споры, некоторые споры в области интеллектуальной собственности, споры в области антимонопольного законодательства, вопросы банкротства и неплатежеспособности не могут быть предметом частного арбитража.

Что касается наиболее востребованных арбитражных учреждений в Австралийском Союзе, то среди них необходимо отметить Австралийский центр международного коммерческого арбитража, основанный в 1985 г., который является выдающимся австралийским международным арбитражным учреждением. На практике наиболее часто используемыми арбитражными учреждениями являются указанный центр, Сингапурский международный арбитражный центр и Международная торговая палата. Ранее широко применялся арбитраж ad hoc [238].

В апреле 2021 г. вступил в силу пересмотренный Арбитражный регламент Австралийского центра международного коммерческого арбитража [238]. Данный Арбитражный регламент укрепил статус Австралийского центра международного коммерческого арбитража как ведущего арбитражного учреждения в Австралийском Союзе.

Иные механизмы альтернативного урегулирования споров, применяемые в Австралийском Союзе аналогичны механизмам, используемым в Соединенных Штатах Америки. При этом следует отметить, что распространенным является интегрирование альтернативных способов разрешения споров в систему судебного разбирательства дел.

Анализ, проведенный в настоящем подразделе научно-исследовательской работы, позволяет сформулировать следующие выводы.

1. В государствах Европейского союза, равно как и в государствах Азиатско-Тихоокеанского региона широко развита система альтернативного урегулирования споров.

Основанная в странах Востока на традициях уважения и мирного урегулирования возникающих разногласий, подвергшаяся влиянию передовых демократических ценностей стран Запада, данная система отличается многообразием альтернативных способов разрешения споров и их многогранным проявлением, пронизанным взаимным влиянием правовых культур.

2. Наравне с уже признанными традиционными альтернативными способами разрешения споров (арбитраж, медиация) в ряде государств применяются и характерные именно для них механизмы альтернативного урегулирования споров (например, согласительная процедура в Японии).

3. основополагающее влияние на формирование национального законодательства об отдельных альтернативных способах разрешения споров и практику его применения в рассматриваемых странах оказали нормы международного права, а также опыт Соединенных Штатов Америки в указанной сфере.

2 Исследование правовых основ и опыта применения альтернативных способов разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности

2.1 Анализ нормативных правовых актов государств-членов Евразийской патентной организации по вопросам применения альтернативных способов разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности и практики их применения

Возможность разрешать споры в сфере интеллектуальной собственности в рамках процедур альтернативного урегулирования конфликтов в государствах-членах Евразийской патентной организации появилась совсем недавно, при этом далеко не для всех категорий таких споров и не на любой стадии их рассмотрения.

Законодательство указанных государств в данной сфере и практика его применения все еще в стадии становления. Вместе с тем оно позволяет провести некоторый анализ и сформулировать в дальнейшем рекомендации.

Принимая во внимание тему научно-исследовательской работы, в настоящем разделе наравне с процессуальным законодательством стран в целом будет проанализировано и специальное законодательство в сфере интеллектуальной собственности, при этом акцент будет сделан, прежде всего, на законодательстве в сфере промышленной собственности.

Азербайджанская Республика. Как уже было упомянуто ранее, нормы, регулирующие альтернативное разрешение споров в Азербайджанской Республике, закреплены в Гражданском процессуальном кодексе Азербайджанской Республики и в специальных законах Азербайджанской Республики о международном арбитраже и медиации.

Согласно ст. 444 Гражданского процессуального кодекса Азербайджанской Республики установлен перечень дел, относящихся к исключительной юрисдикции судов Азербайджанской Республики и, следовательно, не подлежащих передаче на рассмотрение арбитража. К такой категории относятся, в том числе дела по искам о признании действительности патентов, регистраций товарных знаков и знаков обслуживания и охраняемых документов на иные объекты интеллектуальной собственности, если заявки на их выдачу были поданы в Азербайджанской Республике.

Сведения об использовании альтернативных способов разрешения споров (например, медиации) в сфере интеллектуальной собственности в Азербайджанской Республике в доступных источниках отсутствуют. В то же время, в соответствии со ст. 2 Закона Азербайджанской Республики от 29 марта 2019 г. «О медиации» указанная примирительная процедура может быть применима в гражданских делах и коммерческих спорах, а также при разрешении споров, возникающих из административно-правовых отношений. Данное положение не исключает возможности использования медиации при рассмотрении большинства споров в сфере интеллектуальной собственности.

Республика Армения. На текущий момент споры в области интеллектуальной собственности в Республике Армения рассматриваются в государственных судах. При этом количество дел об интеллектуальной собственности достаточно небольшое. Так, с 2008 г. по 2020 г. было рассмотрено 378 споров об интеллектуальной собственности, что составило менее 0,01% от общего количества споров, рассмотренных в судах Республики Армения [240].

Сведения об использовании альтернативных способов разрешения споров (например, медиации) в сфере интеллектуальной собственности в Республике Армения в доступных источниках отсутствуют. Вместе с тем согласно ст. 2 Закона Республики Армения от 13 июня 2018 г. «О медиации» медиация в Республике Армения может проводиться, в том числе по гражданским спорам, а, соответственно, и по спорам о нарушении прав на объекты интеллектуальной собственности.

Республика Беларусь. Как уже было отмечено в предыдущем разделе настоящей научно-исследовательской работы, в современном белорусском законодательстве процедуры альтернативного урегулирования споров получили свое нормативное закрепление достаточно недавно.

В то же время, признавая их перспективность, в главе 9 Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности до 2030 г., утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 ноября 2021 г. № 672, отмечено, что в целях формирования внесудебных механизмов разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности будет продолжена работа по развитию медиации и иных альтернативных способов разрешения споров [241].

Кроме того, 1 октября 2019 г. между национальным патентным ведомством Республики Беларусь и Всемирной организацией интеллектуальной собственности был подписан Меморандум о взаимопонимании по процедуре альтернативного разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности, предусматривающий развитие в Республике Беларусь процедуры медиации по спорам в сфере интеллектуальной собственности [242].

В настоящее время в Республике Беларусь проводятся многочисленные мероприятия, направленные на популяризацию альтернативных способов разрешения споров, в том числе в сфере интеллектуальной собственности. Вместе с тем специалисты продолжают отмечать, что институт медиации развивается в Республике Беларусь волнообразно [243].

Следует отметить, что начиная с 2002 г. споры, вытекающие из применения законодательства, регулирующего отношения, возникающие в связи с созданием, правовой охраной и использованием объектов интеллектуальной собственности, в Республике Беларусь подсудны исключительно Верховному Суду Республики Беларусь. Изменения, которые были последовательно внесены в ряд специальных законодательных актов в сфере интеллектуальной собственности и нормативные правовые акты, определяющие подсудность указанной категории споров, логично завершились изменениями, внесенными в ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь [244].

Несмотря на положительную оценку, которая была дана введенной специализации при рассмотрении споров в области интеллектуальной собственности, многие ученые и юристы-практики критично отнеслись к исключительной подсудности таких споров коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь [244; 245; 246; 247]. Причины этого вполне обоснованы и кроются в следующем. Во-первых, в существенно возросших и до сих пор сохраняющихся на высоком уровне по некоторым категориям споров ставках государственной пошлины за подачу исковых заявлений [248]. Во-вторых, в отсутствии возможности кассационного, а сегодня уже – апелляционного обжалования решений по таким делам (ч. 4 ст. 399 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь). В-третьих, решения

по данной категории споров становятся де факто прецедентами, причем не в силу своей уникальности, а в силу специфики системы их разрешения.

Вследствие указанных особенностей рассмотрения споров в сфере интеллектуальной собственности не представляется возможным говорить о соответствии Республики Беларусь требованиям, установленным в ст. 41 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, заключенного в г. Марракеше 15 апреля 1994 г. [249]. К таким требованиям относятся требования об обеспечении доступности (простоты, отсутствия дороговизны) судебных процедур защиты прав интеллектуальной собственности и возможности пересмотра первоначально принятых решений.

Введение исключительной подсудности Верховного Суда Республики Беларусь в рассматриваемой сфере вызвало не только обсуждение вопроса о целесообразности подобных изменений. Учитывая назревшую необходимость повышения эффективности гражданского судопроизводства за счет снижения нагрузки на судебные органы, такие действия обострили актуальность вопроса о возможности применения в подобной ситуации альтернативных способов разрешения споров в целом и отдельных процедур в частности, в том числе третейского разбирательства и переговоров с помощью посредника (медиации). Именно исключительная специализация судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда на данной категории споров стала одной из причин и более позднего внедрения в практику разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности в Республике Беларусь примирительных и иных альтернативных способов разрешения споров. При этом она исключила возможность передачи указанной категории споров на рассмотрение третейских судов (ст. 39, ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь).

Принятый позднее Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «О медиации» предусмотрел возможность применения медиации в целях урегулирования любого спора, возникшего из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности. При этом к медиатору стало возможным обратиться как после возбуждения производства по делу в суде, так и до обращения сторон в суд в порядке гражданского или хозяйственного судопроизводства (п. 2 ст. 3 Закона Республики

Беларусь от 12 июля 2013 г. «О медиации»). Впоследствии Законом Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. «Об изменении законов» ряд изменений, направленных на внедрение института медиации в гражданский процесс в Республике Беларусь, был внесен в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [250].

Поскольку споры, связанные с защитой нарушенных прав интеллектуальной собственности, подлежат рассмотрению в Республике Беларусь судебной коллегией по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь по первой инстанции в порядке, установленном, соответственно, гражданским процессуальным законодательством, и эти споры возникают из гражданских правоотношений, при их разрешении также стало допустимым использование процедуры медиации. При этом сегодня не имеет значения, между какими именно субъектами такие споры возникают.

Несмотря на законодательно предоставленную сторонам судебного процесса возможность разрешения споров о нарушении прав интеллектуальной собственности в порядке медиации, отчет о результатах работы судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь за первое полугодие 2023 г. свидетельствует о низком уровне востребованности данной процедуры. Согласно отчету из 75 рассмотренных по существу в первом полугодии 2023 г. дел по 28 делам (37,3%) производства прекращены в связи с добровольным урегулированием споров, в результате которого истцы отказались от исков (17 дел) либо между сторонами были заключены мировые соглашения (11 дел). Но только по 2 делам заявления были оставлены без рассмотрения в связи с заключением соглашений о применении медиации [251]. И это, несмотря на активно проводимую коллегией по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь работу по разъяснению в ходе досудебной подготовки преимуществ добровольного урегулирования споров самими сторонами.

Интересным с точки зрения и теории, и практики представляется вопрос о допустимости применения процедуры медиации по такой категории споров в сфере интеллектуальной собственности, как споры по вопросам охраноспособности объектов права промышленной собственности.

Наиболее часто высказываемая по данному поводу в научной и научно-практической литературе позиция сводится к тому, что применение медиации по такой

категории споров, если и возможно, то в крайне редких случаях. Это обусловлено тем, что охраноспособность абсолютного большинства объектов промышленной собственности затрагивает не частные интересы, которые можно выявить и удовлетворить в процессе медиации, достигнув определенных договоренностей между сторонами спора, а публичные. Кроме того, зачастую до обращения в суд за разрешением вопроса об охраноспособности объекта промышленной собственности заявитель обязан обратиться в соответствующий уполномоченный орган в административном порядке. Так, например, в Республике Беларусь таким органом является Апелляционный совет при патентном органе [252]. При этом порядок рассмотрения им возражений против предоставления патентным органом правовой охраны соответствующим объектам промышленной собственности не допускает применение в рамках указанных процедур, как медиации, так и каких-либо иных альтернативных способов урегулирования споров [253]. Более того, поскольку процедура обжалования решений Апелляционного совета при патентном органе в судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь проистекает не из гражданских, а из административно-правовых отношений, применение в рамках указанной процедуры медиации также спорно. Хотя в то же время, согласно статье 39¹ Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь стороны для урегулирования с участием медиатора могут направлять не только споры, проистекающие из гражданских правоотношений, но и споры, проистекающие из любых других правоотношений, подведомственные суду.

Вывод о невозможности применения медиации для урегулирования споров по вопросам охраноспособности объектов права промышленной собственности в Республике Беларусь, изложенный выше, косвенно подтверждается постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 июня 2016 г. № 3 «О примирении сторон при рассмотрении судами гражданских и экономических споров». Несмотря на то, что в п. 6 указанного акта предусмотрено, что медиация может быть проведена по гражданскому либо экономическому делу без уточнения категории правоотношений, из которых соответствующее дело проистекает, на наш взгляд, разумным в данной ситуации является применение по аналогии положений постановления, относящихся к вопросам заключения

мирового соглашения. Так, согласно п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 июня 2016 г. № 3 «О примирении сторон при рассмотрении судами гражданских и экономических споров» не допускается заключение мировых соглашений по делам, возникающим из административно-правовых и иных публичных правоотношений.

Республика Казахстан. Отношения, связанные с охраной и использованием объектов интеллектуальной деятельности, в Республике Казахстан регулируются нормами, содержащимися, прежде всего, в Гражданском кодексе Республики Казахстан, а также в ряде специальных законодательных актов в данной сфере [254]. К последним относятся, в том числе Закон Республики Казахстан от 16 июля 1999 г. «Патентный закон Республики Казахстан» и Закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 г. «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров» [255; 256].

Следует отметить, что, как и в иных государствах-членах Евразийской патентной организации, судебная активность в Республике Казахстан в разрезе проблематики интеллектуальной собственности еще далека от общемировых показателей. И это несмотря на то, что в Республике Казахстан рассмотрению в суде подлежат не только споры о нарушении прав интеллектуальной собственности, но и споры, связанные с охраноспособностью объектов промышленной собственности, при этом в отношении ряда из них не предусмотрен административный порядок их рассмотрения. Так, отсутствие административного порядка рассмотрения последней категории споров предопределено п. 1 ст. 30 Закона Республики Казахстан от 16 июля 1999 г. «Патентный закон Республики Казахстан» (причем как в отношении национальных патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, так и в отношении евразийских патентов на изобретения и промышленные образцы).

Вместе с тем количество споров о нарушении прав интеллектуальной собственности все-таки постепенно возрастает. И это одна из причин того, что особое значение в данной сфере начинают приобретать альтернативные способы разрешения споров, которые позволяют, помимо прочего, поддержать благоприятный инвестиционный климат за счет повышения уважения к результатам чужого интеллектуального труда.

Недаром ст. 24 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан предусматривает возможность передачи спора (конфликта), подведомственного суду и возникшего из гражданско-правовых отношений, по письменному согласию сторон на разрешение по процедуре медиации, на разрешение по партисипативной процедуре или на рассмотрение арбитража. Глава 17 указанного кодифицированного акта содержит еще более широкий перечень примирительных процедур, допустимых на стадии судебного разбирательства: примирение сторон, заключение мирового соглашения, урегулирование спора в порядке медиации или в порядке партисипативной процедуры.

Особенностью специального законодательства Республики Казахстан в сфере интеллектуальной собственности является наличие в нем специальных норм о применимых к возникающим в ней спорам способах альтернативного разрешения споров. Так, в нем предусматриваются общие правила о передаче споров для урегулирования альтернативными методами, а также устанавливаются исключения из них. Так, например, закрепляя в части первой п. 1 ст. 33 Закона Республики Казахстан от 16 июля 1999 г. «Патентный закон Республики Казахстан» перечень споров, связанных с изобретениями, полезными моделями и промышленными образцами, подведомственных суду, часть вторая указанного пункта определяет категории споров, по которым применимы медиация и арбитраж, а также устанавливает исключения из этого правила.

Таким образом, любые споры, связанные с защитой прав, вытекающих из охранного документа, подлежат рассмотрению в судебном порядке. Эти же споры с некоторыми исключениями могут рассматриваться по соглашению сторон в порядке арбитража или медиации, если это не запрещено законами о данных способах альтернативного разрешения споров.

Исключениями из указанного правила в силу прямого установления Закона Республики Казахстан от 16 июля 1999 г. «Патентный закон Республики Казахстан» являются споры об авторстве на объект промышленной собственности, о правомерности выдачи охранного документа, об установлении патентообладателя, о выдаче принудительной лицензии, о праве преждепользования и послепользования и споры, прямо не поименованные в названном законодательном акте. По всем этим спорам невозможно применение медиации и арбитража.

В то же время, интересным представляется то, что согласно п. 1 ст. 33 Закона Республики Казахстан от 16 июля 1999 г. «Патентный закон Республики Казахстан» в порядке медиации и арбитража, наравне со спорами о нарушении исключительного права на объект промышленной собственности и других имущественных прав патентообладателя, о заключении и исполнении лицензионных договоров, о выплате вознаграждения автору служебного объекта промышленной собственности и о выплате компенсаций, *посредством медиации и арбитража (вне суда) могут быть урегулированы споры о признании охранного документа и (или) евразийского патента недействительными.* Единственная норма, которая позволяет отказать в проведении медиации по данной категории споров содержится в п. 2 ст. 1 Закона Республики Казахстан от 28 января 2011 г. «О медиации» и предусматривает неприменение процедуры медиации к спорам (конфликтам), в случае если такие споры (конфликты) затрагивают или могут затронуть интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации. К третьим лицам по спорам, связанным с охраноспособностью объектов промышленной собственности, зачастую относят патентные ведомства, выдавшие соответствующие охранные документы.

Следует также отметить, что споры, связанные с охраноспособностью изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, но основанные на отказе национального патентного органа Республики Казахстан в выдаче патента, в Республике Казахстан подлежат разрешению в обязательном досудебном (административном) порядке без возможности их урегулирования посредством применения альтернативных способов разрешения споров (ст. 32 Закона Республики Казахстан от 16 июля 1999 г. «Патентный закон Республики Казахстан»). Исковые заявления на решения, принятые по результатам рассмотрения указанных споров в досудебном порядке, подаются исключительно в суд (п. 1¹ Закона Республики Казахстан от 16 июля 1999 г. «Патентный закон Республики Казахстан»).

В дополнение хотелось бы обратить внимание также на то, что в законодательстве Республики Казахстан отсутствует единообразный подход к решению вопроса о возможности передачи споров по вопросам охраноспособности объектов интеллектуальной собственности на рассмотрение арбитража или на разрешение в порядке медиации. В качестве еще одного примера можно привести Закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 г. «О товарных знаках, знаках

обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров». В указанном законодательном акте содержатся положения, позволяющие передать споры, связанные с товарными знаками (знаками обслуживания), географическими указаниями и наименованиями мест происхождения товаров, в арбитраж или применить в целях их разрешения процедуру медиации. Но им же и запрещается вместо судебных процедур использовать альтернативные способы урегулирования споров к спорам о правомерности выдачи свидетельства на товарный знак или географическое указание и наименование места происхождения товара. При этом в указанную категорию споров включены и споры о признании недействительной совершенной регистрации.

Кыргызская Республика. В соответствии с Государственной целевой программой «Развитие системы правосудия Кыргызской Республики на 2023 – 2026 годы», утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики от 3 марта 2023 г., в Кыргызской Республике в 2023 – 2025 г. планируется развитие досудебных и внесудебных (альтернативных) форм разрешения споров. Однако действующее законодательство и правоприменительная практика Кыргызской Республики не содержат каких-либо специальных норм и подходов, регулирующих применение альтернативных способов разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности. При этом важно подчеркнуть, что в Кыргызской Республике проводится обучение судей согласно подходам Европейского банка реконструкции и развития, согласно которым медиация в сфере защиты интеллектуальной собственности возможна к применению. Так, в учебном пособии для судей «Основы медиации. Медиация в судебном процессе» 2022 г. указывается, что медиация применима при рассмотрении споров, вытекающих из «гражданских правоотношений» (что толкуется максимально широко – то есть «сюда также можно отнести различного характера земельные, жилищные, наследственные споры»), а также «споры, связанные с охраной интеллектуальной собственности:

- о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования
- о нарушении авторских и смежных прав

– о взыскании компенсации за незаконное использование товарного знака и иных» [257, С. 83].

При этом споры, связанные с охраноспособностью объектов промышленной собственности, среди медиабельных споров не упоминаются.

Российская Федерация. Российское законодательство не включает в себя какие-либо специальные законы и иные нормативные правовые акты, регулирующие особый порядок применения альтернативных способов разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности. Таким образом, можно резюмировать, что к этой сфере возможно применение общего законодательства о третейских судах, медиации, судебном примирении – с учетом императивных предписаний процессуальных кодексов, устанавливающих правила соотношения компетенции органов исполнительной власти, государственных судебных органов и альтернативных способов разрешения споров, а также соответствующих регламентов, применяемых при рассмотрении споров.

Следовательно, Российская Федерация избрала подход, согласно которому применение альтернативных (внесудебных) способов разрешения споров является возможным, однако при этом должны учитываться императивные предписания касательно разделения компетенций между государственными органами и негосударственными институтами.

Согласно п. 1 ст. 1248 Гражданского кодекса Российской Федерации споры, связанные с защитой нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав, рассматриваются и разрешаются судом (в том числе государственными судами – судами общей юрисдикции, арбитражными судами, а также третейскими судами) [258]. Исследование показало, что в Российской Федерации «первым» третейским судом, специализировавшимся на разрешении споров по интеллектуальной собственности, являлся Третейский суд интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИС [259]. Вместе с тем по состоянию на 30 ноября 2023 г. данный третейский суд не был включен в список постоянно действующих арбитражных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации.

В настоящее время постоянно действующие арбитражные учреждения (например, Российский арбитражный центр при Российском институте

современного арбитража) ведут реестры арбитров, специализирующихся на спорах в сфере интеллектуальной собственности потенциальных [260].

Анализ показывает, что поскольку в арбитраж (третейское разбирательство) в Российской Федерации не могут быть переданы абсолютно все категории споров, рассматриваемые государственными судами, ключевым аспектом в возможности обращения к третейскому суду для разрешения спора в сфере интеллектуальной собственности является определение принципиальной возможности применения к нему третейского разбирательства (вопрос арбитрабельности) [261].

По общему правилу, в силу ч. 3 ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2015 г. «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» в арбитраж (третейское разбирательство) может по соглашению сторон передаваться любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом.

Из указанного следует, что на рассмотрение третейского суда могут быть переданы споры о нарушении прав интеллектуальной собственности, об исполнении договоров по поводу объектов интеллектуальных прав (лицензионных договоров, договоров об отчуждении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) или коммерческой концессии и т.п.) и другие [262].

В российской доктрине также отмечается, что споры о нарушении интеллектуальных прав могут быть переданы на рассмотрение третейского суда, «поскольку привлечение к ответственности определенного нарушителя за нарушение прав другого определенного лица по природе и по последствиям имеет явно частноправовую природу» [262]. При этом при отсутствии между правообладателем и нарушителем какого-либо договора, содержащего арбитражную оговорку, передача спора в арбитраж (третейское разбирательство) в Российской Федерации возможна лишь после заключения между сторонами потенциального спора соглашения о рассмотрении спора в арбитраже.

Следует также учитывать, что споры, связанные с интеллектуальной собственностью, но имеющие публично-правовой характер, не могут быть переданы на рассмотрение третейских судов. На это указывают п. 1 и 2 ст. 1248 Гражданского кодекса Российской Федерации, п. 6 ч. 6 ст. 27, п. 4 ст. 34, ст. 248

Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. В данной ситуации органами по рассмотрению споров, связанных с охраноспособностью объектов промышленной собственности, на территории Российской Федерации являются органы исполнительной власти, государственные суды, в том числе Суд по интеллектуальным правам. Так, согласно ч. 4 ст. 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации Суд по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции рассматривает:

– дела об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения, права на топологии интегральных микросхем, права на секреты производства (ноу-хау), права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, права использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии;

– дела об оспаривании актов федеральных органов исполнительной власти в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения, права на топологии интегральных микросхем, права на секреты производства (ноу-хау), права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, права использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами;

– дела по спорам о предоставлении или прекращении правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (за исключением объектов авторских и смежных прав, топологий интегральных микросхем), в том числе:

об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности, федерального органа исполнительной власти по селекционным достижениям и их должностных лиц, а также органов, уполномоченных Правительством Российской Федерации рассматривать заявки на выдачу патента на секретные изобретения;

об оспаривании решений федерального антимонопольного органа о признании недобросовестной конкуренцией действий, связанных с приобретением исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, товаров, работ, услуг и предприятий;

об установлении патентообладателя;

о признании недействительными патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец или селекционное достижение, решения о предоставлении правовой охраны товарному знаку, наименованию места происхождения товара и о предоставлении исключительного права на такое наименование, если федеральным законом не предусмотрен иной порядок их признания недействительными;

о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования.

Данный подход применяется и при рассмотрении споров с участием иностранных лиц (п. 3 ч. 1 ст. 248 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Как уже было упомянуто, с 2019 г. российское процессуальное право (например, ст. 138.5 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) предусматривает возможность применения института судебного примирения с участием судебного примирителя. Данный институт может применяться и при рассмотрении споров в сфере интеллектуальной собственности, поскольку Список судебных примирителей формируется Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, в том числе по предложению Суда по интеллектуальным правам (п. 1 ст. 9 Регламента проведения судебного примирения, утвержденного постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 г. № 41. Каких-либо особенностей применения данного института в сфере защиты интеллектуальной собственности указанный акт не содержит. На данный момент статистика применения данного института в сфере защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации не выявлена.

Медиация в Российской Федерации существует параллельно с судебным примирением, при этом демонстрирует существенное развитие и возможность рассмотрения с ее использованием более широкого перечня споров, чем, например,

в российских третейских судах. Так, изначально данный институт альтернативного урегулирования конфликтов применялся для разрешения споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений. Однако в 2019 г. в ст. 1 Федерального Закона Российской Федерации от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» были внесены изменения, позволяющие применять медиацию также для разрешения споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений [263]. Кроме того, важнейшей новацией является то, что согласно ч. 5 ст. 12 Закона Российской Федерации от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, в случае его нотариального удостоверения имеет силу исполнительного документа.

Следовательно, в настоящее время медиация может применяться при разрешении существенного числа споров, в том числе в сфере интеллектуальной собственности. Отметим, что российская доктрина активно предлагает использовать медиацию при разрешении последней категории споров [264; 265; 266].

Следует подчеркнуть, что Верховным Судом Российской Федерации в 2013 – 2014 г. и в 2015 г. изучалась практика применения 193-ФЗ и указывалось невысокая востребованность данного института в целом [267; 268]. Так, Верховный Суд Российской Федерации указывал, что в 2015 году судами общей юрисдикции по первой инстанции было рассмотрено с вынесением решения (судебного приказа) 15819942 гражданских дел и дел, возникающих из публичных правоотношений. Путем проведения медиации спор был урегулирован в 1115 делах (0,007% от числа рассмотренных), из которых в 916 делах на основе медиативного соглашения было утверждено мировое соглашение. В 2014 г. спор с помощью медиации был урегулирован в 1329 делах (0,01% от числа рассмотренных). С 2013 г. по 2014 г. в сфере интеллектуальной собственности процедура медиации

использовалась, в том числе для разрешения споров о нарушении авторского права и смежных прав, а также о взыскании компенсации за незаконное использование товарного знака [267].

Следует отметить, что Суд по интеллектуальным правам также ведет статистику применения процедуры медиации, однако нельзя сделать вывод о том, что применение данного института является распространенным. Несмотря на то, что Суд по интеллектуальным правам активно занимается продвижением медиации, в частности, информирует спорящие стороны о возможности применения данного института, официальная статистика исходит из того, что в 2022, 2021, 2020 годах дел с участием посредника рассмотрено не было [269; 270; 271; 272; 273; 274; 275; 276; 277].

Практическим аспектом реализации законодательства о медиации является то, что в российских судах создаются так называемые «комнаты примирения и медиации». Так, в Суде по интеллектуальным правам в 2016 г. совместно с Торгово-промышленной палатой Российской Федерации была создана такая комната [278]. Как следствие, наблюдается интенсификация процессов использования медиации в сфере защиты прав интеллектуальной собственности. Так, например, стороны спора используют данный институт и после его завершения обращаются в Суд по интеллектуальным правам для утверждения медиативного соглашения в качестве мирового соглашения – например, в спорах о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака, а также об отказе в удовлетворении возражения на решение об отказе в государственной регистрации товарного знака (при этом в последнем случае медиативное соглашение, заключенное не между сторонами спора, а между стороной спора и третьим лицом (владельцем противопоставленного товарного знака), не заявляющим требования относительно предмета спора, послужило основанием для принятия судебным органом решения об отмене решения Федеральной службы по интеллектуальной собственности по возражению и повторного рассмотрения поданного возражения) [279; 280; 281; 282; 283]. Данное решение Суда по интеллектуальным правам соответствует подходу, отраженному в п. 33 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе», в соответствии с которым с учетом принципов

диспозитивности и добровольности примирения при рассмотрении дела арбитражным судом результатом примирения могут быть и иные соглашения между отдельными лицами, если такие соглашения фактически приводят к урегулированию спора [284].

Аналогичный подход с признанием правомерным заключения медиативного соглашения между обладателем оспариваемого патента на полезную модель и лицом, по возражению которого такой патент был признан Федеральной службой по интеллектуальной собственности недействительным в связи с несоответствием условию патентоспособности «новизна», был применен Судом по интеллектуальной собственности и в деле № СИП-280/2019 [285]. Как следствие, решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности, принятое по результатам рассмотрения возражения против выдачи патента Российской Федерации на полезную модель, было признано недействительным, а возражение было направлено на повторное рассмотрение в досудебном порядке.

Республика Таджикистан. Как уже было упомянуто в предыдущем разделе настоящей научно-исследовательской работы, в Республике Таджикистан отсутствует законодательство о медиации, однако инициативы введения данного института активно заявлялись еще в 2013 – 2014 г. с указанием на международный опыт, включающий в себя применение медиации при рассмотрении споров и в отношении прав интеллектуальной собственности [168]. Кроме того, правовая система Республики Таджикистан в целом достаточно благосклонна к альтернативным способам разрешения споров.

В то же время, законодательство Республики Таджикистан о третейских судах консервативно относится к возможности рассмотрения третейским судом споров, возникающих в сфере интеллектуальной собственности. Так, согласно ст. 4(1) Закона Республики Таджикистан от 5 января 2008 г. «О третейских судах» в Республике Таджикистан третейский суд рассматривает все споры, вытекающие из гражданско-правовых и экономических отношений, кроме споров, прямо определенных указанными законодательными актами, а к ним относятся и споры, касающиеся интеллектуальной собственности.

Туркменистан. Как и в Республике Таджикистан, в Туркменистане не принято законодательство о медиации. Законодательство в сфере третейского

разбирательства, которое анализировалось ранее, предусматривает, что в случаях, предусмотренных законом или международными договорами Туркменистана, спор, возникший из гражданских правоотношений, по соглашению сторон может быть передан на разрешение третейского суда. Следовательно, процессуальное право Туркменистана предполагает возможность рассмотрения споров, возникших из правоотношений интеллектуальной собственности, в третейском суде (споров о нарушении прав интеллектуальной собственности, споров о нарушении договорных обязательств в рассматриваемой сфере, др.). В то же время, анализ специального законодательства в сфере интеллектуальной собственности Туркменистана не позволил сделать вывод о возможности передачи на рассмотрение третейского суда споров об охраноспособности объектов промышленной собственности. Одновременно при проведении анализа положений указанных актов не было установлено и каких-либо специальных норм, регулирующих особенности рассмотрения третейскими судами споров в сфере интеллектуальной собственности [286; 287; 288].

Анализ, проведенный в настоящем подразделе научно-исследовательской работы, позволил сформулировать следующие выводы.

1. В настоящее время государства-члены Евразийской патентной организации находятся на разных стадиях формирования системы альтернативного разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности в целом и промышленной собственности в частности.

Одной из причин этого является разная степень внедрения альтернативных способов разрешения споров в практику урегулирования возникающих правовых конфликтов в указанных государствах в целом. Так, если, в одних государствах сформирована система нормативных правовых актов, регламентирующих различные по своей сути процедуры альтернативного разрешения споров (как внесудебные, так и судебные), и, более того, они активно популяризируются, то в других государствах, такая система только формируется либо регламентированными являются лишь отдельные процедуры вовсе.

Еще одной причиной, безусловно, выступает недостаточное количество споров в сфере интеллектуальной собственности в отдельных государствах как

таковых, что не может не сказаться на отсутствии интереса к процедурам, альтернативным судебному или административному порядку их рассмотрения.

2. Наиболее активно внедряемыми альтернативными способами разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности являются арбитраж (третейское разбирательство), медиация и судебное примирение.

Как правило, законодательства государств-членов Евразийской патентной организации не содержат специальных норм об особенностях применения указанных альтернативных способов разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности и исходят из общих заложенных в них подходах об арбитрабельности (медиабельности) таковых. Вместе с тем исключение составляет законодательство Республики Беларусь и Республики Таджикистан, прямо предусматривающее неарбитрабельность споров, касающихся интеллектуальной собственности в целом, законодательство Азербайджанской Республики и Российской Федерации, предусматривающее неарбитрабельность споров по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности в целом, законодательство Республики Казахстан, предусматривающее неарбитрабельность отдельных споров по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности.

Медиация в большей степени допустима в государствах-членах Евразийской патентной организации для разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности, уже попавших на рассмотрение судебных органов. В ряде государств она может быть заменена на судебное примирение.

При этом, если для споров о нарушении прав интеллектуальной собственности медиация является традиционно применяемым альтернативным способом разрешения споров, то для споров, связанных с охраноспособностью объектов промышленной собственности, целесообразность и возможность ее применения ставится под сомнение (до полного отказа от указанной процедуры). Хотя, в то же время, опыт Республики Казахстан и Российской Федерации, свидетельствует об обратном – о максимально активном внедрении медиации в систему рассмотрения указанной категории споров, при том и для объектов, охраноспособность которых обусловлена не частными, а публичными интересами.

2.2 Анализ нормативных правовых актов иных государств по вопросам применения альтернативных способов разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности и практики их применения

Исторически сложилось, что у сторон спора о защите прав интеллектуальной собственности не так много альтернатив для разрешения их конфликта. Государственная власть в лице судов, как правило, исходит из того, что соглашения о разрешении (урегулировании) таких споров во внесудебном порядке противоречат публичным интересам и, следовательно, не подлежат дальнейшему исполнению. При этом высказываются различные причины такого подхода. Например, общественная значимость изобретений и других результатов интеллектуальной деятельности или необходимость формирования единой государственной политики в промышленной сфере, а также опасения относительно надлежащей компетенции арбитров, не являющихся профессиональными судьями, для рассмотрения и разрешения сложных патентных споров [289].

Показательным в этом отношении является решение Верховного Суда Соединенных Штатов Америки 1969 г., принятое по делу *Lear, Inc. v. Adkins*, в результате рассмотрения которого была сформирована так называемая *доктрина Лира* (*Lear doctrine*) [290]. Верховный Суд Соединенных Штатов Америки постановил, что *общественность заинтересована в определении действительности патентов*, и что *такое определение надлежащим образом может быть осуществлено только государственными судами*, поэтому лицензиат патента может оспорить его действительность в суде, несмотря на наличие лицензионного договора. Верховный Суд Соединенных Штатов Америки также указал, что это решение являлось необходимым из-за значительного общественного интереса к патенту как к легальной монополии [291; 292].

Подобный подход, в котором можно найти истоки существующего и сегодня недоверия к применению альтернативных способов разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности, преобладал во многих странах до конца 1980-х годов. Вместе с тем количество таких споров в судах неуклонно росло, что объяснялось, прежде всего, расширением объектов патентной охраны [293, С. 261–274]. Возросшая судебная нагрузка обострила существующие недостатки судебного рассмотрения споров в сфере интеллектуальной собственности и

побудила законодателей многих государств пересмотреть запрет на арбитраж таких категорий споров, а также на применение иных альтернативных способов разрешения споров [294].

Вместе с тем следует отметить, что использование альтернативных способов разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности все-таки имеет как свои недостатки, так и свои достоинства (преимущества). Так, в специальной литературе выделяются следующие преимущества использования альтернативных механизмов урегулирования споров в указанной сфере, особенно в масштабах нескольких государств:

– единая процедура. Судебное разбирательство международных споров в области интеллектуальной собственности может включать множество процедур в различных юрисдикциях с риском получения противоречивых решений. Благодаря альтернативным способам разрешения споров стороны могут договориться об урегулировании в рамках единой процедуры, избегая, тем самым, расходов и сложностей, связанных с необходимостью ведения судебного разбирательства в нескольких юрисдикциях;

– автономия сторон. Стороны могут решать между собой, как они хотят урегулировать (разрешить) свой спор; они не обязаны следовать традиционному пути судебного разбирательства;

– нейтральность. Процедуры альтернативного урегулирования споров основаны на принципе нейтральности лица, осуществляющего урегулирование. Ни одна из сторон не может воспользоваться своими преимуществами при разбирательстве в национальном судебном процессе;

– профессионализм. Стороны могут выбрать арбитра (иное лицо, осуществляющее урегулирование), который является экспертом в своей области;

– экономия ресурсов (как финансовых, так и временных). Расходы, связанные с судебными разбирательствами по сложным делам, касающимся интеллектуальной собственности, особенно по делам о нарушении патентных прав, могут быть дорогостоящими для сторон. Например, судебные издержки, связанные с оплатой услуг адвоката, в Соединенных Штатах Америки могут превышать 1000000 долларов. Кроме того, длительные сроки рассмотрения дел о защите прав интеллектуальной собственности могут негативно сказаться на экономической

деятельности сторон. Чем дольше продукт конкурента-нарушителя остается на рынке, тем больше потенциальное воздействие на прибыль правообладателя [295];

– конфиденциальность. В делах о защите прав интеллектуальной собственности важен принцип конфиденциальности, тогда как в судебном процессе сохранить коммерческую тайну не всегда возможно в силу публичности и гласности судебного разбирательства;

– окончательность и исполнимость арбитражных решений (в случае использования в качестве механизма альтернативного урегулирования спора третейского разбирательства). Как правило, арбитражные решения не подлежат обжалованию. Они могут быть приведены в исполнение немедленно, без неоправданных задержек [296].

Вместе с тем выделяется и ряд недостатков, связанных с использованием альтернативных способов разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности:

– некоторые категории дел о защите прав интеллектуальной собственности могут быть разрешены только в судебном порядке. Законодательство многих стран к таким спорам относит дела по искам о признании патента недействительным. Так, во Французской Республике, Федеративной Республике Германия и некоторых других странах споры о признании недействительности патента, имеющего силу *erga omnes*, не признаются арбитрабельными, что объясняется соображениями публичного порядка [297];

– при использовании третейского разбирательства арбитражное решение является обязательным только для заинтересованных сторон;

– поскольку все процедуры альтернативного урегулирования споров полностью основаны на принципе сотрудничества конфликтующих сторон, в случае если стороны заведомо не настроены на урегулирование, их позиции эмоциональны и, например, направлены на вытеснение процессуального оппонента (конкурента) из бизнеса, механизмы альтернативного урегулирования споров не достигнут желаемого эффекта;

– в случае если стороны хотят сформировать прецедент по спорному вопросу или им необходимо получить какое-либо средство именно судебной защиты, которое невозможно получить в результате процедур альтернативного

урегулирования споров (например, обеспечительные меры), альтернативные способы разрешения споров также неприменимы [289].

Правопорядки государств-членов Европейского союза демонстрируют различные подходы к применению альтернативных способов разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности. Многообразие подходов к решению данного вопроса обусловлено рядом факторов.

Дело в том, что в пределах юрисдикции отдельного государства права интеллектуальной собственности, как правило, могут быть реализованы в отношении любых третьих лиц: права из патентов, права на товарные знаки и знаки обслуживания и т.д. Такие права относятся к категории абсолютных гражданских прав и действуют «по отношению ко всем». Например, в национальных судах обладатель прав интеллектуальной собственности может отстаивать свои права практически против любого нарушителя его прав. Если в ходе судебного разбирательства право будет признано национальным судом несуществующим, такое решение, как правило, будет иметь силу *erga omnes*, и лицо впоследствии не сможет предъявить иск к любой третьей стороне. Напротив, решение суда может быть признано имеющим силу только *inter partes* или, как еще говорят, «между сторонами», при определенных обстоятельствах. Имеет ли решение силу *inter partes* или *erga omnes*, зависит от юрисдикции, а также от вида объекта интеллектуальной собственности, права на который нарушены или, соответственно, оспариваются.

Некоторые споры в области интеллектуальной собственности связаны с правами или обязанностями, возникающими из договоров (обязательственными правами), таких как договоры об отчуждении (уступке, передаче) исключительного права на объект или лицензионные соглашения, и такие споры обычно могут быть урегулированы с помощью медиации или разрешены арбитражем. Однако другие споры в области интеллектуальной собственности связаны с правами, которые устанавливаются уполномоченными государственными органами или наделенными соответствующими полномочиями организациями, например, такими как права, удостоверенные патентами (исключительные права). В зависимости от этого на европейском пространстве наблюдаются различные подходы к

арбитрабельности и медиабельности споров в сфере интеллектуальной собственности.

Например, в соответствии с Дорожной картой интеллектуальной собственности от 16 ноября 2020 г. арбитраж и медиация являются подходящими способами разрешения споров, связанных с лицензированием прав интеллектуальной собственности, договорами о передаче прав интеллектуальной собственности (в том числе в дамках договоров, опосредующих приобретение компаний) или договорами, посредством которых разрабатывается интеллектуальная собственность (исследовательских или трудовых договоров, соучредительных соглашений и др.) [298].

Вместе с тем в указанной Дорожной карте интеллектуальной собственности от 16 ноября 2020 г. также отмечается, что существуют некоторые споры об интеллектуальной собственности, которые не могут быть переданы в арбитраж, в частности, споры, касающиеся предоставления или отзыва прав интеллектуальной собственности, таких как права из патентов или права на зарегистрированные промышленные образцы, а также права на зарегистрированные товарные знаки. Такие права могут быть аннулированы только национальным судом или другим государственным органом – *арбитры не имеют полномочий выносить постановление об аннулировании*. Аналогичным образом некоторые средства правовой защиты по законодательству о конкуренции (например, штрафы) могут быть применены только органами по вопросам конкуренции или соответствующим национальным судом. Несмотря на эти ограничения, вопросы действительности патентов или вопросы, требующие применения законодательства о конкуренции, в некоторых государствах рассматриваются в арбитражном разбирательстве, причем результат, как правило, является обязательным только для сторон (*inter partes*) и не имеет эффекта *erga omnes*.

Таким образом, преобладающий ранее скептический взгляд на допустимость применения механизмов альтернативного урегулирования споров к сфере патентных правоотношений и, прежде всего, арбитража в настоящее время постепенно меняется в связи с активным развитием и применением альтернативных способов разрешения споров [299].

На европейском пространстве катализатором данного процесса выступает деятельность Ведомства по интеллектуальной собственности Европейского союза (EUIPO). Указанное ведомство поощряет использование альтернативных способов разрешения споров на справедливой, разумной и недискриминационной основе, придерживаясь позиции, согласно которой такие способы могут обеспечить более быстрое и менее дорогостоящее разрешение споров, при этом отмечая, что потенциал преимущества системы альтернативного урегулирования споров в настоящее время используется в недостаточной степени.

Принимая во внимание изложенное, проанализируем подходы различных государств к решению вопроса о возможности применения альтернативных способов разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности. При этом обратим внимание на одном из основных из указанных механизмов, а именно на арбитраже – альтернативе государственного судебного разбирательства.

Как и в большинстве правовых систем общего права, споры в области защиты прав интеллектуальной собственности между частными лицами в континентальных правовых системах также считаются арбитрабельными. В частности, как уже было упомянуто ранее, арбитрабельными признаются споры, связанные с исполнением договорных обязательств. В то же время большинство споров, непосредственно касающихся абсолютных прав интеллектуальной собственности (например, споры о действительности патентов, о действительности регистрации товарных знаков и знаков обслуживания, об отказе в предоставлении прав на объекты промышленной собственности), по-прежнему, рассматриваются национальными судами (и (или) в досудебном порядке административными органами) и считаются не подлежащими арбитражному разбирательству (или только в ограниченной степени) во многих юрисдикциях.

Последнее объясняется главным образом тем, что патент предоставляется патентообладателю от имени государства (нескольких государств) и ограничен конкретным предметом, территорией и временем. В тех случаях, когда оспаривается действительность патента, как правило, только национальные суды или компетентные национальные патентные органы могут объявить этот патент недействительным *erga omnes*.

В целом в европейских странах сформировались три основных подхода к возможности применения альтернативных способов разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности:

– прямое признание принципиальной возможности арбитражного разбирательства, включая возможность рассмотрения арбитражами дел о недействительности патентов (например, Швейцарская Конфедерация, Королевство Бельгия);

– принятие арбитражных решений *inter partes* или решений, в которых вопрос о действительности патентов не является ключевым (является побочным), без последствий *res judicata* (например, Французская Республика, Итальянская Республика, Финляндская Республика, Португальская Республика);

– отсутствие законодательного регулирования вопроса арбитрабельности данной категории споров, что вызывает правовую неопределенность и дискуссии по этому вопросу (например, Королевство Испания).

Швейцарская Конфедерация. В отношении споров в области интеллектуальной собственности Швейцарская Конфедерация, несомненно, заняла одну из самых либеральных и проарбитражных позиций среди европейских юрисдикций – арбитраж имеет право принимать решения о действительности патента *erga omnes* [300]. Согласно законодательству Швейцарской Конфедерации споры в области интеллектуальной собственности уже давно считаются арбитрабельными и не подпадают под какие-либо законодательные ограничения. Еще в 1945 г. Федеральный Верховный Суд Швейцарской Конфедерации признал, что права интеллектуальной собственности не подпадают под исключительную юрисдикцию судов. Впоследствии, в 1975 г., Швейцарский федеральный институт интеллектуальной собственности постановил, что арбитражи компетентны принимать решения по вопросам патентов, включая их действительность [301].

Относительно передачи споров в международный арбитраж ст. 177(1) Федерального кодекса международного частного права Швейцарской Конфедерации определяет широкие возможности арбитражного разбирательства и предусматривает, что «в арбитраж могут быть переданы все денежные требования» [302]. Швейцарские суды регулярно интерпретировали это положение как

допускающее арбитражное разбирательство споров, предмет которых имеет материальную ценность для сторон [303].

Арбитражные решения о действительности патентов признаются и приводятся в исполнение Швейцарским федеральным институтом интеллектуальной собственности (для целей внесения необходимых записей в патентный реестр) при условии, что они были признаны подлежащими исполнению швейцарским судом. Благодаря этому процессу признанные арбитражные решения имеют силу *erga omnes*.

Примечательно, что швейцарский подход остался неизменным даже после создания в 2012 г. Федерального патентного суда. Несмотря на исключительную юрисдикцию этого суда в гражданских делах, связанных с действительностью патентов и их нарушением, в Швейцарской Конфедерации по-прежнему допускается арбитраж по патентным спорам [300].

Французская Республика. Во Французской Республике распространен более ограничительный подход к применению арбитража в сфере интеллектуальной собственности. Следует отметить, что в отношении действительности патентов (регистраций) арбитражи принимают решения по спорам, имеющие силу только *inter partes*.

Дело в том, что в отличие от Швейцарской Конфедерации, Французская Республика традиционно отказывала в арбитраже в области интеллектуальной собственности. Так, в 2008 г. Апелляционный суд г. Парижа *признал возможность арбитражного рассмотрения действительности патента при условии, что этот вопрос был поднят случайно в качестве защиты или встречного иска в договорном споре*; однако арбитражное решение о действительности патента не будет иметь юридической силы *res judicata* и останется между сторонами [304]. Впоследствии возможность арбитражного разбирательства споров в области интеллектуальной собственности была прямо оговорена в Законе Французской Республики от 17 мая 2011 г. «О внесении изменений в Кодекс интеллектуальной собственности» [305]. Так, ст. L 615-17 Кодекса интеллектуальной собственности Французской Республики с поправками, внесенными вышеуказанным законодательным актом, предусматривает, что гражданские иски и претензии, связанные с патентами... подаются исключительно в суды общей юрисдикции. При этом предыдущее

положение не препятствует обращению в арбитраж на условиях, изложенных в ст. 2059 и 2060 Гражданского кодекса Французской Республики.

Во Французской Республике для урегулирования споров в сфере интеллектуальной собственности применяется не только арбитраж, но и медиация.

Например, услуги по проведению медиативных процедур оказывает крупнейшее арбитражное учреждение Французской Республики – Международная арбитражная палата г. Парижа, в структуре которой образован Постоянный секретариат [306]. Постоянный секретариат Международной арбитражной палаты г. Парижа управляет процедурами Постоянного форума медиации и Постоянной палаты Третейского суда Ассоциации консультантов по промышленной собственности.

Постоянный секретариат Международной арбитражной палаты г. Парижа состоит из специализированных юристов, а Постоянный форум медиации и Постоянная палата Третейского суда Ассоциации консультантов по промышленной собственности объединяет руководителей консалтинговых фирм, оказывающих услуги в сфере защиты прав промышленной собственности. Максимальный срок проведения процедуры медиации составляет два месяца с возможностью продления еще на один месяц по согласованию сторон. Стоимость посредничества зависит от суммы спора и времени, затраченного посредником, и очень невелики.

Как показывает практика Международной арбитражной палаты г. Парижа, посредством медиации разрешаются конфликты, возникающие в связи с исполнением:

- трудовых договоров, включающих в себя условие о создании служебного изобретения;
- трудовых договоров, касающихся технологий двойного назначения;
- контрактов на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ,
- лицензий в отношении объектов интеллектуальной собственности;
- соглашений о совместном использовании товарных знаков;
- договоров на публикацию или производство музыки или фильмов;
- маркетинговых соглашений в области спорта;
- дистрибьюторских контрактов;

- соглашений о «совместных предприятиях»;
- слияний и поглощений, включающих существенные элементы интеллектуальной собственности [306].

Основными этапами процедуры медиации во Французской Республике по данным категориям споров являются следующие:

- подача заявления о посредничестве;
- ответ на этот запрос;
- назначение посредника;
- процесс посредничества и завершение процедуры.

Любое урегулирование фиксируется в соглашении, имеющем обязательную юридическую силу.

Если медиация не привела к заключению соглашения, стороны могут обратиться в арбитраж.

Федеративная Республика Германия. Несмотря на то, что немецкая юрисдикция считается благоприятной в целом для арбитража, традиционно арбитраж в отношении действительности патентов в данном государстве не признается; *вопросы действительности патентов относятся к исключительной компетенции специализированного суда.* В связи с этим арбитражные разбирательства по спорам, непосредственным предметом которых являются абсолютные права интеллектуальной собственности (например, споры о действительности патента), остаются редкостью [307]. Это, в частности, связано с тем фактом, что в Федеративной Республике Германия действует «разделенная» или «раздвоенная» система патентных разбирательств (принцип разделения – Trennungsprinzip) [293, С. 244–246].

Так, в Федеративной Республике Германия в отличие от многих юрисдикций требование о признании патента недействительным рассматривается отдельно от требования о защите прав правообладателя. Но именно таким образом (отдельно друг от друга) данные две категории споров рассматриваются, как правило, в государствах-членах Евразийской патентной организации, даже если после подачи и начала рассмотрения иска о защите нарушенных прав нарушителем подается встречный иск или (в рамках досудебного рассмотрения спора) возражение о

признании действующего патента или иного охранного документа недействительным.

Последнее предполагает предъявление патентообладателем иска о возмещении ущерба или о судебном запрете в результате предполагаемого нарушения патента. При этом в Федеративной Республике Германия юрисдикция по искам о защите прав правообладателя сосредоточена в двенадцати региональных судах со специализированными подразделениями.

Споры о недействительности патентов (также известные как «иски об отзыве») подпадают под исключительную юрисдикцию Федерального патентного суда Германии, расположенного в г. Мюнхене. Решение Федерального патентного суда Германии частично или полностью отозвать патент, который он признает недействительным, имеет силу *erga omnes*. Требования предполагаемого нарушителя патентных прав о признании патента недействительным (об отзыве патента), как правило, являются ответными на предъявленную к нему претензию. Несмотря на взаимосвязь указанных требований, оба дела рассматриваются раздельно различными судами и в значительно различные сроки.

Система рассмотрения патентных споров в Федеративной Республике Германия подверглась значительной критике, поскольку, помимо дополнительных расходов на параллельные разбирательства, иски о нарушении прав регулярно рассматриваются до рассмотрения дела о недействительности патента, что приводит к тому, что патент действует, несмотря на то, что на самом деле он недействителен, оставляя стороны в состоянии правовой неопределенности.

Согласно законодательству Федеративной Республики Германия у предполагаемого нарушителя есть следующие три основных варианта действий:

– ходатайствовать о приостановлении производства по делу о нарушении (такие ходатайства удовлетворяются довольно редко) (§1, 9, 16 Патентного закона Федеративной Республики Германия от 16 декабря 1980 г.) [308];

– ходатайствовать о временном приостановлении исполнения решения о нарушении (такие ходатайства также удовлетворяются в ограниченных случаях, т.е. когда на карту поставлен необратимый ущерб или судебное решение было явно неверным) (§ 707(1) Гражданского процессуального уложения Федеративной Республики Германия);

– в последующем подать иск о повторном рассмотрении дела, что аналогично известному российскому гражданскому и арбитражному процессу заявлению о пересмотре по новым обстоятельствам ((§ 707(1) Гражданского процессуального уложения Федеративной Республики Германия).

В связи с указанными проблемами Правительство Федеративной Республики Германия подготовило законопроект (уже принят и вступил в действие), согласно которому Федеральный патентный суд Германии обязан представить свое предварительное мнение о действительности патента в течение шести месяцев с момента подачи иска о признании его недействительным не только перед сторонами, но, что важно, *ex officio* перед судом, рассматривающим иск о защите прав патентообладателя.

В результате с 1 мая 2022 г. суд, рассматривающий иск о защите прав патентообладателя, может принять во внимание мнение Федерального патентного суда Германия о действительности патента и приостановить разбирательство в тех случаях, когда Федеральный патентный суд Германии полагает патент потенциально недействительным.

Вышеизложенный краткий обзор раздвоенной системы патентных разбирательств (принципа разделения) в Федеративной Республике Германия обусловлен тем, что такая система традиционно использовалась для объяснения неарбитрабельности патентных споров и невозможности их урегулирования посредством медиации.

В настоящее время законодательство Федеративной Республики Германия прямо не регулирует вопрос о том, подлежат ли споры о действительности патентов арбитражному разбирательству. В то же время, § 1030 Гражданского процессуального уложения Федеративной Республики Германия, разработанный по образцу ст. 177(1) Федерального кодекса международного частного права Швейцарской Конфедерации, согласно которому все имущественные и денежные претензии могут быть предметом арбитражного соглашения и, следовательно, рассматриваться в арбитраже, не снимает дискуссий в отношении арбитрабельности патентных споров [309]. Суть этих дискуссий сводится к тому, что, с одной стороны, только Федеральный патентный суд Германии, как специализированный суд, уполномочен аннулировать патент, с другой стороны,

арбитражные решения, как правило, имеют силу только между сторонами и не затрагивают компетенцию Федерального патентного суда Германии в отношении аннулирования патента *erga omnes*.

В указанном контексте интерес представляет решение Земельного суда г. Мюнхена от 5 мая 2021 г., в котором был применен проарбитражный подход [310]. Хотя, строго говоря, дело касалось иска об уступке заявки на получение патента, указанный судебный орган подтвердил в *obiter dictum*, что вопросы действительности патента также подлежат разрешению в арбитражном разбирательстве.

Истец, базировавшийся во Французской Республике, специализировался на производстве выдувных форм для бутылок из полиэтилентерефталата. Ответчик, базировавшийся в Федеративной Республике Германия, поставлял производственные линии для пищевой промышленности и производства напитков, включая оборудование для изготовления выдувных форм. Стороны провели испытания базовых форм истца на производственных линиях ответчика. Истец утверждал, что после проведенных испытаний ответчик незаконно подал заявку на получение патентов с использованием определенных технических деталей выдувных форм истца, и потребовал переуступку таких патентных заявок и возмещения убытков. Ответчик возражал против юрисдикции Земельного суда г. Мюнхена, отметив, что стороны заключили соглашение о неразглашении, согласно которому любые связанные с этим споры будут разрешаться путем арбитража.

В своем решении Земельный суд г. Мюнхена удовлетворил возражение ответчика относительно юрисдикции. Он постановил, что арбитражная оговорка была достаточно широкой, чтобы охватывать рассматриваемый спор, и отклонил иск. По мнению суда, спор подлежал арбитражному разбирательству как по законодательству Швейцарской Конфедерации (т.е. закону, регулиющему арбитражную оговорку), так и по законодательству Федеративной Республики Германия (т.е. *lex fori*).

Что касается законодательства Федеративной Республики Германия, суд постановил, что соответствующий спор, касающийся уступки патентной заявки, подлежит арбитражному разбирательству в соответствии с § 1030(1) Гражданского

процессуального уложения Федеративной Республики Германия, поскольку патенты затрагивают не только личные, но и имущественные и денежные права сторон.

В своем решении Земельный суд г. Мюнхена подробно остановился на спорах, касающихся действительности патентов, по-видимому, придерживаясь мнения, согласно которому стороны сами по себе не будут лишены возможности арбитражного разбирательства таких споров. Суд основывал это мнение на двух соображениях:

- изобретатели вольны отказаться от своих прав на патент;
- хотя арбитраж может быть не уполномочен выносить решения *erga omnes* о действительности патента, арбитражное решение может обязать сторону отказаться от патента, обратившись в компетентный патентный орган (§ 70 – 71 комментируемого решения).

Земельный суд г. Мюнхена исходил из того, что спор подлежит разрешению арбитражем в соответствии с законодательством Швейцарской Конфедерации. В частности, он не усмотрел никаких признаков нарушения государственной политики Швейцарской Конфедерации и отметил, что ст. 177(1) Швейцарской Конфедерации не устанавливает каких-либо более строгих ограничений возможности арбитражного разбирательства, по сравнению с законодательством Федеративной Республики Германия.

Решение Земельного суда г. Мюнхена стало особенно своевременным в свете растущего числа арбитражных разбирательств, связанных с интеллектуальной собственностью, в Федеративной Республике Германия. Вместе с тем пока неизвестно, как другие суды Федеративной Республики Германия будут рассматривать аналогичные споры в будущем.

Финляндская Республика. В Финляндской Республике для рассмотрения дел об интеллектуальной собственности также доступен арбитраж.

Арбитраж в Финляндской Республике регулируется Законом Финляндской Республики 1992 г. «Об арбитраже», раздел 2 которого предусматривает, что «любой спор по гражданскому или коммерческому делу, который может быть урегулирован по соглашению между сторонами... может быть окончательно разрешен в арбитражном порядке» [311]. Судебная практика исходит из того, что

решение вопроса о возможности арбитражного разбирательства того или иного дела зависит от того, может ли спор быть разрешен без вмешательства государственных органов [312]. Следовательно, вопросы действительности патентов, регистрации товарных знаков и знаков обслуживания, как правило, не считаются подлежащими арбитражному разбирательству, в то время как вопросы, касающиеся защиты прав правообладателя, объема его прав, установления факта нарушения, и вопросы, связанные с лицензиями, считаются подлежащими арбитражному разбирательству. Вместе с тем арбитраж по патентным делам встречается крайне редко.

Какого-либо специального арбитражного учреждения, которое бы рассматривало споры о защите интеллектуальных прав, в Финляндской Республике не создано. В связи с этим при желании использовать институционализированный арбитраж для разрешения патентных споров следует обращаться в Арбитражный институт Центральной торговой палаты Финляндии, который является основным институционализированным арбитражным учреждением в указанном государстве.

Некоторые частные учреждения или спонсируемые правительством органы осуществляют другой тип альтернативных процедур урегулирования споров в рассматриваемой сфере, который предполагает выдачу сторонам спора об интеллектуальных правах необязательных рекомендаций [313].

Итальянская Республика. В Итальянской Республике широкий спектр споров, связанных с интеллектуальной собственностью, считается арбитрабельным. К ним относятся, в том числе споры, касающиеся секретов производства (ноу-хау), нарушения патентных прав и выплаты вознаграждений. Существует явная тенденция к более широкому использованию арбитража в патентных спорах даже за пределами классических областей, где арбитраж уже регулярно используется.

По спорам в области промышленной собственности сторонам рекомендуется обращаться за посредничеством к консультанту по промышленной собственности или опытному юристу.

Арбитражная палата г. Милан и Центр Всемирной организации интеллектуальной собственности по арбитражу и посредничеству договорились о совместном администрировании процедур посредничества для споров по вопросам

интеллектуальной собственности и технологий, когда одной из сторон спора является иностранной лицо. Кроме того, была разработана стандартная арбитражная оговорка, которая может быть использована в контрактах, и был составлен список медиаторов, имеющих определенный опыт в спорах, связанных с интеллектуальной собственностью, и имеющих право быть посредниками. При этом для запросов, поданных до 31 июля 2021 г., посредничество осуществлялось бесплатно. Такой шаг обусловлен попыткой популяризации медиации по спорам в сфере интеллектуальной собственности, информирования общественности о возможностях ее проведения и свойственных такому процессу преимуществах.

Соединенные Штаты Америки. Несмотря на активное развитие различных механизмов альтернативного урегулирования споров в Соединенных Штатах Америки еще с середины XX века, федеральное законодательство указанного государства достаточно длительное время (вплоть до начала 80-х годов) прямо не предусматривало возможность применения таких механизмов для урегулирования споров в сфере интеллектуальной собственности. Например, относительно патентных споров государственная власть в лице судов исходила из того, что соглашения о разрешении (урегулировании) патентных споров во внесудебном порядке противоречат публичным интересам и, следовательно, не подлежат дальнейшему исполнению. О причинах такого подхода, а также о сформулированной в Соединенных Штатах Америке доктрине Лира упоминалось ранее в настоящем разделе научно-исследовательской работы.

В 1982 г. Патентный закон Соединенных Штатов Америки от 19 июля 1952 г. был дополнен *положением о возможности рассмотрения патентных споров третейским судом* [314; 315].

Современное федеральное законодательство Соединенных Штатов Америки прямо предусматривает, что стороны могут договориться об арбитраже патентных споров либо путем включения положения об арбитраже в заключенный между ними договор, затрагивающий патент (например, лицензионное соглашение, соглашение о совместной разработке и т.д.), либо путем согласия на арбитраж уже существующего патентного спора (§ 294(a) Патентного закона Соединенных Штатов Америки от 19 июля 1952 г.).

Вместе с тем вынесенное арбитражное решение будет иметь только эффект *inter partes*, т.е. будет являться окончательным и обязательным для исполнения сторонами арбитража, но не будет иметь силу для любого другого лица. Другими словами, арбитражное решение, признающее недействительным патент в Соединенных Штатах Америки, не лишает владельца патента возможности предъявить претензии по этому же патенту третьим лицам (§ 294(с) Патентного закона Соединенных Штатов Америки от 19 июля 1952 г.).

Следует отметить, что ни один законодательный акт Соединенных штатов Америки прямо не предусматривает обязательного арбитражного разбирательства споров по товарным знакам [316].

Помимо арбитража наиболее востребованным альтернативным способом разрешения споров в области интеллектуальной собственности в Соединенных Штатах Америки является медиация.

Как упоминалось в предыдущем разделе настоящей научно-исследовательской работы, в большинстве судов штатов Соединенных Штатов Америки приняты и активно применяются программы альтернативного урегулирования споров, в том числе споров в сфере интеллектуальной собственности, интегрированные в судебное разбирательство [317, С. 132–146]. Указанные программы, как правило, предусматривают необходимость обязательного обращения к одному из доступных механизмов альтернативного разрешения споров (в большинстве случаев – это медиация).

В Северном округе штата Калифорния, например, все патентные споры направляются на программу альтернативного урегулирования споров, которая предусматривает медиацию в качестве универсального механизма урегулирования спора. Судьи Восточного округа штата Техас обычно требуют, чтобы медиация предшествовала рассмотрению каждого патентного дела. В округе Делавэр есть магистратский судья, который уделяет значительную часть своего времени медиации и имеет особый опыт проведения процедуры медиации по сложным спорам о защите прав интеллектуальной собственности [318].

Указанные программы альтернативного урегулирования споров применяются в Соединенных Штатах Америки также и в судах апелляционной инстанции. Так, в октябре 2005 г. Апелляционный суд Соединенных Штатов

Америки по федеральному округу стал последним из тринадцати апелляционных судов данного государства, принявшим программу альтернативного урегулирования споров. Программа была призвана помочь сторонам договориться об урегулировании апелляционных жалоб до начала устных слушаний. Участие сторон в первоначальной пилотной программе было полностью добровольным.

В сентябре 2006 г. указанная программа была принята уже на постоянной основе и стала обязательной. Применение процедуры медиации в рамках указанной программы предоставляет сторонам возможность бесплатно урегулировать свои споры конфиденциально, своевременно и творчески, воспользовавшись услугами опытного медиатора, обладающего знаниями в области интеллектуальной собственности [319]. В дополнение к штатному главному окружному медиатору суда, Апелляционный суд Соединенных Штатов Америки по федеральному округу набрал группу экспертов по вопросам интеллектуальной собственности, которые работают со сторонами спора в качестве медиаторов исключительно на добровольной основе.

Для проведения процедуры медиации обязательным является участие адвоката стороны, обладающего полномочиями на урегулирование спора. Также предусматривается максимальная конфиденциальность на всех этапах процесса медиации, и даже сам факт участия в медиации, как правило, неизвестен суду, впоследствии рассматривающему дело. Ни при каких обстоятельствах медиаторы не сообщают коллегии по дальнейшему рассмотрению дела о конкретных процедурах медиации, включая личности любых вовлеченных сторон или адвокатов. Это позволяет добиться не только конфиденциальности в рамках процедуры альтернативного урегулирования спора, но и беспристрастности и объективности суда, который будет разрешать спор в случае его неурегулирования на стадии медиации.

Республика Индия. Альтернативные механизмы урегулирования споров в Республике Индия, в частности, арбитраж существовали еще до принятия Закона Республики Индия от 16 августа 1996 г. «Об арбитраже и примирении» [320]. Процедура арбитража была регламентирована и в ранее действовавшем законодательстве, но Закон Республики Индия от 16 августа 1996 г. «Об арбитраже и примирении» был подготовлен с учетом положений Типового закона о

международном торговом арбитраже, разработанного Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли от 21 июня 1985 г.

Раздел 89 Гражданского процессуального кодекса Республики Индия, принятый в 1908 г., также был дополнен положениями о том, что споры могут быть урегулированы во внесудебном порядке при взаимном согласии сторон [321].

Итак, решение вопроса об арбитрабельности споров в области интеллектуальной собственности в Республике Индия не вполне урегулировано. Когда был принят Закон Республики Индия от 16 августа 1996 г. «Об арбитраже и примирении», использование арбитража для разрешения споров в области интеллектуальной собственности не предполагалось.

Указанный законодательный акт, как и специальные законы Республики Индия в сфере интеллектуальной собственности не указывают на возможность приведения в исполнение арбитражных решений, содержащих выводы о действительности или нарушении прав интеллектуальной собственности [322; 323].

Раздел 103 Патентного закона Республики Индия от 19 сентября 1970 г., который применяется в случаях, когда Правительство Республики Индия желает использовать запатентованное изобретение, содержит положение, позволяющее суду передавать любой вопрос (включая вопросы действительности патента) в арбитраж. Однако в настоящее время нет зарегистрированных решений индийских судов относительно объективной арбитрабельности споров в области интеллектуальной собственности.

Как отмечается в литературе по рассматриваемой тематике, Закон Республики Индия от 16 августа 1996 г. «Об арбитраже и примирении» не способствует развитию применения арбитража в качестве «жизнеспособного» механизма альтернативного урегулирования споров в сфере интеллектуальной собственности [296]. Причины этого следующие:

– сроки разрешения споров. Владелец прав на объект интеллектуальной собственности получает исключительное право на коммерческое использование продукта в течение ограниченного периода времени. Поэтому необходим механизм разрешения споров, который позволил это делать без каких-либо задержек. Арбитраж традиционно рассматривается в качестве более быстрого способа разрешения споров в сравнении с судебным разбирательством. Однако на практике

в Республике Индия арбитраж не оправдал возложенных на него задач, так как рассматриваемая процедура занимает больше времени, чем ожидалось;

– отсутствие специальных познаний в области интеллектуальной собственности у арбитров;

– признание и возможность приведения в исполнение арбитражного решения. Для того чтобы арбитраж использовался в качестве варианта разрешения споров в области интеллектуальной собственности, решение арбитражного суда должно быть исполнимым и иметь возможность быть признанным в других юрисдикциях. Многие страны приняли законодательство об арбитраже, которое благоприятствует арбитражному разрешению коммерческих споров и строго ограничивают причины, по которым суд может отказать в исполнении арбитражного решения.

В Республике Индия решения арбитража, как внутреннего, так и иностранного, являются окончательными и обязательными для лиц, по спору между которым они вынесены. Однако существуют основания, по которым в исполнении арбитражных решений может быть отказано. Одним из таких оснований является противоречие арбитражного решения публичному порядку. Закон Республики Индия от 16 августа 1996 г. «Об арбитраже и примирении» не дает определение «публичного порядка», поэтому суды имеют полную свободу действий, что приводит к чрезмерному судебному вмешательству в процесс рассмотрения дела третейским судом и исполнению арбитражных решений;

– обеспечительные меры. Для интеллектуальной собственности наличие немедленных средств правовой защиты является жизненно важным. Поэтому обеспечительные меры играют очень важную роль в спорах по интеллектуальной собственности, они включают все средства правовой защиты, которые доступны для определения и защиты прав сторон на временной основе, до принятия окончательного арбитражного решения. Если своевременное средство правовой защиты не будет доступно для определения и обеспечения соблюдения исключительности интеллектуальной собственности, ценность этой собственности нивелируется. Возможность применения таких средств защиты интересов правообладателей законодательством Республики Индия не предусмотрены.

Медиация в Республике Индия находится на стадии становления. Она была введена совсем недавно, но ожидается, что в ближайшие годы она станет очень плодотворным механизмом для разрешения споров в области интеллектуальной собственности [296].

Так, в целях решения проблемы длительных сроков рассмотрения дел, связанных с защитой интеллектуальной собственности, путем расширения применения процедуры медиации, руководитель национального патентного ведомства Республики Индия в сотрудничестве с Управлением юридических услуг Дели в марте 2016 г. передал около 500 нерассмотренных дел о внесении изменений в товарные знаки и Реестр товарных знаков и о возражениях относительно выдачи товарных знаков для урегулирования путем медиации для возможного примирения посредством процедуры публичного уведомления (опубликования) в соответствии с Законом Республики Индия от 11 октября 1987 г. «Об органах по оказанию юридических услуг» [324]. В дополнение к этому в мае 2016 г. был издан Стандартный операционный протокол для введения единообразия проводимой процедуры медиации при рассмотрении споров, связанных с внесением изменений в Реестр товарных знаков [326; 327].

Также новаторским шагом в направлении развития медиации по спорам в области интеллектуальной собственности, по оценкам индийских практиков, является раздел 12А Закона Республики Индия от 31 декабря 2015 г. «О коммерческих судах», который сделал обязательным урегулирование споров посредством медиации до возбуждения дела в случаях, когда не запрашивается срочная судебная помощь (при этом, согласно разделу 2(с) указанного законодательного акта коммерческие споры включают в себя споры, затрагивающие вопросы прав интеллектуальной собственности) [328].

Проводить процедуру медиации могут органы, созданные в соответствии с положениями Закона Республики Индия от 11 октября 1987 г. «Об органах по оказанию юридических услуг». Срок проведения процедуры медиации составляет три месяца, но может быть продлен еще на два месяца. Важно отметить, что согласно п. 5 ст. 112А Закона Республики Индия от 31 декабря 2015 г. «О коммерческих судах» соглашение об урегулировании, достигнутое в ходе процедуры медиации, имеет такую же юридическую силу, как и арбитражное

решение, вынесенное в соответствии с Законом Республики Индия от 16 августа 1996 г. «Об арбитраже и примирении».

В июле 2018 г. в Республике Индия в целях стандартизации процедуры медиации были введены Правила коммерческих судов (предварительное посредничество и урегулирование) [329]. Такие правила согласуются с положениями Закона Республики Индия от 31 декабря 2015 г. «О коммерческих судах». Как отмечается, подобные меры будут мотивировать стороны к применению процедуры медиации [296].

К спорам в области интеллектуальной собственности в Республике Индия, в которых может быть применена процедура медиации, относятся следующие:

- коммерческие споры по авторскому праву (в том числе, связанные с программным обеспечением);
- коммерческие патентные споры;
- споры по товарным знакам и знакам обслуживания;
- споры, связанные с коммерческой тайной [330].

Япония. Япония в целом признана юрисдикцией, благоприятной для арбитража, хотя она все еще отстает, например, от Федеративной Республики Германия по количеству дел и практики международного арбитража. За последние пятнадцать – двадцать лет Япония приложила значительные усилия для продвижения себя в качестве центра международного арбитража, что привело к созданию различных арбитражных и посреднических учреждений, включая Японский международный центр разрешения споров в г. Осаке и г. Токио, Японский международный центр посредничества в г. Киото и *Международный арбитражный центр в г. Токио для споров в области интеллектуальной собственности*. Между тем в настоящее время Япония находится в процессе внесения изменений в Закон Японии от 1 августа 2003 г. «Об арбитраже» [331].

Япония относится к странам романо-германской системы права, в которой был воспринят немецкий принцип разделения, в силу которого дела о нарушении патентных прав и дела о признании патента недействительным (аннулировании патента) рассматриваются различными юрисдикционными органами [297].

Однако с 2000-х г. в Японии наблюдается отход от указанного разделения, что в свою очередь оказало влияние на возможность передачи дел по вопросам действительности патента на рассмотрение арбитража.

В Японии дела о нарушении патентных прав подпадают под исключительную юрисдикцию окружных судов г. Токио или г. Осаки, в которых имеются специализированные отделения по вопросам интеллектуальной собственности. Между тем только Японское патентное ведомство в г. Токио обладает исключительными полномочиями по аннулированию недействительного патента (ст. 178(6) и 123 Патентного закона Японии от 13 апреля 1959 г.) [332]. Это означает, что предполагаемый нарушитель не может подать иск об аннулировании или возражать против иска о нарушении, если Японское патентное ведомство предварительно не вынесло решение о недействительности патента. Чтобы исправить недостатки раздвоенной системы, японские суды по делам о нарушениях все чаще допускают возражения против действительности патентов.

Действующий Закон Японии от 1 августа 2003 г. «Об арбитраже» не содержит прямого положения об арбитрабельности патентных споров; однако ст. 2(1) и 13(1), которые регулируют вопросы действительности арбитражного соглашения, гласят:

– термин «арбитражное соглашение», используемый в настоящем Законе, означает соглашение о передаче разрешения всех или некоторых гражданских споров, которые уже возникли или могут возникнуть в будущем в связи с определенным правоотношением (независимо от того, договорное оно или нет) одному или нескольким арбитрам, и о принятии вынесенного по нему решения (далее именуемого «арбитражное решение»);

– если иное не предусмотрено законами и нормативными актами, арбитражное соглашение имеет силу только в том случае, если его предметом является гражданский спор (за исключением споров о разводе или о расторжении усыновления), который может быть разрешен между сторонами.

Статья 13(1) Закона Японии от 1 августа 2003 г. «Об арбитраже» допускает арбитражное разбирательство гражданского спора, если стороны могут свободно им распорядиться [333]. К спорам, которые не подлежат арбитражу и должны оставаться в исключительной компетенции государства, относятся вопросы

развода, усыновления и некоторые трудовые споры [316]. Несмотря на отсутствие прямых ограничений в отношении арбитража по делам о нарушении патентных прав или о действительности патентов, только иски о нарушении патентных прав считаются арбитрабельными [297; 333]. Вопрос о допустимости арбитража по делам о действительности патентов остается спорным.

Традиционно арбитраж по вопросам действительности патентов оспаривался со ссылкой на исключительные полномочия Японского патентного ведомства по выдаче и аннулированию патентов в соответствии со ст. 66, 123 и 178(6) Патентного закона Японии от 13 апреля 1959 г. Поэтому данное положение рассматривалось как прямое ограничение арбитрабельности, поскольку все вопросы, связанные с патентами, считались относимыми к компетенции государства [334].

Противоположная позиция основывается на том, что патентообладатели могут распоряжаться своими патентами в любое время путем отчуждения или предоставления права использования. Следовательно, в свете возможности распоряжения патентом, споры о действительности патента также должны быть арбитрабельными. Исключительные полномочия Японского патентного ведомства по аннулированию патента с эффектом *erga omnes* останутся нетронутыми, поскольку арбитражные решения имеют силу только *inter partes*.

Поэтому сегодня традиционное мнение о том, что ст. 178(6) Патентного закона Японии от 13 апреля 1959 г. сама по себе исключает возможность арбитража по вопросам действительности патента стало спорным. Вместо этого утверждается, что так же, как можно оспаривать действительность патента в судах по делам о нарушении патентных прав, то же самое должно быть применимо и к третейским судам. Если суд по делам о нарушениях уполномочен выносить решение *inter partes* о действительности патента, то третейские суды должны быть в равной степени компетентны делать это [335]. Опять же, ни в том, ни в другом случае исключительные полномочия Японского патентного ведомства по аннулированию патента не будут затронуты, поскольку не будет вынесено решение *erga omnes* о действительности патента. Это особенно актуально в отсутствие каких-либо прямых законодательных положений об обратном.

Арбитраж по вопросам действительности патента также может предотвратить противоречивость судебных решений. Хотя окончательное и обязательное решение по делу о нарушении не может быть пересмотрено, несмотря на последующее аннулирование патента Японским патентным ведомством в силу ст. 104-4 Патентного закона Японии от 13 апреля 1959 г., в Законе Японии от 1 августа 2003 г. «Об арбитраже» такого запрета нет; поэтому решение, удовлетворяющее иск патентообладателя, теоретически может быть отменено на основании противоречия публичному порядку после отзыва патента Японским патентным ведомством.

В отделениях интеллектуальной собственности окружных судов г. Токио и г. Осаки с 1 октября 2019 г. была введена новая система медиации для споров в области интеллектуальной собственности. Существовавшие до этого в Японии механизмы альтернативного урегулирования споров в сфере интеллектуальной собственности осуществлялись частными организациями, а не судами. Новая система медиации управляется судьями отделений интеллектуальной собственности окружных судов г. Токио и г. Осаки и некоторыми другими экспертами в области интеллектуальной собственности, в связи с чем отличается от ранее существовавшего механизма медиации.

Судебная медиация в Японии обычно начинается в суде суммарной юрисдикции (суды по делам упрощенного производства), и одним из посредников выступает судья указанного суда. В рамках медиации по вопросам интеллектуальной собственности именно при отделении интеллектуальной собственности окружного суда г. Токио или г. Осаки создается комитет по медиации для посредничества в споре, связанном с интеллектуальной собственностью. В состав комитета входят судьи отделения интеллектуальной собственности соответствующего окружного суда, а также адвокаты, имеющие опыт ведения дел, связанных с интеллектуальной собственностью.

Чтобы способствовать наиболее быстрому урегулированию спора с помощью рассматриваемой процедуры медиации, стороны должны представить доказательства до первой сессии медиации. При этом процедура медиации ограничена тремя сессиями.

Основными преимуществами процедуры медиации в сфере интеллектуальной собственности в сравнении с судебным процессом являются оперативность и конфиденциальность. Согласно статистике, опубликованной Высоким судом по интеллектуальной собственности Японии в 2018 г., судебный процесс требует в среднем 12,3 месяца только для рассмотрения дела в первой инстанции. В отличие от этого, ожидается, что процедуры медиации в сфере интеллектуальной собственности будут значительно короче – около 6 месяцев. С точки зрения конфиденциальности сессии в рамках медиации не являются открытыми для публики, в то время как судебные процедуры обычно являются таковыми.

Как отмечается в профессиональной среде Японии, медиация в сфере интеллектуальной собственности не будет совершенно новым процессом, так как в большинстве случаев судьи стараются содействовать обсуждению мирового соглашения в ходе судебных процессов по интеллектуальной собственности, и многие мировые соглашения достигаются в судах в ходе процедур предварительного судебного производства и судебных процессов по интеллектуальной собственности. Медиация в сфере интеллектуальной собственности уделяет больше внимания этим обсуждениям в суде, используя опыт судей как посредников [336].

Однако рассматриваемая процедура не лишена недостатков. Во-первых, сторона должна получить согласие контрагента на юрисдикцию окружного суда г. Токио или г. Осаки, а не суда суммарного производства, чтобы подать ходатайство о медиации в сфере интеллектуальной собственности. Во-вторых, медиация не предназначена для разрешения сложных дел. Если комитет по медиации считает, что спор не подходит для медиации в сфере интеллектуальной собственности из-за его сложности, он может вынести заключение о том, что дело лучше разрешить в судебном порядке.

Если сравнивать процедуру медиации в судах с процедурой медиации, осуществляемой частными организациями, например, Японским арбитражным центром интеллектуальной собственности, то важно обратить внимание, что на практике эти системы посредничества активно не используются. Предположительно, это связано с тем, что стороны в спорах по вопросам

интеллектуальной собственности в Японии склонны считать суды более надежными (убедительными), чем частные организации. В то же время, тот факт, что в состав комитетов по медиации входят судьи из отделений интеллектуальной собственности окружных судов, может побудить японские компании прибегать к медиации при возникновении споров в области интеллектуальной собственности в будущем.

Возможность принудительного исполнения достигнутых соглашений является еще одной причиной, по которой медиация через частные организации не используется активно. Для приведения в исполнение мирового соглашения, достигнутого в рамках частной медиации, стороне необходимо обратиться в суд, если только другая сторона добровольно не выполнит свои обязательства или стороны не привлекут нотариуса для оформления мирового соглашения. Любое урегулирование, достигнутое в ходе медиации в сфере интеллектуальной собственности в окружном суде, представляет собой окончательное и обязательное судебное решение и имеет юридическую силу без необходимости оформления у нотариуса.

Таким образом, несмотря на то, что альтернативное урегулирование споров в сфере интеллектуальной собственности в Японии не так активно использовалось ранее, развитие отдельных способов альтернативного разрешения споров, а также признание арбитрабельности некоторых видов споров в сфере интеллектуальной собственности может изменить тенденции разрешения споров в области интеллектуальной собственности в указанном государстве.

Республика Корея. Статья 1 Закона Республики Корея от 16 марта 196 г. «Об арбитраже» определяет, что указанный законодательный акт применяется к спорам в сфере частного права. Это означает, что любые права, носящие публичный характер, не входят в сферу действия арбитража.

Поскольку патентные права затрагивают публичные интересы, любые споры, связанные с действительностью патентных прав, и часть споров о нарушении патентных прав считаются неарбитрабельными по корейскому законодательству. Поэтому они должны рассматриваться по двухступенчатой системе (вопросы действительности рассматриваются Корейским ведомством интеллектуальной собственности и Патентным судом Республики Корея, а вопросы нарушения прав

из патентов относятся к компетенции судов общей юрисдикции). Однако другие вопросы, например, договорные, касающиеся патентов и передачи технологий, считаются арбитрабельными. В соответствии с законодательством Республики Корея арбитражное решение имеет для сторон такую же силу, как окончательное и неоспоримое решение суда, поэтому оно может быть исполнено и приведено в исполнение. Как сторона Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, принятой в г. Нью-Йорке 10 июня 1958 г., Республика Корея также обязана признавать и приводить в исполнение иностранные арбитражные решения [313].

Медиация в спорах, касающихся прав интеллектуальной собственности, в частности промышленной собственности, также доступна в Республике Корея. Поскольку медиация предполагает участие нейтральной третьей стороны и позволяет сторонам проявлять широкую самостоятельность, она считается более гибким способом урегулирования споров, чем арбитраж. Чтобы извлечь из этого пользу, начиная с 1995 г. была введена система посредничества для разрешения споров в сфере промышленной собственности, в частности, через Корейский центр разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности, который действует при Корейском патентном ведомстве. Процедура медиации была внедрена в целях урегулирования споров, связанных с лицензионными соглашениями; эта процедура особенно полезна для малых и средних предприятий и индивидуальных изобретателей, у которых относительно меньше средств для финансирования судебных разбирательств. Поскольку медиация основана на консенсусе, принятие выводов Корейского центра разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности не является обязательным. Кроме того, в отличие от арбитража, если одна из сторон не согласна с заключением, спор не может быть урегулирован посредством процедуры медиации.

Процесс медиации в отношении объектов патентного права регулируется Законом Республики Корея от 11 апреля 2007 г. «О продвижении изобретений» и Операционным протоколом Корейского центра разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности [337]. Медиаторы указанного центра представляют промышленность, администрацию, научные круги, юриспруденцию и неправительственные организации. Комиссар Корейского патентного ведомства

назначает каждого медиатора Корейского центра разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности. Медиаторы обязаны соблюдать конфиденциальность, поэтому рекомендации и протоколы медиативных сессий не могут содержать информацию, касающуюся действительности и объема прав, которые должны решаться судом. Окончательное мировое соглашение, достигнутое через посредничество центра, приравнивается к урегулированию в суде.

Австралийский Союз. Законодательство Австралийского Союза прямо не указывает на арбитрабельность споров в сфере интеллектуальной собственности, однако австралийские суды исторически исходили из того, что «любое требование о судебной защите такого рода, которое подлежит рассмотрению в суде», является арбитрабельным [338]. В частности, в отношении патентного права Верховный Суд Нового Южного Уэльса имел возможность рассмотреть вопрос об арбитрабельности патентных споров в деле *Larkden Pty Limited против Lloyd Energy Systems Pty Limited* [339].

В *erfpfyujv* деле две стороны заключили лицензионное соглашение, которое содержало арбитражную оговорку. Когда со стороны компании *Lloyd* был инициирован спор относительно права на изобретение, на которое она получила патент, *Larkden* возразила, что спор не подлежит арбитражу; то есть, *Larkden* утверждала, что *Lloyd* неправомерно пытается использовать арбитраж в качестве средства определения того, будут ли предоставлены патентные права – полномочия, по ее утверждению, принадлежат исключительно уполномоченному по патентам или Федеральному суду.

Верховный Суд Нового Южного Уэльса подтвердил арбитрабельность указанного спора, отметив при этом, что «к вопросам, подлежащим арбитражному разбирательству, не относится ... вопрос о том, должен ли быть выдан патент или товарный знак. Эти вопросы, безусловно, относятся к компетенции органов государственной власти государства. Права из патентов и права на товарные знаки являются монопольными правами, которые может предоставлять только государство». Верховный Суд Нового Южного Уэльса также определил, что арбитры не могут определять действительность в ситуации, когда против выдачи патента возражают.

Однако Верховный Суд Нового Южного Уэльса заявил, что «нет никаких препятствий для того, чтобы стороны передали арбитражу полномочия по разрешению спора между собой относительно их прав на патентную заявку или изобретение». Верховный Суд Нового Южного Уэльса четко указал, что арбитражное решение «не будет и не может обязать уполномоченного по патентам или Федеральный Суд Австралийского Союза объявить, кто между сторонами является или не является правомочным лицом ... или, кто между ними должен или не должен получить какой-либо патент» [316].

С учетом изложенного, следует отметить, в Австралийском Союзе арбитраж в спорах, связанных с патентами правами, используется достаточно редко.

Иные механизмы альтернативного урегулирования споров в сфере интеллектуальной собственности, такие как переговоры и медиация, широко используются в спорах о патентах в Австралийском Союзе. Федеральный суд Австралийского Союза требует, чтобы стороны прибегали к методам альтернативного разрешения споров как можно раньше (пр. 28.01 Регламента Федерального суда Австралийского Союза [340]. Стороны могут передать свой спор на рассмотрение по любой процедуре альтернативного урегулирования споров; в этом случае судебное разбирательство обычно приостанавливается. Федеральный суд Австралийского Союза также может передать дело на рассмотрение в рамках метода альтернативного урегулирования спора и до начала судебного разбирательства (раздел 53А Закона Австралийского Союза от 9 декабря 1976 г. «О Федеральном суде Австралии») [341]. Медиация, назначенная судом, обычно проводится секретарем Федерального суда Австралийского Союза, выступающим в качестве медиатора [342].

Исследование, проведенное в настоящем подразделе научно-исследовательской работы, позволило сформулировать ряд выводов.

1. Несмотря на активное развитие системы альтернативного урегулирования споров в государствах-членах Европейского Союза и государствах Азиатско-Тихоокеанского региона и принятие в указанных государствах мер по расширению случаев применимости, прежде всего, медиации и арбитража к спорам в сфере интеллектуальной собственности, вопрос об арбитрабельности и медиабельности указанных споров не во всех правовых порядках решается положительно. При этом

ключевыми при решении данного вопроса являются конкретная категория спора, а также принятая государственная политика в сфере промышленной собственности.

2. Как правило, в случае если принятое по результатам рассмотрения конкретного спора решение имеет с учетом особенностей спора силу *inter partes* (между сторонами), такие споры могут рассматриваться арбитражем или быть урегулированы посредством медиации. Например, споры из договоров в сфере интеллектуальной собственности и иных договоров, связанных с интеллектуальной собственностью.

В случае если решение по конкретному спору, учитывая суть спора, будет принято *erga omnes*, то есть по отношению ко всем, то, по общему правилу, такое решение может быть принято только государственным судом или иным уполномоченным органом (организацией). В таких случаях, как правило, исключается и возможность заключения медиативных соглашений, по крайней мере, вне суда. К таким спорам относятся и споры, касающиеся предоставления или аннулирования прав промышленной собственности.

Вместе с тем все чаще медиация и иные альтернативные способы разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности интегрируются в государственную систему их рассмотрения.

3. Преобладающий ранее скептический взгляд на допустимость применения механизмов альтернативного урегулирования споров в сфере патентных прав в настоящее время постепенно сменяется более оптимистичным в связи с постепенной активизацией применения указанных механизмов в практике разрешения споров. Так, в отдельных государствах вопросы действительности патентов все чаще передаются на рассмотрение в арбитраж, однако принятые в результате решения, как правило, являются обязательными только для сторон, и не имеют эффекта *erga omnes*, гарантируя монополию государства на выдачу патентов и не допуская нарушения публичных интересов.

2.3 Изучение практики Всемирной организации интеллектуальной собственности в сфере применения альтернативных способов урегулирования споров

Всемирная организация интеллектуальной собственности, основанная в 1967 г., является учреждением Организации Объединенных Наций, целью которого является содействие развитию сбалансированной и доступной международной системы интеллектуальной собственности посредством сотрудничества между государствами. В рамках этой более широкой структуры в 1994 г. был создан Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству в качестве нейтрального, независимого и некоммерческого поставщика услуг по разрешению споров. Это единственный международный поставщик специализированных услуг альтернативного разрешения споров для споров в области интеллектуальной собственности и ведущий мировой поставщик механизмов разрешения споров по доменным именам в глобальной компьютерной сети Интернет.

Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству осуществляет административное руководство процедурами медиации, арбитража, ускоренного арбитража и определения экспертов, проводимыми в соответствии с правилами ВОИС. Разработанные ведущими экспертами в области урегулирования трансграничных споров процедуры, предлагаемые Центром ВОИС, признаны особенно подходящими для международных споров в области интеллектуальной собственности и технологий; правила ВОИС содержат конкретные положения, которые особенно приемлемы для таких споров, например, правила, касающиеся конфиденциальности и технических доказательств. Тем не менее, правила ВОИС могут быть успешно применены и для урегулирования любого коммерческого спора.

После начала дела Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству осуществляет активное ведение дела, содействуя взаимодействию между сторонами и посредниками (нейтральными лицами), соблюдению сроков, координации финансовых вопросов и организации (в том числе онлайн) встреч и других вспомогательных услуг, включая устный перевод или секретарские услуги.

Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству также оказывает содействие сторонам в выборе и назначении медиаторов, арбитров или экспертов. Для этого он ведет базу данных, включающую более 2000 практикующих специалистов и

экспертов в области разрешения споров из более чем 100 юрисдикций. Поскольку эффективность альтернативного урегулирования споров во многом зависит от компетентности назначенных посредников (арбитров), в Список нейтральных сторон ВОИС включены как узкоспециализированные практикующие специалисты и эксперты, обладающие знаниями в области патентов, товарных знаков, авторского права, промышленных образцов или правовой охраны других объектов интеллектуальной собственности, так и признанные специалисты в области разрешения коммерческих споров.

Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству также консультирует стороны по вопросам формулирования договорных положений об урегулировании споров и предоставляет процедурные рекомендации для облегчения передачи существующего спора на одну из процедур альтернативного урегулирования споров, осуществляемую в рамках ВОИС. В частности, Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству предоставляет доступ к рекомендуемым договорным положениям о медиации, арбитраже, ускоренном арбитраже и определении экспертов, а также онлайн-генератору договорных условий, который предоставляет дополнительные возможности на основе опыта рассмотрения дел указанным Центром.

Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству также разработал индивидуальные процедуры и услуги по урегулированию споров для конкретных отраслей, например, таких как информационно-коммуникационные технологии, в том числе для определения справедливых, разумных и недискриминационных условий лицензирования. В этом контексте Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству сотрудничает с заинтересованными сторонами из соответствующих секторов и предоставляет отдельные списки нейтральных сторон, обладающих опытом в этих областях [343].

Наконец, Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству сотрудничает с ведомствами интеллектуальной собственности и судами государств-членов ВОИС в целях продвижения методов альтернативного урегулирования споров путем проведения информационно-просветительских мероприятий, оказания помощи в ведении дел и составления типовых соглашений о научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах, включающих варианты альтернативного разрешения споров при их возникновении [344].

Благодаря широкой сети экспертов в области интеллектуальной собственности и альтернативного урегулирования споров, а также международному нейтралитету ВОИС, Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству занимает ведущее место в сфере альтернативного разрешения споров в области интеллектуальной собственности. По состоянию на середину 2022 г. Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству рассмотрел более 900 дел, связанных с посредничеством, арбитражем и определением экспертов, стоимостью от 15000 до 1 млрд. долларов Соединенных Штатов Америки, большинство из которых было рассмотрено за последние пять лет. Примерно 29% рассмотренных дел касались патентных вопросов, за которыми следуют дела в сфере авторского права (24%), товарных знаков (20%), информационных компьютерных технологий (14%) и других коммерческих областях, включая споры о франчайзинге и дистрибуции (12%).

Услугами Центра ВОИС по арбитражу и посредничеству пользуются транснациональные корпорации, малые и средние предприятия, научно-исследовательские центры, университеты, общества коллективного управления и частные лица из более чем шестидесяти стран. Хотя большинство споров, административные функции по разрешению которых выполняет Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству, были международными (68%), 32% этих споров носили внутренний характер.

Стороны в спорах, переданных в Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству, чаще всего находятся в Европе (43%), Северной Америке (22%) и Азии (21%); однако в последние несколько лет в Центр ВОИС также поступает все больше споров с участием сторон из Латинской Америки и Африки.

Большинство дел, рассматриваемых Центром ВОИС по арбитражу и посредничеству, связано с денежной компенсацией; однако в отдельных случаях запрашивались конкретные средства правовой защиты, включая заявления о нарушении или неисполнении договорных обязательств, дополнительные гарантии сохранения конфиденциальности доказательств, предоставление обеспечения, предоставление данных, поставка товаров и заключение новых договоров (включая определение условий лицензирования).

В 2021 г. Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству обновил свои Правила медиации, арбитража, ускоренного арбитража и определения экспертов, чтобы отразить ряд изменений в мировой практике медиации и арбитража. Можно выделить три основные направления изменений.

Во-первых, внедрение цифровых технологий в практику альтернативного урегулирования споров; обновленные правила теперь прямо разрешают и предусматривают в качестве варианта по умолчанию электронную подачу заявлений по рассмотрению новых дел в Центре ВОИС по арбитражу и посредничеству и электронное представление любых сообщений по делу. Обновленные правила также прямо разрешают и поощряют проведение дистанционных посреднических и арбитражных заседаний и слушаний, включая подготовительную конференцию, заседания чрезвычайного арбитра, посреднические заседания и арбитражные слушания. В связи с этим Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству предоставляет заинтересованным сторонам ряд онлайн-инструментов для ведения дел, включая онлайн-досье (WIPO eADR) и средства видеоконференций.

Во-вторых, обновленные правила ВОИС по арбитражу и ускоренному арбитражу также ввели определенные требования к раскрытию информации о личности третьих лиц, финансирующих арбитраж, на ранней стадии разбирательства. Более конкретно личность любого стороннего финансирующего лица теперь должна быть раскрыта в запросе на арбитраж или в ответе на запрос, в зависимости от ситуации. Если соглашение о финансировании заключается на более поздней стадии разбирательства, личность такой третьей стороны должна быть раскрыта незамедлительно.

Это изменение отражает заметный рост финансирования третьими сторонами в международном коммерческом арбитраже за последние несколько лет. Оно направлено на предотвращение конфликта интересов между сторонами разбирательства или между сторонами и арбитражем, тем самым обеспечивая дальнейшее исполнение арбитражных решений.

Наконец, с целью облегчения доступа к альтернативному урегулированию споров обновленный Перечень пошлин и расходов ввел двадцатипроцентное снижение применяемых пошлин Центра ВОИС по арбитражу и посредничеству,

если одна или обе стороны в споре являются представителями организаций малого и среднего бизнеса, которые определяются как организации с числом сотрудников менее 250 человек. Благодаря этому обновлению Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству стремится удовлетворить особые потребности и проблемы малых и средних предприятий, которые в настоящее время составляют 41% пользователей его услуг по арбитражу и посредничеству [345].

Порядок проведения альтернативных процедур урегулирования споров Центром ВОИС по арбитражу и посредничеству определяется Правилами ВОИС о посредничестве, арбитраже, ускоренном арбитраже и вынесении экспертных заключений от 1 июля 2021 г. [346].

В соответствии с Правилами ВОИС о посредничестве от 1 июля 2021 г. процедура медиации может быть проведена по широкому кругу дел в сфере интеллектуальной собственности. Это споры о патентах, товарных знаках, споры, связанные с информационно-коммуникационными технологиями, в области авторского права и более общих коммерческих вопросах, такие как франчайзинг и дистрибуция.

При наличии официального соглашения о медиации типичный уровень урегулирования в делах ВОИС составляет 70%. Если урегулирование не достигнуто в ходе медиации, стороны могут продолжать извлекать пользу из полученного опыта и иногда договариваются в ходе последующего арбитражного или судебного разбирательства или просто в ходе последующего общения [347].

Правила ВОИС о посредничестве от 1 июля 2021 г. определяют медиативное соглашение как соглашение сторон о передаче на процедуру медиации всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними; соглашение о медиации может быть заключено в форме положения о медиации в договоре или в форме отдельного соглашения (ст. 1).

Если соглашение о медиации предусматривает проведение процедуры медиации в соответствии с Правилами ВОИС о посредничестве от 1 июля 2021 г., оно считается частью медиативного соглашения. Если стороны не договорились об ином, применяется редакция Правил ВОИС о посредничестве от 1 июля 2021 г., действующая на дату начала согласительной процедуры (ст. 2).

Сторона соглашения о медиации, желающая инициировать процедуру медиации, подает в Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству и другой стороне

заявление о проведении медиации в письменном виде (посредством электронной почты, курьерской службы). Заявление должно содержать информацию о сторонах спора и их представителях, копию соглашения о медиации и краткое изложение сути возникшего спора (ст. 3 Правил ВОИС о посредничестве от 1 июля 2021 г.). В случае отсутствия соглашения о медиации сторона также подает заявление и предоставляет вышеуказанные сведения (кроме соглашения).

Датой начала медиации считается дата получения Центром ВОИС по арбитражу и посредничеству заявления о медиации. Центр незамедлительно письменно информирует стороны о получении им заявления о посредничестве и о дате начала процедуры.

Если стороны не договорились о кандидатуре медиатора или об иной процедуре назначения медиатора, назначение происходит в соответствии со следующей процедурой.

Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству направляет каждой стороне идентичный список кандидатов. Список, как правило, включает имена не менее трех кандидатов, расположенных в алфавитном порядке. Список должен включать или сопровождаться заявлением о квалификации каждого кандидата. Если стороны договорились о каких-либо конкретных квалификационных требованиях, список должен содержать имена кандидатов, удовлетворяющих этим требованиям.

Каждая сторона имеет право исключить имя любого кандидата или кандидатов, против назначения которых она возражает, и пронумеровать оставшихся кандидатов в порядке предпочтения.

Каждая сторона возвращает список со своими предпочтениями в Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству в течение семи дней после даты получения списка. Считается, что любая сторона, не вернувшая маркированный список в течение этого срока, согласилась со всеми кандидатами, фигурирующими в списке.

Как можно скорее после получения им списков от сторон, а в противном случае – по истечении срока, указанного выше, Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству, принимая во внимание предпочтения и возражения, высказанные сторонами, назначает лицо из списка в качестве медиатора.

Если в возвращенных списках нет лица, приемлемого для обеих сторон в качестве посредника, Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству вправе самостоятельно назначить медиатора.

Несмотря на описанную процедуру, Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству имеет право назначить медиатора иным образом, если он по своему усмотрению решит, что указанная процедура не подходит для данного дела.

Медиатор должен быть нейтральным, беспристрастным и независимым. Кроме того, с медиатора берется обязательство иметь возможность посвятить проведению процедуры медиации достаточное количество времени для достижения благоприятных результатов урегулирования.

При проведении медиативных сессий интересы стороны могут представлять юристы (адвокаты, специалисты в иных областях), информация о которых сообщается Центру ВОИС по арбитражу и посредничеству.

Медиация проводится в порядке, согласованном сторонами, включая звонки по телефону, видеоконференции или с использованием онлайн-инструментов, или в той мере, в какой стороны не достигли такого соглашения, медиатор в соответствии с Правилами ВОИС о посредничестве от 1 июля 2021 г. определяет способ проведения медиации самостоятельно.

Каждая сторона обязана добросовестно сотрудничать с медиатором в целях максимально быстрого достижения результата медиации.

Медиатор также может встречаться и общаться отдельно с каждой стороной при условии того, что информация, полученная в ходе таких встреч и общения, не будет раскрыта другой стороне без прямого разрешения стороны, предоставившей такую информацию.

Большое значение в Правилах ВОИС о посредничестве от 1 июля 2021 г. придается принципу конфиденциальности процедуры медиации и способах его реализации.

Особо обращается внимание на то, что если стороны не договорились об ином, медиатор и стороны не должны представлять в качестве доказательств или каким бы то ни было образом в ходе любого судебного или арбитражного разбирательства:

– любые мнения, высказанные или предложенные стороной в отношении возможного урегулирования спора;

- любые признания, сделанные стороной в ходе медиации;
- любые предложения или мнения, высказанные медиатором;
- тот факт, что сторона выразила или не выразила готовность принять любое предложение об урегулировании, сделанное посредником или другой стороной;
- любое мировое соглашение между сторонами, за исключением случаев, когда это необходимо в связи с иском о принудительном исполнении такого соглашения или когда иное требуется по закону.

Процедура медиации прекращается:

- подписанием сторонами мирового соглашения, охватывающего любой или все спорные вопросы между сторонами;
- по решению медиатора, если дальнейшие усилия по медиации вряд ли приведут к урегулированию спора;
- по письменному заявлению одной из сторон в любое время.

По окончании процедуры медиатор незамедлительно направляет в Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству письменное уведомление о том, что медиация прекращена, и указывает дату ее окончания, привела ли медиация к урегулированию спора, и если да, то было ли урегулирование полным или частичным. Медиатор направляет сторонам копию уведомления, адресованного Центру ВОИС по арбитражу и посредничеству.

Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству сохраняет конфиденциальность указанного уведомления медиатора и не раскрывает, за исключением случаев, когда это необходимо в связи с иском о принудительном исполнении мирового соглашения или когда иное требуется по закону, ни существование, ни результаты медиации какому-либо лицу без письменного разрешения сторон.

Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству может, однако, включать информацию о посредничестве в любые сводные статистические данные, которые он публикует в отношении своей деятельности, при условии, что такая информация не раскрывает личности сторон и не позволяет установить конкретные обстоятельства спора.

Если этого не требует суд или если стороны не дали письменного разрешения, посредник не выступает ни в каком качестве, кроме как в качестве

посредника, в любом текущем или будущем разбирательстве, будь то судебном, арбитражном или ином, касающемся предмета спора.

За проведение процедуры медиации уплачивается административный сбор (при цене требования до 250000 долларов Соединенных Штатов Америки сбор составляет порядка 250 долларов Соединенных Штатов Америки, в случае если цена требования – более 250000 долларов Соединенных Штатов Америки, то размер административного сбора составляет 0,10% от этой суммы, но не более 10000 долларов Соединенных Штатов Америки) и вознаграждение медиатору, размер, порядок и сроки выплаты которого устанавливаются Центром ВОИС по арбитражу и посредничеству после консультаций с посредником и сторонами. Размер гонорара, если стороны и посредник не договорились об ином, рассчитывается на основе почасовых или, если применимо, ежедневных ориентировочных ставок, указанных в таблице гонораров, действующей на дату подачи заявления о посредничестве, с учетом спорной суммы, сложности предмета спора и любых других соответствующих обстоятельств дела (при цене требования до 250000 долларов Соединенных Штатов Америки и за 10 часов медиации размер гонорара составляет около 2500 долларов Соединенных Штатов Америки).

Процедура арбитража, проводимая Центром ВОИС по арбитражу и посредничеству, определяется в соответствии с Правилами ВОИС об арбитраже от 1 июля 2021 г.

Арбитраж ВОИС используется в спорах, охватывающих различные области, включая нарушение патентов и лицензий, сделки в сфере информационных технологий, телекоммуникации, соглашения о распространении фармацевтической продукции, вопросы авторского права, соглашения о научных исследованиях и разработках, передачу знаний, соглашения о совместном существовании товарных знаков, соглашения о маркетинге произведений искусства, соглашения о совместных предприятиях, споры о доменных именах и дела, возникающие в результате соглашений об урегулировании предыдущих многоюрисдикционных судебных процессов в области интеллектуальной собственности. Стороны также пользуются услугами Центра ВОИС по арбитражу и посредничеству в спорах, не связанных с интеллектуальной собственностью, таких как общие договорные вопросы, страхование, строительство и др. [348].

Арбитражное соглашение в контексте Правил ВОИС об арбитраже от 1 июля 2021 г. означает соглашение сторон о передаче всех или некоторых споров, которые возникли или могут возникнуть между ними, в арбитраж; арбитражное соглашение может иметь форму арбитражной оговорки в договоре или форму отдельного соглашения.

Для начала арбитражного разбирательства истец направляет заявление об арбитраже в Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству и ответчику. Датой начала арбитражного разбирательства является дата получения Центром ВОИС по арбитражу и посредничеству просьбы об арбитраже.

Указанное заявление должно содержать:

- ходатайство о передаче спора в арбитраж в соответствии с Правилами ВОИС об арбитраже от 1 июля 2021 г.;

- имена, адреса, номера телефонов, факсов, адреса электронной почты и другую информацию о средствах связи со сторонами и представителем истца;

- копию арбитражного соглашения и, если применимо, любой отдельной статьи о выборе права;

- краткое описание характера и обстоятельств спора, включая указание на затрагиваемые права и собственность, а также характер затрагиваемой технологии;

- заявление об испрашиваемом средстве правовой защиты и указание, по мере возможности, на размер исковой суммы;

- любое назначение, которое требуется в силу ст. 14 – 20 Правил ВОИС об арбитраже от 1 июля 2021 г., или замечания, которые истец считает полезными в связи с этими статьями;

- если применимо, сведения об идентичности любой третьей стороны, осуществляющей финансирование. Если соглашение о финансировании заключается на более позднем этапе разбирательства, то сведения об идентичности третьей стороны, осуществляющей финансирование, незамедлительно раскрываются сторонам, Центру ВОИС по арбитражу и посредничеству и составу арбитража.

В течение тридцати дней с даты получения ответчиком от истца заявления об арбитраже ответчик направляет в Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству и истцу ответ, который содержит замечания по любому из пунктов просьбы об арбитраже и указания касательно встречных требований или зачета требований.

Состав арбитража формируется по соглашению сторон. Если стороны не условились о числе арбитров, то состав арбитража включает единоличного арбитра, кроме случаев, когда Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству по своему усмотрению определяет, что с учетом всех обстоятельств дела в состав арбитража должны входить три арбитра.

Процедура назначения арбитров подробно регламентирована в ст. 14 – 19 Правил ВОИС об арбитраже от 1 июля 2021 г.

К арбитрам предъявляются требования беспристрастности и независимости. В частности, каждый потенциальный арбитр до принятия назначения сообщает сторонам, Центру ВОИС по арбитражу и посредничеству и любому другому уже назначенному арбитру о любых обстоятельствах, по причине которых могут возникнуть обоснованные сомнения в беспристрастности или независимости этого арбитра, или подтверждает в письменной форме отсутствие подобных обстоятельств.

Согласно положениям Правил ВОИС об арбитраже от 1 июля 2021 г. возможен отвод, освобождение от назначения или замена арбитров.

Порядок проведения арбитражного разбирательства традиционен, за исключением наличия отдельных специальных положений Правил ВОИС об арбитраже от 1 июля 2021 г., раскрывающих специфику споров в сфере интеллектуальной собственности (например, порядок доказывания и требования к доказательствам, возможность предоставления сторонами совместных (согласованных) технических руководств с изложением базовой научной, технической или иной специализированной информации, необходимой для полного понимания рассматриваемых вопросов; а также моделей, рисунков или других материалов, которые требуются составу арбитража или сторонам для справочных целей во время любого слушания и др.).

Сроки проведения арбитражного разбирательства составляют не более девяти месяцев после вручения отзыва на исковое заявление или утверждения состава арбитража, в зависимости от того, что произойдет позднее. Окончательное решение должно быть вынесено в течение трех месяцев после этого, если для того имеется разумная возможность.

За проведение процедуры арбитража также, как и в случае процедуры медиации, уплачивается арбитражный сбор и вознаграждение арбитров.

Помимо традиционной процедуры арбитража Правилами ВОИС об арбитраже от 1 июля 2021 г. также регламентирован ускоренный арбитраж, особенность которого заключается в сокращенных сроках проведения (до трех месяцев) и усеченном составе арбитража (один арбитр). Кроме того, согласно Правилам ВОИС о вынесении экспертных заключений от 1 июля 2021 г. по запросу сторон спора экспертами, назначенными Центром ВОИС по арбитражу и посредничеству, может быть дано экспертное заключение по вопросу, относительно которого у сторон спора возник соответствующий спор.

Завершая рассмотрения процедур альтернативного урегулирования споров, проводимых в рамках Центра ВОИС по арбитражу и посредничеству, представляется обоснованным остановиться на отдельных тенденциях и перспективах альтернативного урегулирования споров в сфере интеллектуальной собственности, складывающихся в рамках ВОИС [343]:

- увеличение количества споров, рассматриваемых Центром ВОИС по арбитражу и посредничеству;
- расширение случаев урегулирования конфликтов, носящих внедоговорной характер;
- увеличение случаев урегулирования конфликтов (до 75%);
- активное применение альтернативных способов урегулирования споров с использованием цифровых технологий;
- развитие механизмов альтернативного урегулирования споров в отдельных секторах (например, недавно Центром ВОИС по арбитражу и посредничеству были разработаны три индивидуальных варианта процедур альтернативного урегулирования споров для облегчения переговоров и разрешения споров в области медико-биологических наук) [349].

Таким образом, в связи с растущей сложностью и интернационализацией сделок в области интеллектуальной собственности в последние годы наблюдается устойчивый рост интереса к различным механизмам альтернативного урегулирования споров, предлагаемым Центром ВОИС по арбитражу и посредничеству.

Опыт Центра ВОИС по арбитражу и посредничеству показывает, что Правила ВОИС о посредничестве, арбитраже, ускоренном арбитраже и вынесении экспертных заключений обеспечивают особенно подходящие процедуры для

различных споров в области интеллектуальной собственности, предоставляя сторонам возможность с помощью назначенных нейтральных лиц урегулировать возникшие конфликты и получить необходимые средства правовой защиты, адаптированные к особым обстоятельствам их отношений.

Вместе с тем вынуждены отметить, что несмотря на позитивные тенденции в развитии системы альтернативного урегулирования споров в сфере интеллектуальной собственности, администрируемой Центром ВОИС по арбитражу и посредничеству, Правила ВОИС о посредничестве, арбитраже, ускоренном арбитраже и вынесении экспертных заключений от 1 июля 2021 г. не дают ответа на вопрос об арбитрабельности и медиабельности отдельных категорий споров в указанной области и, прежде всего, споров по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности, по сути, оставляя этот вопрос не решенным. Не решенным остается и вопрос возможности принудительного исполнения соглашений, достигнутых сторонами спора в результате применения процедур альтернативного урегулирования споров, администрируемых Центром ВОИС по арбитражу и посредничеству.

Кроме осуществления основных возложенных на него функций, Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству продолжает способствовать дальнейшему повышению эффективности системы правовой охраны интеллектуальной собственности с помощью специальных альтернативных механизмов урегулирования споров, отражающих текущие потребности и методы разрешения споров в области интеллектуальной собственности, в разрезе государств и регионов.

В развитие данного направления деятельности ВОИС 3 октября 2019 г. в г. Женеве между Евразийской патентной организацией и ВОИС был заключен Меморандум о взаимопонимании по альтернативному урегулированию споров в области интеллектуальной собственности [350].

В вышеуказанном Меморандуме стороны определили основные направления сотрудничества в деле продвижения механизмов альтернативного урегулирования споров в области интеллектуальной собственности на территории государств-членов Евразийской патентной организации:

– повышение осведомленности среди лиц в евразийском регионе о процедурах альтернативного урегулирования споров и эффективности применения

медиации, в том числе услуг медиации, предоставляемых Центром ВОИС по арбитражу и посредничеству;

– содействие развитию культуры применения медиации среди лиц, пользующихся услугами Евразийского патентного ведомства, и в евразийском регионе в целом;

– подготовку специалистов по альтернативным способам разрешения споров в области интеллектуальной собственности для участия в процедурах альтернативного урегулирования споров, администрируемых Центром ВОИС по арбитражу и посредничеству;

– использование при необходимости услуг Центра ВОИС по арбитражу и посредничеству при рассмотрении дел;

– оказание поддержки в разработке политики и процедур альтернативного урегулирования споров, основанных на опыте Центра ВОИС по арбитражу и посредничеству, в том числе в рамках евразийской системы правовой охраны промышленных образцов.

Принимая во внимание статус Евразийской патентной организации как международной межправительственной организации, основной задачей которой является выполнение административных задач, связанных с функционированием Евразийской патентной системы (ст. 2(1) Евразийской патентной конвенции, подписанной 9 сентября 1994 г. в г. Москве [351]), а также задачи, поставленные Программой развития Евразийской патентной организации на 2023 – 2028 г. [352], представляется возможным сформулировать *следующие предложения по реализации положений вышеуказанного Меморандума.*

1. Учитывая опыт ВОИС в продвижении альтернативных способов разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности, *создание* при поддержке ВОИС в рамках Евразийской патентной организации *Евразийского центра альтернативного урегулирования споров в области промышленной собственности.*

Евразийский центр альтернативного урегулирования споров в области промышленной собственности представляется возможным создать в качестве структурного подразделения Евразийского патентного ведомства по аналогии с соответствующим структурным подразделением ВОИС. Его основной задачей на первом этапе будет являться администрирование альтернативных механизмов

урегулирования споров по вопросам охраноспособности промышленных образцов, охраняемых евразийскими патентами, с расширением в дальнейшем функций за счет расширения категорий споров, способных к разрешению в рамках администрируемых им процедур.

2. В рамках задач по формированию общего экспертно-информационного пространства и цифровизации деятельности Евразийского патентного ведомства, а также по развитию евразийской системы разрешения споров *создание информационного ресурса* (например, в структуре веб-портала Евразийской патентной организации) *по вопросам альтернативного урегулирования споров в сфере промышленной собственности в Евразийском патентном ведомстве и государствах-участниках Евразийской патентной конвенции.*

Предполагается наполнение указанного информационного ресурса актуальной информацией об альтернативных способах разрешения споров в сфере промышленной собственности в соответствующих юрисдикциях, о категориях споров, подлежащих передаче на урегулирование в рамках альтернативных процедур разрешения споров, о порядке проведения альтернативных процедур, их стоимости, порядке оплаты, исполнимости принимаемых решений.

Также предлагается максимально широко использовать информационные ресурсы Евразийской патентной организации и ВОИС для информирования граждан и организаций о возможностях и преимуществах альтернативных способов урегулирования споров в области интеллектуальной собственности в целом и процедур, осуществляемых Евразийским патентным ведомством и Центром ВОИС по арбитражу и посредничеству, в частности.

3. *Обмен опытом цифровизации процедур альтернативного урегулирования споров, анализ опыта Центра ВОИС по арбитражу и посредничеству* и в случае необходимости его имплементация в деятельность Евразийского патентного ведомства в части осуществления процедуры медиации с использованием режима видеоконференцсвязи и иных цифровых ресурсов.

4. Учитывая отсутствие гармонизированных подходов к вопросу применения альтернативных способов разрешения споров в государствах-членах Евразийской патентной организации, установленное в настоящем разделе научно-исследовательской работы, *создание на базе Евразийской патентной организации*

при поддержке ВОИС площадки для выработки рекомендаций по совершенствованию законодательств государств-участников Евразийской патентной конвенции и евразийского патентного права в указанной области в целях обеспечения эффективного внедрения и развития различных механизмов альтернативного урегулирования споров в сфере промышленной собственности, а также их продвижения в евразийском регионе.

Цель данной площадки – усилить взаимодействие Евразийской патентной организации, ВОИС, национальных патентных ведомств, государственных судов, иных заинтересованных государственных органов, медиаторов, патентных поверенных, адвокатов, представителей бизнеса государств-участников Евразийской патентной конвенции в целях выработки общих направлений деятельности для совершенствования и продвижения альтернативных способов разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности.

5. Консультации с ВОИС по вопросу совершенствования актов Евразийской патентной организации и Евразийского патентного ведомства по вопросам применения альтернативных способов разрешения споров, в том числе положений Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции в части применения процедуры медиации и, соответственно, Порядка проведения процедуры медиации, утвержденного приказом Евразийского патентного ведомства от 29 декабря 2022 г. № 79 [353].

6. Популяризация совместными силами (проведение научно-практических мероприятий, подготовка совместных публикаций) альтернативных способов разрешения споров в сфере промышленной собственности в евразийском регионе.

7. Организация специальной подготовки медиаторов (арбитров) в области промышленной собственности с участием специалистов Евразийского патентного ведомства и ВОИС на основе опыта и применения наилучших практик в указанной области.

2.4 Изучение практики Ведомства по интеллектуальной собственности Европейского союза в сфере применения альтернативных способов урегулирования споров

Как уже упоминалось ранее в подразделе 2.2 настоящего раздела научно-исследовательской работы Ведомство по интеллектуальной собственности Европейского союза (EUIPO) служит своеобразным катализатором процессов внедрения и активизации использования альтернативных способов разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности в государствах-членах Европейского союза. Но, помимо этого, оно и само активно применяет отдельные из них в своей практике.

Принимая во внимание, что EUIPO, как и Евразийское патентное ведомство, является ведомством, предоставляющим региональную правовую охрану объектам промышленной собственности (товарным знакам (знакам обслуживания) и промышленным образцам), для целей настоящей научно-исследовательской работы анализ сложившейся в EUIPO практики применения альтернативных способов разрешения споров и, прежде всего, споров по вопросам охраноспособности вышеуказанных объектов представляет особый интерес.

Поскольку процедуры альтернативного урегулирования споров, как показало исследование, проведенное и в настоящем, и в предыдущем разделах научно-исследовательской работы, достаточно унифицированы и отличаются только в некоторых частностях, особое внимание мы уделим вопросу эффективности применения альтернативных способов разрешения споров в деятельности EUIPO и подходам регионального европейского права к установлению категорий споров, по которым они могут быть использованы.

Услуги по альтернативному разрешению споров были введены в EUIPO в 2011 г. в целях предоставления заинтересованным лицам больших возможностей для эффективного разрешения споров, но только споров *inter partes*, о которых упоминалось ранее [354].

В отличие от традиционных процедур, трудоемких, непредсказуемых и дорогостоящих, альтернативное разрешение споров в EUIPO, как и в других юрисдикциях, достаточно простое, удобное, непродолжительное по времени и недорогое (у сторон отсутствуют дополнительные расходы (исключение –

проведение процедуры в г. Брюсселе)), оно также нацелено на урегулирование спора между сторонами на взаимовыгодных условиях.

В целях организации и проведения процедур альтернативного урегулирования споров при EUIPO создан и действует Центр посредничества, который предлагает следующие примирительные процедуры: *медиацию (посредничество), оказание помощи в переговорах и вынесение экспертного заключения по определенным вопросам* [355]. Все эти услуги могут быть оказаны как в комплексе, так и каждая по отдельности, как для предприятий и частных лиц, действующих в Европейском союзе, так и для лиц с местом проживания (местом нахождения) вне Европейского союза, в зависимости от обстоятельств.

Правовой основой функционирования Центра посредничества являются положения Регламента Европейского Парламента и Совета Европейского Союза от 14 июня 2017 г. 2017/1001/(ЕС) «О товарном знаке Европейского союза (кодификация)» [356]. Так, в соответствии со ст. 151(3) указанного законодательного акта EUIPO может предоставлять добровольные услуги медиации в целях содействия сторонам в достижении мирового соглашения. В целях реализации указанной задачи ст. 170 Регламента Европейского Парламента и Совета Европейского Союза от 14 июня 2017 г. 2017/1001/(ЕС) «О товарном знаке Европейского союза (кодификация)» предусмотрено право EUIPO создать Центр посредничества.

Согласно ст. 170(2) названного акта услугами Центра посредничества вправе воспользоваться любое физическое или юридическое лицо на добровольных началах в целях урегулирования споров по взаимному соглашению на основании как указанного Регламента, так и Регламента Совета Европейского союза от 12 декабря 2001 г. № 6/2002 «О промышленных образцах Европейского сообщества», при этом на любом из официальных языков Европейского союза, согласованном сторонами спора [357]. Таким образом, презюмируется, что в рамках процедур альтернативного урегулирования споров могут быть разрешены споры, которые касаются как товарных знаков (знаков обслуживания) Европейского союза, так и зарегистрированных промышленных образцов Сообщества.

Вместе с тем следует отметить, что в настоящее время применение процедур альтернативного урегулирования конфликтов при рассмотрении споров в рамках

EUIPO не ограничивается спорами в отношении объектов промышленной собственности, правовая охрана которым предоставляется EUIPO как региональным ведомством (товарные знаки Европейского союза и зарегистрированные промышленные образцы Сообщества), а может иметь место и в отношении других объектов, таких как объекты авторского права, патенты на изобретения, доменные имена и любые другие споры, находящиеся на рассмотрении между сторонами [355]. Вместе с тем последнее, как показал анализ деятельности ВОИС, а также законодательств многих государств, проведенный в настоящей научно-исследовательской работе, уже достаточно традиционно, и не представляет такой интерес, как применение EUIPO альтернативных способов разрешения споров к первой категории дел. Тем более стоит отметить, что региональное европейское право допускает применение альтернативных методов урегулирования споров по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности в рамках досудебного порядка их разрешения и при их администрировании ведомством, которое и предоставило охрану, что является редкостью.

Услуги по альтернативному разрешению споров могут быть оказаны Центром посредничества, как непосредственно в офисе EUIPO в г. Аликанте, Королевство Испания, так и в режиме онлайн. Стороны могут запросить проведение процедуры и в г. Брюсселе, Королевство Бельгия, но для этого они обязаны оплатить вознаграждение, покрывающее расходы посредника на дорогу и проживание, в размере 1200 евро.

Применение процедур альтернативного урегулирования споров в рамках уже начавшихся производств по признанию регистраций товарных знаков (знаков обслуживания) и промышленных образцов недействительными не подлежит дополнительной оплате и покрывается пошлинами, уплаченными сторонами до этого (например, пр. 9.1 Правил медиации, утвержденных решением Президиума Апелляционной палаты EUIPO от 5 июля 2013 г. № 2013-3) [358].

Упомянув о статистике в отношении применения в рамках EUIPO альтернативных способов разрешения споров, следует отметить отсутствие какой-либо устойчивой тенденции к увеличению или, соответственно, снижению спроса со стороны пользователей на применение указанных процедур. Так, например, на

протяжении 2012 – 2015 г. отмечался рост востребованности указанных процедур среди пользователей европейской системы предоставления правовой охраны товарным знакам (знакам обслуживания) и промышленным образцам (в 2012 г. было предложено урегулировать посредством применения альтернативных процедур 4 спора, в 2013 г. – 12 споров, в 2014 г. – 23 спора, в 2015 г. – 75 споров). В 2016 – 2017 г. очевиден спад интереса со стороны пользователей к системе альтернативного урегулирования споров; с 2018 г. по 2021 г. наблюдалось последовательное увеличение предложений о разрешении споров в порядке альтернативного урегулирования, поступивших от одной стороны спора другой (с 73 предложений в 2018 г. после 28 предложений в 2017 г. и до 101 предложения в 2021 г., а затем в 2022 г. резкое снижение интереса к альтернативным способам разрешения споров (35 предложений о применении) [354]. При этом необходимо отметить, что согласно Консолидированному ежегодному отчету EUIPO за 2022 год в том случае, когда стороны спора соглашались разрешить их конфликт посредством альтернативных процедур урегулирования споров, они приходили к соглашению практически в 75% – 80% случаев, что доказывает эффективность альтернативных способов разрешения споров, в том числе и по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности [354].

Как уже упоминалось ранее, процедура медиации в рамках EUIPO регламентирована Правилами медиации, утвержденными решением Президиума Апелляционных палат EUIPO от 5 июля 2013 г. № 2013-3. Указанная процедура достаточно стандартна и включает все известные стадии – от запроса медиации до урегулирования спора или принятия решения о прекращении медиации.

Цель медиации в рамках EUIPO такая же, как и цель медиации, осуществляемой в иных юрисдикциях иными органами и организациями, и заключается в том, чтобы помочь сторонам достичь добровольного и взаимоприемлемого урегулирования возникшего между ними спора. В обязанности медиатора (посредника) не входит обязанность давать юридические консультации, предлагать собственные решения или представлять какую-либо сторону или выносить решение по существу дела. Решение по спору принимается сторонами на основе консенсуса.

Принципиальной особенностью процедуры медиации, проводимой в рамках EUIPO (как и иных проводимых EUIPO альтернативных процедур урегулирования споров) является фигура медиатора (посредника). Таковым, как правило, является сотрудник EUIPO (ст. 170(12) Регламента Европейского Парламента и Совета Европейского Союза от 14 июня 2017 г. 2017/1001/(ЕС) «О товарном знаке Европейского союза (кодификация)»). Поэтому медиацию, проводимую в рамках EUIPO, зачастую называют внутренней.

В то же время, медиатор (посредник) должен быть независимым и обладать соответствующими знаниями и опытом. Он также должен быть беспристрастным при исполнении своих обязанностей и, соответственно, не иметь конфликта интересов со сторонами спора, в том числе из-за того, что принимал участие в деле, которое является предметом медиации (посредничества, примирения) (ст. 170(13) Регламента Европейского Парламента и Совета Европейского Союза от 14 июня 2017 г. 2017/1001/(ЕС) «О товарном знаке Европейского союза (кодификация)»).

Актуальный перечень медиаторов (посредников) утвержден решением Президиума Апелляционных палат EUIPO от 28 сентября 2023 г. № 2023-14 [359].

Оказание помощи в переговорах отличается от медиации тем, что лицо, координирующее переговоры, вносит сторонам спора предложения о том, как можно урегулировать спор, тогда как при медиации посредник работает со сторонами, чтобы помочь им сформулировать их собственные предложения для разрешения спора. В процедуре переговоров координатор отвечает за руководство процессом примирения (переговоров) и представляет предложение по разрешению спора, если сочтет, что существует вероятность того, что стороны могут его принять и разрешить спор примирением. Следует отметить, что решение о примирении (мировом соглашении) является исключительно добровольным и требует согласия обеих сторон спора.

Считается, что правовую основу для проведения в рамках EUIPO указанной процедуры составляют положения ст. 47(4) и 64(4) Регламента Европейского Парламента и Совета Европейского Союза от 14 июня 2017 г. 2017/1001/(ЕС) «О товарном знаке Европейского союза (кодификация)», предусматривающие право EUIPO призвать стороны спора, когда сочтет это целесообразным, к заключению мирового соглашения (как на стадии оппозиции в рамках проведения экспертизы

заявки на регистрацию товарного знака (знака обслуживания), так и на стадии процедуры аннулирования зарегистрированного товарного знака (знака обслуживания). Кроме того, оказание помощи в переговорах, как и иные примирительные процедуры в рамках деятельности EUIPO, предусмотрено главой IV Правил процедуры Апелляционных палат EUIPO, утвержденных решением Президиума Апелляционных палат EUIPO от 27 февраля 2020 г. № 2020-1 [360].

Сами правила оказания помощи в переговорах установлены Решением и Правилами оказания помощи в переговорах, утвержденными решением Президиума Апелляционных палат EUIPO от 17 июня 2020 г. № 2020-4 [361].

Услуги по вынесению экспертного заключения – еще один механизм альтернативного урегулирования споров – оказываются участникам спора, которые не могут прийти к соглашению по конкретным юридическим, коммерческим и (или) техническим вопросам в рамках какой-либо другой текущей процедуры альтернативного разрешения спора, чаще всего медиации.

Вынесение экспертного заключения – это процесс, в ходе которого эксперт, назначенный сторонами спора, дает обязательное или не имеющее обязательной силы заключение по вопросам, представленным на его рассмотрение. Обычно на экспертное заключение выносятся вопросы технического или юридического характера, являющиеся частью общего спора, но по которым стороны не могут прийти к соглашению. Заключение выносится в письменной форме, а решение о назначении эксперта является исключительно добровольным и требует согласия обеих сторон спора.

Стороны могут запросить вынесение экспертного заключения на любой стадии процесса альтернативного урегулирования спора. Предложение о вынесении экспертного заключения также может быть инициировано посредником (лицом, оказывающим содействие в проведении переговоров), но и в этом случае обязательным является согласие обеих сторон спора на вынесение экспертного заключения.

Правовой основой для проведения процедуры вынесения экспертного заключения в рамках EUIPO составляет Решение об экспертном заключении, утвержденное решением Президиума Апелляционных палат EUIPO от 9 июня 2020 г. № 2020-3 [362].

Следует отметить, что все указанные альтернативные способы разрешения споров могут быть применены, по общему правилу, исключительно на стадии обжалования решений, принятых уполномоченными структурными подразделениями в результате рассмотрения возражений по заявкам (т.е. на стадии оппозиции) или в рамках процедур признания недействительными (аннулирования) совершенных регистраций товарных знаков (знаков обслуживания) и промышленных образцов, т.е. на стадии апелляционного производства в EUIPO [354; 360]. Указанные процедуры в настоящее время неприменимы в рамках рассмотрения споров об охраноспособности объектов промышленной собственности по первой инстанции в EUIPO за исключением рассмотрения споров, сторонами которых выступают малые и средние предприятия [355]. При этом EUIPO планирует расширить практику применения альтернативных способов урегулирования споров, рассматриваемых по первой инстанции.

Как уже упоминалось ранее, не все споры по вопросам охраноспособности товарных знаков (знаков обслуживания) и промышленных образцов в EUIPO подлежат передаче на урегулирование в рамках альтернативных процедур, а только те, который возникают *inter partes* и зависят от волеизъявления сторон спора (глава IV Правил процедуры Апелляционных палат EUIPO, утвержденных решением Президиума Апелляционных палат EUIPO от 27 февраля 2020 г. № 2020-1).

Таким образом, споры по вопросам охраноспособности товарных знаков (знаков обслуживания), оспариваемой в связи с наличием абсолютных оснований для отказа в их регистрации (нарушающих публичные интересы), таких как, например, не способных по своей сути выполнять функции указанного средства индивидуализации, не обладающих различительной способностью, не соответствующих общественному порядку или принятым нормам морали, состоящих исключительно из знаков и обозначений, которые служат для определения вида, качества, количества и иных характеристик товара или услуг, и др., не могут передаваться для урегулирование в рамках альтернативных процедур. Полный перечень абсолютных оснований для отказа в регистрации товарного знака (знака обслуживания) Европейского союза установлен в ст. 7 Регламента Европейского Парламента и Совета Европейского Союза от 14 июня 2017 г. 2017/1001/(ЕС) «О товарном знаке Европейского союза (кодификация)».

Вместе с тем споры по вопросам охраноспособности указанных объектов промышленной собственности, обусловленные наличием ранее существующих прав на объекты интеллектуальной собственности, им противопоставленных (наличием относительных оснований для отказа в регистрации), т.е. споры *inter partes* могут быть урегулированы между сторонами посредством альтернативных способов, как уже было упомянуто, на стадии их рассмотрения в Апелляционных палатах EUIPO. Результатом их урегулирования может стать соглашение между сторонами, позволяющее осуществить регистрацию товарного знака (знака обслуживания) с согласия обладателя прав на противопоставленный объект интеллектуальной собственности.

Аналогичный подход к определению возможности применения альтернативных способов разрешения споров по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности установлен в рамках EUIPO и по отношению к зарегистрированным промышленным образцам Сообщества.

В заключение хотелось бы обратить внимание на опыт EUIPO в продвижении альтернативных способов разрешения споров в Европейском союзе. Так, в целях популяризации услуг, оказываемых Центром посредничества, в 2019 г. создан так называемый Консультативный совет заинтересованных сторон (ADR-Stakeholders Advisory Board), который объединяет представителей правообладателей, европейских ассоциаций бизнеса, европейских национальных патентных ведомств, которые предлагают или намереваются предлагать альтернативные процедуры урегулирования споров, представителей международных центров альтернативного разрешения споров, европейских адвокатских палат и других заинтересованных лиц. Цель создания Консультативного совета заинтересованных сторон – поддержка EUIPO в развитии системы альтернативного урегулирования споров в сфере интеллектуальной собственности [354].

Консультативный совет заинтересованных сторон проводит встречи два раза в год, создает рабочие группы и отслеживает реализацию поставленной цели и задач посредством регулярных отчетов и отзывов об эффективности предпринятых инициатив.

Кроме того, EUIPO налажено сотрудничество с судами Европейского союза, обладающими юрисдикцией по делам в сфере промышленной собственности, с целью создания так называемой Сети судей по интеллектуальной собственности (Network of IP Judges), способствующей расширению сфер применения медиации в спорах в области интеллектуальной собственности, рассматриваемых судами в рамках Европейского союза [354].

Опыт EUIPO в части применения альтернативных способов разрешения споров по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности и их продвижения может быть заимствован Евразийским патентным ведомством в целях дальнейшего развития системы применяемых в Евразийском патентном ведомстве альтернативных процедур урегулирования споров.

3. Исследование применимости альтернативных способов разрешения споров при разрешении споров по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности

Вопросы охраноспособности объектов промышленной собственности в государствах-членах Евразийской патентной организации разрешаются на основании положений, как правило, специальных законов, посвященных вопросам правовой охраны отдельных объектов (исключение составляет Российская Федерация, где весь комплекс правового регулирования отношений интеллектуальной собственности сосредоточен в части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации). Такими специальными законами, положения которых регулируют отношения, возникающие по поводу объектов патентного права (изобретений, полезных моделей, промышленных образцов), в частности, являются:

- Закон Азербайджанской Республики от 10 июня 1997 г. «О патенте» [363];
- Закон Республики Армения от 30 марта 2021 г. «О патентах» [364];
- Закон Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» [365];
- Закон Республики Казахстан от 16 июля 1999 г. «Патентный закон Республики Казахстан»;
- Закон Кыргызской Республики от 23 марта 2023 г. «Патентный закон» [366];
- Закон Республики Таджикистан от 28 февраля 2004 г. «Об изобретениях» [367];
- Закон Республики Таджикистан от 11 февраля 2004 г. «О промышленных образцах» [368];
- Закон Туркменистана от 4 ноября 2017 г. «О правовой охране изобретений»;
- Закон Туркменистана от 4 ноября 2017 г. «О правовой охране промышленных образцов».

Следует отметить, что в указанных законодательных актах заложены схожие подходы к решению вопросов охраноспособности изобретений, полезных моделей (в тех юрисдикциях, где они признаются) и промышленных образцов.

Превалирующим является подход, согласно которому установленные законодательством условия патентоспособности указанных объектов патентного права абсолютны; они не могут зависеть от волеизъявления какого-либо другого лица.

Такой подход заложен и в Конвенции относительно охраноспособности изобретений, охраняемых евразийскими патентами.

Вместе с тем из него есть определенные исключения и касаются они только промышленных образцов; притом в соответствии с законодательством отдельных государств-членов Евразийской патентной организации и права Евразийской патентной организации.

Так, например, согласно п. 2 ст. 7 Закона Туркменистана от 4 ноября 2017 г. «О правовой охране промышленных образцов» промышленный образец может воспроизводить или включать элементы, тождественные или производящие общее впечатление, которое может привести к смешению:

- с государственными гербами, флагами и другими государственными символами и знаками;

- с сокращенными или полными наименованиями международных и межправительственных организаций, с их гербами, флагами, другими символами и знаками;

- с официальными контрольными, гарантийными или пробирными клеймами, печатями, наградами и другими знаками отличия, *если на это имеется согласие соответствующего компетентного органа.*

В соответствии с п. 3 ст. 7 указанного законодательного акта Туркменистана также возможно предоставление правовой охраны промышленным образцам, воспроизводящим или включающим элементы, тождественные или производящие общее впечатление, которое может привести к смешению:

- с известными именами, псевдонимами или с производными от них обозначениями;

- с портретами или с факсимиле известных в Туркменистане лиц, *если на это есть согласие этих лиц или их наследников.*

Включение в промышленный образец, воспроизведение или имитация промышленным образцом официальных символов, наименований и отличительных знаков *с согласия соответствующего государственного органа или международной организации допускается* и законодательством Кыргызской Республики (ст. 13 Закон Кыргызской Республики от 23 марта 2023 г. «Патентный закон»). Законодательством указанного государства также допускается и включение в промышленный образец,

воспроизведение или имитация промышленным образцом официальных наименований или изображений объектов культурного (этнического и религиозного) наследия либо их узнаваемых частей *с согласия соответствующего государственного органа или международной организации или собственника соответствующего объекта культурного наследия*. Аналогично возможным является и предоставление правовой охраны промышленным образцам, тождественным или сходным до степени смешения с названиями известных на территории Кыргызской Республики произведений науки, литератур, искусства, персонажами или цитатами из таких произведений, произведениями искусства или их фрагментами, *с согласия обладателей прав на указанные объекты*.

Следует отметить, что в законодательство Кыргызской Республики в сфере правовой охраны промышленных образцов в полной мере имплементированы положения евразийского патентного права, действующего в отношении указанного объекта промышленной собственности, которые на текущий момент являются весьма гибкими с точки зрения решения вопросов охраноспособности промышленных образцов. Последние установлены ст. 3 Протокола и, соответственно, пр. 78 Патентной инструкции к Конвенции.

Схожий подход просматривается и в законодательстве Российской Федерации. Так, в соответствии с п. 5 статьи 1352, п. 4, п. 9 ст. 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации *с согласия собственников либо иных уполномоченных лиц* допускается предоставление правовой охраны промышленным образцам, идентичным (производящим такое же общее впечатление, включающим):

- официальным наименованиям и изображениям особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации либо объектов всемирного культурного или природного наследия, а также изображениям культурных ценностей, хранящихся в коллекциях, собраниях и фондах;

- названию известного в Российской Федерации произведения науки, литературы или искусства, персонажу или цитате из такого произведения, произведению искусства или его фрагменту;

- имени, псевдониму или производному от них обозначению, портрету или факсимиле известного в Российской Федерации;

Таким образом, законодательство отдельных государств-членов Евразийской патентной организации и евразийское патентное право в целом исходят из допустимости договоренностей между обладателями прав на промышленные образцы и обладателями прав на отдельные объекты охраны, используемые в промышленных образцах. Наличие таких договоренностей положительно влияет на решение вопроса об охраноспособности промышленных образцов, в которых используются охраняемые объекты, принадлежащие другим лицам.

Учитывая, что возникающий по данным основаниям спор об охраноспособности промышленного образца затрагивает в большей степени не публичные интересы, а интересы лиц, согласие которых требуется для использования в промышленных образцах соответствующих объектов, данные споры могут быть разрешены судами и иными компетентными органами государств, но могут быть урегулированы и посредством альтернативных процедур. Их целью будет являться – достижение согласия на использование соответствующих объектов.

Принимая во внимание изложенное, можно рекомендовать государствам-членам Евразийской патентной организации, допускающим предоставление правовой охраны промышленным образцам, в которых используются вышеуказанные объекты, с согласия уполномоченных лиц, применение альтернативных способов разрешения споров в тех случаях, когда они возникли в связи с отсутствием на то согласия таких лиц.

Товарные знаки (знаки обслуживания) – еще более интересная категория объектов промышленной собственности с точки зрения возможности применения альтернативных способов разрешения споров, возникающих по поводу их охраноспособности. Это обусловлено тем, что, учитывая специфику средств индивидуализации участников гражданского оборота (их товаров, работ, услуг), в нем содержится гораздо больше оснований, по которым охрана таким объектам не предоставляется, если только на то нет согласия лиц, обладающих правами в отношении используемых в товарных знаках (знаках обслуживания) объектов охраны.

Законодательство всех государств-членов Евразийской патентной организации в сфере правовой охраны товарных знаков (знаков обслуживания) содержит наравне с абсолютными основаниями для отказа в регистрации товарных знаков (знаков обслуживания) так называемые относительные или иные основания для отказа в

регистрации товарного знака (знака обслуживания). Предоставление правовой охраны товарному знаку (знаку обслуживания) при наличии таких оснований затрагивает права и интересы третьих лиц. Поэтому инициирование споров по вопросам охраноспособности товарных знаков (знаков обслуживания) в подобных ситуациях, как правило, допускается заинтересованной стороной и уже после предоставления правовой охраны товарному знаку (знаку обслуживания).

Как уже упоминалось выше, в государствах-членах Евразийской патентной организации, отношения, возникающие в связи с созданием объектов промышленной собственности, предоставлением им правовой охраны и их использованием, регулируются специальными законодательными актами (исключение, как упоминалось ранее, – Российская Федерация, где они регулируются частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации), в частности:

– Законом Республики Армения от 29 апреля 2010 г. «О товарных знаках» [369];

– Законом Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. «О товарных знаках и знаках обслуживания» [370];

– Законом Республики Казахстан от 26 июля 1999 г. «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров»;

– Законом Кыргызской Республики от 24 марта 2023 г. «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров» [371];

– Законом Республики Таджикистан от 22 февраля 2007 г. «О товарных знаках и знаках обслуживания» [372].

Все указанные акты содержат гораздо более обширные по сравнению с перечнями, приведенными выше в отношении промышленных образцов, перечни объектов, которые могут быть использованы в товарном знаке (знаке обслуживания) с согласия обладателей прав на них.

Помимо указанных в отношении промышленных образцов официальных символов, наименований, знаков, объектов культурного наследия, названий известных произведений, цитат и персонажей из них, здесь также товарные знаки (знаки обслуживания), фирменные наименования, промышленные образцы, иные объекты

промышленной собственности, фамилии и псевдонимы, портреты и факсимиле известных лиц. При этом подходы, закрепленные в законодательных актах отдельных государств-членов Евразийской патентной организации, относительно допустимости регистрации товарных знаков (знаков обслуживания), в которых используются указанные объекты, при наличии согласия обладателей прав на них также отличаются – от полного запрета по отдельным основаниям до разрешения при условии наличия согласия уполномоченных субъектов.

Принимая во внимание, что в последнем случае законодательные акты допускают предоставление правовой охраны товарным знакам (знакам обслуживания) при условии согласия на использование в них охраняемых объектов, в отношении споров по вопросам охраноспособности таких средств индивидуализации, на наш взгляд, также допустимо применение альтернативных механизмов их урегулирования.

4. Исследование возможности расширения практики использования альтернативных способов разрешения споров по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности в Евразийском патентном ведомстве

Правовыми основаниями для рассмотрения споров по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности в Евразийском патентном ведомстве являются нормы, содержащиеся:

- в Конвенции (ст. 13(1), ст. 15(8));
- в Протоколе (ст. 11(1), ст. 11(2), ст. 14(5));
- в Патентной инструкции к Конвенции (пр. 48, пр. 53, пр. 110, пр. 111, пр. 112, пр. 116);
- в актах Евразийского патентного ведомства, изданных в развитие положений вышеуказанных международных договоров и акта Евразийской патентной организации.

К последней группе актов относятся:

- Порядок подачи и рассмотрения возражений на решения Евразийского патентного ведомства, предусмотренных правилом 48 Патентной инструкции к Конвенции, утвержденный приказом ЕАПВ от 22 декабря 2015 г. № 64 [374];
- Порядок подачи и рассмотрения возражений против выдачи евразийского патента на изобретение по процедуре административного аннулирования, утвержденный приказом ЕАПВ от 22 декабря 2015 г. № 63 [375];
- Порядок подачи и рассмотрения возражений против выдачи евразийского патента на промышленный образец, утвержденный приказом ЕАПВ от 2 июля 2021 г. № 31 [376];
- Порядок подачи и рассмотрения возражений на решения Евразийского патентного ведомства, предусмотренных правилом 112 Патентной инструкции к Конвенции, утвержденный приказом ЕАПВ от 17 июля 2023 г. № 29 [377];
- Порядок подачи и рассмотрения возражения о признании недействительным евразийского патента на промышленный образец в порядке административного аннулирования, утвержденный приказом ЕАПВ от 22 декабря 2022 г. № 76 [378].

Поскольку согласно положениям Конвенции и Протокола Евразийская патентная организация функционирует в отношении охраны изобретений,

предоставляемой в соответствии с Конвенцией, и в отношении охраны промышленных образцов, предоставляемой в соответствии с Протоколом, споры по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности, рассматриваемые в Евразийском патентном ведомстве, касаются только этих двух объектов охраны.

Безусловно, спор по вопросу охраноспособности объекта промышленной собственности, может возникнуть *при обжаловании охранного документа, выданного Евразийским патентным ведомством*, по пр. 53 или пр. 116 Патентной инструкции к Конвенции на основании того, что:

- объект не является изобретением или, соответственно, промышленным образцом как таковым;
- охрана была предоставлена объекту, который не может охраняться как изобретение или, соответственно, как промышленный образец;
- объект не соответствует установленным условиям патентоспособности (пр. 3 или, соответственно, пр. 78 Патентной инструкции к Конвенции).

Но спор об охраноспособности объекта промышленной собственности может возникнуть и *при обжаловании решения Евразийского патентного ведомства об отказе в выдаче евразийского патента* на изобретение или, соответственно, промышленный образец по пр. 48 и пр. 112 Патентной инструкции к Конвенции.

В отношении охраноспособности объектов, заявленных к патентованию в качестве промышленных образцов в заявке на выдачу евразийского патента, спор также может возникнуть *на стадии рассмотрения такой заявки*. Это обусловлено положениями пр. 110 и пр. 111 Патентной инструкции к Конвенции, в которых предусмотрено право третьих лиц подать в Евразийское патентное ведомство возражение против выдачи евразийского патента.

Кроме того, решения Евразийского патентного ведомства, принятые по результатам рассмотрения возражений, поданных по пр. 53 и пр. 116, пр. 48 и пр. 112 Патентной инструкции к Конвенции, могут быть обжалованы путем подачи апелляции Президенту Евразийского патентного ведомства (пр. 48(5), пр. 53(8), пр. 112(6), пр. 116(7) Патентной инструкции к Конвенции).

Оценивая возможность расширения практики применения альтернативных способов разрешения споров по вопросам охраноспособности изобретений и

промышленных образцов Евразийским патентным ведомством, следует, во-первых, учитывать, на каких стадиях евразийской патентной процедуры такие споры возникают, чтобы максимально учесть возможности, которые предоставляет заинтересованным сторонам применение процедур, и, во-вторых, суть возникающих споров. Ведь, как уже было неоднократно проиллюстрировано в предыдущих разделах настоящей научно-исследовательской работы, применение механизмов альтернативного урегулирования споров, бесспорно, возможно и целесообразно тогда, когда спор возник по поводу частных интересов, но не публичных, т.е., как, например, указывает в своих актах Ведомство по интеллектуальной собственности Европейского союза, *inter partes*.

В полной мере соответствуя данному подходу, в настоящее время применение медиации – одного из альтернативных способов разрешения споров – допускается в Евразийском патентном ведомстве при рассмотрении узкой категории споров, относящихся к спорам *inter partes*:

- споров по поводу промышленных образцов или решений, заявленных к патентованию в качестве таковых; при этом это

- споры, инициированные лицом, чьи права, по его мнению, нарушены выданным евразийским патентом или могут быть нарушены его выдачей, поскольку

- промышленный образец или объект, заявленный к патентованию в качестве промышленного образца, относится к одному из следующих решений:

- а) решению, тождественному или сходному до степени смешения с названием известного на территории хотя бы одного из государств-участников Протокола произведения науки, литературы или искусства, персонажем или цитатой из такого произведения;

- б) решению, тождественному или сходному до степени смешения с произведением искусства или его фрагменту;

- в) решению, включающему вышеуказанные объекты; притом что

- права на соответствующее произведение или его часть возникли до даты приоритета промышленного образца.

Следует отметить, что возможность урегулировать вышеуказанные споры с использованием альтернативных способов их разрешения предопределена положениями Патентной инструкции к Конвенции, допускающими возможность

выдачи евразийских патентов на промышленные образцы на подобные решения при условии наличия согласия обладателей прав на соответствующие объекты охраны (пр. 78(9)).

Иных возможностей применения медиации или других альтернативных способов разрешения споров по вопросам охраноспособности промышленных образцов акты Евразийской патентной организации в настоящее время не предусматривают. Аналогично не предусматривают указанные акты и возможность применения альтернативных способов разрешения споров по вопросам охраноспособности изобретений. Но последнее обусловлено исключительно сутью самих споров, о которой упоминалось выше. Решение о выдаче патента на изобретение, в том числе и евразийского патента, не может быть обусловлено какими бы то ни было договоренностями заявителя (патентовладельца) с третьими лицами, относящимися к вопросу охраноспособности патентуемого (запатентованного) объекта. Это означает, что, о чем бы ни договорились патентовладелец и лицо, подавшее возражение о признании евразийского патента на изобретение недействительным по причине того, что, например, изобретение не соответствует условию патентоспособности «изобретательский уровень», изобретение либо таковым является, либо нет. И закон не допускает выдачи патентов на изобретения, не соответствующие условиям патентоспособности, а если они были выданы, устанавливает механизм признания их недействительными. В данном случае заявленное к патентованию решение проверяется на соответствие объективным признакам, обусловленным публичными интересами.

В отношении промышленных образцов, которые по своей сути ближе к средствам индивидуализации участников гражданского оборота (их товаров, работ, услуг), допустимо сходство до степени смешения или даже их тождество с иными охраняемыми объектами, а также включение в них отдельных элементов «чужих» объектов при условии наличия согласия обладателей прав на них. Поэтому в отличие от ситуации с изобретениями здесь возможен и спор *inter partes*.

Принимая во внимание изложенное, в целях расширения практики использования альтернативных способов разрешения споров по вопросам охраноспособности промышленных образцов видится возможным предложить следующее.

1. Предусмотреть возможность применения альтернативных способов разрешения споров по вопросам охраноспособности промышленных образцов, возникших в связи:

– с использованием в промышленных образцах официальных символов, в том числе государственных символов и знаков, сокращенных или полных наименований международных и межправительственных организаций, их флагов, гербов, других символов и знаков, официальных контрольных, гарантийных или пробирных клейм, печатей, наград и других знаков отличия, узнаваемых частей вышеперечисленных официальных символов, наименований и знаков. Обоснованием данного предложения является допустимость включения указанных объектов или их частей в качестве неохраняемых элементов в промышленный образец и, соответственно, выдача евразийского патента на такой промышленный образец. Для этого необходимо согласие соответствующего компетентного органа государства либо органа международной или межправительственной организации, интересы которого (которой) затрагиваются промышленным образцом (пр. 78(7) Патентной инструкции к Конвенции);

– с использованием в промышленных образцах официальных наименований или изображений объектов культурного (в том числе этнического и религиозного) наследия либо их узнаваемых частей. Обоснованием данного предложения является допустимость использования указанных объектов или их узнаваемых частей или имитаций в промышленном образце в качестве неохраняемых элементов и, соответственно, выдача евразийского патента на такой промышленный образец. Для этого необходимо согласие соответствующего компетентного органа государства-участника Протокола, интересы которого затрагиваются в случае предоставления промышленному образцу правовой охраны, или согласие собственника соответствующего объекта культурного наследия (пр. 78(8) Патентной инструкции к Конвенции);

– с использованием в промышленных образцах решений, тождественных или сходных до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми либо заявленными на регистрацию и опубликованными на территории хотя бы одного государства-участника Протокола, имеющими более ранний приоритет, или включающих такие товарные знаки. Данное предложение допустимо при условии, что

в правило 78 Патентной инструкции к Конвенции будет внесено дополнение, предусматривающее возможность выдачи евразийского патента на промышленный образец, тождественный или сходный до степени смешения с товарным знаком другого лица либо включающий такой товарный знак, при наличии согласия обладателя прав на соответствующий товарный знак.

2. Предусмотреть возможность применения альтернативных способов разрешения споров по вопросам охраноспособности промышленных образцов как на первой стадии их рассмотрения в соответствии с пр. 116(1) – 116(6) Патентной инструкции к Конвенции, так и на стадии обжалования вынесенных в результате их рассмотрения решений (пр. 116(7) Патентной инструкции к Конвенции).

3. Предусмотреть возможность применения альтернативных способов разрешения споров по вопросам охраноспособности промышленных образцов в рамках процедуры обжалования решения Евразийского патентного ведомства об отказе в выдаче евразийского патента на промышленный образец (пр. 112(1) Патентной инструкции к Конвенции).

4. Расширить перечень альтернативных способов разрешения споров по вопросам охраноспособности промышленных образцов, применяемых в Евразийском патентном ведомстве, дополнив его следующими способами:

– оказанием помощи в проведении переговоров, когда посредник не просто определяет интересы сторон спора, «подталкивает» их через сближение их позиций к урегулированию спора, а предлагает возможные решения по его урегулированию (как это предлагается Ведомством по интеллектуальной собственности Европейского союза);

– партисипативной процедурой – переговорным процессом урегулирования спора между сторонами при содействии евразийских патентных поверенных либо иных представителей сторон (по аналогии с партисипативной процедурой, проводимой по законодательству Французской Республики и Республики Казахстан).

5. В дополнение предусмотреть возможность применения альтернативных способов разрешения споров для урегулирования ситуаций, упомянутых в пр. 47(4) и пр. 111(5) Патентной инструкции к Конвенции, когда различными заявителями в отношении тождественных объектов поданы заявки на выдачу евразийского патента с одной и той же датой приоритета. В соответствии с приведенными

нормами в указанной ситуации с согласия заявителей им выдается один евразийский патент. При недостижении согласия евразийский патент не выдается, а заявки на его выдачу считаются отозванными. Применение альтернативных способов урегулирования споров в указанной ситуации будет содействовать достижению согласия сторон и, как следствие, выдаче охранного документа.

Как уже было упомянуто ранее, медиация – единственный альтернативный способ разрешения споров по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности, применяемый в настоящее время в Евразийском патентном ведомстве. Процедура ее проведения регламентирована Патентной инструкцией к Конвенции (пр. 111(3) и пр. 116(6)) и Порядком проведения процедуры медиации, утвержденным приказом Евразийского патентного ведомства от 29 декабря 2022 г. № 79.

В целом следует отметить, что процедура медиации, проводимая в Евразийском патентном ведомстве, достаточно стандартна. Данный тезис подтвердили результаты исследования, содержащиеся в подразделах 1.2 и 1.3 раздела 1 и разделе 2 настоящей научно-исследовательской работы. Вместе с тем в порядке ее организации и проведения присутствуют особенности, отличающие ее от процедур, как правило, проводимых в национальных юрисдикциях:

– процедура медиации, проводимая Евразийским патентным ведомством, – это процедура, проводимая органом, который в национальных юрисдикциях осуществляет, как правило, разрешение споров по вопросу охраноспособности объектов промышленной собственности в досудебном порядке и в полномочия которого не входит применение альтернативных методов урегулирования споров. Вместе с тем, как показало исследование, результаты которого отражены в подразделе 2.4 раздела 2 настоящей научно-исследовательской работы, схожая процедура медиации проводится как минимум еще одним региональным ведомством по интеллектуальной собственности – Ведомством по интеллектуальной собственности Европейского союза;

– презюмируется, что инициатива о проведении Евразийским патентным ведомством процедуры медиации всегда исходит от сторон спора. В полномочия Евразийского патентного ведомства не входит полномочие предложить сторонам спора прибегнуть к разрешению их конфликта альтернативными методами. Вместе с тем введение подобной практики, которая поддерживается во многих

юрисдикциях применительно к государственным судам, может благотворно сказаться на разрешении споров, которые могут возникнуть в будущем в связи с развитием евразийской системы правовой охраны промышленных образцов;

– основание для проведения процедуры медиации – ходатайство о ее проведении, подписанное обеими сторонами процедуры.

Фактически указанное ходатайство заменяет собой соглашение о проведении медиации, подтверждающее согласие обеих сторон на ее проведение. Кроме того, Порядком проведения процедуры медиации, утвержденным приказом Евразийского патентного ведомства от 29 декабря 2022 г. № 79, не предусмотрена возможность заключения соглашения о проведении медиации путем обмена документами и, соответственно, путем подачи в Евразийское патентное ведомство двух ходатайств, каждое из которых отдельно подписывается соответствующей стороной спора. Вместе с тем введение в практику проведения медиации Евразийским патентным ведомством подачи двух ходатайств, подтверждающих согласие каждой стороны спора на применение альтернативного механизма его урегулирования, позволит создать более комфортные условия для организации медиации и получать согласие сторон спора на ее проведение поэтапно, в том числе и по предложению о ее проведении, поступившему от Евразийского патентного ведомства;

– медиация в Евразийском патентном ведомстве проводится медиаторами, которые являются служащими самого Евразийского патентного ведомства и обладают соответствующими знаниями и квалификацией при условии того, что они независимы и беспристрастны по отношению как к сторонам спора, так и самому спору. Такой подход в рамках национальных юрисдикций, как было отмечено в подразделах 1.2 и 1.3 раздела 1 и разделе 2 настоящей научно-исследовательской работы встречается в разрезе судебной медиации, и, кроме того, внутренней, по своей сути, является медиация, проводимая Ведомством по интеллектуальной собственности Европейского союза;

– Евразийское патентное ведомство вправе назначить медиатора и тогда, когда на основании возвращенных списков кандидатов в медиаторы невозможно назначить в качестве медиатора лицо, приемлемое для обеих сторон процедуры медиации. В этом случае Евразийское патентное ведомство назначает медиатора по своему усмотрению и уведомляет об этом стороны процедуры медиации. В случае

отсутствия письменного заявления любой из сторон процедуры медиации об отказе от медиатора, назначенного Евразийским патентным ведомством, кандидатура медиатора считается согласованной сторонами. В случае отказа любой из сторон процедуры медиации от медиатора, назначенного Евразийским патентным ведомством, процедура медиации не проводится.

Данный подход в отношении назначения медиатора не часто встречается в национальных юрисдикциях, но, например, он применяется Центром Всемирной организации интеллектуальной собственности по арбитражу и посредничеству.

Иные существенные особенности организации и проведения процедуры медиации Евразийским патентным ведомством не выявлены.

Принимая во внимание изложенное, в целях совершенствования правового регулирования процедуры медиации, применяемой в Евразийском патентном ведомстве при рассмотрении споров по вопросам охраноспособности промышленных образцов, предлагается следующее.

1. Предусмотреть право Евразийского патентного ведомства в рамках процедур рассмотрения возражения против выдачи евразийского патента на промышленный образец (пр. 110(2) и пр. 111(3) Патентной инструкции к Конвенции) и возражения о признании недействительным евразийского патента на промышленный образец (пр. 116(1) – пр. 116(6) Патентной инструкции к Конвенции) предложить сторонам спора, по которому может быть применена медиация, применение данного альтернативного способа разрешения спора.

Данное право Евразийского патентного ведомства предлагается предусмотреть также:

– на стадии обжалования решений по указанным спорам, принятым в рамках процедуры рассмотрения возражения о признании недействительным евразийского патента на промышленный образец (пр. 116(7) Патентной инструкции к Конвенции);

– по спорам в отношении охраноспособности объектов промышленной собственности, возникающим в рамках процедуры обжалования решений Евразийского патентного ведомства об отказе в выдаче евразийского патента на промышленный образец (пр. 112(1) и пр. 112(6) Патентной инструкции к Конвенции);

– в случаях, предусмотренных пр. 47(4) и пр. 111(5) Патентной инструкции к Конвенции, о которых упоминало ранее.

2. Предусмотреть право сторон спора по вопросам охраноспособности промышленного образца, который может быть урегулирован в рамках процедуры медиации, вместо ходатайства о ее проведении, подписанного обеими сторонами спора, подать два ходатайства, каждое из которых подписано соответствующей стороной спора и выражает волю такой стороны на урегулирование спора посредством процедуры медиации.

Предложение учитывает ситуацию, когда для согласования воли сторон на передачу спора для урегулирования посредством медиации, может потребоваться время и содействие со стороны Евразийского патентного ведомства либо когда у сторон спора отсутствует возможность подписать одно ходатайство.

В развитие предложений, сформулированных в настоящем разделе научно-исследовательской работы, подготовлен проект дополнения в часть I «Изобретения» Патентной инструкции к Конвенции (приложение А) и проект изменений и дополнений в часть II «Промышленные образцы» Патентной инструкции к Конвенции (приложение Б).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное в настоящей работе исследование позволяет отметить высокую степень теоретической проработанности вопросов, связанных с применением альтернативных способов разрешения споров, и сформулировать ряд выводов.

1. Следует отметить, что в настоящее время очевидно не только наличие большого количества альтернативных способов разрешения, но и схожесть их инструментов, а также наличие у них общих черт процедурного и (или) материального характера. Так, вторичные или выведенные на базе классических способов альтернативные способы разрешения споров имеют между собой больше схожих черт, нежели их основоположники – классические альтернативные способы разрешения споров.

Не без достаточных оснований сегодня продолжается дискуссия относительно того, так ли необходимы все имеющиеся альтернативные способы разрешения споров и целесообразно ли создание новых институтов альтернативного урегулирования споров. Вместе с тем сторонники разнообразия альтернативных способов разрешения споров уверены в том, что только наличие большого количества способов защиты нарушенных прав сможет наилучшим образом обеспечить эффективное практическое применение права на свободу выбора способа защиты своих прав и реализацию принципов частного права в целом.

2. В государствах Европейского союза, равно как и в государствах Азиатско-Тихоокеанского региона, система альтернативного урегулирования споров развита хорошо. Основополагающее влияние на формирование современного национального законодательства указанных государств в рассматриваемой сфере и практику его применения оказали нормы международного права, а также опыт Соединенных Штатов Америки.

Основанная в странах Востока на традициях уважения и мирного урегулирования возникающих разногласий, подвергшаяся влиянию передовых демократических ценностей стран Запада, данная система отличается многообразием альтернативных способов разрешения споров и их многогранным проявлением, пронизанным взаимным влиянием правовых культур.

Наравне с уже признанными традиционными альтернативными способами разрешения споров (арбитраж, медиация) в ряде государств применяются и характерные именно для них механизмы альтернативного урегулирования споров (например, согласительная процедура в Японии).

Несмотря на активное развитие системы альтернативного урегулирования споров в государствах-членах Европейского союза и государствах Азиатско-Тихоокеанского региона и принятие в указанных государствах мер по расширению случаев применимости, прежде всего, медиации и арбитража к спорам в сфере интеллектуальной собственности, вопрос об арбитрабельности и медиабельности указанных споров не во всех указанных правопорядках решается положительно. При этом ключевыми при решении данного вопроса являются конкретная категория спора, а также принятая государственная политика в сфере промышленной собственности.

Как правило, в случае если принятое по результатам рассмотрения конкретного спора решение имеет с учетом особенностей спора силу *inter partes* (между сторонами), такие споры могут рассматриваться арбитражем или быть урегулированы посредством медиации. Например, споры из договоров в сфере интеллектуальной собственности и иных договоров, связанных с интеллектуальной собственностью.

В случае если решение по конкретному спору, учитывая суть спора, будет принято *erga omnes*, то есть по отношению ко всем, то, по общему правилу, такое решение может быть принято только государственным судом или иным уполномоченным органом (организацией). В таких случаях, как правило, исключается и возможность заключения медиативных соглашений, по крайней мере, вне суда. К таким спорам относятся и споры, касающиеся предоставления или аннулирования прав промышленной собственности.

Вместе с тем все чаще медиация и иные альтернативные способы разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности интегрируются в государственную систему их рассмотрения.

Преобладающий ранее скептический взгляд на допустимость применения механизмов альтернативного урегулирования споров в сфере патентных прав в настоящее время постепенно сменяется более оптимистичным в связи с постепенной активизацией применения указанных механизмов в практике

разрешения споров. Так, в отдельных государствах вопросы действительности патентов все чаще передаются на рассмотрение в арбитраж, однако принятые в результате решения, как правило, являются обязательными только для сторон, и не имеют эффекта *erga omnes*, гарантируя монополию государства на выдачу патентов и не допуская нарушения публичных интересов.

3. Исторически сложившиеся общие культурные и правовые традиции во многих государствах-членах Евразийской патентной организации и единые международно-правовые основы системы альтернативного разрешения споров обуславливают схожие черты становления и развития национального правового регулирования указанных государств в рассматриваемой сфере.

Имеющиеся общие предпосылки могут выступать основой для поиска наиболее эффективного пути унификации и гармонизации подходов к формированию системы альтернативного разрешения споров на территориях государств-членов Евразийской патентной организации и в рамках образуемых ими региональных организаций.

В настоящее время большинство споров в государствах-членах Евразийской патентной организации рассматривается в судах, а система альтернативных способов разрешения споров находится все еще в стадии становления.

Третейское (арбитражное) разбирательство – наиболее типичный для государств-членов Евразийской патентной организации альтернативный способ разрешения споров, правовая регламентация которого была введена еще на стадии формирования суверенных государств после распада Союза ССР, используется сторонами спора не в достаточной степени. Иные альтернативные способы разрешения споров внедряются постепенно, при этом прежде всего, такой из них, как медиация (исключение составляют Республика Таджикистан и Туркменистан, где примирение не получило законодательного закрепления).

В государствах-членах Евразийской патентной организации отсутствует единство в определении понятия альтернативных способов разрешения споров, их системы и сфер их применения. Например, в отдельных государствах заключение мирового соглашения также относят к альтернативным способам разрешения споров, в ряде стран медиация постепенно внедряется в уголовное судопроизводство, в некоторых государствах наравне с медиацией применяют процедуру судебного

примирения, при этом сферы применения, в частности третейского разбирательства определяются не единообразно.

Следует также отметить, что встречаются и способы альтернативного разрешения споров, характерные исключительно для отдельных государств-членов Евразийской патентной организации, например, суд аксакалов в Кыргызской Республике, учитывающий исторически сложившиеся традиции и менталитет кыргызского общества.

При всех имеющихся отличиях, обусловленных национальными подходами к правовой регламентации альтернативных способов разрешения споров, третейское (арбитражное) разбирательство и медиация являются наиболее унифицированными из них. Кроме того, объединение отдельных государств-членов Евразийской патентной организации в рамках Евразийского экономического союза, а Республики Беларусь и Российской Федерации дополнительно в рамках Союзного государства обуславливают наличие схожих подходов к установлению и правовой регламентации альтернативных способов разрешения споров в ряде из них.

4. В настоящее время государства-члены Евразийской патентной организации находятся на разных стадиях формирования системы альтернативного разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности в целом и промышленной собственности в частности.

Одной из причин этого является разная степень внедрения альтернативных способов разрешения споров в практику урегулирования возникающих правовых конфликтов в указанных государствах в целом. Так, если, в одних государствах сформирована система нормативных правовых актов, регламентирующих различные по своей сути процедуры альтернативного разрешения споров (как внесудебные, так и судебные), и, более того, они активно популяризируются, то в других государствах, такая система только формируется либо регламентированными являются лишь отдельные процедуры вовсе.

Еще одной причиной, безусловно, выступает недостаточное количество споров в сфере интеллектуальной собственности в отдельных государствах как таковых, что не может не сказаться на отсутствии интереса к процедурам, альтернативным судебному или административному порядку их рассмотрения.

Наиболее активно внедряемыми альтернативными способами разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности являются арбитраж (третейское разбирательство), медиация и судебное примирение.

Как правило, законодательства государств-членов Евразийской патентной организации не содержат специальных норм об особенностях применения указанных альтернативных способов разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности и исходят из общих заложенных в них подходах об арбитрабельности (медиабельности) таковых. Вместе с тем исключение составляет законодательство Республики Беларусь и Республики Таджикистан, прямо предусматривающее неарбитрабельность споров, касающихся интеллектуальной собственности в целом, законодательство Азербайджанской Республики и Российской Федерации, предусматривающее неарбитрабельность споров по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности в целом, законодательство Республики Казахстан, предусматривающее неарбитрабельность отдельных споров по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности.

Медиация в большей степени допустима в государствах-членах Евразийской патентной организации для разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности, уже попавших на рассмотрение судебных органов. В ряде государств она может быть заменена на судебное примирение.

При этом, если для споров о нарушении прав интеллектуальной собственности медиация является традиционно применяемым альтернативным способом разрешения споров, то для споров, связанных с охраноспособностью объектов промышленной собственности, целесообразность и возможность ее применения ставится под сомнение (до полного отказа от указанной процедуры). Хотя, в то же время, опыт Республики Казахстан и Российской Федерации, свидетельствует об обратном – о максимально активном внедрении медиации в систему рассмотрения указанной категории споров, при том и для объектов, охраноспособность которых обусловлена не частными, а публичными интересами.

5. Опыт Всемирной организации интеллектуальной собственности и Ведомства по интеллектуальной собственности Европейского союза в сфере применения и продвижения альтернативных способов разрешения споров свидетельствует о перспективности альтернативного урегулирования споров, возникающих как в сфере

интеллектуальной собственности в целом, так и в связи с рассмотрением вопросов охраноспособности объектов промышленной собственности в частности.

Учитывая, что между Евразийской патентной организацией и Всемирной организацией интеллектуальной собственности заключен и действует Меморандум о взаимопонимании по альтернативному урегулированию споров в области интеллектуальной собственности от 3 октября 2019 г., целесообразным представляется активизировать совместную деятельность сторон Меморандума в рассматриваемой сфере и определить в качестве приоритетных, помимо прочих, следующие направления его реализации:

- создание при поддержке ВОИС в рамках Евразийской патентной организации Евразийского центра альтернативного урегулирования споров в области промышленной собственности;

- создание информационного ресурса (например, в структуре веб-портала Евразийской патентной организации) по вопросам альтернативного урегулирования споров в сфере промышленной собственности в Евразийском патентном ведомстве и государствах-участниках Евразийской патентной конвенции;

- обмен опытом цифровизации процедур альтернативного урегулирования споров, анализ опыта Центра ВОИС по арбитражу и посредничеству и в случае необходимости его имплементация в деятельность Евразийского патентного ведомства в части осуществления процедуры медиации с использованием режима видеоконференцсвязи и иных цифровых ресурсов;

- создание при поддержке ВОИС на базе Евразийской патентной организации площадки для выработки рекомендаций по совершенствованию законодательств государств-участников Евразийской патентной конвенции и евразийского патентного права в указанной области в целях обеспечения эффективного внедрения и развития различных механизмов альтернативного урегулирования споров в сфере промышленной собственности, а также их продвижения в евразийском регионе.

Опыт Ведомства по интеллектуальной собственности Европейского союза в сфере применения альтернативных способов разрешения споров по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности целесообразно имплементировать в процедуры рассмотрения возражений против выдачи

евразийских патентов на промышленные образцы, рассмотрения возражений об отказе в выдаче евразийских патентов на промышленные образцы, рассмотрения возражений о признании недействительными евразийских патентов на промышленные образцы в порядке административного аннулирования и апелляций на решения, принятые в результате рассмотрения указанных возражений.

6. Охраноспособность изобретений и полезных моделей обусловлена объективными факторами, которые не зависят от договоренностей патентовладельцев с третьими лицами. Поэтому в отношении споров, возникающих по поводу охраноспособности указанных объектов патентного права, не могут применяться альтернативные способы их разрешения.

Вместе с тем в некоторых государствах-членах Евразийской патентной организации допускается использование в промышленных образцах отдельных охраняемых государством объектов с согласия уполномоченных лиц (например, названий известных произведений, цитат и персонажей из них, официальных наименований, символов и знаков).

Учитывая, что споры, возникающие в связи с использованием указанных объектов, затрагивают в большей степени не публичные интересы, а интересы лиц, согласие которых требуется для их использования в промышленных образцах, данные споры могут урегулированы посредством альтернативных способов их разрешения. Для этого необходимо внести изменения в соответствующие положения национального законодательства государств-членов Евразийской патентной организации и евразийского патентного права.

7. Принимая во внимание анализ актов Евразийской патентной организации по вопросам разрешения споров по вопросам охраноспособности изобретений и промышленных образцов, проведенный в настоящей научно-исследовательской работе, видится целесообразным:

– предусмотреть возможность применения альтернативных способов разрешения споров по вопросам охраноспособности промышленных образцов, возникших в связи:

с использованием в промышленных образцах официальных символов, в том числе государственных символов и знаков, сокращенных или полных наименований международных и межправительственных организаций, их флагов, гербов, других

символов и знаков, официальных контрольных, гарантийных или пробирных клейм, печатей, наград и других знаков отличия, узнаваемых частей вышеперечисленных официальных символов, наименований и знаков;

с использованием в промышленных образцах официальных наименований или изображений объектов культурного (в том числе этнического и религиозного) наследия либо их узнаваемых частей;

с использованием в промышленных образцах решений, тождественных или сходных до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми либо заявленными на регистрацию и опубликованными на территории хотя бы одного государства-участника Протокола, имеющими более ранний приоритет, или включающих такие товарные знаки;

– предусмотреть возможность применения альтернативных способов разрешения споров по вопросам охраноспособности промышленных образцов как на первой стадии их рассмотрения в соответствии с пр. 116(1) – 116(6) Патентной инструкции к Конвенции, так и на стадии обжалования вынесенных в результате их рассмотрения решений (пр. 116(7) Патентной инструкции к Конвенции);

– предусмотреть возможность применения альтернативных способов разрешения споров по вопросам охраноспособности промышленных образцов в рамках процедуры обжалования решения Евразийского патентного ведомства об отказе в выдаче евразийского патента на промышленный образец (пр. 112(1) Патентной инструкции к Конвенции);

– расширить перечень альтернативных способов разрешения споров по вопросам охраноспособности промышленных образцов, применяемых в Евразийском патентном ведомстве, дополнив его следующими способами:

оказанием помощи в проведении переговоров, когда посредник не просто определяет интересы сторон спора, «подталкивает» их через сближение их позиций к урегулированию спора, а предлагает возможные решения по его урегулированию (как это предлагается Ведомством по интеллектуальной собственности Европейского союза);

партисипативной процедурой – переговорным процессом урегулирования спора между сторонами при содействии евразийских патентных поверенных либо

иных представителей сторон (по аналогии с партисипативной процедурой, проводимой по законодательству Французской Республики и Республики Казахстан);

– в дополнение предусмотреть возможность применения альтернативных способов разрешения споров для урегулирования ситуаций, упомянутых в пр. 47(4) и пр. 111(5) Патентной инструкции к Конвенции, когда различными заявителями в отношении тождественных объектов поданы заявки на выдачу евразийского патента с одной и той же датой приоритета;

– предусмотреть право Евразийского патентного ведомства в рамках процедур рассмотрения возражения против выдачи евразийского патента на промышленный образец (пр. 110(2) и пр. 111(3) Патентной инструкции к Конвенции) и возражения о признании недействительным евразийского патента на промышленный образец (пр. 116(1) – пр. 116(6) Патентной инструкции к Конвенции) предложить сторонам спора, по которому может быть применена медиация, применение данного альтернативного способа разрешения спора. Данное право Евразийского патентного ведомства предлагается предусмотреть также:

на стадии обжалования решений по указанным спорам, принятым в рамках процедуры рассмотрения возражения о признании недействительным евразийского патента на промышленный образец (пр. 116(7) Патентной инструкции к Конвенции);

по спорам в отношении охраноспособности объектов промышленной собственности, возникающим в рамках процедуры обжалования решений Евразийского патентного ведомства об отказе в выдаче евразийского патента на промышленный образец (пр. 112(1) и пр. 112(6) Патентной инструкции к Конвенции);

в случаях, предусмотренных пр. 47(4) и пр. 111(5) Патентной инструкции к Конвенции, о которых упоминало ранее;

– предусмотреть право сторон спора по вопросам охраноспособности промышленного образца, который может быть урегулирован в рамках процедуры медиации, вместо ходатайства о ее проведении, подписанного обеими сторонами спора, подать два ходатайства, каждое из которых подписано соответствующей стороной спора и выражает волю такой стороны на урегулирование спора посредством процедуры медиации.

Цель всей работы – предложения по внедрению альтернативных способов разрешения споров по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности, а также по совершенствованию правовой регламентации процедуры медиации, применяемой в Евразийском патентном ведомстве в рамках споров по вопросам охраноспособности промышленных образцов.

В ходе исследований были проведены общетеоретическое исследование альтернативных способов разрешения споров и сфер их применения, исследования правовых основ и опыта применения альтернативных способов разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности, применимости альтернативных способов разрешения споров при разрешении споров по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности, возможности расширения практики использования альтернативных способов разрешения споров по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности в Евразийском патентном ведомстве. Как следствие, были сформулированы предложения:

- по применению альтернативных способов разрешения споров по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности;

- по совершенствованию правового регулирования процедуры медиации, применяемой в Евразийском патентном ведомстве при рассмотрении споров по вопросам охраноспособности промышленных образцов;

- по реализации Меморандума о взаимопонимании по альтернативному урегулированию споров в области интеллектуальной собственности, заключенного между Евразийской патентной организацией и Всемирной организацией интеллектуальной собственности 3 октября 2019 г. в г. Женеве.

На основании сформулированных предложений по применению альтернативных способов разрешения споров по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности и совершенствованию правового регулирования процедуры медиации, применяемой в Евразийском патентном ведомстве при рассмотрении споров по вопросам охраноспособности промышленных образцов, подготовлен проект дополнения в часть I «Изобретения» Патентной инструкции к Конвенции (приложение А) и проект изменений и дополнений в часть II «Промышленные образцы» Патентной инструкции к Конвенции (приложение Б).

Учитывая цель работы в целом и ее этапов, в частности, можно говорить о том, что поставленные задачи были решены полностью, что позволило достичь заявленной цели.

Среди областей возможного применения результатов данной работы особо следует выделить правотворческую, научную и учебно-методическую деятельность.

Ожидаемый эффект от реализации результатов исследования в евразийском патентном праве и законодательствах государств-членов Евразийской патентной организации состоит в том, что будет повышен уровень доступности процедур разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности.

Кроме того, применение альтернативных способов урегулирования споров для разрешения конфликтов между обладателями прав на противопоставляемые в рамках процедур патентования (регистрации) или признания выданных патентов (регистраций) недействительными, позволит сохранить на рынке охраняемые объекты промышленной собственности и даже увеличить их количество.

Следует отметить, что подобные комплексные исследования ранее не проводились учеными в государствах-членах Евразийской патентной организации. Впервые сформулированы выводы, направленные на продвижение альтернативных способов разрешения споров по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Патентная инструкция к Евразийской патентной конвенции: утв. Адм. советом Евраз. патент. организации 12 апр. 2021 г. // Евраз. патент. организация [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eapo.org/wp-content/uploads/2023/03/instr202211-p2.pdf> (дата обращения: 03.08.2023).
2. Носырева, Е.И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.15 / Е.И. Носырева. – Воронеж, 2001. – 362 л.
3. Носырева, Е.И. Альтернативное разрешение споров в США / Е.И. Носырева. – М.: Изд. дом «Городец», 2005. – 320 с.
4. Банников, Р.Ю. Досудебный порядок урегулирования споров / Р.Ю. Банников. – М.: Изд-во Инфотропик, 2012. – 240 с.
5. Переговоры в гражданском праве и цивилистическом процессе / Е.И. Носырева [и др.]; под общ. ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. – М.: Статут, 2023. – 272 с.
6. Сухорукова, О.А. Эффективность гражданского судопроизводства. Коммуникативный аспект: Монография / О.А. Сухорукова. – М.: Изд-во Юрайт, 2019. – 149 с.
7. Давыденко, Д.Л. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров: по праву России и некоторых зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Д.Л. Давыденко. – М., 2004. – 257 л.
8. Давыденко, Д.Л. Примирительные процедуры в европейской правовой традиции / Д.Л. Давыденко. – М.: Изд-во Инфотропик, 2013. – 232 с.
9. Захарьяшева, И.Ю. Примирительные процедуры в арбитражном процессуальном законодательстве Российской Федерации: Концептуальные основы и перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / И.Ю. Захарьяшева. – Саратов, 2005. – 246 л.
10. Колясникова, Ю.С. Примирительные процедуры в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Ю.С. Колясникова. – Екатеринбург, 2009. – 240 л.
11. Калашникова, С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / С.И. Калашникова. – Екатеринбург, 2010. – 258 л.

12. Зверева, Н.С. Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Н.С. Зверева; Уральский государственный юридический университет. – Екатеринбург, 2016. – 28 с.
13. Карабельников, Б.А. Международный коммерческий арбитраж: учебник / Б.А. Карабельников. – М.: Изд-во Инфотропик, 2012. – 576 с.
14. Курочкин, С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. Монография / С.А. Курочкин. – М.: Статут, 2021. – 416 с.
15. Скворцов, О.Ю. Арбитраж (третейское разбирательство) в Российской Федерации: учебник для ВУЗов / О.Ю. Скворцов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2023. – 291 с.
16. Рожкова, М.А. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / М.А. Рожкова, Н.Г. Елисеев, О.Ю. Скворцов; под. общ. ред. М.А. Рожковой. – М.: Статут, 2008. – 525 с.
17. Альтернативное разрешение споров: учебник / под ред. Е.А. Борисовой. – М.: Изд. дом «Городец», 2019. – 416 с.
18. Аболонин, В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы / В.О. Аболонин. – М.: Изд-во Инфотропик, 2014. – 408 с.
19. Князев, Д.В. Судебное примирение в гражданском процессе США / Д.В. Князев. – М.: Изд. дом «Городец», 2021. – 224 с.
20. Разрешение финансовых споров в странах АТР (Австралия, Гонконг, Индия, Индонезия, Китай, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, США, Таиланд, Япония) / под общ. ред. Е.Е. Фроловой и Е.П. Ермаковой. – М.: Изд-во Инфотропик Медиа, 2019. – 416 с.
21. Аболонин, В.О. О развитии гражданского процесса через смену основной парадигмы / В.О. Аболонин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 11. – С.40–43; № 12. – С. 43–46.
22. Борисова, Е.А. Судебное примирение: кто виноват и что делать? / Е.А. Борисова // Российский судья. – 2019. – № 9. – С. 20–23.

23. Лазарев, С.В. «Незападные» альтернативные способы урегулирования споров / С.В. Лазарев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 2. – С. 37–41.
24. Дьяконова, М.О. Альтернативные способы разрешения споров с участием потребителей / М.О. Дьяконова // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 6. – С. 42–65.
25. Сахнова, Т.В. О концепте примирительных процедур и их ценностных ориентирах / Т.В. Сахнова // Вестник гражданского процесса. – 2021. – № 3. – С. 12–28.
26. Жуйков, В.М. Роль суда в примирении сторон по гражданским делам / В.М. Жуйков // Российский судья. – 2019. – № 9. – С. 24–30;
27. Долова, М.О. Судебное примирение по гражданским делам / М.О. Долова П.Д. Багрянская // Журнал российского права. – 2020. – № 5. – С. 104–119.
28. Pound, R. The Causes of Popular Dissatisfaction with the Administration of Justice (1906) / R. Pound // 40 Am. L. REV., 1906. – 729 p.
29. Sander, F. Varieties of Dispute Processing / F. Sander // The Pound Conference: Perspectives on Justice in the Future. West Pub. Co., 1979. – 377 p.
30. Sander, F. The Future of ADR. The Earl F. Nelson Memorial Lecture // Journal of Dispute Resolution. – Vol. 2000. – Issue 1. 2000. – 8 p.
31. Cappelletti, M. Access to justice / ed. by M. Cappelletti, B. Garth. Vol. 1. – Milan: A world survey, 1978. – 292 p.
32. Эндрюс, Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж; пер с англ. / под ред. Р.М. Ходыкина. – М.: Изд-во Инфотропик Медиа, 2012. – 544 с.
33. Van Rhee, С.Н. Mandatory Mediation before Litigation in Civil and Commercial Matters: A European Perspective / С.Н. van Rhee // Access to Justice in Eastern Europe. – 2021. – № 4 (12). – P. 7–24.
34. Galanter, M.A. Settlement Judge, Not a Trial Judge: Judicial Mediation in the United States / M.A. Galanter // Journal of Law and Society. – 1985. – №. – P. 12–18.
35. Galanter, M.A. World Without Trials / M.A. Galanter // Journal of Dispute Resolution. – 2006. – №. 7. – 33 p.

36. Galanter, M. Justice in Many Rooms: Courts, Private Ordering, and Indigenous Law / M. Galanter // *The Journal of Legal Pluralism and Unofficial Law*. – 1981. – Vol. 13. – Iss. 19. – P. 35–47.
37. Born, G. *International Arbitration: Law and practice* / G. Born. – Second edit. – A.: Kluwer Law International, 2016. – 505 p.
38. Mann, F.A. *Lex Facit Arbitrum* / F.A. Mann // *Arbitration International: Liber Amicorum for Martin Domke*/ ed. P. Sanders. – The Hague: Martinus Nijhoff, 1967. – P. 159.
39. Cadiet, L. Introduction to French Civil Justice System and Civil Procedural Law / L. Cadiet // *Ritsumeikan Law Review*. – 2011. – № 28. – P. 331–393.
40. Cornu, G. L'élaboration du Code de procédure civile / G. Cornu // *Revue d'histoire des facultés de droit*. – 1995. – № 16. – P. 254.
41. Guinchard, S. *Institutions juridictionnelles* / S. Guinchard. – Dalloz, 2011. – 998 p.
42. Bushart, C. § 278a ZPO als Schnittstelle zwischen Gerichtsverfahren und außergerichtlicher Mediation: Eine Untersuchung richterlichen Verweisungsverhaltens / C. Bushart. – Baden-Baden: Nomos, 2019. – 21 p.
43. Кузина, В.И. Понятие, отличительные черты, преимущества и недостатки альтернативного разрешения споров / В.И. Кузина // *Мониторинг правоприменения*. – 2012. – № 4. – С. 72.
44. Ожегов, С.И. *Словарь русского языка: ок. 57000 слов* / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд. – М.: Рус. язык, 1986. – 797 с.
45. Романенко, М.А. Концепция развития альтернативных форм разрешения правовых конфликтов. Вопросы терминологии / М.А. Романенко // *Право и современность: научн.-практич. сб. статей*. – М., 2006. – С. 201.
46. Севастьянов, Г.В. Теоретические основы альтернативного разрешения споров: концепция частного процессуального права // *Хрестоматия альтернативного разрешения споров: Учебно-методические материалы и практические рекомендации* / Сост. Г.В. Севастьянов. – СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд», 2009. – С. 91–121.
47. Mackie, K. *A Handbook of Dispute Resolution: ADR in Action*. Routledge and Sweet and Maxwell / K. Mackie. – London; New York, 1991. – P. 4.

48. Романенко, М.А. Альтернативные формы разрешения правовых конфликтов: выбор оптимальной модели / М.А. Романенко // Вестник АГТУ. – 2005. – № 5 (28) – С. 250.
49. Новиков, Н.А. Внесудебное и судебное примирение: проблемы и перспективы / Н.А. Новиков, Е.В. Михайлова // Российский судья. – 2021. – № 10. – С. 13–19.
50. Рожкова, М.А. Мировая сделка: использование в коммерческом обороте / М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2005. – С. 108.
51. Альфер, С.А. Основы альтернативного разрешения споров: учеб.-метод. комплекс для специальности 1-24 01 02 «Правоведение» / С.А. Альфер. – Минск: БИП, 2018. – 195 с.
52. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. – СПб.: Изд-во Питер, 2022. – 800 с.
53. Wichard, J.C. Mediations as an Option for Resolving Disputes between Indigenous/Traditional Communities and Industry Concerning Traditional Knowledge / W.B. Wendland, J.C. Wichard // Art and Cultural Heritage. – 2016. – P. 477.
54. Rau, A.S. Mediation in Art-Related Disputes / A.S. Rau // Studies in Art Law. Vol.11. – Geneva: Centre du Droit de l'Art, 1999. – P. 154–197.
55. Лисицын, В.В. Медиация – универсальный способ урегулирования коммерческих споров в России: Научный очерк: история и современность. – М.: МАКС Пресс, 2009. – С. 65.
56. Mackie, K. The ADR Practice Guide. Commercial Dispute Resolution. – Second Edition / D. Miles, K. Mackie, W. Marsh, A. Tony. – London; Dublin; Edinburgh: Butterworths, 2000. – 401 p.
57. Daily, B.W. The Potential for Arbitration of Cultural Property Disputes: Recent Developments at the Permanent Court of Arbitration / B.W. Daily // The Law and Practice of International Courts and Tribunals. – 2005. – P. 262.
58. Bühring-Uhle, C. Co-Med-Arb Technique Holds Promise for Getting Best of Both Worlds / C. Bühring-Uhle // World Arb. & Med. Rep. – 1992. – Jan. – P. 21.
59. Kaufmann-Kohler, G. Integration Mediation into Arbitration: Why it Works in China / G. Kaufmann-Kohler, K. Fan // Journal of International Arbitration. – 2010. – № 27. – P. 448.

60. Kaplan, N. Hong Kong and the UNCITRAL Model Law / N. Kaplan // 4 Arb. Int'l. – 1988. – № 173; № 176.
61. Deckert, K. Frankreich-Rechtlicher Rahmen und praktische Erfahrungen, in: Hopt K.J., Steffek F. Mediation: Rechtstatsachen, Rechtsvergleich, Regelungen. – Mohr Siebeck, Tübingen, 2008. – P. 183–258.
62. Risse, J. Wirtschaftsmediation / J. Risse. – München, 2003. – S. 527.
63. Henry, J.F. The Manager's Guide to Resolving Legal Disputes. Better Results Without Litigation / J.F. Henry, J.K Liebermann. – New York, 1985. – P. 20.
64. Аболонин, В.О. Судебная медиация: Теория – Практика – Перспективы. – Книга 6 / В.О. Аболонин. – М., 2014. – 408 с.
65. Столетова, Д.Э. Конфликты в международных коммерческих сделках и альтернативные судебному способы их разрешения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д.Э. Столетова. – М., 2007. – 173 л.
66. Штепан, П. Альтернативные способы разрешения споров / П. Штепан // Клиническое юридическое образование [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawclinic.ru/library2e12.html?m=1&p=12> (дата обращения: 03.08.2023).
67. Зверева, Н.С. Партиципативная процедура – новый альтернативный способ урегулирования споров во Франции / Н.С. Зверева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 4. – С. 49–53.
68. О международном торговом арбитраже: Типовой закон Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, 21 июня 1985 г. // Официальный сайт Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли [Электронный ресурс]. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/07-87000_ebook.pdf (дата обращения: 03.12.2023).
69. О международной коммерческой медиации и международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации: Типовой закон Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, 20 дек. 2018 г. // Официальный сайт Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли [Электронный ресурс]. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/22-01365_mediation_guide_russian_e-book.pdf (дата обращения: 03.12.2023).

70. О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений: Конвенция Организации Объединенных Наций, 10 июня 1958 г. // Официальный сайт Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли [Электронный ресурс]. URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/new-york-convention-r.pdf> (дата обращения: 03.12.2023).

71. О внешнеторговом арбитраже: Европейская Конвенции, 21 апреля 1961 г. // Консультант Плюс: Версия Проф. [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

72. Исмаилов, Э. Очерки по истории Азербайджана / Э. Исмаилов. – М.: Изд. Флинта, 2010 г. – С. 150.

73. Allahyarova, F.B. Implementation of mediation in the Republic of Azerbaijan / F.B. Allahyarova // Российское право: образование, практика, наука. – 2022. – № 1. – С. 88.

73. Гурбанов, Р. Европейская комиссия по эффективности правосудия. Организация. Деятельность. Развитие / Р. Гурбанов, Ж. Жан. – М.: Litres, 2022 г. – С. 84.

74. О международном арбитраже: Закон Азерб. Респ., 18 ноября 1999 г., № 757-IQ // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx/show_doc.fwx?rgn=2683&ysclid=lprr3hdpgr233280311 (дата обращения: 03.12.2023).

75. Гражданский процессуальный кодекс Азербайджанской Республики: Закон Азерб. Респ., 28 дек. 1999 г., № 780-IQ // Юрист [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420065 (дата обращения: 03.12.2023).

76. О медиации: Закон Азерб. Респ., 29 марта 2019 г., № 1555-VQ // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=122426&ysclid=lprrjobzx7558526577 (дата обращения: 03.12.2023).

77. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики: Закон Азерб. Респ., 30 дек. 1999 г., № 787-IQ // Юрист [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353&pos=6;-108#pos=6;-108 (дата обращения: 03.12.2023).

78. Трудовой кодекс Азербайджанской Республики: Закон Азерб. Респ., 1 февр. 1999 г., № 618-IQ // Юрист [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420364 (дата обращения: 03.12.2023).

79. Семейный кодекс Азербайджанской Республики: Закон Азерб. Респ., 28 дек. 1999 г., № 781-IQ // Юрист [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420386 (дата обращения: 03.12.2023).

80. Тюльканов, С.Л. Законодательные основы применения медиации в странах СНГ и ближнего зарубежья / С.Л. Тюльканов, К.В. Геворкова // Современное право. – 2015. – № 12. – С. 147–158.

81. Торосян, Х.А. Суд и процесс в Армении в эпоху развитого феодализма (X–XIII вв.): дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Х.А. Торосян. – Ереван, 1981. – 351 л.

82. Гражданский процессуальный кодекс Республики Армения: Закон Респ. Армения, 27 февр. 2018 г., № ЗР-110 // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=111767&ysclid=lpu1qkuoza399166059 (дата обращения: 03.12.2023).

83. Судебный кодекс Республики Армения: Конституц. закон Респ. Армения, 7 апр. 2007 г., № ЗР-135 // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=58329&ysclid=lpu2tuzj4c549283486 (дата обращения: 03.12.2023).

84. О третейских судах и третейском судопроизводстве: Закон Респ. Армения, 5 мая 1998 г., № ЗР-219-Р // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3022&ysclid=lpu1taulqi121185360 (дата обращения: 03.12.2023).

85. О коммерческом арбитраже: Закон Респ. Армения, 22 янв. 2007 г., № ЗР-55 // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=74334#B4BL0SEUD6 (дата обращения: 03.12.2023).

86. О медиации: Закон Респ. Армения, 28 июня 2018 г., № ЗР-351 // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=114956&ysclid=lpu44rehhj146511308 (дата обращения: 03.12.2023).

87. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный Закон Рос. Федерации, 24 июля 2002 г., № 95-ФЗ // КонсультантПлюс

[Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/?ysclid=lpu2lttxsf152885478 (дата обращения: 03.12.2023).

88. О торгово-промышленных палатах: Закон Респ. Армения, 21 ноября 2001 г., № 3Р-250 // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=25981&ysclid=lpu3h5jyi51581126 (дата обращения: 03.12.2023).

89. Постановление Президиума Торгово-промышленной палаты Республики Армения от 3 апреля 2007 г. № 04/2007 // Евразийский юридический портал [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eurasialegal.info/index.php/legal-articles/2-right-of-the-countries-cis/1309-2012-06-18-04-30-02?ysclid=lpu3m4exnq801202715> (дата обращения: 03.12.2023).

90. Торговый арбитраж для разбирательств бизнеса упростят в Армении // Sputnik Армения [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20230119/torgovuyu-arbitrazh-dlya-razbiratelstv-biznesa-uprostyat-v-armenii-54019523.html> (дата обращения: 19.01.2023).

91. Семейный кодекс Республики Армения: Закон Респ. Армения, 8 дек. 2004 г., № 3Р-123 // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8661&ysclid=lpu49t2b9c362400315 (дата обращения: 03.12.2023).

92. Гражданский кодекс Республики Армения: Закон Респ. Армения, 28 июля 1998 г., № 3Р-239 // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2998&ysclid=lpu4cfpkf0892894923 (дата обращения: 03.12.2023).

93. О примирителе финансовой системы: Закон Респ. Армения, 12 июля 2008 г., № 3Р-123 // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx/show_doc.fwx?rgn=48957&ysclid=lpu4i2wtpj334899247 (дата обращения: 03.12.2023).

94. Оганезова, А.В. Институт медиации как альтернативный способ разрешения споров в Республике Армения / А.В. Оганезова // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 8(176). – С. 127–129.

95. Договор Смоленского, Витебского и Полоцкого княжеств с Ригой, Готландской землей и немецкими городами 1229 г. (Рижская редакция) //

Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/dogovor_knjagestv_1229_god.pdf (дата обращения: 03.12.2023).

96. Статут Великого княжества Литовского 1566 г. // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.by/upload/pdf/ramjatkiki-prava/Statut_Vialikaha_Kniastva_Litouskaha_1566_g_ctr.37-263_nbrb_optim.pdf (дата обращения: 03.12.2023).

97. Статут Великого княжества Литовского 1588 г. // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.by/upload/pdf/ramjatkiki-prava/Statut_Vielikjgo_Kniazestva_Litovskogo_1588.pdf (дата обращения: 03.12.2023).

98. Соборное уложение 1649 г. // Информационно-правовой портал Гарант.Ру [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2001/?ysclid=lpх0ssmjбр28983039> (дата обращения: 03.12.2023).

99. Основы альтернативного разрешения споров: пособие для студ. учреждений высшего образования, обуч. по спец. 1-24 01 02 «Правоведение» / В. Самарин [и др.]; Бел. госуд. ун-т; под ред.: О. В. Мороза [и др.]. – Минск: БГУ, 2016. – 223 с.

100. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представит. 11 ноября 1998 г.; одобрен Советом Респ. 26 ноября 1998 г. // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК9800219> (дата обращения: 03.12.2023).

101. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представит. 10 дек. 1998 г.; одобрен Советом Респ. 18 дек. 1998 г. // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900238> (дата обращения: 03.12.2023).

102. О третейских судах: Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2011 г., № 301-З // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

103. О международном арбитражном (третейском) суде: Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 279-З // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь

[Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0 =h19900279> (дата обращения: 03.12.2023).

104. О медиации: Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

105. Семейный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представит. 3 июня 1999 г.; одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. // Эталон Online [Электронный ресурс]. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900278&ysclid=lp1kl1qii228898731> (дата обращения: 03.12.2023).

106. Трудовой кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представит. 3 июня 1999 г.; одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. // Эталон Online [Электронный ресурс]. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900296&ysclid=lp1nkr54o794272955> (дата обращения: 03.12.2023).

107. Проект Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3951&p0=2022081001> (дата обращения: 03.12.2023).

108. Об утверждении Типового регламента постоянно действующего третейского суда: пост. Совета Министров Респ. Беларусь, 18 янв. 2012 г., № 52 // Эталон Online [Электронный ресурс]. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=c21200052&ysclid=lp1x29gtytn1113471> (дата обращения: 03.12.2023).

109. Об изменении Закона Республики Беларусь «О третейских судах»: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2020 г., № 42-3 // Эталон Online [Электронный ресурс]. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h12000042&ysclid=lp1x2e88y8732429556> (дата обращения: 03.12.2023).

110. О внесении изменений и дополнений в Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 6 авг. 2004 г., № 314-3 // Эталон Online [Электронный ресурс]. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=H10400314&ysclid=lp1x36ok1rp750646136> (дата обращения: 03.12.2023).

111. Федорова, Ю.А. Применение медиации при разрешении споров в сфере интеллектуальной собственности / Ю.А. Федорова // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2023. – № 5. – С. 160–168.

112. Бельская, И.А. Практика посредничества (медиации) в хозяйственных судах Республики Беларусь / И.А. Бельская // Формирование правовых основ инновационной экономики: материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 12 дек. 2008 г. / БГЭУ; редкол.: Г.А. Короленок [и др.]. – Минск, 2008. – С. 8–10.

113. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федер. Закон Рос. Федерации, 27 июля 2010 г., № 193-ФЗ // КонсультантПлюс: Версия Проф. [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

114. Об утверждении Правил проведения медиации: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 дек. 2013 г., № 1150 // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21301150> (дата обращения: 03.12.2023).

115. О некоторых мерах по реализации закона Республики Беларусь «О медиации»: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 дек. 2013 г., № 1184 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

116. О некоторых вопросах подготовки в сфере медиации: постановление Министерства юстиции Респ. Беларусь, 17 янв. 2014 г., № 12 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

117. Об утверждении Инструкции о порядке ведения Реестра медиаторов и Реестра организаций, обеспечивающих проведение медиации: постановление Министерства юстиции Респ. Беларусь, 17 янв. 2014 г., № 13 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

118. Об установлении форм документов в сфере медиации: постановление Министерства юстиции Респ. Беларусь, 17 янв. 2014 г., № 14 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

119. Об утверждении Правил этики медиатора: постановление Министерства юстиции Респ. Беларусь, 17 янв. 2014 г., № 15 // ЭТАЛОН.

Законодательство Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

120. О некоторых вопросах государственной регистрации и ликвидации организаций, обеспечивающих проведение медиации, создаваемых в форме учреждения, постановки на учет и снятия с учета обособленных подразделений юридических лиц, обеспечивающих проведение медиации: постановление Министерства юстиции Респ. Беларусь, 23 янв. 2014 г., № 21 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

121. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности: Закон Респ. Беларусь, 26 мая 2021 г., № 112-3 // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&r0=H12100112> (дата обращения: 03.12.2023).

122. О примирении сторон при рассмотрении судами гражданских и экономических споров: постановление Пленума Верх. Суда Респ. Беларусь, 29 июня 2016 г., № 3 // Эталон Online [Электронный ресурс]. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=S21600003&ysclid=lp598bax640695725> (дата обращения: 03.12.2023).

123. Ибраев, С.И. Институт биев как источник по истории судебного делопроизводства в Казахстане / С.И. Ибраев // Qazaqstan Tirihi [Электронный ресурс]. URL: <https://e-history.kz/ru/history-of-kazakhstan/show/9171> (дата обращения: 03.12.2023).

124. Толепбергени, Ж. Суд биев / Ж. Толепбергени // Актюбинский вестник [Электронный ресурс]. URL: <https://avestnik.kz/sud-biev/> (дата обращения: 03.12.2023).

125. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Респ. Казахстан, 31 окт. 2015 г., № 377-V ЗПК // Инф.-правовая система нормат. прав. актов Респ. Казахстан «Адилет» [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (дата обращения: 03.12.2023).

126. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Респ. Казахстан, 4 июля 2014 г., № 231-V ЗПК // Инф.-правовая система нормат. прав. актов Респ. Казахстан «Адилет» [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 03.12.2023).

127. О браке (супружестве) и семье: Кодекс Респ. Казахстан, 26 дек. 2011 г., № 518-IV // Инф.-правовая система нормат. прав. актов Респ. Казахстан «Адилет» [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518> (дата обращения: 03.12.2023).

128. Об арбитраже: Закон Респ. Казахстан, 8 апр. 2016 г., № 488-V ЗРК// Инф.-правовая система нормат. прав. актов Респ. Казахстан «Адилет» [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000488> (дата обращения: 03.12.2023).

129. О медиации: Закон Респ. Казахстан, 28 янв. 2011 г., № 401-IV // Инф.-правовая система нормат. прав. актов Респ. Казахстан «Адилет» [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000401> (дата обращения: 03.12.2023).

130. Об утверждении Правил прохождения обучения по программе подготовки медиаторов: постановление Правительства Респ. Казахстан, 3 июля 2011 г., № 770 // Инф.-правовая система нормат. прав. актов Респ. Казахстан «Адилет» [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1100000770> (дата обращения: 03.12.2023).

131. Разработать профстандарт этномедиаторов предложили в Казахстане // Международное информационное агентство «Казинформ» [Электронный ресурс]. URL: https://www.inform.kz/ru/razrobotat-profstandart-etnomediatorov-predlozhili-v-kazahstane_a3863020 (дата обращения: 03.12.2023).

132. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Респ. Казахстан, 3 июля 2014 г., № 226-V ЗРК // Инф.-правовая система нормат. прав. актов Респ. Казахстан «Адилет» [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 03.12.2023).

133. Велитченко, С.Н. Развитие медиации в Казахстане: проблемы и решения / С.Н. Велитченко // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 9(16). – С. 5–6.

134. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования исполнительного производства: Закон Респ. Казахстан, 15 янв. 2014 г., № 164-V ЗРК // Инф.-правовая система нормат. прав. актов Респ. Казахстан «Адилет» [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000164> (дата обращения: 03.12.2023).

135. Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей: Закон Респ. Казахстан, 2 апр. 2010 г., № 261-IV // Инф.-правовая система нормат. прав. актов Респ. Казахстан «Адилет» [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000261_ (дата обращения: 03.12.2023).

136. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан: Кодекс Респ. Казахстан, 29 окт. 2015 г., № 375-V ЗРК // Инф.-правовая система нормат. прав. актов Респ. Казахстан «Адилет» [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> (дата обращения: 03.12.2023).

137. Трудовой кодекс Республики Казахстан: Кодекс Респ. Казахстан, 23 ноября 2015 г., № 414-V ЗРК // Инф.-правовая система нормат. прав. актов Респ. Казахстан «Адилет» [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414> (дата обращения: 03.12.2023).

138. Итоговый аналитический отчет в рамках реализации государственного проекта на тему: «Применение института медиации для разрешения социальных вопросов и сохранения стабильности и согласия в обществе» // Центр поддержки гражданских инициатив [Электронный ресурс]. URL: <https://cisc.kz/wp-content/uploads/2021/02/itogovuj-analiticheskij-otchet.pdf> (дата обращения: 03.12.2023).

139. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам административного процедурно-процессуального законодательства Республики Казахстан: Закон Респ. Казахстан, 29 июня 2020 г., № 351-VI ЗРК // Инф.-правовая система нормат. прав. актов Респ. Казахстан «Адилет» [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000351#z114> (дата обращения: 03.12.2023).

140. Дячук, М.И. Примирительные процедуры в гражданском судопроизводстве / М.И. Дячук // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2019. – № 2 (56). – С. 141–147.

141. Об адвокатской деятельности и юридической помощи: Закон Респ. Казахстан, 5 июля 2018 г., № 176-VI ЗРК // Инф.-правовая система нормат. прав. актов Респ. Казахстан «Адилет» [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000176> (дата обращения: 03.12.2023).

142. Бекиш, С. Партисипативная процедура / С. Бекиш // Юрист [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37334365&pos=5;-88#pos=5;-88 (дата обращения: 03.12.2023).

143. Конституция Кыргызской Республики: Закон Кыргызской Респ., 5 мая 2021 г., № 59 // Цетрализ. банк данных прав. инф. Кыргызской Респ. [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112215?cl=ru-ru> (дата обращения: 03.12.2023).

144. О судах аксакалов: Закон Кыргызской Респ., 5 июля 2002 г., № 113 // Цетрализ. банк данных прав. инф. Кыргызской Респ. [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1070?ysclid=lpy32fn9tn157479> (дата обращения: 03.12.2023).

145. О медиации: Закон Кыргызской Респ., 28 июля 2017 г., № 161 // Цетрализ. банк данных прав. инф. Кыргызской Респ. [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111668?ysclid=lpy33jgm4437064425> (дата обращения: 03.12.2023).

146. О третейских судах: Закон Кыргызской Респ., 30 июля 2002 г., № 135 // Цетрализ. банк данных прав. инф. Кыргызской Респ. [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1092?ysclid=lpy35tl3by660148707> (дата обращения: 03.12.2023).

147. О государственной целевой программе «Развитие системы правосудия Кыргызской Республики на 2023 – 2026 годы»: Указ Президента Кыргызской Респ., 3 марта 2023 г., № 47 // Цетрализ. банк данных прав. инф. Кыргызской Респ. [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/434915?cl=ru-ru> (дата обращения: 03.12.2023).

148. Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики: Кодекс Кыргызской Респ., 25 янв. 2017 г., № 14 // Цетрализ. банк данных прав. инф. Кыргызской Респ. [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111521?ysclid=lpy3mqar42986146374> (дата обращения: 03.12.2023).

149. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики: Кодекс Кыргызской Респ., 28 окт. 2021 г., № 129 // Цетрализ. банк данных прав. инф. Кыргызской Респ. [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308?ysclid=lpy6o91vam707622649> (дата обращения: 03.12.2023).

150. Конституция Российской Федерации: принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г., с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. // Консультант Плюс: Версия Проф. [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

151. О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации, 10 дек. 2019 г., № 53 // Консультант Плюс: Версия Проф. [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

152. Об утверждении Временного положения о третейском суде для разрешения экономических споров: постановление Верхов. Совета Рос. Федерации, 24 июня 1992 г., № 3115-1 // Консультант Плюс: Версия Проф. [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

153. О международном коммерческом арбитраже: Закон Рос. Федерации, 7 июля 1993 г., 5338-1 // Консультант Плюс: Версия Проф. [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

154. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 11 июня 1964 г. // Консультант Плюс: Версия Проф. [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

155. О третейских судах в Российской Федерации: Федеральный закон Рос. Федерации, 24 июля 2002 г., № 102-ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф. [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

156. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: Федеральный закон Рос. Федерации, 29 дек. 2015 г., № 382-ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф. [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

157. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный Закон Рос. Федерации, 14 ноября 2002 г., № 138-ФЗ // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 03.12.2023).

158. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный Закон Рос. Федерации, 30 дек. 2001 г., № 197-ФЗ // Консультант Плюс [Электронный ресурс].

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/?ysclid=lp ygqzfy77447206707 (дата обращения: 03.12.2023).

159. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»: Федеральный Закон Рос. Федерации, 27 июля 2010 г., № 194-ФЗ // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103039/?ysclid=lp ygx d0zx l936295752 (дата обращения: 03.12.2023).

160. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный Закон Рос. Федерации, 8 марта 2015 г., № 21-ФЗ // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения: 03.12.2023).

161. Об утверждении Регламента проведения судебного примирения: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации, 31 окт. 2019 г., № 41 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336707/?ysclid=lp yhd73ig1597783554 (дата обращения: 03.12.2023).

162. Конституция Республики Таджикистан: принята референдумом 26 сент. 1999 г., с изм., принятыми на референдумах 22 июня 2003 г. и 22 мая 2016 г. // Юрист [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30391383&pos=8;-108#pos=8;-108 (дата обращения: 03.12.2023).

163. Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан: Закон Респ. Таджикистан, 5 янв. 2008 г., № 341 // Юрист [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30410757&pos=6;-108#pos=6;-108 (дата обращения: 03.12.2023).

164. Экономический процессуальный кодекс Республики Таджикистан: Закон Респ. Таджикистан, 5 янв. 2008 г. // Юрист [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30587949 (дата обращения: 03.12.2023).

165. Семейный кодекс Республики Таджикистан: Закон Респ. Таджикистан, 13 ноября 1998 г., № 682 // Юрист [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30445181 (дата обращения: 03.12.2023).

166. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан: Закон Респ. Таджикистан, 3 дек. 2009 г., № 564 // Юрист [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304 (дата обращения: 03.12.2023).

167. Трудовой кодекс Республики Таджикистан: Закон Респ. Таджикистан, 23 июля 2016 г., № 1329 // Юрист [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31960488 (дата обращения: 03.12.2023).

168. Отчет о продвижении коммерческой медиации в Республике Таджикистан по проекту Европейского банка реконструкции и развития продвижения коммерческой медиации в Республике Таджикистан // Торгово-промышленная палата Респ. Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: https://tpp.tj/wp-content/uploads/2017/09/%D0%A4%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82-%D0%A2%D0%B0%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD-19.06.2017-PAZ_.pdf (дата обращения: 03.12.2023).

169. О третейских судах: Закон Респ. Таджикистан, 5 янв. 2008 г., № 344 // Юрист [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30587920 (дата обращения: 03.12.2023).

170. О внесении изменений и дополнений в закон Республики Таджикистан «О третейских судах»: Закон Респ. Таджикистан, 3 июля 2012 г., № 862 // Юрист [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31236037#pos=3;-82.09999084472656 (дата обращения: 03.12.2023).

171. О международном коммерческом арбитраже: Закон Респ. Таджикистан, 18 марта 2015 г., № 1183 // Юрист [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36217998 (дата обращения: 03.12.2023).

172. Конституция Туркменистана: Конституц. закон Туркменистана, 18 мая 1992 г., № 691-ХП // Юрист [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31337929 (дата обращения: 03.12.2023).

173. Гражданский процессуальный кодекс Туркменистана: Закон Туркменистана, 18 авг. 2015 г., № 260-V // Юрист [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33709026 (дата обращения: 03.12.2023).

174. Загайнова, С.К. Совершенствование института примирения в гражданском процессе / С.К. Загайнова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 7. – С. 24–28.

175. On certain aspects of mediation in civil and commercial matters: Directive of the European Parliament and of the Council, 21 May 2008, 2008/52/EC // An official website of the European Union [Electronic Resource]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1539262656162&uri=CELEX:32008L0052> (дата обращения: 03.12.2023).

176. Mediationsgesetz (MediationsG) vom 21. Juli 2012 (BGBl. I S. 1577) / Das Bundesministerium der Justiz. – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/mediationsg/BJNR157710012.html> (дата обращения: 03.12.2023).

177. Zivilprozessordnung / Das Bundesministerium der Justiz. – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/zpo/> (дата обращения: 03.12.2023).

178. Аболонин, В.О. Закон Германии «О поддержке медиации и других форм внесудебного урегулирования конфликтов» (Mediations G) (с кратким пояснением) / В.О. Аболонин // Вестник гражданского процесса. – 2013. – № 5. – С. 203–217.

179. Bundesgesetz über Mediation in Zivilrechtssachen / Zivilrechts-Mediations-Gesetz, BGBl. – URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=20002753> (дата обращения: 03.12.2023).

180. Code de procédure civile // Legifrance. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070716>.

181. Décret n°78-381 du 20 mars 1978 relatif aux conciliateurs de justice // Legifrance. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=LEGITEXT000006062857>.

182. Сильвестри, Э. Альтернативное разрешение споров в странах Европейского союза: обзор / Э. Сильвестри // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 6. – С. 166–179.

183. Люпой, М.А. О недавних изменениях в гражданском процессуальном праве Италии / М.А. Люпой // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 11. – С. 36–57.

184. Decreto 18 ottobre 2010, n. 180. – URL: <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:decreto.legislativo:2010-03-04;28!vig=> (дата обращения: 03.12.2023).

185. Codice di Procedura Civile. Regio Decreto 28 ottobre 1940, n. 1443 // Gazzetta Ufficiale. – URL: [https://www.gazzettaufficiale.it/sommario/codici/procedura Civile](https://www.gazzettaufficiale.it/sommario/codici/procedura-Civile) (дата обращения: 03.12.2023).

186. Ley 5/2012, de 6 de julio, de mediación en asuntos civiles y mercantiles // Legislacion Consoliada. – URL: <https://www.boe.es/buscar/pdf/2012/BOE-A-2012-9112-consolidado.pdf> (дата обращения: 03.12.2023).

187. Real Decreto 980/2013, de 13 de diciembre, por el que se desarrollan determinados aspectos de la Ley 5/2012, de 6 de julio, de mediación en asuntos civiles y mercantiles. – URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2013-13647> (дата обращения: 03.12.2023).

188. Laki riita-asioiden sovittelusta ja sovinnon vahvistamisesta yleisissä tuomioistuimissa 394/2011. – URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/2011/20110394> (дата обращения: 03.12.2023).

189. Mediācijas likums. 2014. gada 22. maijā. – URL: <https://likumi.lv/ta/id/266615-mediācijas-likums> (дата обращения: 03.12.2023).

190. Civilprocesa likums. – URL: <https://likumi.lv/ta/id/50500-civilprocesa-likums> (дата обращения: 03.12.2023).

191. Lietuvos Respublikos Civilinių Ginčų Taikinamojo Tarpininkavimo Įstatymas. 2008 m. liepos 15 d. Nr. X-1702. – URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.325294> (дата обращения: 03.12.2023).

192. Zákon o mediaci a o změně některých zákonů. 202/2012 Sb. – URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2012-202> (дата обращения: 03.12.2023).

193. Zákon o Probační a mediační službě a o změně zákona č. 2/1969 Sb., o zřízení ministerstev a jiných ústředních orgánů státní správy České republiky, ve znění pozdějších předpisů, zákona č. 65/1965 Sb., zákoník práce, ve znění pozdějších předpisů, a zákona č. 359/1999 Sb., o sociálně-právní ochraně dětí (zákon o Probační a mediační službě). – URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2000-257> (дата обращения: 03.12.2023).

194. Morec R. Mediation in the Czech Republic – Way forward: Act No. 202/2012 / R. Morec // Kluwer Mediation Blog [Electronic Resource]. URL: <https://mediationblog.kluwerarbitration.com/2012/10/09/mediation-in-the-czech-republic-way-forward-act-no-2022012/> (дата обращения: 03.12.2023).

195. Občanský soudní řád (Zákon č. 99/1963 Sb.). – URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/1963-99#:~:text=Ob%C4%8Dansk%C3%BD%20soudn%C3%AD%20C5%99%C3%A1d%20upravuje%20postup,%C3%BAct%C4%9B%20k%20pr%C3%A1v%C5%AFm%20jin%C3%BDch%20osob.> (дата обращения: 03.12.2023).

196. Паунд, Р. Причины распространённой неудовлетворённости отправлением правосудия / Р. Паунд // Медиация и право. – 2016. – № 1. – С. 15–29.

197. Сандер, Ф. О различных способах рассмотрения споров / Ф. Сандер // Медиация и право. – 2016. – № 1(39). – С. 31–69.

198. Kessler, G. The Evolution of a Multi-Door Courthouse, 37 Cath. U. L. Rev. 577 (1988) / G. Kessler, L.J. Finkelstein // Catholic University Law Review. – 1988. – Vol. 37. – P. 577–590.

199. Stipanowich, T.J. ADR and the Vanishing Trial: The Growth and Impact of Alternative Dispute Resolution / T.J. Stipanowich // Journal of Empirical Legal Studies. – 2004. – Vol. 1; Iss. 3. P. 843–912.

200. Federal Rules of Civil Procedure: The United States of America Supreme Court order, dec., 20 1937 // United States Courts [Electronic Resource]. URL: https://www.uscourts.gov/sites/default/files/federal_rules_of_civil_procedure_december_1_2022_0.pdf (дата обращения: 03.12.2023).

201. The Alternative Dispute Resolution Act: oct., 30 1998. – URL: <https://adr.gov/wp-content/uploads/2022/02/ADRAof1998-US-Statutes-at-Large.pdf> (дата обращения: 03.12.2023).

202. ADR in the Federal District Courts –District-by-District Summaries. – URL: <https://www.justice.gov/archives/olp/file/827536/download> (дата обращения: 03.12.2023).

203. Local Rules – Central District of California. – URL: <http://www.cacd.uscourts.gov/sites/default/files/documents/LRs-Effective-2014-June-1-Chapter-1.pdf> (дата обращения: 03.12.2023).

204. ADR-Program. – URL: <https://www.nynd.uscourts.gov/adr-program> (дата обращения: 03.12.2023).

205. Alternative Dispute Resolution. – URL: <https://www.ohnd.uscourts.gov/alternative-dispute-resolution> (дата обращения: 03.12.2023).

206. Kiernan, J.S. Reducing the cost and increasing the efficiency of resolving commercial disputes / J.S. Kiernan // *Cardozo law review*. – 2018. – Vol. 40.187. – P. 217–218.

207. Alternative Dispute Resolution Report January 1, 2019 – December 31, 2019. – URL: https://img.nyed.uscourts.gov/files/local_rules/FINAL%202019%20EDNY%20ADR%20Annual%20Report%20.pdf (дата обращения: 03.12.2023).

208. ADR Program Statistic. – URL: <https://www.nynd.uscourts.gov/adr-program-statistics> (дата обращения: 03.12.2023).

209. Shaffer, G. Automatic Court Annexed Mediation in New York’s Federal District Courts: Sometimes Numbers Don’t Lie / G. Shaffer // *New York Bar Association [Electronic Resource]*. URL: https://nysba.org/NYSBA/Coursebooks/Spring%202018%20CLE%20Coursebooks/The%20Litigative%20DNA/III.E.%20G.%20Shaffer%20%20Automatic%20Court%20Annexed%20Mediation%20in%20New%20York_s%20Federal%20District%20Courts%20-0Sometimes%20Numbers%20Don_t%20Lie.pdf (дата обращения: 03.12.2023).

210. The Federal Arbitration Act (USA): febr., 12 1925. – URL: <https://www.acerislaw.com/wp-content/uploads/2022/09/US-Federal-Arbitration-Act.pdf> (дата обращения: 03.12.2023).

211. Arbitration Procedures and Practice in the United States: Overview. – URL: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/0-502-1714?transitionType=+Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/0-502-1714?transitionType=+Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true) (дата обращения: 03.12.2023).

212. Early Neutral Evaluation. – URL: <https://cand.uscourts.gov/about/court-programs/alternative-dispute-resolution-adr/early-neutral-evaluation-ene/> (дата обращения: 03.12.2023).

213. Early Neutral Evaluation. An Additional Tool for Resolving Disputes // *Semmes [Electronic Resource]*. URL: <https://semmes.com/articles/early-neutral-evaluation/> (дата обращения: 03.12.2023).

214. Murphy, E.R. Understanding the Summary Jury Trial: Perspectives From The Judiciary / E.R. Murphy, M.K. Miller, S.C. Marsh, B.H. Bornstein // University Of Illinois Law Review Online. – 2021. – Vol. 113. – P. 113–126.

215. Hannaford-Agor, P. The Evolution of the Summary Jury Trial: A Flexible Tool to Meet a Variety of Needs / P. Hannaford-Agor, N.L. Waters // Future trends in state. – 2012. – CTS. 107, 108.

216. Tyler, T.R. Procedural Justice and the Courts / T.R. Tyler // Court Review. – 2007. – Vol. 44. – P. 26–31.

217. Woodley, A.E. Strengthening the Summary Jury Trial: A Proposal to Increase Its Effectiveness and Encourage Uniformity in Its Use / A.E. Woodley // Ohio State Journal on Dispute Resolution. – 1997. – Vol. 12, no. 3. –P. 541–620.

218. Mini-Trial // American Bar Association [Electronic Resource]. URL: https://www.americanbar.org/groups/dispute_resolution/resources/disputeresolutionprocesses/mini-trial/ (дата обращения: 03.12.2023).

219. Funken, K. Alternative Dispute Resolution in Japan / K. Funken // University of Munich School of Law Working Paper. – 2003. – No. 24. – URL: <https://ssrn.com/abstract=458001> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.458001> (дата обращения: 03.12.2023).

220. Ohta, T. Compromise in the Course of Litigation / T. Ohta, T. Hozumi // 6 Law in Japan: An Annual 97. – 1973. – Vol. 21. – P. 99–101.

221. О содействии использованию альтернативных способов урегулирования споров: Закон Японии, 1 дек. 2004 г., № 151. – URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3774> (дата обращения: 03.12.2023).

222. Dispute Resolution: Japan // Lexology [Electronic Resource]. URL: <https://www.lexology.com/indepth/the-dispute-resolution-review/japan#footnote-006> (дата обращения: 03.12.2023).

223. Civil Conciliation Act: June 9, 1951, № 222 // Japanese Law Translation [Electronic Resource]. URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/2732/en> (дата обращения: 03.12.2023).

224. Nobuaki, I. Alternative Dispute Resolution in Court: The Japanese Experience / I. Nobuaki // Journal on Dispute Resolution. – 1991. – Vol. 6:2. – P. 223.

225. Об арбитраже: Закон Японии, 1 авг. 2003 г., № 138 // WIPO Lex [Electronic Resource]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/7003> (дата обращения: 03.12.2023).

226. Yanming, W. New Development of ADR in China / W. Yanming. – URL: https://www.stf.jus.br/arquivo/cms/sobreStfCooperacaoInternacional/anexo/BRIC_intercambio/China__New_Development_of_ADR_in_China.pdf (дата обращения: 03.12.2023).

227. Dispute Resolution Process in China. Institute of Law Chinese Academy of Social Science Beijing // IDE Asian Law Series. – 2002. – No. 15. – 56 p.

228. Конституция Китайской Народной Республики: принята на Всекитайском собрании народ. представителей, 4 дек. 1982 г. // Chinalaw.Center [Electronic Resource]. URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/?ysclid=lq2udcztww675764904 (дата обращения: 03.12.2023).

229. Гражданский процессуальный кодекс Китайской Народной Республики: принята на Всекитайском собрании народ. представителей, 9 апр. 1991 г. // CJO [Electronic Resource]. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/civil-procedure-law-of-china-20170627?ysclid=lq2uou368i20348765> (дата обращения: 03.12.2023).

230. Об арбитраже: Закон Китайской Народной Республики, 31 авг. 1994 г. // CJO [Electronic Resource]. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/arbitration-law-20170901?ysclid=lq2urugsro894986697> (дата обращения: 03.12.2023).

231. Dispute resolution. Doing Business in China // Baker & McKenzie [Electronic Resource]. URL: <https://www.bakermckenzie.com/-/media/files/insight/publications/2017/doingbusinesschina/dispute-resolution.pdf?la=en> (дата обращения: 03.12.2023).

232. Kyung-Han Sohn. Alternative Dispute Resolution System in Korea / Sohn Kyung-Han // Softic on the Web [Electronic Resource]. URL: https://www.softic.or.jp/symposium/open_materials/11th/en/Sohn.pdf (дата обращения: 03.12.2023).

233. Об арбитраже: Закон Респ. Корея, 16 марта 1996 г., № 10207// WIPO Lex [Electronic Resource]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/7143> (дата обращения: 03.12.2023).

234. Xiner Hu. Court-Annexed Mediation in South Korea / Hu Xiner // Australian Dispute Center [Electronic Resource]. URL: <https://disputescentre.com.au/court-annexed-mediation-in-south-korea/> (дата обращения: 03.12.2023).

235. Sourdin, T. Developments in ADR / T. Sourdin, N. Alexander // SSRN [Electronic Resource]. URL: <https://deliverypdf.ssrn.com/delivery.php?ID=408124104112066031086064095120070107123017009086086028121012018064005097014065112111030053120027118109011117068029083095120027123038039076068069115009095068126118014032071101029106071070113115015111089031068078127109122122068121084098068078100001017&EXT=pdf&INDEX=TRUE> (дата обращения: 03.12.2023).

236. Alternative Dispute Resolution // Australian Government [Electronic Resource]. URL: <https://www.ag.gov.au/legal-system/alternative-dispute-resolution> (дата обращения: 03.12.2023).

237. Alternative Dispute Resolution // Family Court of Western Australia [Electronic Resource]. URL: https://www.familycourt.wa.gov.au/A/alternative_dispute_resolution.aspx (дата обращения: 03.12.2023).

238. Chung, L. Arbitration Procedures and Practice in Australia: Overview / L. Chung, Ch. Catterwell, G. Garcia-Perrote, S. McWilliam, H.S. Freehills // Thomson Reuters Practical Law [Electronic Resource]. URL: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/1-618-2164?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/1-618-2164?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true) (дата обращения: 03.12.2023).

239. Trakman, L. The Reform of Commercial Arbitration in Australia: Recent and Prospective Developments / L. Trakman // SSRN [Electronic Resource]. URL: <https://deliverypdf.ssrn.com/delivery.php?ID=307022073101112066083025097097084068053092085093022062113105093081027124009065093119029121027118122097010075000076086084003005008022074062017005081002071022113027046049060004126075092070125064010119083020072080004024111080027088111092124006108117031&EXT=pdf&INDEX=TRUE> (дата обращения: 03.12.2023).

240. State of intellectual property protection and enforcement in Armenia // Ministry of Economy of the Republic of Armenia [Electronic Resource]. URL: <https://mineconomy.am/media/11601/Report%2029-June-2020%20%28Edited%29.pdf>.

241. О Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 ноября 2021 г., № 672 // Национальный центр интеллект. собств. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ncip.by/upload/doc/2021/Pr_1.pdf (дата обращения: 03.12.2023).

242. Подписание Меморандума по процедуре альтернативного разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности между НЦИС и ВОИС // Национальный центр интелект. собств. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ncip.by/o-centre/novosti/interesnoe/podpisanie-memoranduma-po-protsedure-alternativnogo-razresheniya-sporov-v-sfere-intellektualnoy-sobs/?sphrase_id=89594 (дата обращения: 03.12.2023).

243. Власова, Л. Медиация в Республике Беларусь / Л. Власова // Arbitration Journal [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.arbitration.ru/analytics/mediatsiya-v-respublike-belarus/> (дата обращения: 03.12.2023).

244. Лосев, С.С. Защита права интеллектуальной собственности: теория и практика // Консультант Плюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

245. Картузов, В.М. Кому мешает суд? / В.М. Картузов // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.

246. Федорова, Ю.А. Некоторые аспекты приведения процессуального законодательства Республики Беларусь в области интеллектуальной собственности в соответствие с международными стандартами / Д.В. Иванова, Ю.А. Федорова // Развитие и перспективы национальной правовой системы в контексте европейских интеграционных процессов: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (16–17 июня 2005 г., Минск). – Мн.: Изд. Центр БГУ, 2005. – С.197–198.

247. Федорова, Ю.А. Проблема гармонизации законодательства в области интеллектуальной собственности в условиях вступления Республики Беларусь в ВТО / Д.В. Иванова, Ю.А. Федорова // Белорусская модель социально-устойчивого инновационного развития: формирование и пути реализации. Сб. материалов межд. научн.-практич. конференции. 19–22 апреля 2006 года. г. Минск. – Минск: Право и экономика, 2006. – С.491–492.

248. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть): Закон Респ. Беларусь, 29 дек. 2009 г., № 71-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

249. Охрана интеллектуальной собственности в России. Сборник законов, международных договоров, правил Роспатента с комментариями / Редкол.: Л.А. Трахтенгерц (отв. ред.), В.М. Жуйков (науч. ред.) [и др.]. – М.: Юрид. фирма «Контракт», 2005. – С. 821–861.

250. Об изменении законов: Закон Респ. Беларусь, 18 дек. 2019 г., № 277-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

251. О результатах работы судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь за первое полугодие 2023 г. // Верх. Суд Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://www.court.gov.by/ru/sup_court/int_prop/itogy/b9f326159bbf4342.htm (дата обращения: 03.12.2023).

252. Об утверждении Положения об Апелляционном совете при патентном органе: постановление Гос. ком-та по науке и технол. Респ. Беларусь, 15 сент. 2020 г., № 13 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

253. О рассмотрении жалоб, возражений, заявлений Апелляционным советом при патентном органе: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 авг. 2020 г., № 499 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

254. Гражданский кодекс Республики Казахстан: Закон Респ. Казахстан, 1 окт. 1999 г., № 410-1 // Юрист [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 03.12.2023).

255. Патентный закон Республики Казахстан: Закон Респ. Казахстан, 16 июля 1999 г., № 427-I // Юрист [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013991&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 03.12.2023).

256. О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров: Закон Респ. Казахстан, 26 июля 1999 г., № 456-I // Юрист [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1014203&pos=4;-106#pos=4;-106 (дата обращения: 03.12.2023).

257. Шереметова, Г.С. Основы медиации. Медиация в судебном процессе: учебное пособие для судей / Г.С. Шереметова, Г.А. Шин. Бишкек, 2022. – 102 с.

258. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный Закон Рос. Федерации, 18 декабря 2006 г., № 230-ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф. [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

259. Третейский суд интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИС // Республиканский НИИ интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. URL: <https://rniis.ru/tretejskij-sud-is-pri-korporatsii-rniis.html> (дата обращения: 03.12.2023).

260. Найти арбитра // Российский арбитражный центр [Электронный ресурс]. URL: https://centerarbitr.ru/arbitrators/?arbiter_name=&arbiter_spec%5B%5D=ip (дата обращения: 03.12.2023).

261. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации, 23 апреля 2019 г., № 10 // Консультант Плюс: Версия Проф. [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

262. Международный коммерческий арбитраж: Учебник / С.А. Абесадзе, Т.К. Андреева, В.Н. Ануров и др.; отв. ред. Т.А. Лунаева; науч. ред. О.Ю. Скворцов, М.Ю. Савранский, Г.В. Севастьянов. 2-е изд., перераб. и доп. // КонсультантПлюс: Версия Проф. [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

263. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. Закон Рос. Федерации, 26 июля 2019 г., № 197-ФЗ // КонсультантПлюс: Версия Проф. [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

264. Гаврюшкин, С.Н. Медиация в сфере интеллектуальной собственности / С.Н. Гаврюшкин // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2022. – № 2. – С. 45–55.

265. Губаева, Е.А. Роль процедуры медиации в разрешении споров в сфере интеллектуальной собственности / Е.А. Губаева // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2023. – № 1. – С. 56–64.

266. Серго, А.Г. Медиация в спорах об интеллектуальной собственности / А.Г. Серго // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 1. – С. 17–25.

267. Справка о практике применения судами Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год»: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 апр. 2015 г. // КонсультантПлюс: Версия Проф. [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

268. Справка о практике применения судами Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год»: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 июня 2016 г. // КонсультантПлюс: Версия Проф. [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

269. Определение Суда по интеллектуальным правам от 12 июля 2013 г. по делу № СИП-5/2013 // КонсультантПлюс: Версия Проф. [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

270. Определение Суда по интеллектуальным правам от 3 июля 2018 г. по делу № А41-50904/2015// КонсультантПлюс: Версия Проф. [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

271. Определение Суда по интеллектуальным правам от 10 июля 2018 г. по делу № СИП-353/2018 // КонсультантПлюс: Версия Проф. [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

272. Отчет о работе Суда по интеллектуальным правам за 2022 г. (первая инстанция) // Суд по интеллектуальным правам [Электронный ресурс]. URL: https://ipc.arbitr.ru/sites/ipc.arbitr.ru/files/pdf/FirstInst_2022_0.pdf (дата обращения 03.12.2023).

273. Отчет о работе Суда по интеллектуальным правам за 2022 г. (кассационная инстанция) // Суд по интеллектуальным правам [Электронный ресурс]. URL: https://ipc.arbitr.ru/sites/ipc.arbitr.ru/files/pdf/Kass_2022.pdf (дата обращения 03.12.2023).

274. Отчет о работе Суда по интеллектуальным правам за 2021 г. (первая инстанция) // Суд по интеллектуальным правам [Электронный ресурс].

URL: https://ipc.arbitr.ru/sites/ipc.arbitr.ru/files/pdf/FirstInst_2021_0.pdf (дата обращения 03.12.2023).

275. Отчет о работе Суда по интеллектуальным правам за 2021 г. (кассационная инстанция) // Суд по интеллектуальным правам [Электронный ресурс]. URL: https://ipc.arbitr.ru/sites/ipc.arbitr.ru/files/pdf/Kass_2021.pdf (дата обращения 03.12.2023).

276. Отчет о работе Суда по интеллектуальным правам за 2020 г. (первая инстанция) // Суд по интеллектуальным правам [Электронный ресурс]. URL: https://ipc.arbitr.ru/files/pdf/FirstInst_2020.pdf (дата обращения 03.12.2023).

277. Отчет о работе Суда по интеллектуальным правам за 2020 г. (кассационная инстанция) // Суд по интеллектуальным правам [Электронный ресурс]. URL: https://ipc.arbitr.ru/files/pdf/Kassation_2020.pdf (дата обращения: 03.12.2023).

278. 1 июня 2016 г. в Суде по интеллектуальным правам открыта комната примирения // Торгово-промышленная палата Рос. Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://mediation.tpprf.ru/ru/news/1-iyunya-2016-goda-v-sude-po-intellektualnym-pravam-otkryta-komnata-primireniya-i138745/> (дата обращения: 03.12.2023).

279. Определение Суда по интеллектуальным правам от 7 июня 2023 г. по делу № СИП-1071/2022 // КонсультантПлюс: Версия Проф. [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

280. Определение Суда по интеллектуальным правам от 17 мая 2023 г. по делу № СИП-1069/2022 // КонсультантПлюс: Версия Проф. [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

281. Определение Суда по интеллектуальным правам от 29 мая 2023 г. по делу № СИП-1072/2022 // КонсультантПлюс: Версия Проф. [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

282. Определение Суда по интеллектуальным правам от 25 апреля 2018 г. по делу № СИП-559/2017 // КонсультантПлюс: Версия Проф. [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

283. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 17.09.2021 № С01-236/2021 по делу № СИП-712/2020 // КонсультантПлюс: Версия Проф. [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

284. О примирении сторон в арбитражном процессе: постановление Пленума Высш. Арбитражного суда Рос. Федерации, 18 июля 2014 г., № 50 // КонсультантПлюс: Версия Проф. [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

285. Решение Суда по интеллектуальным правам от 21 ноября 2019 г. по делу № СИП-280/2019 // КонсультантПлюс: Версия Проф. [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

286. О правовой охране изобретений: Закон Туркменистана, 4 ноября 2017 г., № 629-V // Мэджлис Туркменистана [Электронный ресурс]. URL: <https://mejlis.gov.tm/single-law/117?lang=ru> (дата обращения: 03.12.2023).

287. О правовой охране промышленных образцов: Закон Туркменистана, 4 ноября 2017 г., № 630-V // Мэджлис Туркменистана [Электронный ресурс]. URL: <https://mejlis.gov.tm/single-law/118?lang=ru> (дата обращения: 03.12.2023).

288. О товарных знаках: Закон Туркменистана, 8 июня 2019 г., № 141-VI // Закон Туркменистана «О товарных знаках» от 8 июня 2019 года // WIPO Lex [Electronic Resource]. URL: <https://wipo.lex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/tm/tm064ru.pdf> (дата обращения: 03.12.2023).

289. Casey, K.R. *Alternative Dispute Resolution and Patent Law* / K.R. Casey // *The Federal Circuit Bar Journal*. – 1993. – Vol. 3. – № 1. – P. 1–6.

290. *Lear, Inc. v. Adkins*, 395 U.S. 653. 1969 // *Justia U.S. Supreme Court* [Electronic Resource]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/395/653/> (дата обращения: 03.12.2023).

291. Paradise G.A. *Arbitration of Patent Infringement Disputes: Encouraging the Use of Arbitration Through Evidence Rules Reform* / G.A. Paradise // *64 Fordham L. Rev.* – 1995. – 247. – P. 267.

292. Синицын, С.А. Патентное право как легальная монополия: pro et contra / С.А. Синицын // *Вестник гражданского права*. – 2019. – № 4. – С. 145–170.

293. Синицын, С.А. Сравнительное патентное право: актуальные проблемы / С.А. Синицын. – М, 2022. – 416 с.

294. De Werra, J. *New Developments of IP Arbitration and Mediation in Europe: The Patent Mediation and Arbitration Center Instituted by the Agreement on a Unified Patent Court (UPC)* / J. de Werra // *Revista Brasileira de Arbitragem*. – 2014. – P. 20.

295. Yeend, N.N. ADR and Intellectual Property: A Prudent Option / N.N. Yeend, E.R. Cathy // *The Journal of Law and Technology*. – 1996. – Vol. 36, № 4. – P. 601–607.
296. Vashishtha, A. Resolving Intellectual Property Rights Disputes Through ADR / A. Vashishtha. – URL: [https://amity.edu/UserFiles/aibs/3e21Article-VIII%20\(Page%2050-54\).pdf](https://amity.edu/UserFiles/aibs/3e21Article-VIII%20(Page%2050-54).pdf) (дата обращения: 03.12.2023).
297. Синицын, С.А. Применение специальных знаний при рассмотрении споров о защите патентных прав / С.А. Синицын, М.О. Дьяконова, П.Д. Печегина // *Патенты и лицензии. Интеллектуальные права*. – 2022. – № 1. С. 2–13.
298. ICC Intellectual Property Roadmap 2020 // International Chamber of Commerce [Electronic Resource]. URL: <https://iccwbo.org/news-publications/policies-reports/icc-intellectual-property-roadmap-current-emerging-issues-business-policymakers/>
299. Zisk, M.B. Mediation and Settlement of Patent Disputes in the Shadow of the Public Interest / M.B. Zisk // *Ohio state journal on dispute resolution*. – 1999. – Vol. 14:2. – P. 495–496.
300. Rosenthal, D. Chapter 5: IP & IT Arbitration in Switzerland / *Arbitration in Switzerland: The Practitioner's / Guide Manuel Arroyo / D. Rosenthal*. – Marburg: Kluwer Law International, 2018. – P. 957–959.
301. Briner, R. The arbitrability of intellectual property disputes with particular emphasis on the situation in Switzerland / R. Briner // *World Intellectual Property Organization* [Electronic Resource]. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/events/conferences/1994/briner.html> (дата обращения: 03.12.2023).
302. Switzerland's Federal Code on Private International Law (CPIL), dec. 18 1987 // *Umbricht Attornies at Law* [Electronic Resource]. URL: https://www.umbricht.ch/fileadmin/downloads/Swiss_Federal_Code_on_Private_International_Law_CPIL_2017.pdf. (дата обращения: 03.12.2023).
303. Born, G.B. *International Commercial Arbitration* / G.B. Born. – Cambridge: Kluwer Law International, 2014. – P. 960–961.
304. Derains, Y. National Report for France (2013 through 2020) / Y. Derains, L. Kiffer / *ICCA International Handbook on Commercial Arbitration*. – Cambridge: Kluwer Law International, 2020. – P. 25–26.

305. Loi n° 2011-525 du 17 mai 2011 de simplification et d'amélioration de la qualité du droit // WIPO Lex [Electronic Resource]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/492911> (дата обращения: 03.12.2023).

306. The International Arbitration Chamber of Paris. – URL: <https://www.arbitrage.org/caip/?lang=en> (дата обращения: 03.12.2023).

307. Schäfer, E. Part IV: Selected Areas and Issues of Arbitration in Germany, Arbitration of Intellectual Property Related Disputes in Germany: Arbitration in Germany: The Model Law in Practice / P. Nacimiento, S. Kroll et al (eds.), 2nd edn. – Cambridge: Kluwer Law International, 2015. – P. 908.

308. Patent Act: Act of Germany, dec. 16 1980 // WIPO Lex [Electronic Resource]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/586963> (дата обращения: 03.12.2023).

309. Haubner, N. Patentstreitigkeiten und Schiedsgerichtsbarkeit / N. Haubner // Zeitschrift zum Innovations und Technikrecht. – 2014. – №. 4/14. – P. 241.

310. LG München I, Endurteil vom 05.05.2021 – 21 O 8717/20. – URL: <https://openjur.de/u/2383560.html> (дата обращения: 03.12.2023).

311. Laki valimiesmenettelysta (Arbitration Act), Act No. 967/1992. – URL: <https://finlex.fi/en/laki/kaannokset/1992/enl9920967.pdf> (дата обращения: 03.12.2023).

312. Korkein oikeus [Decision by the Supreme Court of Finland], № 2003:45, May 14, 2003. – URL: <http://www.finlex.fi/fi/oikeus/kko/kko/2003/20030045> (дата обращения: 03.12.2023).

313. Lee, N. Alternatives to Litigation in IP Disputes in Asia and in Finland / N. Lee, M. Norrgard // California Western International Law Journal. – 2012. – Vol. 43, № 1, Art. 6. – P. 12–127.

314. The Patent Act (USA): July, 19 1952. – URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/35/294> (дата обращения: 03.12.2023).

315. Adamo, K.R. Overview of International Arbitration in the Intellectual Property Context / K.R. Adamo // 2 Global Bus. L. Rev. 7 (2011). – URL: <https://engagedscholarship.csuohio.edu/gblr/vol2/iss1/4> (дата обращения: 03.12.2023).

316. Reed, M.R. Arbitrability of IP Disputes / M.R. Reed // Global Arbitration Review [Electronic Resource]. URL: <https://globalarbitrationreview.com/guide/the-guide-ip-arbitration/second-edition/article/arbitrability-of-ip-disputes#footnote-128-backlink> (дата обращения: 03.12.2023).

317. Печегина, П.Д. Задачи гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / П.Д. Печегина. – М. 2022. – 201 л.

318. Agris, C.H. The Benefits of Mediation and Arbitration for Dispute Resolution in Intellectual Property Law / C.H. Agris, S.P. Gilbert, Ch.E. Miller, Sh. Kahn // New York Dispute Resolution Lawyer. – 2011. – Vol. 4, № 2. – P. 61–65.

319. Dean, M.L. Let's Make of Deal: Negotiating Resolution of Intellectual Property Disputes Through Mandatory Mediation at The Federal Circuit / M.L. Dean // The John Marshall Review of Intellectual Property Law. – 2007. – P. 365–372. – URL: <https://repository.law.uic.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1127&context=ripl> (дата обращения: 03.12.2023).

320. The Arbitration and Conciliation Act: The Republic of India Act, August, 16 1996. – URL: <https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/1978/3/a1996-26.pdf> (дата обращения: 03.12.2023).

321. The Code of Civil Procedure: The Republic of India Act, March, 21 1908. – URL: <https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/2191/1/A1908-05.pdf> (дата обращения: 03.12.2023).

322. Patent Act: The Republic of India Act, September, 19 1970. – URL: https://ipindia.gov.in/writereaddata/Portal/IPOAct/1_31_1_patent-act-1970-11march2015.pdf (дата обращения: 03.12.2023).

323. Trademark Act: The Republic of India Act, December, 30 1999. – URL: <https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/1993/1/A1999-47.pdf> (дата обращения: 03.12.2023).

324. The Legal Services Authorities Act: The Republic of India Act, October, 11 1987. – URL: https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/19023/1/legal_service_authorities_act%2C_1987.pdf (дата обращения: 03.12.2023).

325. The Office of the Controller General of Patents, Designs & Trade Marks // An official website of the Office of the Controller General of Patents, Designs & Trade Marks [Electronic Resource]. URL: <https://ipindia.gov.in> (дата обращения: 03.12.2023).

326. Standard Operating Protocol in Respect of Mediation Process in Cases Pending before the Registrar of the Trade Marks. – URL: https://ipindia.gov.in/writereaddata/Portal/News/229_1_SOP_Mediation_TMR_12May2016.pdf (дата обращения: 03.12.2023).

327. Mediation in IPR Disputes. – URL: <https://imwpost.com/mediation-in-ipr-disputes/> (дата обращения: 03.12.2023).

328. The Commercial Courts Act: The Republic of India Act, December, 31 2015. – URL: <https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/2156/1/a2016-04.pdf> (дата обращения: 03.12.2023).

329. Commercial Courts (Pre-Institution Mediation and Settlement) Rules, 2018 // Bare Acts Live [Electronic Resource]. URL: <http://bareactslive.com/ACA/act3201.htm?AspxAutoDetectCookieSupport=1> (дата обращения: 03.12.2023).

330. How can Arbitration and Mediation help resolve IP Disputes? Scope and Bottlenecks in Indian Legal Landscape // Indian Law Watch [Electronic Resource]. URL: <https://indianlawwatch.com/practice/how-can-arbitration-and-mediation-help-resolve-ip-disputes-scope-and-bottlenecks-in-indian-legal-landscape/> (дата обращения: 03.12.2023).

331. Tezuka, H. New Trends of International Commercial Arbitration and Further Modernisation of Arbitration Law / H. Tezuka, Y. Kawabata // *Jiyu to Seigi*. – 2016. – Vol. 67, № 7. – P. 14–20.

332. Patent Act: Japanese Act, April, 13 1959, № 121 WIPO Lex [Electronic Resource]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/516952> (дата обращения: 03.12.2023).

333. Inomata, T. Arbitration Agreement: Its Purpose and Arbitrability / T. Inomata // *JCA Journal*. – 2006. – Vol. 53, № 7. – P. 3–4.

334. Matsumoto, Sh. Intellectual Property and Arbitration / Sh. Matsumoto // *Jurist*. – 1988. – Vol. – 924. – P. 56.

335. Asai, T. Pros and Cons of Use of Arbitral Proceedings / T. Asai // *NBL*. – 2003. – Vol. 755. – P. 44.

336. Matsumoto K. New System for Resolving IP Disputes: Mediation by the Intellectual Property Divisions of the Tokyo and Osaka District Courts / K. Matsumoto, T. Okada // Baker McKenzie [Electronic Resource]. URL: https://www.bakermckenzie.co.jp/wp/wp-content/uploads/20190815_ClientAlert_New_IP_Mediation_System_in_Japan_E.pdf (дата обращения: 03.12.2023).

337. Invention Promotion Act: Act of the Republic of Korea, April, 11 2007, № 8357. – URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=21772&type=part&key

expedited-arbitration-and-expert-determination-rules-and-clauses.pdf (дата обращения: 03.12.2023).

347. Guide to WIPO Mediation // WIPO [Electronic Resource]. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_449_2018.pdf (дата обращения: 03.12.2023).

348. Sanjeev, Ch. An Emerging Trend – ADR Mechanism in IPR Conflicts (July 20, 2010) // SSRN [Electronic Resource]. URL: <https://ssrn.com/abstract=3401259> (дата обращения: 03.12.2023).

349. WIPO Alternative Dispute Resolution (ADR) for Life Sciences // WIPO [Electronic Resource]. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/center/specific-sectors/lifesciences> (дата обращения: 03.12.2023).

350. Меморандум о взаимопонимании между Евразийской патентной организацией и Всемирной организацией интеллектуальной собственности по альтернативному урегулированию споров в области интеллектуальной собственности, совершенный 3 октября 2019 г. в г. Женеве // Евразийская патентная организация [Электронный ресурс]. URL: https://www.eapo.org/wp-content/uploads/2023/03/wipo_aus_rus.pdf (дата обращения: 03.12.2023).

351. Евразийская патентная конвенция, подписанная 9 сентября 1994 г. в г. Москве // Евразийская патентная организация [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eapo.org/wp-content/uploads/2023/03/eaconvention.pdf> (дата обращения: 03.12.2023).

352. Программа развития Евразийской патентной организации на 2023 – 2028 г.: утв. Административном советом Евразийской патентной организации на сорок втором (тринадцатом внеочередном) заседании 18 мая 2023 г. // Евразийская патентная организация [Электронный ресурс]. URL: https://www.eapo.org/wp-content/uploads/2023/06/pr_2023_2028.pdf (дата обращения: 03.12.2023).

353. Об утверждении Порядка проведения процедуры медиации: приказ Евразийского патентного ведомства, 29 декабря 2022 г., № 79 // Евразийская патентная организация [Электронный ресурс]. URL: https://www.eapo.org/wp-content/uploads/2023/03/mediation_2022.pdf (дата обращения: 03.12.2023).

354. Consolidated Annual Activity Report 2022 // EUIPO [Electronic Resource]. URL: <https://www.euipo.europa.eu/en/the-office/about-us/what-we-do/statistics> (дата обращения: 03.12.2023).

355. Mediation Centre // EUIPO [Electronic Resource]. URL: <https://www.euipo.europa.eu/en/manage-ip/mediation-centre> (дата обращения: 03.12.2023).

356. О товарном знаке Европейского союза (кодификация): регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза, 14 июня 2017 г, 2017/1001/(ЕС) // Система Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71998502/?ysclid=lqb822hvsq977465175> (дата обращения: 03.12.2023).

357. О промышленных образцах Европейского сообщества: Регламент Совета Европейского союза, 12 декабря 2001 г., № 6/2002 // Система Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/2569698/?ysclid=lqb8laqxos171080411> (дата обращения: 03.12.2023).

358. Правила медиации: решение Президиума Апелляционной палаты EUIPO, 5 июля 2013 г., № 2013-3 // EUIPO [Electronic Resource]. URL: https://euipo.europa.eu/tunnel-web/secure/webdav/guest/document_library/contentPdfs/law_and_practice/presidium_boards_appeal/rules_on_mediation_july_2013_en.pdf (дата обращения: 03.12.2023).

359. Decision on Mediators: Decision of the Presidium of the Boards of Appeal, Sept. 28 2023 № 2023-14 // EUIPO [Electronic Resource]. URL: <https://www.euipo.europa.eu/en/protect-ip/law/presidium-of-the-boards-of-appeal> (дата обращения: 03.12.2023).

360. Rules of Procedure of the Boards of Appeal: Decision of the Presidium of the Boards of Appeal, Febr. 27 2020 № 2020-1 // EUIPO [Electronic Resource]. URL: https://euipo.europa.eu/tunnel-web/secure/webdav/guest/document_library/contentPdfs/law_and_practice/presidium_boards_appeal/Decision_2020-1_amended_en.pdf (дата обращения: 03.12.2023).

361. Decision and Rules on Assisted Negotiation: Decision of the Presidium of the Boards of Appeal, June 17 2020 № 2020-4 // EUIPO [Electronic Resource]. URL: https://euipo.europa.eu/tunnel-web/secure/webdav/guest/document_library/contentPdfs/law_and_practice/presidium_boards_appeal/Decision_2020-4_en.pdf (дата обращения: 03.12.2023).

362. Decision on Expert Determination: Decision of the Presidium of the Boards of Appeal, June 9 2020 № 2020-3 // EUIPO [Electronic Resource]. URL: https://euipo.europa.eu/tunnel-web/secure/webdav/guest/document_library/contentPdfs/law_and_practice/presidium_boards_appeal/Decision_2020-3_en.pdf (дата обращения: 03.12.2023).

363. О патенте: Закон Азербайджанской Респ., 10 июня 1997 г., № 312-IQ // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx/show_doc.fwx?rgn=2683&ysclid=lprr3hdpgr233280311 (дата обращения: 03.12.2023).

364. О патентах: Закон Респ. Армения, 30 марта 2021 г., № НО-108-N // Armenian Legal Information System «ARLIS» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=173454> (дата обращения: 03.12.2023).

365. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы: Закон Респ. Беларусь, 16 декабря, 2002 г., № 160-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

366. Патентный закон: Закон Кыргызской Респ., 23 марта 2023 г., № 69 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112545?cl=ru-ru> (дата обращения: 03.12.2023).

367. Об изобретениях: Закон Респ. Таджикистан, 28 февраля 2004 г., № 17 // Национальный патентно-информационный центр Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: <https://ncpi.tj/wp-content/uploads/2020/02/4.-%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD-%D0%A0%D0%A2-%D0%9E%D0%B1-%D0%B8%D0%B7%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%D1%85-2019.pdf> (дата обращения: 03.12.2023).

368. О промышленных образцах: Закон Респ. Таджикистан, 11 февраля 2004 г., № 488 // Национальный патентно-информационный центр Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: <https://ncpi.tj/wp-content/uploads/2020/02/5.-%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD-%D0%A0%D0%A2-%D0%9E-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0>

%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85-%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D1%86%D0%B0%D1%85-2019.pdf (дата обращения: 04.12.2023).

369. О товарных знаках: Закон Респ. Армения, 29 апреля 2010 г., № НО-59-N // Armenian Legal Information System «ARLIS» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=173448> (дата обращения: 03.12.2023).

370. О товарных знаках и знаках обслуживания: Закон Респ. Беларусь, 5 февраля 1993 г., № 2181-XII // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

371. О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров: Закон Кыргызской Респ., 24 марта 2023 г., № 70 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112553?cl=ru-ru> (дата обращения: 03.12.2023).

372. О товарных знаках и знаках обслуживания: Закон Респ. Таджикистан, 22 февраля 2007 г. № 276 // Национальный патентно-информационный центр Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: <https://ncpi.tj/wp-content/uploads/2020/02/9.-%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD-%D0%A0%D0%A2-%D0%9E-%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%BD%D1%8B%D1%85-%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D1%85-2019.pdf> (дата обращения: 03.12.2023).

373. Протокол об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции, принятый 9 сентября 2019 г. в г. Нур-Султане // Евразийская патентная организация [Электронный ресурс]. URL: https://www.eapo.org/wp-content/uploads/2023/03/proc_industr_design_protect_1994.pdf (дата обращения: 03.12.2023).

374. Об утверждении Порядка подачи и рассмотрения возражений на решения Евразийского патентного ведомства, предусмотренных правилом 48 Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции: приказ Евразийского патентного ведомства, 22 декабря 2015 г., № 64 // Евразийская патентная организация [Электронный ресурс]. URL: https://www.eapo.org/wp-content/uploads/2023/03/poryadok_objection_2015.pdf (дата обращения: 03.12.2023).

375. Об утверждении Порядка подачи и рассмотрения возражений против выдачи евразийского патента на изобретение по процедуре административного

аннулирования: приказ Евразийского патентного ведомства, 22 декабря 2015 г., № 63 // Евразийская патентная организация [Электронный ресурс]. URL: https://www.eapo.org/wp-content/uploads/2023/03/poryadok_vozrazh_2022.pdf (дата обращения: 03.12.2023).

376. Об утверждении Порядка подачи и рассмотрения возражений против выдачи евразийского патента на промышленный образец: приказ Евразийского патентного ведомства, 2 июля 2021 г., № 31 // Евразийская патентная организация [Электронный ресурс]. URL: https://www.eapo.org/wp-content/uploads/2023/03/poryadok_vozrazh_2022.pdfhttps://www.eapo.org/wp-content/uploads/2023/03/poryadok_vozrazh_des.pdf (дата обращения: 03.12.2023).

377. Об утверждении Порядка подачи и рассмотрения возражений на решения Евразийского патентного ведомства, предусмотренных правилом 112 Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции: приказ Евразийского патентного ведомства, 17 июля 2023 г., № 29 // Евразийская патентная организация [Электронный ресурс]. URL: https://www.eapo.org/wp-content/uploads/2023/09/poryadok_vozrazh_112_20230717.pdf (дата обращения: 03.12.2023).

378. Об утверждении Порядка подачи и рассмотрения возражения о признании недействительным евразийского патента на промышленный образец в порядке административного аннулирования: приказом Евразийского патентного ведомства, 22 декабря 2022 г., № 76 // Евразийская патентная организация [Электронный ресурс]. URL: https://www.eapo.org/wp-content/uploads/2023/03/obj_invalidation_2022.pdf (дата обращения: 03.12.2023).

Приложение А

Проект дополнения в часть I «Изобретения»

Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции

Внести в часть I «Изобретения» Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции, утвержденную Административным советом Евразийской патентной организации на втором (первом очередном) заседании 1 декабря 1995 г., с изменениями и дополнениями, утвержденными Административным советом Евразийской патентной организации на шестом (четвертом очередном) заседании 25 – 26 ноября 1997 г., одиннадцатом (восьмом очередном) заседании 15 – 19 октября 2001 г., четырнадцатом (десятом очередном) заседании 17 – 21 ноября 2003 г., семнадцатом (двенадцатом очередном) заседании 14 – 18 ноября 2005 г., девятнадцатом (четырнадцатом очередном) заседании 13 – 15 ноября 2007 г., двадцать первом (шестом внеочередном) заседании 30 – 31 марта 2009 г., двадцать третьем (семнадцатом очередном) заседании 8 – 10 ноября 2010 г., двадцать шестом (девятнадцатом очередном) заседании 20 – 22 ноября 2012 г., двадцать седьмом (двадцатом очередном) заседании 6 – 8 ноября 2013 г., двадцать восьмом (двадцать первом очередном) заседании 11 – 13 ноября 2014 г., тридцать втором (двадцать третьем очередном) заседании 1 – 3 ноября 2016 г., тридцать третьем (двадцать четвертом очередном) заседании 6 – 7 сентября 2017 г., тридцать четвертом (двадцать пятом очередном) заседании 22 – 23 октября 2018 г., тридцать шестом (двадцать седьмом очередном) заседании 10 – 11 сентября 2020 г., тридцать седьмом (десятым внеочередном) заседании 12 апреля 2021 г., сороковым (двенадцатом внеочередном) заседании 11 – 12 апреля 2022 г., сорок первом (двадцать девятым очередном) заседании 20 – 21 сентября 2022 г., сорок третьем (тридцатом очередном) заседании 5 – 7 декабря 2023 г., следующее дополнение:

абзац первый пункта (4) правила 47 дополнить предложением вторым следующего содержания:

«В целях достижения согласия между заявителями Евразийское ведомство может предложить им принять участие в процедуре медиации, порядок проведения которой устанавливается Президентом Евразийского ведомства.»

[конец документа]

Приложение Б

Проект изменений и дополнений в часть II «Промышленные образцы»

Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции

Внести в часть II «Промышленные образцы» Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции, утвержденную Административным советом Евразийской патентной организации на тридцать седьмом (десятом внеочередном) заседании 12 апреля 2021 г., с изменениями и дополнениями, утвержденными на сорок первом (двадцать девятом очередном) заседании 20 – 21 сентября 2022 г., сорок третьем (тридцатом очередном) заседании 5 – 7 декабря 2023 г., следующие изменения и дополнения:

1) в правиле 111:

пункт (3) изложить в следующей редакции:

«(3) В случае поступления в Евразийское ведомство возражения против выдачи евразийского патента в отношении решения, которое, по мнению лица, подавшего возражение, относится к одному из решений, упомянутых в подпункте б), в), д) или е) правила 78(6) Инструкции, соответствующий спор может быть урегулирован посредством процедуры медиации при условии, что:

заявленное в евразийской заявке решение затрагивает интересы представляемого таким лицом государства либо представляемой им международной или межправительственной организации, если решение относится к одному из решений, упомянутых в подпункте б) правила 78(6) Инструкции, или

заявленное в евразийской заявке решение затрагивает интересы представляемого таким лицом Договаривающегося государства либо его интересы как собственника соответствующего объекта культурного наследия, если решение относится к одному из решений, упомянутых в подпункте в) правила 78(6) Инструкции, или

заявленное в евразийской заявке решение нарушает принадлежащие ему права, если решение относится к одному из решений, упомянутых в подпункте д) или е) правила 78(6) Инструкции.

Проведение процедуры медиации может быть инициировано лицом, подавшим возражение против выдачи евразийского патента, заявителем или предложено Евразийским ведомством. При этом процедура медиации проводится при условии

согласия на ее проведение как лица, подавшего возражение против выдачи евразийского патента, так и заявителя.

Согласие на проведение процедуры медиации оформляется в виде одного ходатайства о проведении процедуры медиации, подписанного лицом, подавшим возражение против выдачи евразийского патента, и заявителем совместно, либо в виде двух ходатайств, подписанных каждой стороной спора в отдельности.

Порядок проведения процедуры медиации устанавливается Президентом Евразийского ведомства.

В случае проведения процедуры медиации Евразийское ведомство приостанавливает экспертизу евразийской заявки по существу на срок, не превышающий шести месяцев.

Экспертиза евразийской заявки по существу возобновляется с того момента, с которого она была приостановлена:

по истечении срока, на который она была приостановлена, если между лицом, подавшим возражение против выдачи евразийского патента, и заявителем не достигнуто согласие по существу спора;

в течение срока, на который она была приостановлена, по заявлению лица, подавшего возражение против выдачи евразийского патента, или заявителя либо медиатора, если, по его мнению, дальнейшие усилия вряд ли приведут к урегулированию спора между лицом, подавшим возражение, и патентовладельцем.

Медиативное соглашение, условия которого не противоречат положениям настоящей части Инструкции и других нормативных правовых актов Организации, учитывается Евразийским ведомством при вынесении решения по результатам экспертизы евразийской заявки по существу.»;

абзац первый пункта (5) дополнить предложением вторым следующего содержания:

«В целях достижения согласия между заявителями Евразийское ведомство может предложить им принять участие в процедуре медиации, порядок проведения которой устанавливается Президентом Евразийского ведомства.»;

2) правило 112 дополнить пунктом (8) следующего содержания:

«(8) В случае если при рассмотрении возражения на решение Евразийского ведомства об отказе в выдаче евразийского патента или апелляции, поданной

в отношении решения по такому возражению, будет установлено, что отказ в выдаче евразийского патента обусловлен тем, что решение, заявленное в евразийской заявке, относится к одному из решений, упомянутых в подпункте б), в), д) или е) правила 78(б) Инструкции, и при этом заявителем не получено требуемое согласие на его использование, в целях получения заявителем такого согласия Евразийским ведомством или заявителем может быть инициировано проведение процедуры медиации.

Процедура медиации проводится при условии согласия на ее проведение как заявителя, так и лица, согласие которого требуется для выдачи евразийского патента.

Согласие на проведение процедуры медиации оформляется в виде одного ходатайства о проведении процедуры медиации, подписанного заявителем и лицом, согласие которого требуется для выдачи евразийского патента, совместно, либо в виде двух ходатайств, подписанных каждой стороной спора в отдельности.

Порядок проведения процедуры медиации устанавливается Президентом Евразийского ведомства.

В случае проведения процедуры медиации Евразийское ведомство приостанавливает рассмотрение возражения об отказе в выдаче евразийского патента или, соответственно, апелляции на решение, принятое по такому возражению, на срок, не превышающий трех месяцев.

Рассмотрение возражения об отказе в выдаче евразийского патента или, соответственно, апелляции на решение, принятое по такому возражению, возобновляется с того момента, с которого оно было приостановлено:

по истечении срока, на который оно было приостановлено для проведения процедуры медиации, если между заявителем и лицом, согласие которого требуется для выдачи евразийского патента, такое согласие не получено;

в течение срока, на который оно было приостановлено, по заявлению заявителя или лица, согласие которого требуется для выдачи евразийского патента, либо медиатора, если, по его мнению, дальнейшие усилия вряд ли приведут к урегулированию спора между заявителем и лицом, согласие которого требуется для выдачи евразийского патента.

Медиативное соглашение, условия которого не противоречат положениям настоящей части Инструкции и других нормативных правовых актов Организации,

утверждается Евразийским ведомством и учитывается при вынесении решения по результатам рассмотрения возражения на решение об отказе в выдаче евразийского патента или, соответственно, апелляции на решение, принятое по такому возражению.»;

3) в правиле 116:

пункт (б) изложить в следующей редакции:

«(б) Спор по возражению о признании недействительным евразийского патента, выданного в отношении промышленного образца, который, по мнению лица, подавшего возражение, относится к одному из решений, упомянутых в подпункте б), в), д) или е) правила 78(б) Инструкции, может быть урегулирован посредством процедуры медиации при условии, что:

заявленное в евразийской заявке решение затрагивает интересы представляемого таким лицом государства либо представляемой им международной или межправительственной организации, если решение относится к одному из решений, упомянутых в подпункте б) правила 78(б) Инструкции, или

заявленное в евразийской заявке решение затрагивает интересы представляемого таким лицом Договаривающегося государства либо его интересы как собственника соответствующего объекта культурного наследия, если решение относится к одному из решений, упомянутых в подпункте в) правила 78(б) Инструкции, или

заявленное в евразийской заявке решение нарушает принадлежащие ему права, если решение относится к одному из решений, упомянутых в подпункте д) или е) правила 78(б) Инструкции.

Проведение процедуры медиации может быть инициировано лицом, подавшим возражение о признании недействительным евразийского патента, патентовладельцем или предложено Евразийским ведомством. При этом процедура медиации проводится при условии согласия на ее проведение как лица, подавшего возражение о признании недействительным евразийского патента, так и патентовладельца.

Согласие на проведение процедуры медиации оформляется в виде одного ходатайства о проведении процедуры медиации, подписанного лицом, подавшим возражение о признании недействительным евразийского патента, и патентовладельцем совместно, либо в виде двух ходатайств, подписанных каждой стороной спора в отдельности.

Порядок проведения процедуры медиации устанавливается Президентом Евразийского ведомства.

В случае проведения процедуры медиации Евразийское ведомство приостанавливает рассмотрение возражения о признании недействительным евразийского патента на срок, не превышающий шести месяцев.

Рассмотрение возражения о признании недействительным евразийского патента возобновляется с того момента, с которого оно было отложено:

по истечении срока, на который оно было приостановлено, если между лицом, подавшим возражение, и патентовладельцем не достигнуто согласие по существу спора;

в течение срока, на который оно было приостановлено, по заявлению лица, подавшего возражение, или патентовладельца либо медиатора, если, по его мнению, дальнейшие усилия вряд ли приведут к урегулированию спора между лицом, подавшим возражение, и патентовладельцем.

Рассмотрение возражения о признании недействительным евразийского патента прекращается в случае утверждения Евразийским ведомством медиативного соглашения, подписанного стороной, подавшей возражение, и патентовладельцем.

Медиативное соглашение утверждается Евразийским ведомством, если его условия не противоречат положениям настоящей части Инструкции и других нормативных правовых актов Организации, и учитывается при вынесении решения по результатам рассмотрения возражения о признании недействительным евразийского патента.»;

в пункте (7):

после абзаца четвертого дополнить абзацем пятым следующего содержания:

«В случаях и порядке, установленных в пункте (6) настоящего правила, при рассмотрении апелляции может быть инициирована и проведена между лицом, подавшим возражение о признании недействительным евразийского патента, и патентовладельцем процедура медиации.»;

абзацы пятый и шестой считать соответственно абзацами шестым и седьмым.

[конец документа]